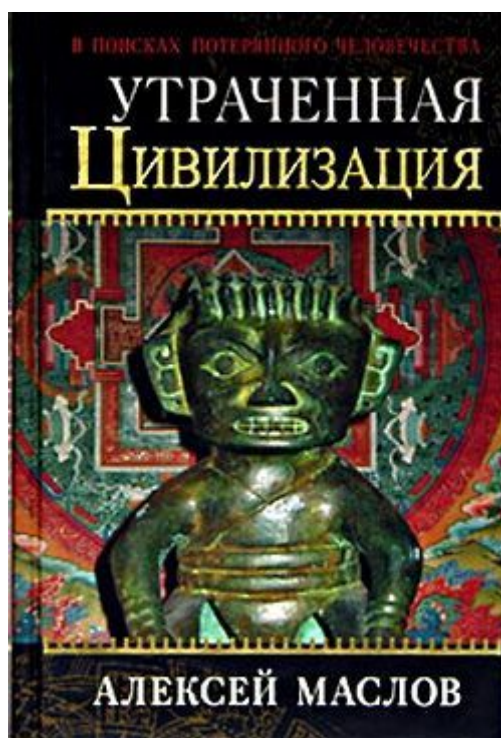

Алексей Александрович Маслов

Утраченная цивилизация: в поисках потерянного человечества

Annotation

У многих народов мира существуют предания о далекой потерянной прародине. О землях, где обитают великие мудрецы и откуда происходит высшее Знание. О таинственной мудрости, что зашифрована в текстах, архитектурных сооружениях, узорах. Неужели рассказы о Шамбале, Атлантиде, Беловодье являются лишь мифами? Не совсем так. Кем были первые жители Китая и куда они исчезли? Какое знание может быть зашифровано в китайском «Каноне перемен»? Почему существуют поразительные совпадения между культурами Центральной Америки и Восточной Азии? За легендами о Шамбале стоят вполне реальные рассказы о сгинувших землях и царствах в Китае, Центральной Азии и Тибете. То была странная эпоха: на земле жили загадочные гиганты, таинственные рогатые предки, мудрые правители, они обладали большими знаниями, но сгнули в волнах потопов и катастроф. И все же от них остались следы и предания. Об этом - в новом бестселлере профессора Алексея Маслова.

Алексей Маслов

Утраченная цивилизация

В поисках потерянного человечества

Многие великие

цивилизации
древности исчезли.

Но они оставили
нам знаки своей
мудрости.

Надо лишь сделать
усилие, чтобы
постичь их...

И тогда самое
«неправдоподобное»
оказывается
единственно
возможным.

Светлой памяти
моего отца –
профессора А. В.
Маслова

К читателям

«Неправдоподобное» – единственно возможное

Древность богато расцвечена мифами и преданиями. Собственно никакого исторического повествования о самых древнейших культурах человечества не сохранилось, существуют лишь легенды и предания, которые столь же близки к реальным событиям, сколь и отличаются от них. Сознание современного человека, будь то строгий ученый или любопытствующий энтузиаст, автоматически пытается отфильтровать из «шума» этих многочисленных мифов некие зерна исторической правды. Порою приходится отбрасывать самое интересное: оно чаще всего не согласуется с нашей логикой представлений о мире. Вряд ли кто всерьез воспримет рассказ о расах мудрецов, бессмертных и великанов, о затерянных странах, о непостижимо высоком уровне знания древних.

Но, как ни парадоксально, в этом «интересном, но неправдоподобном» и заключена сама суть древнейшей истории – загадка становления первых цивилизаций на земле. И перед читателем – рассказ о «неправдоподобном», о том, что не похоже на правду – на ту историческую правду, к которой привыкло наше сознание.

Древние цивилизации услужливо разбросали нам знаки о своих достижениях, истоках и тайнах мудрости. Нам же лишь стоит научиться их читать, пожертвовав логикой и привычными представлениями об истории. Порою именно неправдоподобное оказывается единственно возможным в истории.

Какую цель ставил перед собой автор? Доказать новую теорию формирования человеческой цивилизации? Поразить воображение читателя необычными фактами? Нет, задача была более скромной, но, как мне кажется, и более благородной – показать, что процесс развития мировой истории может быть значительно сложнее и неоднозначнее, нежели мы привыкли думать о нем. Здесь нет однозначных ответов –

лишь гипотезы. В книге несколько сюжетных линий, но все они объединены единым стержнем – загадкой необъяснимо высокого уровня знания древних цивилизаций. А еще стремлением многих народов найти некую потерянную прародину – исток мудрости, покоя и место пребывания предков.

Сразу оговоримся: не стоит принимать многое из того, что здесь написано, за фундаментальные научные теории и гипотезы. И вообще, не стоит читать эту книгу с серьезным лицом академического ученого. Это скорее рассказ о том, «как могло бы быть». О том, как связать несвязуемое, как понять странную и порою загадочную взаимосвязь преданий, распространенных у разных народов, которые жили в разных концах света. Как объяснить многочисленные предания о «потерянной прародине» у многих народов? Где лежит исток загадочных знаний китайцев, ацтеков, тибетцев? Почему многие народы рассказывают о каких-то «рогатых предках» и «поверженных великанах», вспоминая о них как о мудрецах и прародителях?

Возможно, все люди мечтают об одном и том же: о гармоничной, спокойной и благодатной жизни. Но почему же они мечтают об этом одинаково? Одинаково описывают свой «потерянный рай»: Атлантиду, Шамбалу, Беловодье, Эдем?

Прошли тысячелетия, но по-прежнему мы ищем «царство иное» – чертог, где все наполнено абсолютной мудростью, покоем и гармонией. Где светло и все понятно, где одновременно пребываем и мы, и наши предки, по которым мы так порою скучаем в земной жизни.

Мы постоянно ищем «утраченный рай» – либо в себе, либо вне себя. Ради этого создаем религию и философию, поклоняемся высшим существам и создаем новые учения, изучаем историю и строим концепции ее развития. Но как ни странно, по-прежнему остаемся на той же точке, стоя перед загадками далекого прошлого и тайнами собственного сознания. Может, надо не размышлять – надо просто почувствовать?

Часть 1

Китайская головоломка

Реминисценции

Пляска духов

За мной зашли, как и обещали, вечером, лишь только начало смеркаться. Я не очень доверял обещаниям китайцев, зная их почти природную необязательность, но тут все оказалось иначе. Немного смущенный, угловатый, как-то по-провинциальному вежливый паренек, назвав меня «драгоценным господином Ма» (именно так звучит моя фамилия на китайском языке), сообщил, что меня ждут и я, наконец, сумею увидеть то, к чему не допускался еще ни один чужеземец.

Вечер в центральных районах Китая наступает внезапно – кажется, только что было светло, но за какие-то несколько мгновений сумерки охватывают всю деревню. Загораются огоньки масляных лампадок, кто-то продолжает громко беседовать в скобяной лавчонке, но в общем все готовятся ко сну. Правда, сегодня день особенный – сегодня праздник. Праздник ритуальный, своими корнями уходящий в самые архаические слои человеческой памяти.

На поле, что находится прямо за деревней, разжигают несколько костров. Жители, громко переговариваясь и возбуждая друг друга, подтягиваются к месту событий. Днем уже состоялось ритуальное театрализованное шествие, было разыграно несколько сценок из походов народных героев, но все это – лишь прелюдия к настоящему Действию.

Кажется, собрались все. Здесь можно заметить и жителей из соседних деревень: ведь ходят слухи, что лишь в этом месте живут несколько человек, которые воистину могут общаться с духами. А приобщиться к миру духовного, а по сути – оккультного, желает подспудно, пожалуй, каждый китаец. Наконец появляются главные персонажи, их пятеро – «Великий учитель» (да ши) и четверо помощников – «посвящающих учителей». До этого мне уже рассказали, что суть их знания – от древнейших предков, стоявших у истоков не только китайской нации, но и всего человечества (по понятным причинам считается, что оно возникло на территории Китая). В облике этих людей нет ничего особенного, что говорило бы о них как о великих мудрецах, тайных посвященных, – одним словом, ничего наигранного и наносного, о чем так любят порасуждать западные мистики. Эти люди кажутся даже немного смущенными, раскланиваются и традиционно улыбаются, как бы извиняясь, что собрали здесь столько народа. Впрочем, самоуничижение, умаление собственной значимости – характерная черта общения на всем Дальнем Востоке. Вся эта излишняя скромность, переходящая порой в юродивость, как бы призвана, наоборот, подчеркнуть на самом деле выдающиеся личные качества этого человека. Но это так – из области национального характера. То, что происходит в дальнейшем, вряд ли можно объяснить национальным характером.

Ключевой момент каждого праздника эзотерической секты – посвящение новых членов. После монотонного чтения молитв, призывов к духам, возжигания благовоний перед алтарем местных божеств, во время чего и так перевозбужденная публика изрядно заводится, начинается собственно обряд инициации. Посвящающий учитель дотрагивается пальцем до центра лба учеников – он открывает им «третий глаз», из которого душа после смерти воспарит в заветный Западный Рай, и таким образом будет обретено духовное бессмертие. В центр круга выводят молодую девушку.

«Посвящающий», издав высокий звук, внезапно одним движением срывает с девушки ее наряд, и она оказывается абсолютно обнаженной. Это поразительно – в Китае, где показ обнаженного тела считается тягчайшим преступлением против конфуцианской нравственности, где женщины традиционно носили наряд, прикрывающий их от шеи до самых кончиков пальцев, такого свободного покроя, что под ним нелегко даже определить очертания фигуры, а тут – дерзкая нагота! Но, кажется, на самую наготу никто не обратил внимание, собравшиеся, за исключением нескольких стариков-инициаторов и двух пожилых женщин, методично раскачивались из стороны в сторону, притопывая ногами в ритм барабанным ударам.

Обнаженная девушка находилась, по-видимому, под воздействием напитка, выпитого ею из тыквы. Какими-то деревянными шагами она подошла к серому полотнищу, расстеленному на земле, под руки ее поддерживали две старухи. Девушка, закачавшись, вдруг рухнула на землю, и помощницы аккуратно уложили ее на кусок материи. Все затихли, и вдруг в этой тиши забил барабан – все быстрее и быстрее, пронзительно прорезался звук какой-то китайской свирели. Сочетание очень низкого и очень высокого звуков начало давать свой эффект, люди постепенно раскачивались и, кажется, что-то проговаривали, повторяя слова за одним из посвящающих. Другой тем временем подошел к обнаженной и недвижимой девушке, аккуратно и сосредоточенно начал расставлять на ее теле небольшие курительные благовонные пирамидки в виде конуса: поставил одну на лоб, по две на плечи,

ладони, у сосков, по одной на центр живота и на лобок. Свечи зажжены, «посвящающий» громко прокричал славословие «нескончаемо великому Будде Майтрее» – Будде будущего. За ним начали вторить какие-то старушки. Постепенно их глаза закатывались, они что-то зачерпывали из глиняной лохани, передавая ее друг другу, и обмазывали себе губы. Это «что-то» – темное в свете костров потом оказалось кровью. Нет, не человеческой – кровью ритуальной черной курицы («курица черной кости»), а сам обряд обмазывания губ кровью, по сути, символизирует собой обет молчания.

Ритм ускоряется, и я вдруг начинаю осознавать, как из стороннего наблюдателя, решившего провести «академическое» наблюдение, начинаю превращаться в участника этого чудовищного и в то же время захватывающего зрелища. Я стою поодаль и одновременно нахожусь в этом круге трепещущих тел. Я стою неподвижно, прислонившись к дереву, но мое тело находится там – даже не среди этого единого организма толпы, но в неких сферах, где пребывает сейчас наше общее сознание.

Кажется, нет сил противиться этому порыву, тремор пробирается куда-то ко мне внутрь, мышцы начинают непроизвольно дрожать и сокращаться, меня охватывают странное возбуждение и в то же время какая-то удивительная отстраненность, будто ты вверяешь свое тело этому ритуалу, даешь как бы займы на время, стараясь уберечь свое сознание от его чарующей силы.

Повсюду раздавались крики, люди размахивали руками, будто бы отмахиваясь от каких-то видений. Это был хаос, подчиненный какой-то странной, неопишуемой закономерности. Вероятно, видения становились все сильнее, движения людей ускорялись, ритм убыстрялся, у некоторых на губах выступила пена. Спокойные китайцы, которые несколькими часами раньше по-деловому обсуждали со мной какие-то насущные проблемы, казалось, превратились в буйных эпилептиков. Мужчины падали на землю вместе с женщинами, бесстыдно овладевая друг другом. Казалось, здесь сконцентрировалось все, что должно противоречить веками устоявшимся традициям нравственной и благопристойной жизни.

Это был один из ключевых праздников местной секты, проводимых два раза в год. Правда, вряд ли сами жители этой деревушки считают себя членами одной из крупнейших тайных религиозных сект в Восточной Азии, где состоит по самым приблизительным подсчетам более миллиона человек. Они не знают друг друга, не знакомы с иерархией и даже основами веры. По сути, и секты никакой нет – ведь вся деревня и состоит в этой секте, которую они нередко называют емким словом «Путь» (Дао). «Вступить на Путь» – значит, не просто приобщиться к секте, но стать преемником духа древних мудрецов, основавших это сообщество в самом начале человеческой истории. Это – причудливое переплетение деревенских верований в духов – хранителей буддизма, даосизма, строгих конфуцианских догм морали, которые при этом порой превращаются в собственную противоположность.

Но что же все-таки произошло, если смотреть изнутри традиции, с точки зрения участника? Вот мой разговор с одним из посвящающих учителей.

- Почему люди кричали, кого боялись они?
- Они не привыкли общаться с духами, они испугались.
- А эти духи – злые или добрые?
- Они хитрые, они могут дать силу, могут вытянуть из человека его внутреннюю

энергию – ци.

– Но нужно ли общаться с этими мириадами духов? Наверное, это небезопасно, я же видел, как двух человек – старушку и молодого парня – до утра не могут привести в сознание. Есть же другие способы соприкосновения с духами, например, спокойное воскуривание благовоний, моления.

– Это традиция нашего Пути (т. е. Общества, секты). Это истинный способ совокупиться (именно так! – А.М.) с духами, со всеми сразу. Это – тайная и истинная традиция, и началась она еще от первомудрецов, первых правителей Китая.

Я не стану указывать точного места происходящего по двум причинам. Прежде всего, за создание таких религиозных сект и отправление еретических культов их инициаторов – в сущности, политически безобидных людей – может ожидать смертная казнь. Во-вторых – и это самое главное – такие культы можно встретить практически по всему Китаю, и они являются отголосками древнейшей, архаической культуры всего Дальнего Востока.

Восток всегда беседует с нами посредством мифов и метафор, перекликается с нашей культурой, но при этом никогда не откликается на наш интеллектуальный призыв. Его действительно надо пережить.

О чем молчит мудрец

Древние культуры – древние загадки. Казалось бы, от древности нам досталось не так уж и мало: огромные пирамиды и священные тексты, раскопанные поселения и ритуальная утварь, барельефы и украшения. Но обратим внимание – мы воспринимаем не столько саму древнюю культуру, сколько ее знаки, следы. Их-то мы и принимаем за истинные культурные творения – картины живописцев, строфы поэтов, величественные архитектурные сооружения. Но ясно, что изящно расставленные цветы в икэбане живут не своей отстраненной и независимой красотой, но духом того мастера, который, следуя интуиции своего очищенного и совершенного духа, расположил их именно в таком порядке. (Точнее, в «небесном беспорядке» – природа на макроуровне не терпит утомляющей глаз симметрии и прямизны.)

Но поскольку мы имеем дело со знаками культуры, с некими символами, то должны научиться читать их. Понимать, что стоит за символом, который оставлен нам древними и чаще всего исчезнувшими цивилизациями. Но почему же нельзя было рассказать о мудрости напрямую, а пришлось именно выражать ее через символы и некие тайные знаки? Почему Будда, Христос и Мухаммед говорят притчами, откуда рождается притча о «горчичном зерне» или «виноградаре и винограднике»? Китайский мудрец Чжуан-цзы рассказывает то о бабочке, то о радости рыб, задает вопросы и не дает ответов. Предположим, что это лишь иллюстрация для более яркого и запоминающегося восприятия сути. Но почему же не сказано ни слова о самой сути? Зачем следует так мистифицировать слушателей и читателей, причем на десятки поколений вперед?

А может быть, и нет никакой мистификации? Может быть, это единственный возможный способ рассказать о том, что вообще не передается словесному воплощению. Слова просто не способны адекватно выразить это.

Странно, но основной способ передачи информации между людьми (во всяком

случае, сегодня известный нам) – речь – не может выразить самое главное, самое насущное и самое возвышенное. Она оказывается просто не приспособленной для этого. Здесь видны какой-то дисбаланс, какая-то ущербность, недоразвитость речевой функции.

А если речь – это вынужденное свойство, приспособляемость? Может быть, у людей были возможности «беседовать» между собой по-другому, и где-то в глубинах тысячелетий произошел сбой. Потенциально человек как биологический вид был подготовлен для другого, и весь организм с его мозгом, используемым лишь на одну десятую, свидетельствует именно об этом.

Но что было предназначено? Прямого ответа на этот вопрос не будет. На том уровне, на котором сегодня работает наше сознание (а уровень вариативности между гением и «серостью» не очень велик в рамках той задачи, которую так хотелось бы решить), мы не способны даже осознать саму суть проблемы – она стоит за пределами не только нашего понимания, но даже попыток задуматься над ней. Она иррациональна, то есть не поддается рациональным выводам, причинно-следственным связям, логике – во всяком случае, в рамках той парадигмы, в которой сегодня работает наш мозг. Но по следам, как по указателям, мы лишь можем догадываться, что «где-то здесь и может находиться ответ». Ничего более конкретного, хотя именно здесь она смыкается с вершинами религиозного опыта, который также словами адекватно передать невозможно. Не случайно здесь столь актуально стоит проблема не понимания, а веры.

В Китае никогда не возникало идеи единого, живого Бога. Точно такую же ситуацию мы можем наблюдать по всей Восточной и Юго-Восточной Азии без исключения: в Японии, Корее, Вьетнаме. Здесь поклонялись в основном либо духам, либо безличностным началам (путь Дао в Китае), но чаще всего – и тем, и другим.

Высшим предметом поклонения становились предки, а точнее, духи предков. До сих пор на затерянных горных тропинках на юге Китая можно встретить небольшие кумирни, поросшие мхом, куда даже один человек войдет с трудом. Рядом с потускневшими изображениями Будды всегда стоят таблички с именами предков – порой реальных, порой мифических. В Японии же все духи (ками, син) считались предками конкретных кланов, например, существовали духи императорских родов, высших самурайских родов и т. д. Благодаря этому статус человека определялся прежде всего тем, с каким духом он состоит в родственных связях.

Но так или иначе, Восток всегда относится к своему основному предмету поклонения – к духам – как к своим непосредственным предкам. Одновременно и всякий старший в роду, даже ныне живущий, считается потенциальным «претендентом» на статус духа, в этом, в частности, причина огромного уважения к старшим, перерастающего порой в мистическое преклонение.

Еще раз обратим внимание – культ предков в принципе заменил в Восточной Азии весь комплекс веры и поклонения. Впрочем, не только здесь, такое же явление можно встретить и среди индейцев Центральной Америки, у коренных народов Сибири и у жителей Африки. Культ предков-духов – обычно относят к неким пережиткам древнейших тотемистических верований, что в принципе оспаривать сложно. Правда, не очень понятно, почему Дальний Восток так никогда и не вышел за эти «примитивные культы», а на их основе создал колоссальную по своей глубине цивилизацию. В сущности, на культе предков основывались такие значительные явления восточной культуры, как китайское конфуцианство и даосизм, японский синтоизм, не говоря уже о различных проявлениях шаманизма, которые можно

встретить в любой восточной религиозно-философской системе.

Примечательно и другое – к духопоклонничеству тяготел отнюдь не один Дальний Восток со своим культурным центром в Китае, но и все цивилизации Южной Америки, в частности – ацтеки, майя, инки, многие цивилизации Африки.

Можно, конечно, возразить: а разве, скажем, на Руси не поклонялись всяким духам, лешим, домовым? Разве сейчас сотни гадателей не пользуются «услугами» духов, разве не на этом, по существу, стоит современная западная астрология и десятки религиозных и околорелигиозных сект? Безусловно, это так, но с одной небольшой особенностью – на основе всего этого не была создана западная цивилизация. Ее краеугольным камнем является библейская традиция в различных трактовках, которая в принципе отвергает поклонение духам (признавая их существование), поскольку надо поклоняться Всевышнему, стоящему над духами.

А вот ни Дальний Восток, ни доколумбовая Америка, ни Африка этот путь к монотеизму, к Единому Богу не прошли, по-прежнему общаясь с духами, хотя формы этого соприкосновения, естественно, претерпели значительное изменение и «окультуривались». Можно, конечно, относить это к особому типу восточного мышления, но Китай к идее Единого божественного начала подошел очень близко уже в V–IV вв. до н. э.

И все же по целому ряду причин поклонение предкам, духам стало в этих странах центральной частью культовой практики и веры вообще. Духи и демоны (примечательно, что они же – и предки) заменили здесь и творцов Вселенной, и создателей человека, и всей человеческой культуры. Именно они и принесли на Землю высшую Мудрость, по которой сейчас живет человечество.

1. Неразгаданный «Канон перемен»

Непрочитанная книга

...Это открытие во многом потрясло научный мир, и реакция на него была достаточно необычна. Работа немецкого ученого Мартина Шонбергера, изданная в 1973 г. и посвященная древнейшему китайскому произведению «И цзин» («Канон перемен»), была воспринята многими маститыми учеными скорее как казус, псевдонаучная шутка, нежели как научная гипотеза. Ряд солидных ученых-востоковедов недоуменно пожимали плечами, показывая, что обсуждать «с позволения сказать научные идеи» М. Шонбергера, по крайней мере, не серьезно и не достойно академической науки.

Чем же поразил так востоковедов, а затем и более широкие «ненаучные» круги этот человек? Он просто подошел к древнекитайскому произведению с неординарной и даже «невостоковедной» точки зрения. Обычно «И цзин» принято было изучать с чисто исторической, текстологической или даже магико-окультурной точки зрения, как всякое письменное произведение, анализировать его структуру, частотное употребление иероглифов, комментарии, которые, как утверждает традиция, были написаны впоследствии самим Конфуцием.

Долгое время считалось, что «И цзин» представляет собой гадательную книгу, а возможно, включает в себе и некую протописьменность, поскольку его основная или центральная часть состоит из графических изображений – фигур из шести целых и прерывистых линий, которые принято называть гексаграммами. О непонятной,

неразгаданной до сих пор функции «И цзина» и при этом его колоссальном влиянии на всю культуру Дальнего Востока мы поговорим позже, сейчас же вернемся к нетривиальной идее М. Шонбергера.

Иероглиф «и», Переводимый как «изменения». Или это рисунок эмбриона? Или ДНК человека?

Его утверждения были оригинальны и отчаянно смелы – «И цзин» представляет не что иное, как запись генетической структуры человека, поданной в достаточно необычном, но, тем не менее, вполне понятном специалисту виде. Не случайно сам М. Шонбергер назвал свою книгу «И цзин и генетический код: сокрытый ключ к жизни». Итак, очевидно, древняя книга, считавшаяся доселе гадательной, рассказывает о самой основе жизни. И еще – значит, китайцы (или их предшественники – это вопрос особый) знали во 2 тыс. до н. э. или даже раньше генетическую структуру человека, постигнув величайшую тайну жизни. И если это действительно так, то развитие дальневосточной цивилизации, накопления знаний, равно как понятия «знания», вообще приобретают совсем иное звучание.

Идею об «И цзине» как о тайной схеме, содержащей генетический код, одобрил даже известный лама Анагарика Говинда, написав солидное предисловие к исследованиям Шонбергера. По сути, согласились с идеей Шонбергера и ряд крупных специалистов в области математики (поскольку многое в исследовании было построено на чисто математических расчетах), биологии, физики.

Но прежде чем мы попытаемся углубиться в ход мыслей Шонбергера, скажем несколько слов о самом «И цзине», к тому же нам еще не раз придется возвращаться к этому необычному произведению.

Долгое время считалось, что «И цзин» представляет собой гадательную книгу, а возможно, включает в себе и некую протописьменность, поскольку его основная или центральная часть состоит из графических изображений – фигур из шести целых и прерывистых линий, которые принято называть гексаграммами. О непонятной, неразгаданной до сих пор функции «И цзина» и при этом его колоссальном влиянии на всю культуру Дальнего Востока мы поговорим позже, сейчас же вернемся к нетривиальной идее М. Шонбергера.

Воспринять мир как схему

«И цзину» приписывается много загадочных свойств – значительно больше, чем

другому китайскому тексту. Более того он стал вполне «модной литературой» в кругах мистически настроенных любителей Востока, изучающих его в любительских переводах. Впрочем, параллельно с этим существует и масса вполне профессиональных исследований, которые до сих пор признают, что изначальный смысл «И цзина» остается не до конца ясным.

Роль «И цзина» в китайской культуре вызывает множество споров. Одни считают, что он самым непосредственным образом повлиял на становление не только ранней, но и вообще всей духовной мысли Китая. В частности, благодаря «И цзину» сформировалась концепция вечнотекущих изменений, постоянного перехода инь и ян, которая затем проявилась в даосизме, художественной эстетике и даже каждодневном мировосприятии китайцев. Но это случилось уже позже, а вот начальный смысл составления этого канона до конца так и не ясен.

«И цзин» принято переводить как «Канон перемен», хотя, как мы потом увидим, этот перевод весьма относителен. В древних китайских источниках «И цзин» фигурирует под названием «И» – «Перемены» или «Чжоу и» – «Чжоуские перемены» (по имени династии, когда она вошла в оборот) или «Круговорот перемен» (Чжоу здесь может пониматься и как название династии, и как «круговорот», «всеобщий»). Если говорить о том, когда «И цзин» был написан, то классическая фраза, что произошло это «в глубокой древности», как ни странно, окажется весьма точной – даже о приблизительном времени его создания остается лишь догадываться. Правда, нам известна эпоха, когда «И цзин» был записан, изложен иероглифами и некими двоичными символами из целых и прерывистых линий на бамбуковых дощечках, но это не было временем его создания. Именно тогда жил легендарный правитель Китая мудрец Фуси, чье полумифическое существование относят к 2852–2737 гг. до н. э. По традиционным версиям, он записал «И цзин», передав в нем сконцентрированную мудрость будущим поколениям. О сути этой мудрости спорят до сих пор.

У самих древних китайцев, по-видимому, исток происхождения «И цзина» и других подобных священных канонов не вызывал сомнений – все это так или иначе считалось переданным священными предками, первоправителями или их духами и уже поэтому является сакральной ценностью культуры. Обычно в академических кругах принято считать, что это произведение было записано, видимо, в VIII–VII вв. до н. э. и никак не раньше XI в. до н. э., хотя существуют спекулятивные датировки, отодвигающие эту дату до середины 3 тыс. до н. э. Например, самой распространенной версией происхождения «И цзина» был рассказ о том, что трактат относится ко времени чжоуского завоевания, когда племена Чжоу захватили власть на территории, принадлежащей до этого династии Шан-Инь.

Легенда рассказывает, что правитель Вэнь-ван из царства Чжоу был заточен шанским правителем Диъи и, находясь в заточении, написал часть священного текста или по крайней мере зарисовал сами гексаграммы. Но отнюдь не он сам создал их – они были переданы Вэнь-ди одним из священных первоумудрецов Китая Фуси, которому традиция приписывает множество «культурных инноваций», например, приготовление пищи (предполагается, что до этого она поедалась в сыром виде), письменность, лук со стрелами, навык рыбной ловли крючком и многое другое. По сути Фуси приносит культуру (вэньхуа) как таковую, отделяя Китай прошлого – внекультурного и внецивилизованного – от Китая культуры и цивилизации. Именно он впервые сумел прочитать «письмена Неба» и принести их на землю.

В принципе, весь трактат представляет собой достаточно позднюю запись каких-то очень древних представлений, существовавших еще в начале II тыс. до н. э., ранняя

же часть самого трактата относится к концу II тыс. до н. э. «И цзин», хотя формально и не является самой ранней дошедшей до нас книгой древних китайцев (самым ранним все же следует считать «Ши цзин»), он стал широко известен именно как гадательная книга, хотя далеко не очевидно, что она действительно начиналась именно как текст для предсказаний.

Самая ранняя копия, которой располагают современные исследователи, была обнаружена в 1976 г. в хранилище древних рукописей Маваньдуге в захоронении, относящемся к 168 г. до н. э. Она в основном совпадает со всеми остальными копиями, которые были распространены в Китае, в частности, в эпохи Тан и Сун, поэтому ко II в. до н. э. «И цзин» уже в основном сформировался, хотя, очевидно, он возник за сотни лет до создания маваньдуйской копии.

Тот вариант «И цзина», который дошел до нас, многослоен, он как бы «наращивался» в течение многих веков, и здесь особо постарались многочисленные комментаторы. Дело в том, что смысл центральной, наиболее древней, части произведения настолько запутан и символичен, что возникло немало толкований, которые, возможно, вообще не соотносятся с изначальным смыслом. Но так уж был устроен Китай; он меньше заботился об «истинности смысла» (полнотой истины все равно никто не сможет обладать – считали древние), а больше о том, чтобы все должным образом было прокомментировано, – это соответствовало особому «упорядочивающему» типу китайского сознания.

Так постепенно появляются комментарии, которые входят составной частью в «И цзин» в VI–IV вв., «Десять Крыльев» («И чжуань»). Разделы, называемые «Суждения» («Цы»), были, по преданию, составлены правителем Вэнь-ди, одним из основателей династии Чжоу (1150–249 г. до н. э.), приложения к суждениям (сяо цы) приписываются его последователю правителю Чжоу-гуну. Обратим внимание, что все это – предания, которые были изложены «отцом китайской истории» Сыма Цянем, написавшим грандиозный труд «Исторические записки» в I в. до н. э. А это значит, что между предполагаемыми создателями трактата и историком пролегла пропасть, по крайней мере, в шесть столетий. Срок вполне достаточный для того, чтобы всякое произведение обросло таким количеством преданий, что смыть их наносы не представляется возможным и легче просто согласиться с традиционной версией. В любом случае имя истинного создателя (истинных создателей?) «И цзина» мы никогда не узнаем. Но для себя обратим внимание на тот факт, что в этой истории получения и передачи мистического знания фигурируют, по крайней мере, три великих мудреца, к личностям которых нам еще придется вернуться в дальнейшем: Фуси, Вэнь-ди, Чжоу-гун.

Центральную часть «И цзина» принято называть «Чжоу и», «Круговорот изменений» или «Чжоусские изменения» – по названию эпохи Чжоу, когда был создан трактат. Здесь нужно пояснить смысл термина «и». Его можно переводить двояко: «изменения» или «простой, нетрудный». Причем и первый, и второй переводы в равной степени имеют право на существование. С одной стороны, в «И цзине» описываются различные типы трансформаций, переходов, которые случаются в этом мире, взаимозависимость и взаимопереход противоположных начал – и в этом смысле речь идет именно о «Каноне перемен». Но возможно, что его создатели намекали на изначальную простоту, неприукрашенность истины, которую они смогли выразить в шестидесяти четырех символах, по сути, предельно простых рисунках. Простота в восточной традиции была символом безыскусной истины, которая может открыться порой в самом обыденном, и здесь достаточно вспомнить монохромные китайские пейзажи, написанные в «один удар кистью», или японские «сухие сады», где как бы в беспорядке разбросаны обычные камни. Поэтому можно говорить и о

другом названии: «Канон о простом». Позже у нас появится возможность дать еще одну, пожалуй, самую неожиданную трактовку.

Основу «И цзина» составляет ряд рисунков или символов, созданных сочетанием двух элементов – целой и прерывистой черт, которые располагаются одна под другой. Из двух черт можно составить всего четыре такие комбинации («Четыре начала»), из трех черт – восемь триграмм, а из шести черт или двух триграмм – шестьдесят четыре гексаграммы. Шестьдесят четыре гексаграммы являются максимально возможным числом комбинаций таких фигур и трактуются как шестьдесят четыре состояния мира.

Символика изменений, описанная в «И цзине», базируется на сочетании двух черт: целой и прерывистой, которое позже стали понимать как выражение инь и ян, хотя собственно из текста этого не следует. Инь символизирует собой негативное, пассивное, темное женское начало, а ян – активное, позитивное, светлое мужское. Они не столько противоположны друг другу, сколько взаимодополняемы, достраивая мир до целостной картины. Именно из сочетания инь и ян и рождается, в конечном счете, все многообразие вещей и явлений. Столь изящная и одновременно абсолютно правдоподобная концепция мироздания, как видно, существовала в Китае, по крайней мере, во 2 тыс. до н. э. и оказалась отражена в «И цзине».

Схема восьми триграмм с соответствием стихиям

У каждой триграммы или гексаграммы существует свое название, а порою и несколько образов. Например, фигура из трех целых линий символизирует Небо, творчество, крепость, отца, а фигура из трех прерывистых – Землю, исполнение, самоотдачу, мать, целая линия между двумя прерывистыми – опасность, воду, погружение, второго сына в семье и т. д. Такие же обозначения есть и у фигур из шести черт, например, существуют гексаграммы «раздробленность», «смирение», «питание», «вольность», «радость», «проникновение» и т. д. Позже к каждой гексаграмме приписали небольшой стих, а затем и обширный комментарий, и, по сути, речь шла уже не о простом рисунке, а о его развернутом толковании.

Каждая гексаграмма содержит в себе некоторое количество «слабых элементов» (прерывистых черт) и «сильных элементов» (целых черт), и от их сочетания и взаиморасположения зависит смысл гексаграммы и, как следствие, всего предсказания. Поскольку каждая гексаграмма представляет собой сочетания двух

триграмм, то они и трактуется по триграммам, а также по отдельным чертам, причем трактовка идет снизу вверх. Например, гексаграмма «гоу» – «подчинение» представляет собой сочетание двух триграмм. Сверху идут три целых черты – «сильное действие», отражающие абсолютную силу и мощь. Снизу идут две целых и одна прерывистая черта – эта триграмма «стоять на коленях в преклонении». Скорее всего, смысл этого исходит из того, что сверху расположены две «сильные» черты («небо»), внизу – одна «слабая», имеющая в данном случае значение «подчиняться».

Гадали ли по гадательной книге?

Но для чего же в столь глубокой древности было записано это произведение? Ответ здесь всегда дается однозначный – «И цзин» был гадательной книгой. Гадали обычно на листьях эвкалипта, сложным образом раскладывая их, разделяя, отбрасывая лишние, в результате чего и получалось необходимое число шесть из коротких и длинных листьев. Они и соотносились с конкретной гексаграммой.

Кажется, эта «гадательная функция» древней книги ни у кого особых сомнений не вызывала, но обратим внимание на примечательный факт – впервые о том, что по «И цзину» можно гадать, заговорили сравнительно поздно, лишь в VI в. Может быть, ему просто приписывалась гадательная функция, в то время как о его истинном смысле то ли забыли, то ли... никогда и не знали?

Да возможно ли такое? Древние мудрецы, немало потрудившиеся над составлением «И цзина», не знали, зачем они это делают? Естественно, это явная нелепость. Конечно, если быть уверенным, что именно они создали центральную часть «И цзина» – шестьдесят четыре гексаграммы. В дальнейшем мы покажем, что эти фигуры могли достаться древним китайцам как бы «по наследству» от более ранней и по своему типу совсем иной цивилизации, которая предшествовала им на территории Центральной равнины и юга Китая.

Интересно, что эти изображения надолго обогнали создание иероглифической письменности. Первые письменные изображения, которые можно принять за иероглифы, относятся к XIII–XI вв. до н. э., и хотя чисто визуально они и похожи на древние гексаграммы, тем не менее кардинально отличны от них, ибо передают изображение, но не символ. Иероглиф – это рисунок, со временем перешедший в символ, гексаграмма – изначально символическая кодировка реальности. По идее, она должна появиться позже иероглифа, так как требует значительно более высокой психической организации человека, но реальность говорит нам об обратном – гексаграммы предшествовали иероглифам. Рискнем предположить и большее – они, возможно, и не были связаны с иероглифами.

Сразу возникает вопрос – почему здесь фигурируют именно фигуры из целых и прерывистых линий? Наиболее разумным представляется ответ, что в основе их лежало узелковое письмо, о существовании которого упоминается еще в ряде трактатов, например, в знаменитом даосском каноне «Дао дэ цзин» («Канон Пути и Благодати», V–IV вв. до н. э.), где «возвращение к узелковому письму» становится синонимом обретения первоначальной гармонии в мире. Возможно, что прерывистая черта представляла собой конопляную веревку с узелком посередине, а целая – веревку без узелка. Раскладывая эти веревки по группам в определенной последовательности, древние могли передавать какую-то информацию еще до формирования иероглифической письменности. Но какова была эта информация и какова сама логика построения такой «протописьменности», нам не известно. Можно даже согласиться с тем, что значения гексаграмм, которые дошли до нас,

соответствуют первоначальному значению знаков узелковой письменности. Обратим внимание, что такая же узелковая письменность использовалась сотни лет спустя в государстве инков в Центральной Америке, где не существовало письменности, а использовалось лишь узелковое письмо – кипу. Вообще в нашей истории будет встречаться немало поразительных параллелей между китайской и центрально-американской цивилизациями.

Тем не менее, ничто не объясняет нам самого механизма воздействия «И цзина» и как набора магических символов, и как книги на многие последующие поколения мистиков, философов, ученых, политиков не только Китая, но и всего Дальнего Востока. Пускай даже его создание приписывается великим совершенномудрым, пускай здесь фигурирует какой-то сложный эзотерический подтекст (кстати, он сам по себе не возникает), но одного этого мало, чтобы превратить «И цзин» в ключевое произведение всей восточной духовности и культурной жизни. А это все же произошло. Эти символы должны были содержать в себе нечто такое, что позволило им действительно влиять на всю китайскую культуру на протяжении многих тысячелетий.

По ряду предположений, в основе самой ранней, дописьменной версии «И цзина» (впрочем, тогда не существовало даже самого этого названия) лежали фигуры не из шести и даже не из трех линий, а из двух – «двуграммы». По существу, они символизировали собой различные комбинации взаимодействия сил Инь и Ян или вообще любых противоположных начал. Несложно подсчитать, что всего таких комбинаций может быть лишь четыре: целая-целая (юг, небо), прерывистая-прерывистая (север, земля), целая над прерывистой (запад, вода), прерывистая над целой (восток, огонь).

Многим исследователям сразу бросилось в глаза, что целая и прерывистая черта представляет собой не что иное, как двоичный код или двоичную систему, если принять, например, целую черту за ноль, а прерывистую – за единицу. Таким образом, двоичная система была создана в Китае за тысячелетия до Лейбница. Благодаря двоичному коду можно построить довольно сложные схемы, в том числе и объемно-пространственные изображения, вписав числа в трехмерный график. Американские ученые отметили, что, если переписать гексаграммы двоичными числами, они располагаются в порядке, описываемом математическим кодом вероятностей Грея. Другие исследования показали, что в числовом ряду значений гексаграмм можно найти немало «магических квадратов».

Что это? Попытка пространственно-числового осмысления мира? Особый способ передачи знаний? Но не слишком ли это сложно и запутанно для людей III тыс. до н. э., когда на территории Китая даже еще не возникло никакого протогосударственного образования (первое протогосударство Ся сложилось в начале II тыс. до н. э.). От тех времен до нас дошли лишь небольшие поселения да расписная керамика с графическим орнаментом.

Еще раз обратим внимание на то, что гексаграммы, следуя преданиям, существовали еще до создания иероглифики и вообще какой бы то ни было письменности. Может быть, они предвещали создание письменных знаков или были их прямыми наследниками, как это иногда считается? Но иероглифы вышли из пиктограмм – рисунков, схематически изображающих тот или иной предмет или даже явление. Гексаграммы же вообще никак не привязаны к предмету и, таким образом, полностью символичны, целиком отстранены от своего содержания. Что еще более удивительно – кажется, не существует никакой преемственности между гексаграммами и иероглифами. Мы наблюдаем странный, ничем не объяснимый

разрыв, будто использование этих гексаграмм было отброшено (из-за их сложности?) и на их месте постепенно сложилась иероглифика.

Считается, что использовались гексаграммы в основном в виде гадательных таблиц. Каждой черте в отдельности и каждой гексаграмме в целом соответствовал небольшой афоризм, объясняющий, как надо поступать в том или ином случае. Гадали обычно на палочках и эвкалиптовых листьях, а позже – на монетах. Как гадательная книга «И цзин» использовалась весьма широко даже при императорском дворе, она была неизменным атрибутом народных знахарей и гадалей, а великий Конфуций советовал начинать обучение именно с этой книги. Но неужели лишь ради гадательного искусства? Не скрывается ли в гексаграммах иного рода знание?

Учебник магической техники

Скорее всего, «И цзин», особенно в его раннем варианте, никакого отношения ни к философии, ни к гаданию не имел. Он представляет собой своеобразный учебник магической техники, принадлежащий к одной из школ древних магов, а также собранием записей видений медиумов, составленной в начале 1 тыс. до н. э. Причем трактат родился именно в тот период, когда магическая техника перестала представлять абсолютную тайну, ореол тайности упал и стало допустимым записывать видения посвященных магов. Это была далеко не единственная книга такого рода, записи различных школ составлялись неоднократно, просто «И цзин» оказался той книгой, которая не затерялась в истории и дошла до нас.

Таким образом, в середине I тыс. до н. э. «И цзин» становится не столько объектом сакральной практики, сколько, наоборот, постепенно утрачивает свое мистическое значение, секуляризируется до канонического открытого текста и постепенно становится вообще непонятным для самих носителей китайской культуры.

Итак, это откровения, это записи мистических видений. Они не имеют прямого отношения к материальным явлениям нашего мира. Это как бы послания из мира иного, потустороннего, как и сами знания, которые пытались выразить не в виде слов, а в виде образов. И только так можно передать это тайное знание, не позволив человеку «споткнуться» о слова, а приведя его непосредственно к образам иного мира.

Итак, «И цзин» – запись видений магов и медиумов во время ритуальных радений и общения с духами, а также некоторых гадательных приёмов установления связи с этими духами.

Скорее всего, большинство сакральных текстов, подобных «И цзину», составлялись ранними медиумами и шаманами на рубеже II–I тыс. до н. э. и собирались из различных источников. Письменное составление самого «И цзина» началось в самом начале 1 тыс. до н. э. и в основном было завершено к VIII–VI в. до н. э. По одному из предположений, гексаграммы, считающиеся самой важной и самой ранней частью трактата, вошли в текст уже позже, первоначально не имели к нему отношения и пришли, вероятно, либо из другого источника, либо из другой традиции вообще, и тогда же «И цзину» стали приписываться гадательные свойства.

Мантические тексты, подобные «И цзину», собирались по частям и строились на основе каких-то очень древних первичных высказываний, вероятно, ходивших в устной форме, а затем первоначально записанных вне строгой структуры – просто как набор высказываний. Первичный слой представляли собой медитативные или

психосоматические образы, рождавшиеся в момент ритуальной практики, приема галлюциногенов и психосоматических средств, обычно сопровождавших любой ритуал. Образы эти врываются в сознание и, будучи не сопоставимыми ни с какими явлениями «посюсторонней» жизни, были столь необычны, столь запредельны по своему содержанию, что не поддавались логическому осмыслению. Более того, здесь сложно даже говорить про какие-то конкретные образы – скорее, перед человеком представляли образощущения, не имеющие конкретной формы, которые потом подгонялись под нечто знакомое или уже известное, например, «мощный дракон», «сильный ливень», «воля Неба». Итак, первый слой – записи переживаний и ощущений – «образы». Вторым слоем (обычно – вторая фраза в тексте) – комментарий к образу. В отношении «И цзина» таким «записывателем» образов и комментатором вполне мог выступить Вэнь-ван, образ которого в древней литературе более схож с образом медиума, нежели классического правителя.

Таким образом, «И цзин» распадается на две логически связанные, хотя и неравные по объему части: геометрические изображения и текстовые комментарии к ним. Изображения представляют собой рисунки в три (триграммы) или шесть линий (гексаграммы), каждая из которых соответствует некому явлению в этом мире. 64 гексаграммы описывают целостную картину различных состояний мира. Сами же комментарии также сочетают в себе две части: образную и предсказательную, содержащую в себе знак или знамение.

Покажем это на примере первой гексаграммы «цян» (досл. «мощный», «усиление»), представляющей шесть целых черт. Она трактуется как «сильное действие», и ее сопровождает следующий текст, обычно понимаемый как комментарий к гексаграмме: «Дракон затаился под водой. Он не должен действовать». Здесь первая фраза вызывает к жизни образ затаившегося мощного духа-лун, символа правителя, которого стали позже понимать как «дракон». Вторая фраза содержит в себе конкретное предсказание, которое, как предполагается, могло служить советом правителю царства, например, не начинать военных действий, а переждать.

Первоначально существовали лишь записи «образов» – видений шаманов и магов. Предсказания или «выводы» из видений были добавлены уже позже. Еще позже и из другой традиции пришли графические рисунки – гексаграммы и триграммы. Изначальный же текст описывал медитативные видения, образы и рассказывал о жизни и деяниях духов (в описанном выше примере – о духе-лун). Он не содержал гексаграмм, они существовали отдельно и независимо от текста. Собственно, эти образы не нуждались первоначально в комментариях, а представляли собой типичные видения медиумов в тот момент, когда духи вселялись в них и начинали вещать через их физическое тело. А значит, сам текст видения можно перевести следующим образом: «Дух-лун затаился под водой». Видение медиума ценно само по себе, оно не требует комментариев до той поры, пока оно понимается именно как визуализация действий неких духов. Однако как только такое понимание со временем и с переходом к постархаической традиции утрачивается, возникает необходимость в комментариях и трактовках, в результате чего и рождались тексты, подобные «И цзину».

Таким же образом, например, строится и объяснение к 14-й гексаграмме «да ю» или «Великое процветание»: «Небо помогает. Благоприятно. Способствует всему». Первое – это слепок образа сознания, возникающего в момент медитативной или ритуальной практики. Вторым – и вероятно более поздним – попытка осмыслить его в сравнительно логических, знаковых категориях.

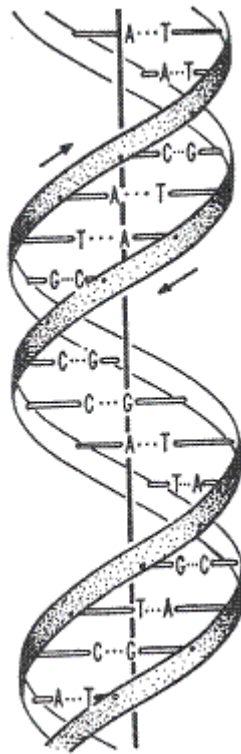
Предсказания и гексаграммы начали добавлять к основному тексту в тот момент, когда изначальный смысл видений уже не очевиден, происходит не раньше VIII–V вв. до н. э. Собственно, это уже относилось не к самой мистической традиции, которая вряд ли записывалась самими медиумами, а к ее рационализации, в конце концов приведшей, с одной стороны, к рождению явления, которое принято называть китайской философией, а с другой стороны, – к народному мистическому даосизму.

Таким образом, «И цзин» оказался не столько пиком мистической культуры Китая, сколько отголоском ее взлета, зафиксированным и в какой-то мере умерщвленным знанием о сакральном. На наш взгляд, центральная часть «канона перемен» относится совсем к другому типу цивилизации и, возможно, к другому народу, существовавшему на Центральной равнине. Во-первых, не прослеживается очевидной преемственности между характером мысли, изложенной в «Чжоу и», и структурой всей дальнейшей китайской культуры. Во-вторых, сам рисуночно-линейный характер письменности или, говоря более обобщенно, передачи информации, не был ни до этого, ни после этого характерен для Китая. Его написали другие – те, кто жил на территории Китая еще до прихода сюда «детей Желтого правителя» – этноса хуася, то есть современных китайцев. Это знание принадлежит тем, кто теперь воспринимается китайцами в качестве «мудрых предков» и которые, как увидим в дальнейшем, были вытеснены в результате столкновений с территории Центральной равнины. Но о них осталось воспоминание – потаенное, мистическое знание, изложенное в том числе и в «И цзине», разгадать до конца которое сегодня уже не под силу никому.

Закодированное знание «И цзина»

«Некитайская» часть истории «И цзина» началась с факта, весьма далекого от востоковедения и тем более от столь специфического его раздела, как исследование древних текстов. В 1962 г. ученые Дж. Уотсон и Ф. Крик получают Нобелевскую премию за открытие ДНК – дезоксирибонуклеиновой кислоты, сделанное ими в 1953 г. Эти же ученые представляют научному миру структурную схему ДНК, молекулу которой упрощенно можно вообразить в виде двойной спирали. Две цепи спирали соединены между собой водородными связями, образуя так называемые комплементарные или дополнительные половины, соотносящиеся друг с другом как позитив и негатив, – прямая аналогия с противоположными началами китайской философии инь и ян.

Именно в ДНК заложена способность организмов к самовоспроизводству, которое основано на репликации нуклеиновых кислот.

Классическое изображение двойной спирали ДНК человека

Труды Дж. Уотсона и Ф. Крика и вместе с ними рентгеноструктурные исследования М. Уилкинса раскрыли структуру ДНК. Она представляет собой длинную цепь повторяющихся последовательностей: сахар – фосфат – сахар – фосфат и т. д.

Существуют четыре базовых элемента или основания: тимин (Т), аденин (А), цитозин (Ц) и гуанин (Г). В двойной спиральной структуре ДНК они пересекаются между собой, вступают в бинарную (т. е. двойную) связь, причем каждый элемент имеет свою, жестко установленную пару. Так, аденин всегда парен тимину, цитозин – гуанину, гуанин – цитозину, тимин – аденину. Таким образом, любая наследственная информация записана языком, содержащим лишь четыре буквы.

Напомним, что молекула ДНК – не плоскостная, но объемная структура, чем-то напоминающая спирально закрученную ленту. В сущности, существуют как бы две «ленты» (принцип «двойной спирали»), идущие параллельно и скрепленные между собой, как мостиками, связями между четырьмя базовыми элементами. Нередко структуру молекулы ДНК несколько ненаучно, но весьма точно сравнивают с застежкой-молнией, зубцы которой и есть четыре базовых элемента. Во время репликации ДНК каждая из двух цепей спирали воспроизводится, достраивая себе «двойника», и таким образом структура, а следовательно, и информация, содержащаяся в новой молекуле, точным образом соответствует родительской или исходной молекуле.

Конечно, то, что мы изложили здесь, – весьма примитивное и неполное описание предельно сложной структуры, до конца не изученной и по сей день. Но для наших дальнейших рассуждений этого вполне достаточно.

Но вернемся к трактату. По существу, «И цзин» представляет собой весьма странный, но достаточно емкий способ передачи информации. Не будем исключать и следующего: то, что для нас может показаться слишком «символическим» и близким к чудовищной головоломке, для составителей «И цзина», для тех, кто использовал его

фигуры, было доступно и понятно, они считывали информацию так же легко, как мы читаем обычную книгу. Кстати, можно привести и прямые аналоги подобных запутанных кодов, например, машинные коды, которыми оперирует внутри себя любой компьютер. Фактически это ряд абсолютно непонятных для непосвященного чисел, соответствующих сложнейшим операциям приема и передачи информации по внутренним сетям компьютера. Но для простого пользователя компьютер преобразовывает «свой» язык во вполне понятные нам слова или изображения. Причем пользователь компьютера даже и не знает, на каком сложнейшем языке он общается с машиной.

Но вот вопрос – кто мог использовать эти коды «И цзина» в своей жизни? Ведь сколь угодно тонкие доказательства того, что это «символика мировых изменений» (по сути, это столь же неоспоримо верно, сколь и абсолютно расплывчато и непонятно) мы бы не приводили, все будет упираться в тот факт, что ни гексаграммы, ни триграммы практически никак не соотносятся с обычным человеческим языком. Если быть более точным – не имеют прямого отношения к привычной нам системе информационного обмена и коммуникации между людьми. Более того, казалось бы разумным, что на заре рождения человеческого языка появились бы вполне конкретные понятия, помогающие выжить человеку в природном мире (огонь, пища, охота на тигра). К тому же при письменной фиксации выражаться они должны также предельно понятно, например, через рисунки, и в этом смысле ранние китайские иероглифы, представляющие собой изображения предметов и явлений, кажутся вполне естественными. Но кто и зачем мог прибегать к услугам кодировок «И цзина»? Если продолжить аналогии с машинным языком компьютера, все стало бы на свои места, но, увы, в отсутствие компьютеров, равно как и других аналогов искусственного интеллекта, можно быть вполне уверенным.

И все же, бесспорно, перед нами некий абсолютно отличный от обыденного способ передачи информации. Сделаем несколько вполне тривиальных заключений, которые, как окажется в будущем, могут дать нам толчок для дальнейших рассуждений.

Прежде всего, «И цзин» действительно что-то выражает, имеет жесткую структуру и внутреннюю логику, строгое математическое построение и пространственную ориентацию. Он был для чего-то создан.

Во-вторых, «И цзин» был и остается самой почитаемой книгой китайской культуры, оказавшей влияние практически на все области традиции, начиная от планирования внешней политики и заканчивая иглоукалыванием и медитацией. Почему стало почитаться именно самое непонятное и в определенном смысле самое примитивное по своему содержанию (не по структуре!) произведение, также до конца не ясно. Может быть, благодаря своей древности? Но есть произведение древнее «И цзина», например, «Шицзин» – «Книга песен», представляющая собой сборник фольклорных речитативов на темы сельскохозяйственных работ, войн, страдания от разлуки с любимым, почитания старших и родственников. То есть для китайской традиции – также весьма полезная книга, не случайно Конфуций высоко почитал ее и считал, что все, кто чтут традиции, должны читать ее.

А это подводит нас к вполне определенному выводу: коды, изложенные в «И цзине», влияя на всю дальневосточную традицию, самими китайцами, японцами и другими народами никогда до конца не понимались, их функция не осознавалась. Существовало лишь предположение, переходящее в фанатическую уверенность, что в «И цзине» заключено что-то неимоверно важное и ценное. Но что? По сути, ни один восточный мудрец, а сегодня – и ученые – не сумели дать ответа на этот вопрос.

Может быть, эти коды вообще не соотносятся именно с той цивилизацией, которая сейчас живет на территории Китая? Эту непривычную гипотезу мы попытаемся объяснить в дальнейшем.

Европейцам, которые уже несколько веков назад сумели познакомиться с необычной книгой, фигуры «И цзина» дали немалую почву для размышлений и даже научных открытий.

Мы уже говорили, что кодировка «И цзина», состоящая из двух фигур (целой и прерывистой линий), напоминает двоичный или бинарный числовой код. Патриарх двоичного кода великий математик Лейбниц даже написал специальную работу «Два письма о двоичной системе чисел и китайской философии». Его предположение было просто и одновременно оригинально. Лейбниц решает принять прерывистую черту за «0», а целую черту – за «1» и таким образом в системе двоичных чисел «переписать» все гексаграммы. Например, гексаграмма «Земля» (кунь), состоящая из шести прерывистых линий, записывалась как «000000», гексаграмма «Армия» (ши), состоящая из пяти прерывистых и одной целой линии, – «000001» и т. д.

Но что это дает нам? Значит ли, что гексаграммы отражают существование какой-то древней двоичной системы или даже сложной математики, построенной на бинарной системе чисел? Даже если допустить такое, это все равно не даст нам ответа, зачем же был записан «И цзин» и почему двоичный код сгруппирован именно по гексаграммам, а не по фигурам, скажем, из семи или из пяти линий. С каждым новым открытием вопросы нарастают, как снежный ком, причем ни одного рационального объяснения дать невозможно.

Но по правилам криптографии всякий код должен содержать ответ в самом себе. Если предположить, что гексаграммы записывались осмысленно, а сама запись имела какую-то цель (пускай даже магическую или сакрально-мистическую), должна существовать и некая логика именно шестиричного построения «И Цзина».

М. Шонбергер решил отталкиваться в своих рассуждениях от понятий, которые существуют в самой древнекитайской философии. Чуть выше мы уже упоминали, что существуют предположения, по которым в основе фигур «И цзина» лежали четыре фигуры из двух линий. Эти фигуры находят свое и чисто философско-символическое объяснение. Считается, что два начала инь и ян порождают «четыре проявления» (сысян), причем это понятие трактуется по-разному: например, Небо, Земля, вода, огонь, или «малое инь», «большое инь», «малое ян», «большое ян». Последняя четверка элементов символизирует как бы разворачивание самого начала, его постепенный приход, как, например, на землю постепенно приходит жаркое лето («большое ян»), начинаясь просто с теплой весны («малое ян»), и т. д. Не случайно «четыре проявления» обозначали также сезоны года.

Теперь посмотрим, как в этом свете образуется фигура из шести линий – гексаграмма. По сути дела, она представляет собой схему из трижды повторенных «двухграмм». Проще говоря, гексаграмма из шести прерывистых линий (Земля) состоит из трижды повторенных двухграмм «большое инь», а гексаграмма из линий «целая – прерывистая – прерывистая – прерывистая – прерывистая – целая» (означает «питание») состоит из сочетания «малого инь», «большого инь» и «малого ян». Таким образом, можно разложить все гексаграммы.

Достраивание Двухмерного иероглифа «И» – «перемены» до трехмерной модели ДНК? (По М. Шонбергеру)

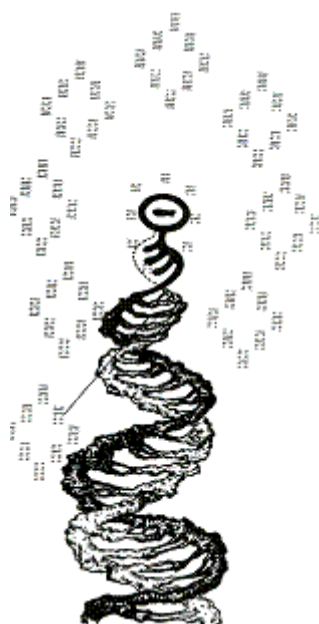
Но вот неожиданная мысль – нельзя ли предположить, что четыре фигуры из двух линий, то есть основа основ всего многообразия структур «И цзина», каким-то образом соотносятся с четырьмя базовыми элементами ДНК или РНК? Шонбергер решает обозначить их таким образом: урацил в РНК (или тимин в ДНК) соответствует двум прерывистым линиям («большое инь») или «00» в двоичном коде, цитозин – прерывистая линия над целой («малое ян») или «01», гуанин – целая линия над прерывистой («малое инь») или «10», аденин – две целых – линии («большое ян») или «11».

Путем сложных, но достаточно логических подстановок удалось установить полное совпадение генетической структуры человека, молекулы ДНК и гексаграмм «И цзина», если и то, и другое выразить в виде двоичного кода. Напомним также еще об одном удивительном совпадении, которое позволило сделать вывод, что, возможно, «И цзин» абсолютно точно описывает генокод человека: количество гексаграмм и количество триплет (кодонов) одинаково и равняется шестидесяти четырем. Одновременно с этим X и Y-хромосомы фактически представляют собой все тот же двоичный код. Всего же Шонбергер насчитал, по крайней мере, семь совпадений между этими двумя структурами.

В свете этого самым неожиданным образом стал трактоваться первый иероглиф из слова «И цзин». Напомним, что его принято переводить как «изменения» или «упрощения», в последнем значении он до сих пор употребляется в китайском языке. Но давайте пристально всмотримся в древнее написание этого иероглифа, памятуя о том, что все китайские иероглифы изначально были просто рисунками. Не напомним ли нам этот иероглиф стилизованное изображение двойной закрученной спирали? То есть перед нами не столько иероглиф, сколько просто рисунок спирали. И значит, перед нами «Канон о двойной спирали».

Итак, в фигурах «И цзина», созданных, по крайней мере, около четырех тысяч лет назад, мы видим некую универсальную «мировую формулу», приложимую не только к биохимии, но и к физике, математике и многим другим областям человеческого знания. То, к чему современная наука подошла лишь несколько десятилетий назад, оказывается, было доступно людям, что населяли тысячелетия назад китайскую равнину. А это значит, что мы можем предположить, что в фигурах «И цзина» существует и такое знание, которое мы еще не способны сегодня осознать. Ведь, по сути дела, гипотеза о парадоксальном совпадении гексаграмм и структуры ДНК-РНК (подчеркнем, что это – не более, чем изящное предположение) сумела родиться лишь после открытия самой генетической структуры человека. Возможно,

существуют еще неоткрытые глубины, например, в физике микромира, атомного ядра, элементарных частиц, которые также «зашифрованы» в «И цзине».

Не представляет ли даже сам иероглиф «и» – «перемены» схему двойной спирали ДНК с четким взаимосоответствием элементов, сами же триграммы – отражают аминокислоты? (По М. Шонбергеру)

По существу, мы открываем в древней мудрости лишь то, до чего дошла современная наука и что благодаря этому укладывается в наши представления о мире и о допустимом в этом мире. Еще не было такого случая, чтобы, изучая, скажем, древние китайские или индийские трактаты, современные люди открыли что-нибудь такое, о чем они не знали. Мы скорее угадываем скрытый смысл древних символов, нежели познаем мир через них. В этом – ограниченность нашего логизированного сознания, в отличие от интуитивно-абстрактного мышления, не делающего отдельные открытия, а априорно знающего все. Правда, это «все» выразить в знаковых системах практически невозможно, и нередко оно предстает перед нами в виде символов. Выскажем здесь мысль, которую будем еще неоднократно повторять ниже: то, что нам сегодня кажется тайным или скрытым, то, до чего мы доходим глубоким анализом, вероятно, для наших предшественников (о них – разговор особый) было вполне обыденным и не несущим в себе ни малейшего оттенка тайны. Это не значит, что они были умнее или мудрее, обладая «скрытым знанием» или «тайной доктриной». Их сознание и тип мышления были просто устроены по-другому и по-другому проецировались во внешний мир. Правда, эта идея ставит еще более сложную проблему: кем были эти люди, что мыслили по-другому, где жили, почему не оставили после себя никаких явных свидетельств, например, мощных городов или, скажем, лабораторий, где «декодировали» знания о ДНК?

Признаемся, что идеи о связи «И цзина» с генетической структурой, со сложными математическими и пространственными изображениями нельзя считать вполне доказанными, но все же импульс нашим размышлениям о неоднозначности культуры дан. Что ж, последуем за ним и посмотрим, к чему он нас приведет.

Тайная передача мудрости

Итак, по-видимому, мы столкнулись с каким-то иным типом традиции, который, как ни странно, не имел явного продолжения в китайской культуре. Гексаграммы считались священными знаками, отголосками знаний каких-то древних мудрецов, но практического применения не находили. Все же уточним – практицизм мантического знака весьма относителен, гексаграмма абсолютно «практична», утилитарна – но в другом типе реальности, в другом типе знания, в другом типе организации сознания. Например, их использовали для медитативной практики в среде даосских мистиков и отшельников, так как они помогали сознанию выйти за пределы человеческой оболочки и слиться с мирской естественностью. По триграммам и гексаграммам «И цзин» составлялись планы китайских военных стратегов древности. В китайской медицине весь организм человека «расписан» по гексаграммам, и таким образом врач ищет правильное сочетание этих знаков для лечения больного.

А это значит, что перед нами иной тип передачи знания – невербальный, внесловесный и даже внеобразный. Складывается такое впечатление, что когда-то в Китае существовала высокоразвитая культура особого типа, делавшая упор не на развитие техники, но на трансцендентацию сознания, перешагнувшая уровень логических механизмов и решавшая все свои проблемы максимальным развитием сознания.

Многие китайские учения, в том числе даосизм, утверждают, что в человеке уже заложено априорное знание обо всем, поэтому «мудрствование» противоречит некоей естественной разумности и естественному ходу вещей. Путь человека не отличен от пути мира, человек «знает» столько же о мире и о себе, сколько вообще содержится в нем информации. Не случайно легендарный основатель даосизма Лао-цзы говорил, что «мудрецы» (в данном случае – последователи книжного знания) лишь преумножают глупость мира, в то время как человек, слившийся с универсальным путем и законом всех вещей Дао, сполна обладает всем, при этом находясь в состоянии «недеяния», так как активным образом он не вмешивается в мир и даже не «познает» его в том виде, как это делаем мы, накапливая и обдумывая информацию.

Мы могли бы принять все это за абстрактные рассуждения, если бы не яркие примеры того, что протокитайцы знали то, к чему мы сумели подойти сегодня лишь при помощи сложнейшей техники – электронных микроскопов, компьютерной обработки информации, системного анализа и многого другого. Сколь ни были бы сильны возражения скептиков, все же приходится признать, что Древний Китай знал много больше нашего, а возможно, располагал и такой информацией, которую мы сегодня не способны ни оценить, ни расшифровать, переведя в доступный нам словесно-знаковый вид.

Не способны оценить не только мы. Даже сами китайцы времен I тыс. до н. э. уже не могли целиком осмыслить многие духовные школы, например, то учение, которое принес Лао-цзы, изложенное в трактате «Дао дэ цзин» («Канон Пути и Благодати»). Интересно, что весь последующий даосизм, хотя и почитал этот трактат, так его до конца не осознал и следовал совсем другим постулатам и правилам.

Складывается впечатление, что когда-то, предположительно в III тыс. до н. э., рядом наиболее сенситивных (с повышенной восприимчивостью) людей был получен могучий импульс, осознанный в виде сокровенного, эзотерического Знания. Их и называли в китайской традиции первомудрецами, или совершенно-мудрыми. Вероятно, в течение многих столетий могучий толчок было трудно осознать, а еще труднее выразить в адекватных языковых структурах. Не случайно Лао-цзы в первой фразе трактата сообщил: «Дао, выраженное словами, не есть постоянное Дао», и далее – «Дао, выходящее изо рта (т. е. в словесной форме – А. М.), – не более чем

звук».

Лишь немногие могли осознать это мистическое знание, не имеющее ни формального выражения, ни даже осмысления. Ряд мудрецов, типа Лао-цзы, изложили это в виде парадоксальных афоризмов, находящихся за гранью осмысления и доступных лишь как переживание. Другие же, подобно Конфуцию, отказались даже говорить о нем, рассказывая лишь о том, что доступно и разумно с обыденной точки зрения. Но вспомним, именно Конфуций превыше всего оценил «И цзин», хотя его смысл никак не согласуется с конфуцианским учением. Но именно в «И цзине» – Знание.

Импульс постепенно ослабевал, хотя и проявлялся в ряде удивительных изобретений, намного обогнавших свою эпоху: в Китае впервые в мире стали изготавливать порох, систематически использовать парус и колесницы и даже приготавливать мороженое. Именно Китай подарил человечеству изготовление бумаги и книгопечатание по ксилографическому способу. Еще одно изобретение древнего Китая – компас – было настолько сложно и неожиданно в своих конструктивных решениях, что и сегодня используется практически в неизменном виде. Кстати, первый компас существовал в виде гирокомпаса.

Китай пронизан мудростью, он пропитан какой-то ненавязчивой, но извечно ощутимой сакральностью, невидимыми, но, тем не менее, явственно присутствующими потоками внутренней, «внутриутробной» реальности. Это не преувеличение: тот, кто хотя бы раз вплотную сталкивался с историей и учениями этой страны, вряд ли не смог бы отметить, что за какой-то почти детской непосредственностью и примитивнейшим жизненным практицизмом китайцев стоит фантастическая глубина традиции, пугающая собой бездна Мудрости. Пускай эти размышления субъективны, тем не менее, они отчетливо проступают при каждом соприкосновении с культурой и людьми из «Срединного государства».

Однако существует какая-то малопонятная разрывность в развитии китайской культуры. Этот разрыв произошел где-то на рубеже III–II тыс. до н. э. Но это было время, когда не сложилось еще протогосударств или даже прочных племенных союзов, а «И цзин» и учение Лао-цзы – одна из вершин мировой мистической мысли – появляются, в общем-то, в достаточно низкоразвитой стране и явно не согласуются с уровнем развития той эпохи.

При всех многочисленных открытиях Китай не выбился в передовые страны мира, хотя был парадоксален в своей культурной мощи и способности к культурной регенерации после любых потрясений. Он, кажется, не сумел до конца воспользоваться своей мощью знаний, своей «Небесной мудростью». Может, потому, что сам не до конца понял, чем обладает? Или потому, что Мудрость оказалась заимствованной у какой-то более ранней культуры?

Попробуем разобраться, какие версии могут существовать по этому поводу. Начнем с того, как осмыслили передачу эзотерического знания сами китайцы.

Легенды о неких первомудрецах, которые принесли в мир всю его мудрость, равно как и практические знания (например, искусство охоты и рыболовства), мы без труда можем встретить на всем протяжении от Междуречья до острова Тайвань. Но поскольку мы заговорили именно о Китае (причина такой «адресности» станет понятна читателю несколько позже), мы посмотрим, кого же почитали в этой стране за величайших первомудрецов и основателей всей цивилизации.

Прежде всего, обратимся к фигуре легендарного создателя «И цзина» – мудрецу Фуси, который к тому же считается и прародителем человеческого рода. Об этом персонаже следует сказать особо, так как нам придется еще неоднократно возвращаться к нему. Жил он, судя по разным легендам, приблизительно в III тыс. до н. э. (официальная версия 2852–2737 гг. до н. э.), вероятно, на территории современной провинции Хэнань в уезде Хуайян, где сегодня существует холм, почитаемый как могила Фуси. Обычно на изображениях Фуси фигурирует как старец, держащий в руках схему «Великого предела» или выписывающий фигуры триграмм.

Ряд исторических данных позволяет предположить, что Фуси был реальной исторической личностью и являлся первоначально восточных австронезийских племен, живших приблизительно в районе полуострова Шаньдун и ставших позже одним из компонентов, сформировавших китайский этнос. Этому человеку приписывается не только создание триграмм, но и целый ряд культурных изобретений: именно он научил людей узелковому письму, охоте и рыболовству, объяснил, как варить мясо, установил правила женитьбы. Перед нами персонаж, который фактически принес людям то, что мы называем культурой. Отметим для себя эту подробность. И еще одна незначительная деталь, которая окажется для нас затем весьма важной, – по легендам и по изображениям, на голове у Фуси росли небольшие рожки, напоминающие наросты или просто бугорки.

По ряду легенд, Фуси считается вообще прародителем человечества, выступая в роли этакого «китайского Адама». Причем его супругой явилась его же родная сестра Нюйва. К этому необычному сюжету, имеющему прямое отношение к поколению мудрецов – прародителей человеческой культуры, мы еще вернемся. Попутно заметим один забавный факт. Е. П. Блаватская, основательница теософского движения в мире, считала Фуси... создателем масонской мудрости и символики. Может быть, ее навел на эти мысли тот факт, что Фуси и Нюйва часто изображаются с угольниками в руках, что действительно совпадает с масонским символом и, в сущности, говорит об одном и том же мудреце, как о Великом Архитекторе или Великом Строителе, который творит мир.

Рогатый сверхчеловек Фуси стал для жителей Поднебесной империи самым первым мудрецом Китая, собственно, как и всего мира, принес к тому же на землю многие удивительные изобретения. Но, в общем-то, никто сегодня не воспринимает всерьез китайские мифы, мы же попробуем взглянуть иначе на эти «сказки». Может быть, именно в них и кроется ответ?

В мифах зачастую в символически-отстраненной форме скрывается знание о реальных событиях, но поскольку миф – это особый тип осмысления действительности, то он подает ее в том виде, в котором она доступна человеку в ту или иную эпоху или вообще укладывается в рамки человеческого сознания. Благодаря этому можно описать все, но в той форме, которая толстым слоем укроет от нас реальную картину, ибо мы – современные люди – воспринимаем ее в иной понятийной форме, в других категориях. При этом сама реальность останется отторгнутой от нас необычным для сознания сегодняшних людей пыльным мифологическим декором.

Не следует рассматривать миф как чистой воды выдумку, как нечто небывалое и невозможное, сколь невероятным он бы нам ни показался. Трудно представить себе древнего человека, который с увлечением думал о том, как мистифицировать нас – своих потомков, выдумывая при этом многочисленные побасенки и красочные легенды. За мифом стоит какая-то вполне конкретная реальность, но описанная в тех единственно возможных образах и символах, которые были доступны сознанию

древнего человека. Кто знает, может быть, наши потомки через пару тысячелетий сочтут наши тексты слишком уж «мифологическими» и расплывчатыми и будут с большим упорством разгадывать, что же кроется за нашими словами.

По сути, миф представляет собой дописьменное изложение истории человечества – истории, до конца не прочитанной, не осознанной, но тем и интересной. Здесь важны не только сюжеты, но и мельчайшие подробности. Кстати, именно небольшая подробность, встречающаяся в ряде мифов, навела нас на интересные размышления. Поэтому мы не раз будем прибегать к этим рассказам как к «ненаписанной истории».

Интересно взглянуть, кому сами китайцы приписывали творение тех великих знаний и мистической мудрости, которые и составили сущность всей человеческой культуры. Об одном из таких персонажей – Фуси – мы уже говорили. Но он вплетен в стройную линию «преемствования – передачи» знания, которую почитают не только в Китае, но и на всем Дальнем Востоке по сей день.

Откуда взялась запредельная мудрость в Китае, как пришла на землю? Издревле в Поднебесной империи сложилась вполне четкая и ясная теория, отражающая единство мистического знания с глубокой древности до наших дней. И эта концепция не может не заинтересовать нас. Эта концепция носила емкое название «Передача пути – Дао» (дао тун), «передача традиции» или «передача истины». Она говорила о том, что еще в глубокой древности на землю с Небес был спущен «священный Путь», или «истина», которая передавалась через мудрецов из поколения в поколение. Мудрецы хранили учение в чистоте, порой в глубокой тайне обучали ему своих учеников, и таким образом всякое обучение превращалось именно в «передачу истины». Естественно, китайские философы испокон веков старались составить список тех, через кого шла «передача Пути» на земле: ведь, по сути дела, эти люди и воплощали трансцендентную, неземную мудрость. Списки нередко разнились, хотя – и это стоит отметить особо – персоны людей, которые стояли у истоков «передачи Пути», были едины во всех списках.

Но об этих первомудрецах – чуть позже. Пока же скажем о том, как начали составляться эти списки «передачи Пути». Эти события пришлось на то время, когда Китай старался каким-то образом переосмыслить свою архаическую традицию, осознать, какой же мудростью, какими великими знаниями, доставшимися ему неизвестно откуда (впрочем, известно – «от Неба»), они обладают. По существу, в V–IV вв. до н. э. «мудрецы», что жили на территории Китая, пытались рациональным образом объяснить многие мистические знания, которые проявлялись в китайской культуре. Эту попытку ясным, «светским» языком рассказать о мистических истинах, в частности, предпринял Конфуций. Он принципиально отказывался говорить о вещах мистических, непонятных, загадочных, предлагал «духов почитать, но держаться от них подальше». Основной упор он делал именно на морально-этические категории, типа «долг», «церемониал», «справедливость», «сыновья почтительность к старшим». Правда, философы – представители школы «Учения о сокровенном» – Ван Би и Го Сян (III–IV вв.), тонко подметили, что поскольку Конфуций действительно никогда не говорил о «сокровенном» («сюань» – «тайном», «сокрытом», «мистическом»), то это свидетельствует лишь о том, что великий мудрец знал об этом «сокровенном». В отличие от него, многие мудрецы, например, легендарный основатель даосизма Лао-цзы, в учении которого делался особый упор на обсуждение «сокровенного», на самом деле лишь играли словами и не проникали в потаенную мудрость мира.

Считается, что якобы именно Конфуций впервые осмыслил понятие «передачи

Пути» как совокупность методов гармонизации общества, хотя напрямую никогда не говорил об этом. Впервые же выразил это понятие, вероятно, последователь конфуцианства Мэн-цзы (IV–III вв. до н. э.), который отметил одну интересную подробность. Он считал, что каждые 500 лет рождается великий мудрец – истинный правитель, причем своими расчетами подтвердил, что такой период действительно существует. Позже и Конфуций, и сам Мэн-цзы были поставлены в ряд тех, кто преемствовал истину.

Кто же стоял у истоков этого пути, «пришедшего с Небес на землю»? Как мы говорили, существует несколько списков: одни вели прямую линию непосредственно по каналам конфуцианства, другие включали мудрецов всех школ, считая, что истина как бы «кочует» из одной философской школы в другую, изменяет свое чисто словесное объяснение, но не изменяется по сути.

Отголоски передачи некоего сакрального знания, которое качественно отличается от наших обыденных познаний, можно встретить не только в мифах, но и в легендарной истории самих эзотерических школ. Например, в ряде сектантских буддийских объединений распространена следующая история. Существует некое духовное учение, которое передавалось друг другу древними мудрецами, причем эта передача началась в эпоху «Синего солнца». Именно в этот период «Небесный путь» начал претворяться на земле, причем первыми его носителями стали знаменитые «три императора и пять правителей» – полулегендарные властители Китая, в том числе уже известные нам Фуци и Хуан-ди. Они считались «зачинателями Небесного пути, спустившегося в мир». Затем этот путь был передан другим правителям, в том числе и знаменитому Юю, известному тем, что ему удалось усмирить потоп на территории Китая (с загадочной фигурой этого победителя потопа нам еще придется столкнуться). Древние хроники говорят, что в тот период «людские души были боязливы, душа пути Дао была неизмеримо мала, утончена и едина, и все искренне придерживались срединного Пути». Одним словом, в мире царил полная гармония, построенная, с одной стороны, на «царствовании мудрецов» (вероятно, многие из этих людей действительно были, по крайней мере, племенными вождями крупных объединений на территории Китая), а с другой стороны, на «боязливости людей» перед «Небесным путем». Обратим особое внимание именно на то, что гармония царил в мире тогда, когда небесные законы выполнялись на земле, причем существовали не в идеале, а в реальности, передаваемые через целый ряд посвященных.

В начале следующей эпохи «Красного солнца» нравы стали меняться. Теперь носителями пути стали мудрецы, не имеющие государственной власти, а порой вообще не допущенные к трону. Они не были, как их предшественники, «спустившимися с Неба» – это весьма важно для наших дальнейших рассуждений. Первым шел великий мудрец Лао-цзы, который учил «вскармливать свою внутреннюю природу и пестовать свою душу». Лао-цзы передал свое учение, а точнее, «истину Пути», Конфуцию, который по ряду легенд считался его младшим современником, а может быть, и учеником. Так из даосизма истина перекочевала в конфуцианство, а оттуда через несколько поколений (в данном контексте полный список «учителей-учеников» несуществен) ушло в Индию, где обладателем истины становится сам Будда. В VI в. истина вновь возвращается в Китай вместе с индийским миссионером Бодхидхармой, который стал считаться основателем чань-буддизма, гласившего об интуитивном прозрении истины «вне слов и письменных знаков», путем «спокойного сидения» и медитации на любом выполняемом действии.

Обратим внимание – смысл учения в нашем понимании этого слова и сама по себе доктрина отсутствуют. Существует лишь Учение, Путь. И все. Без объяснений. Ибо

человеческий язык не имеет средств адекватно передать его. Оно пришло «с Неба», первые его проповедники Фуси и Хуан-ди, т. е. все те же люди, которые вообще принесли культуру в мир человеческий. Но не только культуру, но и некий духовный импульс, мистический опыт.

Попробуем перевести этот мифологический «Путь» на доступный нам язык. Итак, в древности жили некие мудрые существа, сверхлюди, которые на голову превосходили всех остальных людей в своих знаниях. И эти существа принесли людям не только сакральную мудрость, но и вполне практические знания о земледелии и письменности. Именно в тот момент, когда они находились среди людей, существовала гармония и покой.

Их традицию продолжили уже люди, которые, хотя и были отменными философами и мудрецами (Конфуций, Лао-цзы), тем не менее, собственно изменений в жизнь людей не внесли – все уже было сделано до них. Более того, сами эти мудрецы, сколь бы ни различались они во взглядах, считали своей основной задачей передать традицию и истину в неизменном виде. Не случайно Конфуций особо подчеркивал, что он «не создает нового, но лишь передает».

2. Рогатые предки

Потерянная прародина китайцев

каждого народа есть свои предания о перво-предках – мудрых и справедливых правителях. Но лишь, наверное, у китайцев эти предания прописаны буквально с биографической точностью.

В китайских преданиях рассказывается, что первые мудрецы и правители жили на китайской равнине по меньшей мере 7–8 тыс. лет назад. Более того, многие хроники указывали буквально точную дату жизни Фуси, Хуан-ди и других великих правителей Китая.

Долгое время в западной науке XVII–XIX вв. не очень доверяли этим предположениям – считалось, что китайцы пошли откуда-то из других мест. Вообще китайской цивилизации упорно отказывали в праве на самостоятельность и автохтонность. Скорее всего, это происходило потому, что сама китайская культура представлялась западным миссионерам и исследователям настолько необычной, настолько загадочной в своей мудрости и практицизме, что объяснить эту тайну лишь поэтапным развитием было бы слишком примитивным.

Нет, конечно, здесь есть какая-то загадка происхождения, – утверждали в ту пору исследователи. Например, почему китайцы в своем историческом развитии пропустили этап использования меди и сразу перешли к использованию бронзы, что технологически представляет собой значительно более сложный процесс? Почему не осталось следов поэтапного развития этой технологии, кто научил их?

А может, и сами китайцы пришли на Центральную равнину откуда-то извне, принеся с далекой прародины знания технологии и культуры? Они просто прошли все предварительные этапы развития культуры где-то в других местах, а на территории современных провинций Хэнань, Хэбэй, Шаньдун пришли уже готовой, «вполне мудрой» цивилизацией?

Так откуда же они могли прийти? Вот первое предположение – из Египта, из

древнейшей колыбели человеческой культуры. Одним из первых формулирует эту мысль немецкий иезуитский миссионер, считающийся основателем сразу нескольких наук, в частности – географии и картографии, Анастасий Киршер (1602–1680) в своем труде «Oedipus Egyptiacus» («Египетский Эдип»), вышедшем в Риме в 1654 г. Чуть позже он развивает эту гипотезу в одном из первых обширных трудов по истории китайской культуры «Иллюстрированное собрание священных и мирских китайских памятников» («China Monumentis qua Sacris qua Profanis Illustrata»), появившемся в Амстердаме в 1667 г. По мнению Киршера, которое было поддержано десятками ученых-богословов того времени, цивилизация в долине Хуанхэ стала результатом культурной, а возможно – и демографической миграции из долины Нила.

Заметим, что в XVII–XVIII вв. для западных схоластов и ученых именно египетская культура представлялась наиболее древней, от нее тянулись нити практически ко всем другим мировым цивилизациям даже в том случае, когда такие связи были далеко не очевидны. И именно Египет в представлениях европейских ученых стал своеобразной страной-донором для китайской культуры.

Свой анализ Киршер построил на компаративном анализе китайских и египетских иероглифов, сочтя их близкими по структуре и по логике воплощения (с последним трудно спорить, поскольку и те, и другие являются идеограммами и пиктограммами). Китайцы явились потомками древних хамитских племен, некогда переселившихся в Китай.

Для Киршера, равно как и для его последователей, Китай существовал как нечто вторичное, как искаженное эхо великих цивилизаций, в конце концов, породивших и западную мистику, и западную культуру вообще. Мысль Киршера подхватывает французский синолог Жозеф де Гинь, который делает вывод о том, что китайская культура является не только заимствованием египетской, но и сам Китай некогда являлся «колонией Египта». Его нашумевшая книга «Воспоминания, в которых доказывается, что китайцы были египетской колонией» (1760) представляла собой ловкую интерпретацию известных фактов, даже указывала сравнительно точную дату «колонизации» Китая. Это произошло в 1122 г. на третий год царствования правителя У-ди династии Чжоу, что выводилось из реконструкции некоторых египетских и китайских текстов.

В первой четверти XX в. формируются группы ученых, которые считают единым центром становления человечества Египет и район Средиземноморья, откуда и началась «миграция цивилизации». Ее вектор пролегал к югу от Каспийского моря через Центральную Азию и упирался в Китай, непосредственно в провинции Хэнань и Шэньси.

Самое главное, что, возможно, смущало умы исследователей – чрезвычайно высокий уровень духовных знаний, с которым европейские путешественники столкнулись на просторах Поднебесной. Их возникновение казалось просто необъяснимым, в том числе и вера в духов, культ предков, медицинские знания, даосская алхимия и многое другое. Поэтому рождались все новые и новые объяснения истоков знания древних китайцев.

Еще одна попытка обнаружить исток китайской традиции в цивилизации древней Месопотамии была предпринята в теории, получившей название «Вавилонская миграция». Речь шла о том, что все сакральные знания древних китайцев, а также материальная культура вышли из Месопотамии. В 1882 г. Терьен де Лакупери (1842–1894), работавший тогда в Лондонском университете, один из пионеров изучения «Канона перемен» («И цзин»), высказал неожиданное предположение, что

знаменитый «Канон перемен» имеет своим истоком некие вавилонские писания, а в месопотамских текстах можно обнаружить основные построения китайского гадательного канона. Идея о генетической связи вавилонской и китайской цивилизаций показалась де Лакупери столь перспективной, что он решил вывести всю китайскую традицию из «Вавилонской миграции». Его фундаментальный труд, характерно озаглавленный «Западные истоки ранней китайской цивилизации», обыгрывал концепцию миграции народности Бак, населявшей Вавилон, в Китай. Даже китайское понятие «байсин» – «простолюдины» (дословно «белые», т. е. обычные люди) якобы тяготеет к самоназванию Баков. Столь необычная трактовка зарождения китайской цивилизации оказалась подхвачена многими видными учеными, и это объяснялось во многом тем, что уровень исследований того времени не позволял обнаружить самостоятельность развития китайской традиции.

Параллели и «похожести» воспринимались как заимствования. Так, историк Дж. Балл в своей книге «Китайцы и шумеры» (1913) доказывал, что главным центром древней культуры выступали либо конкретно город Вавилон, либо вся шумерская культура, откуда уже все культурные достижения и пришли к китайцам. От шумер в Китай пришла, например, культура посвященных магов, культ бессмертных небожителей-сяней (в действительности, одного из видов посвященных медиумов).

Якобы в китайском языке есть даже заимствования из шумерского языка или из фарси. Эта теория опирается на известный факт, что произношение многих китайских иероглифов с древности заметно изменилось и они могут читаться сегодня совсем иначе, чем было изначально. Предположительно, что в древности китайский иероглиф у (медиум или чаще женщина-шаманка) произносился как «маг» (туаг), т. е. был аналогичен понятию «маг», пришедшему из фарси, то есть из персидского языка. Эти маги изображали у себя на лбу рисунок, напоминающий крест или сам иероглиф у, откуда и пошло «рисованное» обозначение этих людей.

Более того, все, что рассказано о первых правителях Китая, в том числе о Фуси, Хуан-ди, относится на самом деле не к ним, а совсем к другим людям. По мнению сторонников «вавилонской миграции», вся легендарная история Китая представляет не что иное, как переписанную и адаптированную под китайский менталитет историю Месопотамии. Имена месопотамских правителей трансформировались в китайские имена. Так царь аккадский Саргон (2334–2279 до н. э.), что прославился своими завоевательными походами, превратился в одного из наиболее почитаемых персонажей ранней китайской традиции, основателя земледелия Шэньнуна («Священный земледелец»). А имя эламского царя Кутир-Наххунте (1748–1734 до н. э.) было прочтено в Китае как Юсюнши – это другое имя знаменитого Хуан-ди («Желтого правителя»), легендарного прародителя китайского народа.

Китайская культура – действительно явление мозаичное. В III–II тыс. до н. э. на территории современного Китая существовало несколько очагов развития цивилизации, первоначально, вероятно, никак не связанных между собой. Самый крупный, переросший потом к середине II тыс. до н. э. в культуру Шан-Инь, развивался вдоль русла Хуанхэ, в районе современной провинции Хэнань. Не менее мощный очаг был на юге Китая, еще один – в провинции Сычуань (культуры Шу и Ба). Они были представлены людьми разного вида, разного антропологического типа, разных языков и традиций. Лишь позже началась ассимиляция. Различия между культурами были поистине велики. Они столь явно бросались в глаза, что, в противоположность официальной китайской версии о едином центре всей китайской культуры, сегодня многим ученым приходится признавать существование параллельных цивилизаций. В нашумевшей и полускандалной книге «Великая загадка поселения Сань-синдуй» о древнейшем поселении на территории провинции

Сычуань ее автор Су Сань внезапно возвращается к старой версии о «пришлом» характере китайцев. На этот раз гипотеза совсем неожиданна: поселенцы в Саньсин-дуге есть выходцы с берегов Красного моря, семитские племена, которые пришли сюда по маршруту великого Шелкового пути (как торгового пути этой дороги еще не существовало). Сравнивая изображения бронзовых голов, золоченые посохи, типы лиц, автор приходит к заключению, что это – несколько изменившаяся, но все же узнаваемая семитская культура.

Долгое время датировки древней китайской культуры были весьма неточными. Китайским источникам верили мало. Считаю, они представляют собой лишь набор мифов (в сущности, во многом так и было). В любом случае китайские культуры бронзового века считались довольно поздними, а поэтому и заимствованными, пришедшими откуда-то извне, например, из Передней Азии. В 1921 г. известный шведский археолог Йохан Андерсон (1874–1960) впервые обнаружил на территории Китая остатки древнейшей неолитической культуры расписной керамики Яншао (пров. Хэнань) и датировал их 2500 годом до н. э. В соответствии с этой датировкой получалось, что керамика Яншао изготавливалась в Китае минимум на тысячелетие позже появления вавилонской расписной керамики, с которой действительно была внешне схожа. Из этого был сделан вывод – китайцы заимствовали технику изготовления и росписи керамических и глиняных изделий из Месопотамии, что лежала за тысячи километров от Китая. Позже Й. Андерсен приступил к исследованиям расписной керамики из китайских провинций Ганьсу и Нинся эпохи неолита и также предположил ее заимствованный характер. Он, как ему казалось, сумел очень точно определить, из каких районов Месопотамии пошла расписная техника – из Суз, Анау и Триполья. Потом, впрочем, он сам признал свою ошибку, поскольку выяснилось, что неправильно датировал расписную культуру Яншао – оказалось, что она относится к 3500 до н. э. и, в общем, по времени совпадает с месопотамскими культурами. Более того, в Китае существовали и более древние культуры изготовления керамики, например, Баньпо (ок. 4500 до н. э.), недалеко от города Сиань в провинции Шэньси, которая также несла на себе примитивные формы росписи.

Как видим, «вавилонской» или египетской» миграцией, семитским переселением и влиянием Передней Азии пытались объяснить ту загадочную мудрость Китая, которая сохранилась в скрытом виде и до сих пор. Как мы увидим позже, предположения о переселении китайцев откуда-то извне не лишены оснований. Но все же они не объясняют тот исток мудрости, который действительно существовал в Китае. Равно как и не могут рассказать нам, о каких же древних первомудрецах идет речь.

«Сыны Неба»

Где исток всех этих удивительных знаний? Сознание услужливо подсказывает наиболее красивую версию – не в космосе ли?

Именно этим «космическим посевом» многие зачастую склонны объяснить какое-то внезапное, единовременное появление той удивительной мудрости, которая словно не соответствует уровню развития цивилизации в то время. Действительно, откуда могли у человека в III тыс. до н. э. появиться знания о генной структуре или об устройстве навигационных приборов, кто подсказал ему символическую структуру передачи информации через гексаграммы и триграммы «Канона перемен», кто поведал ему о взаимоположении материков и земель, когда протокитайцы еще даже и не подозревали о мореплавании? Еще не один десяток вопросов можно задать,

заранее зная, что разумного ответа на них мы еще не готовы дать.

Ну а если все же предположить идею космического контакта? Сколь неправдоподобной кажется эта версия на первый взгляд, ее сторонники могут привести целый ряд весьма впечатляющих доказательств. Справедливости ради следует хотя бы в общем обратить внимание на эти доказательства.

Героем множества китайских мифов является «Желтый правитель» – Хуан-ди, который считается родоначальником китайской нации и в народном фольклоре ценится даже выше, чем Фуси.

Хуан-ди считается одним из родоначальников китайской нации, иногда – верховным правителем над сонмом божеств. Он был правителем Центра, в то время как ряд более слабых божеств правили четырьмя сторонами света и считались его подчиненными. Примечательно, что до сих пор китайцы, в том числе и живущие за рубежом, называют себя «потомками Хуан-ди», проводя, таким образом, прямую линию от этого «величайшего мудреца и правителя» к ныне живущему поколению. Насколько пряма эта линия, мы посмотрим позже. Пока же расскажем о самом Хуан-ди.

Хуан-ди жил на высочайшей горе Куньлунь, где «земля смыкалась с Небом» и где, по одному из предположений, располагалась страна, прообразом которой стала легенда о Шамбале.

Приведем одну из самых известных китайских легенд, рассказывающую о битве правителя Хуан-ди с мятежным князем Чию. Расскажем не случайно – многое из того, что содержится в этой легенде, дает богатую пищу к размышлениям и может привести нас на ответ. Однажды владетельный князь Чию поднял восстание против Хуан-ди и отказался ему подчиняться. Война между Хуан-ди и Чию считалась самым крупным сражением, описываемым в китайской мифологии. Облик самого Чию был ужасен: на голове у него рос острый рог, имел он человеческое тело, коровьи копыта, четыре глаза и от шести до восьми верхних и нижних конечностей. Характерно и описание его восьмидесяти одного или семидесяти двух братьев – медная голова, железный лоб, четыре глаза и шесть рук. Не напоминает ли нам это описание то ли роботов, то ли существ, закованных в скафандры с многочисленными манипуляторами и средствами для наблюдения? Можно предположить, что за рога примитивные люди принимали антенны, установленные на защитном шлеме. Примечательно, что в китайском фольклоре мы встречаем целый ряд легенд о рогатых божествах.

Битва двух великих правителей «потрясла Небо и Землю», Чию поднял на бой не только своих медноголовых братьев, но и южные племена мяо, и Хуан-ди сначала даже проигрывал сражение. Хуан-ди призвал на помощь священного дракона, который вызвал ливень и свирепый ветер, но под ударами разбушевавшейся стихии разбежались лишь воины самого Хуан-ди, Чию с братьями даже не обратил на это внимания. Но Хуан-ди все же сумел достичь победы довольно необычным путем. Его дочь приказала громко бить в чудесные барабаны, чей грохот был слышен за пятьсот ли, т. е. почти за триста километров. Чию и его воины были так напуганы, что не могли ни летать, ни ходить, а затем, охваченные паническим ужасом, вообще разбежались. Сам Чию был казнен, его голову похоронили на берегу соленого озера Цзе в провинции Шаньси. До сих пор вода в озере красноватого цвета, и в народе говорят, что это кровь некогда великого Чию.

Примечательно и то, чем якобы питался Чию, – его обычной пищей были песок, камни и куски железа. Вряд ли органическое существо способно все это переварить,

но при определенной технологии для восстановления механической структуры робота это может подойти. К тому же красный цвет озера наталкивает на мысль о значительных железистых примесях в воде.

Не похоже ли это на то, что когда-то первобытные люди могли столкнуться на территории Китая с какими-то механическими созданиями? Ну а кто же их создатель или хотя бы хозяин?

Вглядимся в несколько иероглифов, которые в древности обозначали понятие «жилище, обитель». Даже неискушенному взгляду они напомнят космический корабль, ракету, стоящую на холме, – своеобразной взлетной площадке. Как бы ни изменялся этот иероглиф в зависимости от времени и места его написания (в древности иероглифы не имели стабильной формы – их просто «узнавали» как картины), это символическое изображение ракеты на пригорке неизменно сохраняется.

Странный рисунок – жилище или ракета?

Вообще, «память» иероглифов порой дает нам немало пищи для самых смелых предположений. Например, понятие «Небо» (тянь) в китайской архаике было аналогичным понятию высшей силы, стоящей даже над духами, обладающей неограниченным могуществом. Иероглиф «Небо» первоначально изображался в виде существа с большой головой, широко раскинутыми руками и расставленными ногами. Интересно, что иероглиф «человек» изображался практически аналогичным образом, но вот символика большой головы отсутствовала. Почему же именно «Небу с большой головой» древние китайцы придавали столь много значения? И почему отличием Неба, т. е. высшего начала, от человека – начала земного – была именно голова? Довольно странный признак... А если допустить, что это не символ, а действительно большая голова или, точнее... голова в скафандре?!

Издравле китайский император именовался «тяньц-зы» – «Сыном Неба». Считалось, что именно Небо дало ему «мандат на правление» и через него глаголет свою волю всем людям на земле. Но почему именно «Сын Неба»? Не может ли это натолкнуть нас на предположение, что когда-то в древности во главе только формирующегося этноса на Великой китайской равнине был поставлен действительно «Сын Неба» – то ли «падший ангел» – изгой из высокоразвитой цивилизации, то ли вполне официально «назначенный» космический миссионер. Легенды утверждают, что Хуан-ди спустился с Неба на землю на странной колеснице, удивительно напоминающей летательный аппарат. Вместе с ним прибыл целый ряд

слуг, а также были привезены удивительные и малопонятные механизмы. Таким же «космическим» образом была обставлена и смерть первооснователя китайской нации. Собственно, он даже и не умер, Хуан-ди принял пилюлю бессмертия и воспарил на Небо вместе со своими слугами, лошадьми и даже наложницами.

Прародителя и великого учителя людей Фуси первоначально в среде ряда восточных племен представляли в виде человека-птицы, который без труда передвигался по воздуху.

Летательные механизмы – вообще не редкость в китайских легендах и особенно в трактатах даосской школы, наиболее мистифицированной и загадочной в Китае. Нам еще предстоит поговорить о том, как в произведении IV в. «Мудрец, объемлющий первоначальную простоту» мага Гэ Хуна, посвященного в основном способам достижения бессмертия, описана некая колесница, подобная геликоптеру, взлетающая на высоту 40 тыс. ли, т. е. около 20 тыс. км. А это значит, что каким-то загадочным образом сохранилась память о стратосферных полетах.

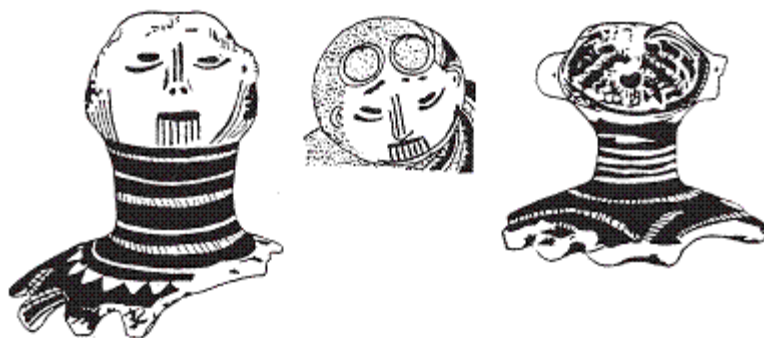
Кажется, возможность палеоконтакта подтверждают и некоторые изображения на китайских сосудах так называемой культуры Баньпо (ок. сер. 5 тыс. до н. э.). На одной из крышек мы обнаруживаем изображения, очень похожие на японскую фигурку догу – человека, предположительно одетого в скафандр. На китайской крышке можно без труда разглядеть голову существа в круглом шлеме с иллюминаторами и небольшими антеннами наверху. Шея существа защищена рядом последовательных колец, вероятно, создававших гибкое сочленение.

Вот еще один примечательный факт. У ряда китайских божеств, в том числе и у Хуан-ди, были особые треножки и металлические зеркала – металлические пластины, отполированные до блеска, но затем окислившиеся или специально закопченные, которые не отражали свет, а, наоборот, сосредоточивали его, после чего «зеркала вдруг начинали блестеть столь ярко, что резали глаз». Не напоминает ли это нам солнечные батареи?

Мы здесь не перечислили и десятой части возможных доказательств в пользу «космического посева», можно еще рассказать и о многих других парадоксах, описаниях пропеллеров и индивидуальных летательных средств, относящихся к III тыс. до н. э. Но мы найдем силы прерваться и задумаемся, насколько убедительны такие доказательства.

Идея о рогах-антеннах высказывалась не только по отношению к китайским божествам, но практически по отношению ко всем рогатым существам во всем мире. Но насколько вообще удобно носить столь громоздкие и, вероятно, ломкие устройства на голове? Думается, столь высокоразвитая цивилизация, которой стали доступны межзвездные перелеты, способна создать и более рациональные формы антенн, что, кстати, делается и в современной космотехнике.

Ну а как же иероглиф «жилище» в виде ракет? А может быть, в виде дома с соломенной крышей, стоящего на пригорке? Схожесть немалая.

Крышка сосуда в виде человеческой головы в скафандре

У нас есть и довольно оригинальное, хотя и не выходящее за рамки здравого смысла объяснение «Неба с большой головой». О нем мы скажем чуть позже.

Почему мы думаем, что космонавты должны быть обязательно в скафандрах и шлемах, с антеннами и манипуляторами? Почему они должны прилететь именно на летательном аппарате? Почему вообще они нам должны что-то оставить? Все это – не более чем архетипы нашего, человеческого сознания, аналогии с тем, что мы уже когда-то, пускай даже в фантастических фильмах, видели. К сожалению, в большинстве случаев мы способны действовать и мыслить лишь по аналогии, ища ответ всегда в области известных нам стереотипов, хотя сами об этой стереотипности можем и не догадываться. Истинный же ход событий, особенно если мы говорим об истоках и способах передачи эзотерических знаний, может просто не поддаваться ни осмыслению, ни прочувствованию. Ну, скажем, разве не возможен контакт не в виде физического взаимодействия (беседы, посещения, дарования каких-то механизмов), но исключительно в виде духовного общения? Не случайно в китайской эзотерической традиции говорится о том, что предки и потомки входят в «духовное соприкосновение», или «духовную встречу». В этот момент временной континуум исчезает, он превращается в «вечно длящееся настоящее» (выражение из китайского чань-буддизма). Именно этой идее пространственно-временного континуума подчинены многие трактаты философской мысли Древнего Китая.

Не упрощаем ли мы сами себе жизнь, когда ищем исток загадочных сверхзнаний в космосе? Реальность всегда более мистична, более неожиданна, более эзотерична, чем мы сами можем предположить. Космическая теория – не более чем бегство от загадок этой внутренней реальности мира, изящная, но очень вязкая, а поэтому и чрезвычайно опасная ловушка.

Но все же удивительная система знаний существовала, и «воспоминания о ней» можно до сих пор встретить в закрытых школах на Дальнем Востоке, и с этим фактом спорить чрезвычайно трудно. Попробуем подойти к этой проблеме с другой стороны – земной. Она не менее загадочна, чем небесная.

Рогатые боги – отголоски протоцивилизации?

Итак, как видно, теория космического истока китайской, да и вообще некоей высокоразвитой цивилизации, хотя и выглядит заманчиво, реальными фактами подтверждается весьма слабо. (Отметим сразу, что отсутствие фактов может быть временным и само по себе отнюдь не свидетельствует о неправомочности взглядов «космологов».) Но, может быть, в таком случае поискать на земле истоки тех удивительных знаний, которыми в древности обладали люди на Центральной

равнине Китая?

Как это ни удивительно звучит, отправной точкой наших рассуждений могут стать... все те же рога на головах различных богов и духов китайского пантеона. Мы уже упоминали о них, когда говорили о неудачной теории «антенн» астронавтов, которые необразованные протокитайцы якобы принимали за рога, а самих пришельцев – за богов, «сыновей Неба». Кажется, наиболее логично предположить, что поскольку это явно не антенны и с техникой скорее всего никак не связаны, то описание рогатых божеств – не более чем дань мифологии, обычные преувеличения, которые столь часто встречаются в народных сказках и преданиях. Но почему именно рога? Почему столь часто встречается миф о том, как безрогие божества в долгих и жестоких сражениях одерживали верх над рогатыми чудовищами, которые практически по всем версиям были поголовно истреблены? Отметим и другой интересный факт – этим рогатым божествам народная молва не отказывает ни в умении, ни в знаниях, ни даже в добродетелях. Сражения гигантов символизировали отнюдь не борьбу добра со злом, что логично предположить для мифологии, но просто поединок одних великих богов с другими, а порой даже богов с людьми. Просто кому-то из этих созданий повезло чуть больше, чем несчастным «рогачам», которые были поголовно истреблены.

Мы уже описывали страшного рогатого Чию, который питался камнями и кусками металла. Напомним и о том, что рогатым был и создатель людей Фуси – своеобразный китайский Адам. Рогами обладали и многие гиганты-божества китайской мифологии, а также многочисленные драконы, полулюди-полузвери и другие фантастические создания.

А как выглядели вообще эти рога на головах божеств? Читая описания и изучая изображения, мы с удивлением обнаруживаем, что далеко не всегда они выглядели столь могучими и устрашающе острыми, как у буйвола или оленя. Например, Фуси часто изображается с маленькими рожками, скорее – наростами, наполовину прикрытыми волосами. Есть похожие изображения Чию и других рогатых божеств. Оказывается, эти «рога» (начнем с этого места брать это слово в кавычки) были вполне допустимой формы и не резали взор стороннего наблюдателя.

Легендарный правитель и прародитель людей Фуси с рожками на голове, рисующий гексаграммы

Конечно, можно встретить десятки изображений, где рога на голове божества, например, у духов буддийского пантеона, напоминают могучие рога буйвола, но большинство этих изображений довольно поздние и вполне могли стать результатом обычной мифологической гиперболизации действительности. Фольклор, как известно, скорее склонен преувеличивать, нежели преуменьшать. Вообще большие рога несут ясную смысловую нагрузку – они вызывают страх, ощущение собственного бессилия и слабости перед могуществом бога – обладателя рогов, напоминают о наказании. Но зачем же тогда изображать небольшие рожки, которые вряд ли напугают кого-то, разве что удивят? И тем не менее довольно часты именно такие небольшие рожки или просто бугры на головах у многих могущественных божеств или – обратим на это внимание! – у первомудрецов.

Кажется, за этой рогатостью стоит какая-то вполне осязаемая реальность, обратившая на себя внимание древних людей; оставившая свой след в легендах и изображениях, но пока не понятая нами, ибо долгое время воспринималась как яркий оживляющий мазок на общей мифологической картине мира.

А может быть, не рога, а рог? Именно один небольшой рог? Дело в том, что в китайском языке не существует явного морфологического указания на множественное и единственное число, и слово «цзяо» можно перевести и как «рог», и как «рога». Число определяется чисто контекстуально по указателю, например, если в тексте стоит слово «один», «два» или какой-то другой указатель. А вот в ранних текстах по китайской мифологии таких указателей нет. А значит, и наш второй вывод – рог мог быть один.

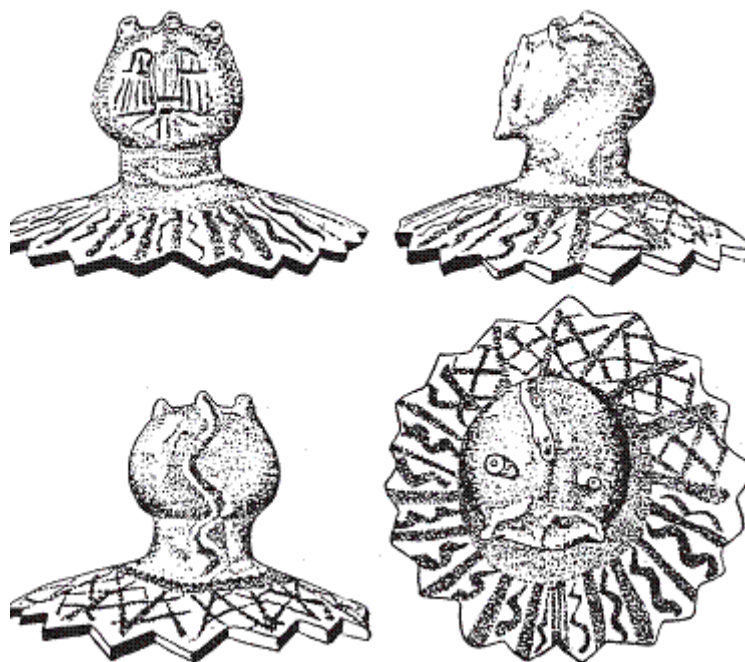
Ну и что? – может спросить читатель. Один или два рога – какая разница, ведь наукой существование рогатых людей не зафиксировано? Не принимать же во внимание мифического волшебного единорога, который мог разговаривать и выполнять желания людей, а на поверку оказался обыкновенным, хотя сегодня уже довольно редким, носорогом.

Кажется, мы зашли в тупик. Но давайте взглянем в одну из странных археологических находок времен неолита – так называемую крышку для сосуда «гай». Крышка эта несет антропоморфное изображение, то есть воспроизводит черты человеческого существа, правда, в довольно утрированном виде. На ней изображено существо (условно – человек) с очень небольшими рожками и извилистым костным гребнем между ними, который идет ото лба через всю голову, доходя до шеи. Гребень этот невысок, если рассчитать его в масштабах головы человека, его высота едва ли составит 3–5 см. Такова же и высота рожек.

Вспомним другое изображение на крышке, которое по виду напоминает человека в скафандре. И здесь наше внимание привлекут два странных характерных нароста на голове, которые логическому объяснению не поддаются, даже в контексте «космической» теории. Что это – реликты какой-то древней рогатости? Почему именно эта часть столь привлекла древних скульпторов? В неолитическую эпоху изображения на предметах, росписи, керамика отражали либо то, что сильнее всего поражало сознание, либо то, что считалось сакральным и божественным. Именно эти вещи достойны фиксации в изображении. Ваяя их, первобытный творец как бы сам приобщался к этой божественности, идентифицировал себя с изображением (здесь лежат истоки охотничьей магии). Изображение всегда символично, как символично и первобытное восприятие человека, в данном случае – он не реалист и даже не импрессионист, потому что творит не по впечатлениям об увиденном. Он предельный символист, ибо для него важно не то, что изображено, а та вторая внутренняя реальность, которая стоит за внешними формами. Оказывается, что эта внутренняя

реальность более «настоящая», более сакральная, чем наш видимый мир, который не более чем оболочка внутренней непостижимой тайны мира. Таким образом, даже первобытное творение несет в себе познавательную перспективу, обладает символической глубиной форм.

А это значит, что перед нами вполне конкретный способ передачи информации. Именно так мы узнали, что ранние китайцы обладали знаниями о лунных фазах, имели двоичную систему исчисления.

*Крышка сосуда с головами со странными наростами и стреловидным гребнем.
Китай*

Рогатость – не просто преувеличение раннего художника – это нечто однажды им увиденное, болезненно пережитое, оставившее столь глубокий след, что оказалось зафиксированным в изображении. Обратим внимание, что неолитическая расписная керамика часто содержит изображения малопонятных существ с наростами на голове. Значит, по каким-то неясным для нас причинам они были весьма важны для протокитайцев, хотя в то время развитой мифологии не существовало, и с полной достоверностью можно сказать, что миф о сражениях Хуан-ди и Чию не существовал даже в зачатках. Но откуда же тогда поклонение рогатым божествам, доходящее до создания их изображений?

Пока оставим этот вопрос без ответа и обратим внимание еще на один более поздний рисунок. Он относится приблизительно к XII–XIV вв. и изображает владыку ада и царства тьмы, божество смерти из буддийской, точнее – ламаистской школы – Мара. Китайские картины, в отличие от большинства индийских, показывают нам его с весьма странной, если не сказать – уродливой головой: вдоль центральной линии свода черепа идет как бы ложбина, из-за чего голова кажется разделенной на две части, удивительным образом похожие на те реликтовые рога, которые мы встречали на неолитических крышках. История поразительно точно через несколько тысячелетий донесла до нас столь своеобразную форму головы – на голове у Мара скорее даже не рога, но какие-то наросты, выпуклости.

В традиционной китайской мифологии вход в Столицу Тьмы город Юду охранял

Тунбо – великан с острыми рогами на голове, тело его было покрыто шерстью; согнув громадное тело в девять изгибов, он вытягивал руки, залитые кровью, и загонял души в ад.

Немало встречается странных рогатых существ и в легендах других народов мира – например, циклоп или демоны, дэвы в персидских сказках. Примечательно, что обычно люди первыми вторгались на их территории, а затем, когда существо начинало «возмущаться», с помощью различных ухищрений убивали его.

Итак, мы неоднократно встречаем упоминания о каких-то рогатых (точнее – с небольшими костными наростами), волосатых, могучих существах, которые обычно связываются с тьмой, адом, разрушениями, но которые при этом достаточно разумны и зачастую более могущественны, чем люди. Более того – они как бы стоят в противофазе к людям, хотя чисто внешне весьма похожи на них, если не считать очень высокий рост и необычную форму головы.

Рогатый владыка ада в буддизме Мара

Поскольку обычно рожки изображались в виде небольших костных наростов, не сумеем ли мы отыскать какую-то аналогию в реальности? Оказывается, такая аналогия есть: у большинства древних людей – палеоантропов – мы можем встретить ярко выраженные теменные бугры в виде двух небольших шишечек. В процессе антропогенеза эти бугры уменьшаются, хотя в редуцированной форме они заметны и у современного человека. Более того – они редуцировались и исчезли далеко не повсеместно, и такие «рогатые» люди вполне могли встречаться еще какой-то десяток тысяч лет назад.

У представителей гоминид эти бугры обычно покрыты могучими мышцами, приводящими в движение шею или челюсти, а также шерстью или складками кожи, поэтому они малозаметны. Но если гоминид развивается в сторону человека умелого (*Homo habilis*), а затем и человека прямоходящего (*Homo erectus*), от которого позже произошли люди современного вида, то структура мышц головы может существенно измениться. Трансформация пищевого рациона, возможность использования огня

для приготовления пищи приводят к частичной дистрофии и генетическому уменьшению челюстных мышц. Прямая осанка, развернутые плечи и необходимость держать голову прямо, частичная потеря волосяного покрова, особенно на шее, обнажают эти теменные бугры, а также и стреловидный гребень, идущий вдоль головы. А вот еще один удивительный факт, говорящий о том, что «рогатые» люди отстоят от нас не так далеко. В 1951 г. в полукилометре от города Цзыян в Сычуани в Центральном Китае был найден череп, относящийся к мезолиту и датированный V тысячелетием до н. э. Вне всякого сомнения, перед учеными лежал череп человека современного вида, но он отличался явными «дикими» чертами – у него были сильно выступающие теменные бугры! Что это – еще одна тупиковая ветвь, неудавшаяся мутация? Но еще раз подчеркнем – существо из Цзыяна несомненно *Homo sapiens*, то есть фактически такой же, как и все мы. Вероятно, он не столь «дик», как может показаться по выступающим буграм, его психическая организация была сопоставима с нашей. Напомним, что рогатый первоправитель Фуси жил в начале III тыс. до н. э. – таким образом, разница между цзыянским человеком и легендарной эпохой первоправителей составляет чуть более двух тысячелетий. Они вполне могли встречаться, если бы... не были одними и теми же существами. Возможен и такой вариант, и мы его обсудим чуть позже.

Обратим внимание, что теменные бугры на черепе пекинского синантропа и еще более раннего человека из Ланьяня, считающихся древнейшими людьми в Южной Азии – архантропами, не столь ярко выражены. Из этого следует, что в процесс антропогенеза включились несколько групп архантропов и долгое время шли параллельно.

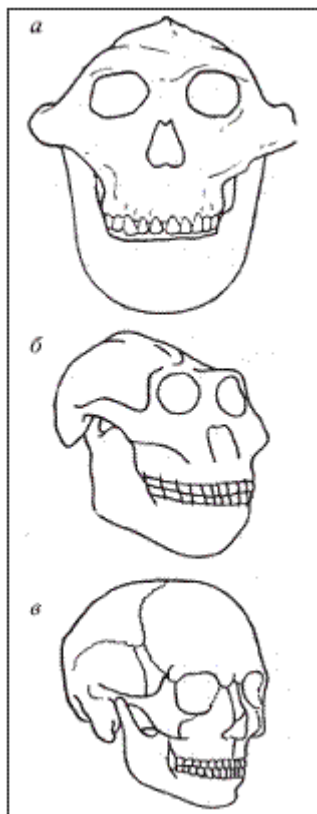
А как можно понимать гребень на голове странных существ, изображенных на крышках сосудов, которые, кстати говоря, также можно принять за рог? (У Чию по описаниям был именно один рог!)

Оказывается, что костный гребень на голове – далеко не редкость среди представителей протолюдей. Обычно он называется стреловидным, или сагиттальным, гребнем и идет от верхней части лба до затылка. Он ярче всего выражен у наиболее примитивных форм, так как является остатком от животного мира. К стреловидному гребню обычно прикрепляются мощные челюстные мышцы. Классическим обладателем такого гребня можно считать зинджантропа (*Zinjanthropus*) или австралопитека Бойса (*Australopithecus Boisei*) с объемом мозга около 500 см³ (у современного человека – 1400 см³), который жил на берегах реки Омо и в Олдувайском ущелье в Восточной Африке около 1,8 млн лет назад. Столь же отчетлив гребень у другого представителя антропоидов, пошедшего по пути сапиентации, – австралопитека могучего (*Australopithecus robustus*), обитавшего на юге Африки 2,5 млн лет назад, которого одно время именовали парантропом, т. е. «околочеловеком».

3. «Рогатые» предки человечества

Здесь нам необходимо сделать небольшое отступление, которое позволит несколько привести в порядок наши мысли и уточнить факты. Сегодня в Африке найдено по крайней мере четыре вида, которые относят к австралопитековым: самый примитивный австралопитек из Афары (ок. 4 млн лет), африканский (3–1 млн лет), могучий (2,5 млн лет) и австралопитек Бойса (2,5–1 млн лет). Как несложно судить по датам, эти австралопитеки не сменяли друг друга, а некоторое время существовали параллельно, что подтверждает теорию об одновременном существовании не только некоторых видов австралопитеков, но и людей, которые произошли от них. Принято

считать, что наиболее прогрессивной формой был именно австралопитек африканский, именно от него произошел Человек умелый (*Homo habilis*), который в конечном счете и дал начало Человеку разумному. Другие же австралопитеки оказались тупиковыми ветвями и вымерли, хотя доказать это достаточно сложно. Например, иногда считают, что никакой разницы между австралопитеком могучим, отличавшимся ярко выраженным сагиттальным гребнем (якобы тупиковой ветвью), и австралопитеком африканским (прогрессивным) нет, – это были просто более крупный самец и грациозная самка.

Череп австралопитека Бойса (а) и австралопитека могучего (б) со стреловидным гребнем. Для сравнения – череп современного человека (в)

Около 400–500 тыс. лет назад такие люди с костными гребнями обитали и в Европе. Относились они к виду Человек прямоходящий (*Homo erectus*), а объем их черепа доходил до 1230 см. Костный гребень значительно уменьшился, но тем не менее, например, на черепе из пещеры Араго около города Тотавеля на юго-западе Франции он хорошо заметен. Справедливо считается, что предки современных людей двигались из Африки в Европу, поэтому и существует такая преемственность антропологических форм.

Но вот в Азии, в частности в Китае, мы видим несколько иную картину. Далекое не на всех черепах, найденных в Китае, есть такой костный гребень. Например, в самом известном поселении древних людей прямоходящих в пещере Чжоукоудянь близ Пекина, называемых синантропами, мы обнаруживаем черепа возрастом около 360 тыс. лет с довольно большим объемом мозга (ок. 1075 см). Еще более древний человек из округа Ланьтянь из провинции Шэньси с весьма небольшим мозгом (780 см) с толстыми стенками черепа и массивными, выгнутыми надглазничными валиками – признаками «примитивности» тоже не имел этого гребня. А его возраст – около 600 тыс. лет, то есть он значительно старше своих европейских «рогатых» собратьев. Нет ярко выраженного сагиттального гребня и у прямоходящих людей

Homo erectus, найденных на Яве (питекантропы), и по всей Юго-Восточной Азии. Зато они имели все черты монголоидности.

Яванских питекантропов принято называть *Homo erectus erectus*, чтобы отличить их от несколько иных, но тем не менее параллельных отрядов людей прямоходящих, в частности, найденных под Пекином (*Homo erectus pekinensis*, или синантроп), под Моджокертом и других. Именно на Яве у селения Тринил в 1891 г. голландский ученый Эжен Дюбуа обнаружил находку, которая и положила начало активным поискам гипотетического «недостающего звена» между обезьяной и человеком. Череп, что был найден Дюбуа и датирован 700 тысячелетием, имеет небольшой сагиттальный гребень, но значительно меньший, чем у зинджантропа и австралопитека могучего.

В принципе параллельное развитие нескольких подотрядов *Homo* могло привести к возникновению по крайней мере двух параллельных человеческих культур. Например, долгое время считалось, что человек современного вида – кроманьонец (*Homo sapiens sapiens*) – произошел от более примитивного и предшествовавшего ему неандертальца (*Homo sapiens*). Сейчас же точно установлено, что они одно время существовали параллельно, причем неандерталец, возникший около 170 тыс. лет назад, был ничем не примитивнее нас с вами, т. е. кроманьонцев. Обладая объемом мозга даже на 100–150 куб. см больше, чем мы с Вами (на 10 %!), неандерталец ходил в одеждах из шкур, строил достаточно сложные жилища из веток и шкур, наподобие шалашей, безусловно, имел свою охотничью магию, создавал специальные захоронения, ориентированные по сторонам света, в которые клались цветы и орудия труда (это уже говорит о культе предков и, по крайней мере, вере в духов), блестяще обрабатывал эти орудия. Он имел свое искусство, использовал красную окись железа и марганец, изготавливал амулеты. То есть перед нами все признаки весьма архаичной, но все же явно выраженной культуры. Но что случилось с неандертальцем? Его выжил 35–40 тыс. лет назад самый жестокий из всех двуногих хищников – физически более слабый, с меньшим объемом мозга и, вероятно, в ту пору более примитивный кроманьонец. Он появился практически внезапно, быстро завоевав суши и истребив добрую половину животного мира, включая неудачливых собратьев по процессу антропогенеза – неандертальцев. Напомню, что все мы пошли именно от кроманьонцев, точнее, являемся ими.

Все эти подробности я привел здесь лишь с одной целью – показать, что даже на узком кусочке суши людей может быть одновременно больше, чем один вид. Кроманьонцы безжалостно выбивали более развитых неандертальцев, перенимая, вероятно, при этом их достижения, которые совершенствовались, по крайней мере, несколько сот тысяч лет. Не отсюда ли греческий миф о борьбе мудрых и благородных титанов с олимпийскими богами, в результате чего титаны были уничтожены? Не отсюда ли пошли легенды о мудрецах, которые принесли людям многие достижения цивилизации – огонь, оружие, термическую обработку пищи, ритуалы, искусство, а затем были по каким-либо причинам выбиты людьми, а сами люди переняли миссию развития культуры? Это практически точное переложение легенды о «передаче истины» от рогатого Фуси к «вполне людям» – Конфуцию, Лао-цзы и другим.

Чтобы понять весь ход наших дальнейших рассуждений, расскажем кратко об одной из величайших загадок, которая сегодня до сих пор не разрешена в палеоантропологии и археологии. Сейчас считается бесспорно установленным, что процесс сапиентации начался в Южной и Юго-Восточной Африке, в том числе там, где сегодня проходит огромный разлом и понижение земной поверхности, известное как Большой Африканский Риф. Последнее обстоятельство прошу заметить особо.

Приблизительно 130–100 тыс. лет назад (по наиболее смелым предположениям – ок. 200 тыс. лет назад) на Земле появляется *Homo sapiens*, что сегодня доказывают не только раскопки, но и данные исследования нуклеотидов в ДНК.

К середине 80-х гг. ряд крупнейших ученых независимо друг от друга пришли к выводу о том, что кроманьонцы, во всяком случае на территории Европы, произошли скорее всего не от неандертальцев. До этого практически во всех книгах, вплоть до школьных учебников истории, однозначно утверждалось, что неандерталец был более примитивным предком человека современного вида или кроманьонца. Это казалось столь естественным, что не вызывало никаких сомнений. Но оказалось, что в определенный период, а точнее, 40–35 тыс. лет назад, и неандертальцы, и кроманьонцы существовали параллельно друг с другом, более того – скорее всего именно кроманьонцы выбили менее удачливых собратьев.

Этот факт с трудом укладывался в сознании, ведь мы привыкли чувствовать себя уникальными, «единственными людьми». Мы без труда допускали существование, скажем, нескольких пород собак или различных видов обезьян, но себя считали единственными и неповторимыми. Именно эта мысль, казавшаяся столь естественной, а поэтому и незыблемой, сыграла дурную шутку не только с обыденным сознанием, но и с наукой. Идея «единственности» и исключительности *Homo sapiens* привела к тому, что возобладала теория, по которой более прогрессивные виды сменяли примитивные, как бы «вырастая» из них.

Несколько типов людей (а неандертальцы – полноправные представители *Homo*!), живущих параллельно, встречавшиеся, да к тому же методично истреблявшие друг друга, – все это казалось столь необычным, что в эту гипотезу долго не хотели поверить. Но исследования предоставляли все новые и новые факты, параллельное существование разных типов людей приняли практически все крупнейшие палеоантропологи мира.

Примечательно, что первые находки *Homo sapiens*, которые можно надежно датировать, обнаружены в Восточной Азии, в Индонезии, и их возраст составляет около 40 тыс. лет. А вот в Южной Африке, где, по мнению большинства ученых, начался процесс сапиентации, человек современного вида появился позже – в лучшем случае 35 тыс. лет назад! Приблизительно в то же самое время кроманьонцы заселяют Европу. По какой-то странной причине Южная Африка утратила «пальму первенства» в становлении человека. К тому же это порождает вопрос: откуда взялся человек современного вида в Азии, а затем и в Южной Америке, если его становление стабильно проходило в Африке? Попутно стоит заметить, что первые обитатели Южной Америки были похожи на бушменов Южной Африки.

Но известный шведский ученый Ян Линдبلاد высказал интересную идею, которая, кажется, все ставит на свои места. Он обратил внимание на мысль, которая высказывалась когда-то еще Чарлзом Дарвином. Чтобы видообразование в природном мире шло быстрее, желательна изоляция ряда особей на относительно закрытом пространстве. В этом случае мутации не поглощаются «базовым» материалом, изменения накапливаются быстрее и проявляются ярче.

Но где можно найти такое относительно закрытое пространство? Естественно, это – остров. Я. Линдبلاد считал, что от Африки неоднократно откалывались части суши (пример тому – Мадагаскар), где могли оказаться австралопитеки, ступившие на Путь к человеку, и где в закрытых условиях быстро накапливались мутации. Одновременно «материковые» австралопитеки развивались своим, более медленным путем, но тоже по дороге к человеку. Так практически параллельно

формировался «материковый» неандерталец и «островной» кроманьонец.

В принципе, говоря об отколовшейся части суши, Линдبلاد полагал, что речь могла идти не об одном, а о двух-трех островах. Это и дало начало разделению человечества, скажем, на монголоидную и европеоидную расы, а также разделению австралопитеков на несколько подвидов.

Но куда затем исчезла эта прародина человечества? А то, что она исчезла, не вызывает сомнения хотя бы потому, что современный человек, как уже говорилось, возникает как бы ниоткуда, появляется на всех континентах сразу, а каких-то переходных этапов его становления мы не видим. А ведь речь идет о событиях, в палеоантропологическом плане не очень далеких, – около пяти десятков тысяч лет назад, в то время как, скажем, мы находим переходные формы австралопитеков, которым миллионы лет!

Ответ здесь один: эти земли ушли под воду, что, в сущности, для эпохи оледенений, а затем таяния льдов не удивительно. Частично эти острова могли сохраниться в виде гранитных скал, в частности, Линдبلاد указывает на Сейшельские острова как на остатки некогда большой части суши.

Где располагалась эта могучая цивилизация? Естественно, что на ум приходят тотчас воспоминания о героях Атлантиды, об их великой культуре, что ушла под воду. Правда, никто, в сущности, так и не сумел рассказать, в чем же состояло это величие, кроме как в высоких дворцах, широких улицах городов, что вряд ли характеризует «величие культуры». Оставим в стороне вопрос о происхождении мифа об Атлантиде (кстати, миф отнюдь не исключает существования страны атлантов) и поговорим о некоторых примечательных совпадениях.

Не знаю, как обстоит в действительности дело с «величием культуры» атлантов, но вот не признать удивительного развития крито-микенской цивилизации не могу. Любой, кто хотя бы раз видел развалины, а точнее, археологический раскоп, на месте знаменитого дворца царя Миноса на Крите, наверное, был немало поражен. Именно там находится знаменитый лабиринт, в котором обитал свирепый Минотавр. Лабиринт этот действительно существовал, в чем может убедиться сегодня каждый желающий. Сам дворец представляет собой многоступенчатое сооружение в несколько этажей. Первый слой, или этаж, был, вероятно, построен еще в XVI в. до н. э., был грандиозен по своим масштабам и сложной конфигурации помещений, но затем люди внезапно покинули его. Предполагают, что причиной стремительного угасания этой культуры, которая, по сути, предшествует крито-микенской, было извержение вулкана на острове Санторин, в результате чего часть островов ушла под воду. По одной из версий это событие и послужило основанием легенды о гибели Атлантиды.

Но что за люди жили на Крите в эпоху первого слоя миносского дворца? По ряду предположений, они обладали приподнятым переносом, скошенным подбородком, немного вздернутыми скулами, имели темные, немного вьющиеся волосы. Читатель, наверное, уже понял, что речь идет о тех, кого мы называем американоидами и чьи следы, а может быть, и место рождения мы с удивлением обнаружили в Южном Китае. Одна из самых ранних наций проявилась теперь и на островах Средиземного моря, к тому же создав потрясающие по своей архитектуре сооружения, в немалой степени напоминающие структуру пагод в Центральной Америке и Китае, древнейших храмовых сооружений по типу мандал в Китае и Тибете.

Но тем не менее предпринимались попытки, причем достаточно обоснованные,

определить время существования этой цивилизации. В конце 50-х – начале 60-х гг. американский исследователь Чурчвард предпринял тщательное исследование ряда символов, религиозных представлений, архитектурных сооружений, изображений на глиняных пластинах, в результате чего родились книги, названия которых говорили сами за себя: «Потерянный континент Мю», «Дети континента Мю».

Мы не будем здесь пересказывать целиком его концепцию – она потребовала бы немало места и достойна отдельного разговора. Укажем лишь несколько интересных моментов. На Земле некогда существовала цивилизация, условно названная Мю. Многие совпадения в мифах, искусстве, религиозных доктринах у разных народов мира объясняются именно их общим истоком, идущим от некогда великой, а позже в силу чисто исторических причин угасшей цивилизации.

Д. Чурчвард датирует ее достаточно однозначно – 50 тыс. лет назад. Срок, конечно, поразительный, поскольку, напомним, человек современного вида, или *Homo sapiens sapiens*, возник несколько позже, 40–35 тыс. лет назад. Значит, за десяток тысяч лет до кроманьонцев на Земле существовала высокоразвитая цивилизация, которая, как утверждает, обладала практически полными сведениями о мироздании, атомном ядре и многими другими знаниями. Правда, в ту эпоху на Земле существовал *Homo sapiens* – кроманьонец, который, как мы помним, по своему строению мозга нимало не отличался от нас с вами. А о том, какие мысли жили в этом мозгу, каким образом происходило общение между этими людьми, остается только догадываться.

Группа специалистов, поддерживавшая теорию о цивилизации Мю, указала на те регионы, где она могла существовать. Но здесь мнения разошлись. Сам Д. Чурчвард считал, что ее центром были районы современного Юкатана и древнего города Чичен-ицы. У него нашлись оппоненты, которые доказывали, что центром являлись либо верховья Нила, либо Южный Китай. Примечательно, что гипотеза миграции людей из Южного Китая в Америку в расчет не принималась, поскольку в науке она доказана была несколько позже. А она объясняет многое и прежде всего увязывает в единый клубок странных существ на юге Китая, вытесненных оттуда в Америку, уникальные знания, которыми обладала, но не пользовалась более поздняя китайская цивилизация, поразительную схожесть в культуре Восточной Азии и Центральной Америки.

Многие магические знаки, например, все производные свастики, кресты, спирали, возможно, соотносятся именно с той исчезнувшей цивилизацией.

Расскажем об одном факте, на который указывают сторонники концепции Мю. В Чичен-ице, что принадлежала цивилизации майя, нашли несколько глиняных дощечек, на которых выгравировано изображение змея с двенадцатью головами (возможно, прообраз Кецалькоатля?), которое сопровождалось подписью о том, что существовало двенадцать великих династий, правивших 18 тысяч лет. Эти династии и считались носителями древнейших сакральных знаний, которые были переданы человечеству в виде ритуалов и символов.

Не только американские, но и азиатские источники сохранили воспоминания об этих прародителях. Например, в китайских и японских источниках фигурирует упоминание о двенадцати династиях, которые правили 18 тыс. лет. Подобные же упоминания есть и в ряде индийских памятников. Столь разительное совпадение трудно объяснить чем-либо иным, кроме как тем, что речь идет об одних и тех же правителях.

Вероятно, и ряд поселений на Земле, в частности, в Мексике и в Китае, возник значительно раньше, чем обычно полагается. Дело в том, что целый ряд древнейших поселений располагается в высокогорных районах, в принципе не очень пригодных для жизни, в отличие от плодородных равнин.

Но чем же можно объяснить такую непрактичность наших (наших ли?) предков? Д.Чурчвард высказал оригинальную мысль: древние поселения возникли до того, как окончательно сложился рельеф местности. Он перечисляет, по крайней мере, семь поселений, соответствующих семи древнейшим цивилизациям, которые находятся не там, «где должны», среди них Смирна в Малой Азии, несколько поселений недалеко от Мехико, Тиауанако на высокогорном озере Титикака. Поселения, что располагались в нескольких десятках километров от современного Мехико, находятся приблизительно на высоте около 200 метров над уровнем моря.

В районе Смирны располагалась какая-то древняя цивилизация, представленная тремя поселениями. По сути, речь идет о трех последовательных культурных слоях или трех цивилизациях, которые исторически чередовались между собой, а затем оказались засыпаны слоями песка и гравия. Примечательно, что эти цивилизации располагаются на высоте свыше тысячи метров над уровнем моря и не горизонтально, а под углом в 45 градусов, что вообще делает эти места невозможными для жизни. Все это, считает Чурчвард, доказывает, что данные культуры существовали до подъема гор. Признаемся, что все эти доказательства не очень сильны, но если их много, они производят впечатление.

Мудрецы со странной головой

Есть свидетельства очевидцев о том, что люди с необычной бугристой головой существуют и до сих пор. Обратим внимание на довольно характерный случай, описанный известным искателем «дикого человека» В.И.Хахловым в 10-х гг. XX века. Два казаха, жившие в горах Сайкан близ реки Кендерлык, поведали о встрече с неизвестным существом, по виду – безусловно, человеком, хотя и покрытым короткими волосами по всему телу. Он был сутул, с короткой шеей, выдающимися надбровными дугами. Казахам-конепасам, явно незнакомым даже с основами антропологии, бросился в глаза – внимание! – выступ типа гребня, расположенный на затылке. Вряд ли неспециалист способен выдумать такую сугубо «профессиональную» подробность.

Существуют описания встреч с такими существами и в Китае. В частности, в горах провинции Сычуань и даже в густонаселенной провинции Хэбэй встречали людей, покрытых густой шерстью, со странной конусообразной формой головы, а некоторые очевидцы прямо указывают на «бугристость» головы.

Сторонники идеи палеоконтактов с инопланетянами, который произошел, возможно, где-то на территории Дальнего Востока, подкрепляют свои доводы указанием на найденные в Японии странные глиняные статуэтки-догу высотой 15–20 см. Кстати, этим «доказательством» активно оперировал патриарх идеи космических контактов в древности Эрих фон Деникен.

Изучая эти фигурки, наш известный писатель-фантаст Александр Петрович Казанцев высказал мысль, что японские догу представляют собой изображения инопланетных существ в скафандрах. Он же неоднократно ссылаясь на действительно интересное заключение, сделанное американским Агентством по аэронавтике и космическому Пространству (НАСА). Еще в 1964 году специалисты

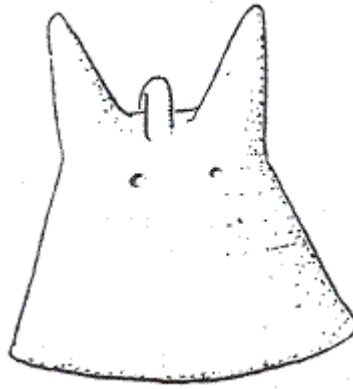
НАСА, изучив особенности фигурок догу, дали точное определение каждой детали их туалета, который однозначно идентифицировали как скафандр. Они обнаружили на месте глазниц специальные «компьютерные экраны», на голове – некую «корону» – приемно-передающий шлем и многое другое.

Действительно, догу представляют собой весьма интересное явление древней цивилизации. Они принадлежат, строго говоря, не японской, а какой-то иной культуре, которая жила здесь до японцев современного типа. В сущности, никто никогда в науке и не утверждал, что культура периода Дзёмон, к коей и принадлежат многочисленные глиняные фигуры, непосредственным образом связана со значительно более поздней японской цивилизацией.

В чисто материальном плане культура Дзёмон оказалась представлена глиняными сосудами различной формы (доки) и глиняными фигурками-идолами (догу). Изготавливались они обычно из темной глины и до сих пор поражают разнообразием форм. В частности, догу далеко не все одеты в «скафандры», хотя необычные их очертания действительно удивляют. Впрочем, удивляют не более, чем, например, многочисленные «первобытные Венеры» – фигурки женщин с грудью и бедрами гипертрофированных размеров. Насчет этих «Венер» обычно высказываются однозначно – это символ плодородия, деторождения. Хотя, на наш взгляд, не все понятно именно в такой форме символа, в том или ином виде эти фигурки можно встретить от территории Индостана до Западной Европы. А вот японские догу уникальны в неолитической культуре. Больше таких форм не найдено нигде. Известный специалист по японскому искусству и археологии Х. Манстерберг заметил: «Есть в них какое-то ощущение тайны, равно как и странной красоты, которая вызывает к современным вкусам, поскольку она напоминает современное искусство импрессионизма и сюрреализма». Кстати, очень точное замечание – сюрреализм, по сути, отображает «наружу» некие загадочные образы, которые странным образом возникают в нашем сознании в виде некой «реликтовой памяти». Памяти о том, что, может быть, произошло не со мной, и даже, возможно, не мне подобным (например, с животным), но загадочным образом живущим лишь в моем мозгу. Кто воистину знает, как передается традиция и от кого она начинается?

Но вернемся к японским догу. У подавляющего большинства фигурок мы встречаем все те же странные очертания головы, встречаются здесь и «гребни», и «рожки». Никакой очевидной связи культуры Дзёмон с культурой остальной части Азиатского континента не наблюдается, хотя кто-то усматривает здесь параллели с китайской керамикой и бронзой китайской эпохи Шан (XI–VII вв. до н. э.). Многие орнаменты и линии в чем-то схожи с искусством айнов – коренных жителей Японских островов, которые были позже частично ассимилированы, частично уничтожены японцами, а частично сохранились и до сих пор. Правда, и здесь существует загадка – прямых связей между айнами и культурой Дзёмон не наблюдается. Попутно заметим, что люди Дзёмон, судя по найденным костным остаткам, не принадлежали к монголоидам, и их происхождение представляет немалую проблему.

Сторонники «космического» происхождения догу, в том числе и А. Казанцев, в качестве одного из доказательств приводят действительно довольно примечательный факт, который, кажется, невозможно обойти, – современные методы определили их возраст в 4600 лет. От себя добавим, что традиция изготовления глиняных статуэток (среди них не только догу), по-видимому, оборвалась в IV–V вв. н. э., просуществовав, таким образом, почти две с половиной тысячи лет.

Рогатая маска с виде колокола с Крита из Тилисоса, которую надевали местные заклинатели

Трудно не согласиться с тем, что, если рассматривать какую-нибудь одну глиняную фигурку, да к тому же держа в сознании все многочисленные слухи о космических пришельцах, не трудно разглядеть в очертаниях догу и скафандр, и антенны, и ручные манипуляторы вместо кистей рук. Но если мы поставим перед собой целый ряд таких фигурок, то окажется, что они больше напоминают древних богинь плодородия, каковыми они скорее всего и являлись. «Скафандры» надеты далеко не на всех. Но вот почему большинство из них имеют странную «нашлепку» на голове и почему именно такой вид божества ассоциируется с зарождением рода человеческого, может действительно показаться странным.

Глиняные фигурки существ с «рожками» мы встречаем и в более поздней культуре Яей, которая существовала на территории Японии во II в. до н. э. – II в. н. э. Эта культура уже явным образом представлена людьми монголоидного типа, скорее всего – переселенцами из Южного Китая, в отличие от предыдущих людей Дзёмон. Несмотря на свою поражающую примитивность (в Китае в это время уже существовало высокоразвитое искусство), многие фигурки периода Яей привлекут наше внимание. Они именовались «ханива» и были в определенной степени сделаны по китайским моделям того времени. Но на их головах мы встречаем все те же «рожки», характерные для более ранних догу.

Человеческая память упорно хранит воспоминания о каких-то могучих существах, ассоциирующихся с духами (ками), с их двойкой ролью в этом мире: с одной стороны, они приносят много полезных знаний, с другой стороны, ассоциируются с миром недоброго, с царством мертвых, например, фигурки ханива, вероятно, использовались во время погребальных ритуалов.

Можно ли предположить, что в Китае, непосредственно в районе современных провинций Шаньси– Хэбэй-Шаньдун– Хэнань, т. е. на территории сред-некитайской равнины, могли параллельно существовать несколько отрядов примитивных людей, каждый из которых развивался своим путем? Науке прекрасно известно, что высокоразвитый неандерталец в Европе, долгое время считавшийся прямым предком человека, был выбит кроманьонцем, причем это «выбивание» шло сотни тысяч лет. Люди уничтожали людей, и, вероятно, это было одним из способов приспособления к среде. Такое весьма натянутое сожительство могло продолжаться довольно долго. Не случайно люди с ярко выраженными костными гребнями и теменными буграми – «рогами» – жили еще каких-то 7 тыс. лет назад, и их, без сомнения, можно считать людьми современного типа.

Нефритовые фигурки с рогами из погребения, 1 тыс. до н. э.

Параллельные формы могут существовать, хотя и всячески стремятся либо избежать друг друга, либо уничтожить. Но уничтожение может быть далеко не тотальным. Все-таки речь идет о Номо, о человеке. Сколь примитивен он ни был, он стоит по своему уровню, способу мышления и даже планирования действий много выше любого животного, и целиком выбить его достаточно трудно. Не случайно существует теория, что знаменитые «снежные люди», йети являются никем иным, как остатками неандертальцев, у которых в результате сотен тысяч лет вражды выработался стойкий врожденный инстинкт избегать столкновения с потомками кроманьонцев, то есть с нами.

Как известно, в одной экологической нише два вида одинаково успешно существовать не могут, закон дивергенции усиливает малейшие различия между ними, доводя до крайностей. Они начинают «разбегаться» настолько, насколько позволяют их природные свойства. Например, если один вид древнейших людей получал знания непосредственно от интуитивного прозрения, то другой шел не столько путем ощущений, сколько путем осмыслений. Отсюда – другой тип информированности. Другой тип знания вообще. Отсюда же в дальнейшем и рождение науки, ибо наука, научный анализ в условиях прямого, не опосредованного через размышления получения знаний родиться не может.

Существует немало мифов о том, как люди истребляли гигантов. В Восточном море недалеко от горы Даяньшань – «Горы больших речей», где, как считалось, восходят солнце и луна, находилась гора Богушань – «Гора до линии волн». На ней располагалась страна великанов. Считались эти удивительные существа потомками драконов, которые, как известно, в Китае всегда изображались рогами.

Обратим внимание еще на одну интересную особенность – внутриутробный период развития этих великанов. Они якобы пребывали в чреве матери до 36 лет, а это сразу нам напоминает легенду еще об одном необычном человеке – Лао-цзы, легендарном (а может, реальном?) основателе даосизма. Он пребывал в утробе по одним версиям до 70 лет, а по другим – до 120. Великаны с горы Богушань, как

рассказывают, еще не умея ходить, уже умели летать на облаках. Но именно такие «полеты на облаках» считались характерными чертами «истинных» или «просветленных людей» – высших даосских магов, которые «ходили, не оставляя следов», «оседлав дракона, воспаряли к облакам».

Голова «идола» с рогами и стреловидным гребнем из Японии, эпоха Дзёмон

Потомками всех великанов считались гиганты из страны Дунбо, которые как-то сумели даже поймать на крючок трех черепах, держащих на своих головах горы.

Небесный правитель сильно разгневался и намерился истребить великанов. Но в данном случае истребить их не удалось, так как ростом они были 36 чжанов, т. е. около ста метров.

«Рогатые» люди в китайской традиции далеко не всегда враждебны, зачастую они являются учителями людей. Вспомним рогатого Фуси – именно он принес людям все культурные изобретения, хлебопашество, рыбную ловлю и – что, вероятно, самое главное – оставил им способ передачи информации – иероглифическое письмо. Мы можем встретить изображения Фуси с циркулем и солнцем. Считается, что циркуль – символ круга, а значит, начала инь, солнце – символ начала ян. Но перед нами к тому же и яркая иллюстрация того, что Фуси мог «вымерять небесные сферы» и безусловно обладал знаниями о движении небесных тел. Чию считается изобретателем многих полезных механизмов, он же передал людям секрет изготовления арбалета и меча.

Стоит сказать здесь еще об одном рогатом боге – персоне, которая считалась столь мифологической, что даже не претендует на звание «древнего правителя» Китая, и это придает ей хотя бы оттенок историзма. Речь идет о Паньгу, считающимся первопредком всех людей, и в этом контексте его роль несколько напоминает Фуси. Но на этом все чисто внешние аналогии заканчиваются, ибо Паньгу свершил куда более важную и полезную миссию – он отделил Небо от Земли.

На большинстве изображений Паньгу предстает перед нами с головой, посредине которой проходит ложбинка, а в рассказах он фигурирует как огромный великан с небольшими рожками. Один из лучших отечественных специалистов по восточной мифологии Б. Л. Рифтин предположил, что такой странный облик можно рассматривать как реликт первоначальной рогатости. Предположение крайне интересное, мы позже попробуем «пощупать» его со всех сторон. Пока же нам интересно другое – рогатость и в этом случае связана с существом, которое

свершило космогоническую мироустро-ительную миссию.

Обладание такой неправильной и в общем-то с нашей точки зрения весьма незстетичной формой головы становится едва ли не признаком мистической мудрости, недоступной обычным людям. Классическим примером может считаться облик самого Конфуция. Его клановая фамилия была Кун (отсюда и пошло его «европеизированное» имя – Конфуций), а имя Цю. «Цю» по-китайски обозначает «холм», «пригорок», «бугорок». По одному из преданий, отец будущего великого мудреца, будучи уже семидесятилетним старцем, имея семь дочерей и ни одного сына взял себе в жены молоденькую девушку (ходили даже слухи о «диком браке», поскольку девушке не исполнилось и шестнадцати). Затем он вознес молитвы к Небу на Глинистом холме или Грязевой горе, – Ницю. Отсюда же и пошло первое имя Конфуция – Цю, что значит «холм» или «бугорок».

Буддийские архаты с «бугристой» головой

Но существует и другое объяснение наличию понятия «бугорок» в имени Конфуция. По преданию, он родился с небольшой, но без труда различимой ложбинкой посредине головы, по другим – с явно выраженным бугорком на макушке. И то, и другое, по преданиям, напоминало очертания Глинистого холма, где молился отец Конфуция о рождении сына. Известный отечественный востоковед В. В. Малявин точно заметил: «Во времена, когда жители Срединной страны не могли представить себе великого человека с заурядным обликом... такая примета значила очень многое. Всяческие телесные аномалии имели в глазах современников Конфуция тем больший смысл оттого, что их безмолвствующее Небо, не выбиравшее себе пророков, сообщало людям о своей воле посредством всевозможных знамений».

Явно и другое – эта необычная форма головы есть символ генетического «сближения» огромной мудрости Конфуция и неземного знания Фуси. Едва ли не каждая школа духовного знания Китая обладала своим «рогатым» или «бугристым» патриархом. В качестве яркого примера можно привести основателя чань-буддизма (по-японски – дзэн-буддизма), 28-го патриарха буддизма Бодхидхарму, который в начале VI в. прибыл в Китай с юга Индии, чтобы проповедовать «истину Будды». По-китайски его имя звучало как Дамо, по-японски Дарума, и он стал одним из самых почитаемых архатов (учеников Будды, хотя в прямом смысле таковым не являлся) в восточной традиции. Сегодня не встретишь практически ни одного буддийского монастыря, где не было бы скульптурного или рисованного изображения Бодхидхармы. Ему приписывались многие чудеса: то он переправился по морю в

соломенной сандалиии, то просидел в течение девяти лет лицом к стене, не двигаясь, а на стене загадочным образом остались его теневое отображение, его монашеская одежда, которая и сегодня находится в одной из высокогорных пещер в провинции Хэнань, не тлеет вот уже в течение многих столетий. Так или иначе, он стал воплощением мистической, непостижимой мудрости. А вот и ее «внешний признак» – на многих картинах мы видим Бодхидхарму с характерным бугорком на голове, причем на некоторых ясно видно, что это, по сути, не бугорок, а некий «гребень», идущий от макушки к затылку.

Легендарный основатель даосизма, великий и мистичный мудрец Лао-цзы, на картинах предстает перед нами в виде полысевшего старика с шишковидной головой, заканчивающейся все тем же странным «гребнем».

Вряд ли стоит однозначно полагать, что действительно все эти люди – и Фуси, и Конфуций, и Бодхидхарма обладали странными наростами на голове. Не приходится говорить и о многочисленных даосских божествах, вообще отличающихся повышенной «бугристостью» головы. И эти наросты всегда сопоставляются с понятием запредельной мудрости и небесного откровения. Фактически речь идет о «воспоминании», о странных формах головы древних предков, и бугор на макушке в той или иной форме – намек на мистическую связь с их знаниями.

Фуси – Лао-цзы – Конфуций – Бодхидхарма... Не напомнит ли нам эта галерея «великих мудрецов» какой-то другой ряд? Конечно же, это – линия «передачи истины» или «передачи пути», которая активно обыгрывалась в ряде философских школ и до сих пор присутствует в качестве основополагающей теории в ряде религиозных сект.

Но вот еще один феномен первобытной культуры, на который неоднократно обращали внимание специалисты. Дело в том, что на многих неолитических изображениях мы видим стилизованные фигуры людей без головы. Например, китайская культура Мачан вообще базируется на изображениях «безголовых людей». Встречаются, правда, и безголовые животные.

Как пытались объяснить это явление? Наиболее естественным казалось, что «лишение» животного головы связано с древнейшей животной магией: якобы именно таким образом животного символически лишают наиболее опасной части тела. Ну а безголовые люди? Немецкий антрополог З. Гидион предложил такое решение: речь идет о древнейших шаманах, а точнее, о самом моменте их инициации, проникновения в таинства мира. Инициация связана с немалыми физическими муками (вспомним кровавые надрезы на теле и татуировки, которые до сих пор наносятся в момент инициации у племен Центральной Африки), в число которых входит и символическое «обезглавливание».

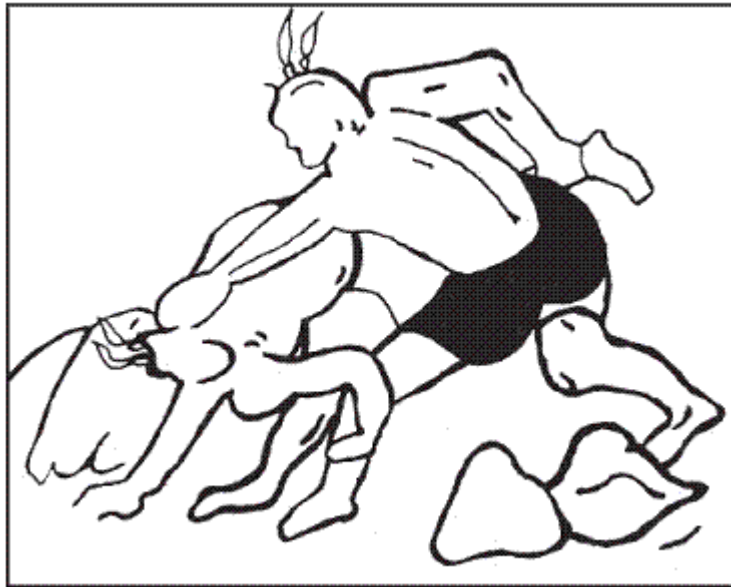
Предположение остроумное, но весьма сомнительное, ибо не очень понятно, почему речь идет именно о лишении головы, а не других частей тела, разрушении пополам и т. д. А вот в свете того, что, возможно, в древнем мире голова (точнее – ее особая форма) была связана с понятием сверхчеловека или божества, то все становится на свои места. Вспомним многочисленные запреты на изображения божеств и духов в древности (в исламе они сохраняются до сих пор), а поэтому можно было лишь символически намекнуть, что речь идет именно о ком-то высшем. Отсутствие головы непосредственно указывает на ее «нечеловеческую» форму.

Здесь же находят еще одно объяснение изображения иероглифа «Небо» как «человека с большой головой», в отличие от обычного иероглифа «человек» (жэнь),

представляло собой действительно рисунок человека с широко расставленными ногами, но без головы. В данном случае происходит то, что известно под названием «мифологическая инверсия», когда «верхнее» и «нижнее» меняются местами, «небо приходит на землю».

Ряд ученых, проанализировав изображения на древних глиняных сосудах, что были найдены в Китае и других странах Восточной Азии, обратили внимание на одну интересную особенность. «Безголовые» люди символически как бы раздвигают небо и землю, представленные на горшках либо характерным узором, либо просто нижней и верхней частью сосуда. Но в таком «разъединении» есть и обратная функция – антропоморфные изображения этих духов еще и связывают между собой два начала, как бы транслируют небесную мудрость и Знание на землю. А именно в этом и состоит та роль, которую, как мы предполагаем, и выполняли на земле те, кто фигурирует в мифах как «рогатые божества», «гиганты», «духи» – одним словом, немногочисленные остатки более ранней и более высокой цивилизации.

В октябре 1995 г. научный мир был потрясен сенсационной находкой, которую, впрочем, тотчас «закрыли»: в Гоби, на границе Китая и Монголии, были обнаружены остатки нескольких черепов, безусловно принадлежащих человеку. Но на этих черепах располагались... рога! Причем не небольшие костные наросты, о которых мы писали выше, но настоящие рога, весьма похожие на те, которые украшают головы быков. Естественно, потребуется ни один месяц кропотливых исследований, чтобы сделать более-менее твердый вывод о происхождении этого чуда. И все же уже сегодня по различным предположениям можно высказать две версии: либо эти рога были искусно трансплантированы и вживлены человеку (и здесь речь может идти о древнейшей охотничьей магии), либо именно таково было врожденное строение черепа одного из видов древнего человека. Своим видом эти рога поразительно напоминают ряд древнейших изображений рогатых людей и животных, в частности, это может нам объяснить столь трепетное поклонение быку, что мы встречаем на Крите. Вероятно, отсюда проистекает легенда о «человеке-быке» Минотавре, который обитал в лабиринтах Кносского дворца царя Миноса. Кстати, в знаменитом музее г. Ираклиона – столице Крита – мы можем встретить сотни различных скульптурных и барельефных изображений, которые в том или ином виде обыгрывают тему рогатых людей и существ, причем именно с тем типом рогов, которые были найдены в Гоби. Но пока окончательных выводов научная экспертиза не сделала (вполне возможно, что, как многие другие необъяснимые вещи, о находке просто будет замолчено), и мы пока не станем развивать предположения и параллели, которые породили загадочные находки в Гоби.

Боевой танец сяньпу III в., Китай.

Обратите внимание на ритуальные рожки (косички) – отзвуки битв с «рогатыми» людьми

Сейчас трудно даже с малой долей уверенности утверждать, что «рогатые» были именно той протоциви-лизацией, от которой нам по наследству достались многие необычные знания. Рабочая гипотеза часто подобна безумию. Но то, что они одно время соперничали с предками монголоидов, а это соперничество оказалось зафиксированным даже в легендах, не исключает того, что на территории Китая могла развиваться цивилизация иного типа, нежели существует сейчас. Посмотрим, что могло стать истоком этой «иной цивилизации».

Вымерли ли гигантопитеки?

...Как-то душным летом 1935 г. в одну из аптек Гонконга заглянул палеонтолог Ральф фон Кенигсвальд. Молодой голландский ученый знал, что в многочисленных аптеках, где традиционно в качестве лечебных средств предлагают камушки необычной формы, черепки, костные останки («Это – драконья кость, господин!») или зубы животных, можно порой найти что-нибудь интересное. В тот день его действительно ждала неожиданность – в качестве «универсального средства» ему предложили зуб огромных размеров, по строению которого можно было предположить, что он принадлежал какому-то давно вымершему гигантскому примату.

Кенигсвальд, обладая каким-то удивительным чутьем, сумел разыскать еще несколько огромных зубов в самых невзрачных аптеках Гонконга. Их владельца он назвал гигантопитеком (*Gigantopithecus blacki*) за небывалые размеры среди представителей приматов. Позже Кенигсвальд вместе с известным антропологом и исследователем синантропа Францем Вейденрейхом описал еще семь зубов гигантопитека, приобретенных в Индонезии, а в конце 50-х годов китайские ученые отрыли в пещерах Гуанси-Чжуанского автономного района на юге Китая три нижние челюсти и большое количество зубов таинственного гиганта. Так гигантопитек «вступил» в историю человечества.

Жил гигантопитек ок. 10-1 млн лет назад и был действительно огромен – его рост

по разным подсчетам составлял 2,5–3 м, а вес мог достигать до 300 кг. Гигант отличался невероятной силой и, безусловно, принадлежал к антропоидам, т. е. к человекообразным. Вейденрейх даже высказал предположение, что гигантопитек – не более и не менее, как гигантский человек, так как он жил на земле, а не на деревьях, его клыки были достаточно мелкими, а зубы по своему строению были близки к человеческим. Правда, такой смелый вывод был опровергнут почти всеми учеными, но тем не менее даже скептикам пришлось признать, что гигантопитек – уникальная форма, отличающаяся от знаменитого синантропа, найденного недалеко от Пекина в пещере Чжоукоудянь, и от яванского питекантропа, очень близка к гоминидам, т. е. к семейству, к которому принадлежат человекообразные обезьяны и сам человек.

Сегодня этого гиганта относят к подсемейству гоминид, называемых Ponginae, считается, что они появились в Африке, но распространились затем в Европе и Азии. Дальний потомок Ponginae – всем хорошо знакомый орангутан. Принято считать, что гигантопитек – это гигантская человекообразная обезьяна, но отнюдь не прямой предок человека, а некая тупиковая ветвь. Эти гиганты вымерли, так как, вероятно, столь могучее тело было трудно прокормить, и они постепенно уступили место более мелким, но лучше приспособленным гоминидам.

Но столь ли велики размеры гигантопитека? Напомним, что рост гориллы, крупнейшей из современных человекообразных обезьян, которая относится к тому же подсемейству, что и человек, достигает 1,8 м, а ее вес – 180 кг. Но именно она стоит ближе всего к человеку, и размеры гориллы не помешали на пути очеловечивания.

Почему вообще уменьшение размеров должно вести к развитию мозга? Прямую зависимость здесь обнаружить достаточно сложно.

На юго-востоке Китая до недавнего времени встречались представители отряда Ponginae – Pongo, или орангутаны. Нельзя ли предположить, что эти гиганты дали рождение не только орангутанам, но и протоантропам (проточеловеку), чей мозг стал развиваться по пути очеловечивания? Небольшое сообщество этих гигантов-протолюдей могло и даже обязано было вступить в конфликт с развивающимися около 1 млн лет назад прямоходящими людьми, к которым относятся, например, синантроп или ланьяньский человек. Вполне возможно, что синантропы застали дальних потомков гигантопитеков или их сородичей, пошедших по пути очеловечивания, мигрировавших на север с юго-востока, и вступили с ними в конфликт.

Природа не терпит параллелизма форм...

Кажется, что об этих гигантских существах было известно и китайским мудрецам. Расскажем одну легенду. Однажды великий Юй решил сразиться с богом вод Гунгуном, которого объявил виновником великого потопа, затопившего почти весь Китай. Юй, готовясь к битве, собрал у горы Гуйцзи всех богов и духов. Лишь один бог по имени Фанфэнши опоздал, и Юй безжалостно убил его за этот проступок.

Эта почти мифологическая история имела продолжение. Приблизительно в VII в. до н. э. правитель царства У напал на соседнее царство Юэ, на территории которого находилась гора Гуйцзи. История свидетельствует, что битва между властителями двух царств была столь ожесточенной, что даже горы разрушились. И вот в разломе одной горы была обнаружена гигантская кость, по рассказам не походившая ни на человеческую, ни на кость животного, и была столь громадна, что с трудом

уместилась на телеге. Все были поражены и не знали, что и предположить о владельце этой кости, лишь великий мудрец Конфуций сумел дать ответ: «Я слышал, что некогда Юй собирал божества у горы Гуйцзи. Фанфэнши опоздал, был убит и обезглавлен. Это его кость с трудом поместилась на телеге».

Поскольку речь зашла о горе Гуйцзи, назовем еще одно ее название – Маошань, что в переводе означает «Тростниковая гора». Именно в этом месте, недалеко от современного города Нанкина, появился в II–III в. таинственный скит мистиков-даосов и возникла школа «Высшей чистоты», или школа Маошань. Школа прославилась своими поисками бессмертия, здесь жили великие знатоки искусства продления жизни, обладавшие удивительными способностями, – исчезали из виду и переносились на сотни километров за один миг, двигались, не касаясь стопами земли, могли по своему желанию резко облегчать или утяжелять собственный вес и, самое главное, передавали в недрах школы одну из самых малопонятных эзотерических традиций достижения Дао. Благодаря долговременной тайной практике, которая включала дыхательные упражнения, многодневную медитацию, прием пилюль бессмертия, изготовленных из ртути, мышьяка, тяжелых металлов, серебра, сурьмы, минералов и других малопитательных ингредиентов, даосы-маги могли приобщиться к сонму бессмертных небожителей. Они странствовали «между Небом и Землей, меж бытием и небытием», могли менять облик, переселяться в другие тела. Случайно ли это совпадение двух событий – находки кости и даосского скита – на одной горе?

Но вернемся к гигантским мифологическим предкам. В китайских легендах многочисленные боги обладают обычно огромным ростом, к тому же зачастую покрыты шерстью. Иногда им приписывается сгорбленный вид и всегда – невероятная физическая сила. Кстати, по ряду предположений, Чию был не просто рогатым божеством, но под этим названием фигурировало целое племя храбрых великанов. Возможно, сам Чию являлся его лидером или отряд людей, называемых Чию, руководил южным племенем мяо, причем народность мяо проживает в Китае. В совокупности с тем удивительным явлением «рогатости», которое мы описали выше, это наталкивает нас на необычное решение. Не существовала ли на великой китайской равнине некая протоцивилизация, которая развилась несколько раньше, чем *Homo sapiens*, а затем и существовала параллельно с ним? Не от нее ли остались многие удивительные знания, глубина которых поражает даже современных ученых?

Более того, ряд крупнейших антропологов, в частности, уже известный нам Ф. Вейденрейх, придерживаясь концепции полицентризма, т. е. параллельного существования нескольких очагов сапиентации, считали Китай одним из регионов, где самостоятельно формировался род *Homo*. Другой наш известный ученый В. Е. Ларичев предполагал, что именно Южный Китай был одной из зон очеловечивания антропоидных обезьян. Сегодня общепризнанной, хотя и далеко не единогласно, считается теория моноцентризма, т. е. формирования людей в одном регионе, скорее всего в районе Юго-Восточной Африки. Сейчас уже вряд ли найдется антрополог, который рискнет утверждать, что гигантопитек был нашим прямым предком, хотя такие теории существовали. Однако нет сомнения в том, что и гигантопитек, и род *Homo* имели общего предка, вероятно, дриопитека – небольшую обезьяну. Нет сомнений и в том, что гигантопитеки вымерли, но этот процесс продолжался сотни тысяч лет, и в течение этого времени от общей линии могли пойти самые необычные ветви. Кстати, вероятно, судьба гигантопитека подстерегает и ныне живущих орангутанов и горилл, лишь Человек разумный размножается с чрезвычайной и биологически неоправданной быстротой.

Но вернемся к рогатым божествам – сверхлюдям. Было бы полезно, хотя и далеко не просто проследить, откуда взялись мифы о могучих рогатых гигантах, которые либо породили человечество, либо подарили ему цивилизацию как таковую. Естественно, это – сверхзадача для многих научных работ, однако можно сказать, что, например, миф о рогатом великане Паньгу появился на юге Китая, среди племен группы мяо-яо. Но ведь именно эти племена когда-то в древности возглавлял рогатый Чию, что повел их на правителя центра Китая «Желтого императора» Хуан-ди. Вероятно, что и миф о рогатом облике Фуси также возник в Южном Китае, став затем «общекитайским». До сих пор предания о рогатых мудрецах, многие из которых были странным образом выбиты, можно встретить в южных провинциях Китая – Гуанчжоу, Фуцзяни и на острове Тайвань, который также является южной территорией.

Неслучайное совпадение. Ведь на юге Китая располагался не только один из центров сапиентации, но именно здесь были найдены странные «рогатые» останки гигантопитеков, здесь же, скорее всего, складывался облик китайской нации.

Вспомним многочисленные мифы о рогатых божествах, принесших людям культуру. Попутно заметим, что в мифологическом сознании нередко понятие этого «принесения культуры» становится синонимом вообще порождения человечества (например, роль Паньгу или Фуси).

Когда мы говорим о мифах, бессмысленно пытаемся установить точные даты происходящих событий, и, естественно, даты жизни, например, Фуси весьма относительны. Более того, в принципе мы не знаем, какими мерками исчислялось время в древности, в частности, можно предположить, что библейские семь дней, за которые Бог создал мир, абсолютным образом соответствуют какой-то временной реальности, к тому же последовательность творения соответствует действительности. Вопрос в том, что мы не знаем, чему равняется «один день».

Гигант Паньгу – легендарный создатель мира, что «раздвинул Небо и Землю»

Но восточные мифы нередко неожиданно начинают указывать точные цифры и даты. Особенно поразительно видеть эту черту в древнейшем мифе о Паньгу, отделившем Небо от Земли. От рождения Паньгу до образования Неба и Земли прошло 18 тыс. лет. Паньгу начал расти, раздвигая два начала, и еще через 18 тыс. лет Небо поднялось столь высоко, что стало возможным рождение людей. Итого до рождения людей проходит 36 тыс. лет. Парадоксальная цифра – ведь именно столько лет назад на Земле возникли первые люди современного вида – кроманьонцы!

Шаг вперед – шаг назад

Эволюционное развитие человека хотя и подчинено определенным законам, но удивительно причудливо и неожиданно. Кажется, природа играет формами, отыскивая то ли самый оптимальный, то ли просто самый изящный вариант. Играет не только формами, но и методами мышления, а следовательно – и векторами развития цивилизации.

Мы привыкли определять уровень развития цивилизации по уровню развития техники, механизмов в тот или иной период времени. Долгое время нам казалось естественным, что хотя, например, Древний Египет или Китай и обладали удивительно целостными духовными системами и эзотерическими знаниями, в своем современном виде эти страны стоят значительно выше того уровня культуры, на котором находились в далеком прошлом. Такой взгляд подтверждает и распространенное мнение об общем восходящем развитии общества и цивилизации. Есть, конечно, отступления, фазы регресса, моменты упадка культуры, но все же общая тенденция – выше и вперед. Если в музее последовательно выставить каменное рубило, примитивный каменный топор, топор с железным рубилом и современную бензопилу, прогресс будет налицо. Если к тому же рядом поместить первые карты звездного неба, примитивные увеличительные стекла Левенгука и современный телескоп, данные от которого могут просчитываться на компьютере, то победа современной цивилизации над собственным прошлым будет очевидна.

Но есть то, что в музее не выставить и что не поддается никакой субъективной оценке, – уровень развития духовной культуры, уровень предрасположенности сознания в той или иной цивилизации к самораскрытию, да и возможность этого самораскрытия. Теоретически можно предположить, что предельный уровень развития сознания, его потенциальная «духовность», возможность черпать знания из самых глубин Вселенной делают ненужными всякие механизмы, ибо многие вещи можно достичь усилием сознания. А это значит, что наряду с развитием по пути технократии может существовать и другой путь. Назовем его «духократичным», хотя это слово и не очень удачно.

Нам трудно поверить в это, так как наше сознание, наши стереотипы мышления допускают лишь ту или иную степень философичности человека в технократическом обществе. Порой трудно бывает осознать жизненную философию лишь одного отшельника, живущего в уединении в горах, не только без современных удобств, но даже не разжигающего огня и согревающего себя своей внутренней энергией. Ну, а целый этнос таких существ? Увы, порог сопротивляемости нашего мышления здесь непреодолим, мы можем предполагать, логически домысливать, но пережить, прочувствовать это почти невозможно.

Кстати, сама возможность такой «духократичной» цивилизации может объяснить и почти полное отсутствие артефактов, каких-либо вещественных доказательств ее наличия в истории. Если она не развивается по пути усложнения механизмов, если она не строит сложнейших жилищ, не расписывает керамику, то она и не оставляет материальных следов. Хотя следы, конечно, есть. Знание, необъяснимая мудрость времен – вот наиболее существенный след такой протоцивилизации. Это единственное, что она может оставить, ибо в этом – суть ее существования, равно как в развитии механизмов, сулящих наибольшие удобства для нас, суть развития нашей цивилизации. Именно приобщение к этим знаниям – артефактам духовности – мы и называем эзотерическими знаниями, хотя они и имеют вполне земной исток. Исток земной, но не человеческий.

Сейчас становится ясен исток легенд о борьбе людей и великанов, считавшихся «нелюдьми». Кстати, долгое время китайская имперская цивилизация вообще относила все «варварские племена» к категории тех, «кто ходит с человеческим лицом, но с душой зверя», а многим «варварам» вообще отказывала в наличии человеческой сущности. Это – по отношению к своему же виду. А если речь действительно идет о представителях другой формы сапиентации? Здесь уже малейшие различия приобретают глобальный характер, и близкие виды входят в экзистенциальный биологический конфликт, где побеждает самый приспособленный в данное время к данным условиям. И вот в результате перед нами – картина перманентной борьбы с «великанами» и постепенное истребление их. Похоже, что люди и гиганты столкнулись между собой, причем инициаторами были люди. На Центральной китайской равнине «безрогие» убивали «рогатых» и, в конце концов, истребили.

4. Путешествие без карт

Станный рассказ монаха

В самом начале VI в. при дворе китайской династии Тан, славившейся своим могуществом и богатством, в покоях императора У-ди объявился удивительный странствующий буддийский монах Хуэйшань. Император У-ди, равно как и большинство других правителей танской династии, благоволил к буддизму, при его содействии было отстроено много новых монастырей, переписаны многочисленные сутры, монахам щедро раздавались подаяния. И вот до У-ди дошли слухи, что нищенствующий монах (бхикшу) Хуэйшань удивляет публику рассказами о некоей стране, откуда он вернулся несколько лет назад. Хуэйшань был приглашен ко двору еще раз поведать свою забавную историю, которая больше напоминала древние китайские мифы о «землях необычайных», нежели воспоминания путешественника. Один из правителей областей по имени Юй Цзе, который присутствовал при рассказе монаха, подробно записал его изложение под названием «Лян сы гун цзи» («Заметки четырех правителей династии Лян»), которое и дошло до нас.

А рассказ этот оказался поистине удивительным, не случайно большинство слушателей отнеслось к монаху с большим недоверием. Достаточно было вслушаться в некоторые пассажи рассказа монаха, выдержанные в традиционном стиле мифических повествований о далеких землях, где «живут небожители и бессмертные», чтобы понять яркость фантазии Хуэйшаня. В основном его рассказ был посвящен некоей таинственной земле Фусан и прилегающим к ней территориям, полным необычных явлений, где, к тому же, живут люди странного вида.

Хуэйшань поведал, что несколько лет назад он отправился в какую-то страну, лежащую за более чем 20 тыс. ли (приблизительно 10 тыс. км) к востоку от Китая, встретил там народ, находящийся на сравнительно высоком уровне цивилизации, хотя этот уровень и был ниже, чем развитие китайской культуры того времени. До нас не дошло упоминаний о том, каким образом Хуэйшань добрался до этой далекой страны и каким образом вернулся обратно, а также сколь долго он отсутствовал. Известна лишь дата его возвращения – 499 г. Посетил Хуэйшань некие территории, которые именовал странными названиями: «страной Фусан», «государством Женцин», «землями Юйцзе».

Много, очень много было необычного в его повествовании. Известный французский китаист де Гинь еще в конце XVIII века обнаружил запись рассказов монаха в древних китайских хрониках и сам в немалой степени поразился этим рассказом:

«В году 499 буддийский монах по имени Хуэйшань приехал в Китай и рассказывал о некоей стране, называемой Фусан. Фусан расположена в 20 тыс. ли (т. е. ок. 10 тыс. км) к востоку от страны Великая Хань. Она также расположена на востоке от Срединного царства (т. е. от Китая). В ней растет большое количество деревьев фусан, откуда страна эта и получила свое название. Листья этих деревьев – цвета дуба. На своих ранних этапах эти деревья выглядят подобно росткам бамбука. На них произрастают съедобные грушевидные плоды, красноватые на цвет. Из коры деревьев может изготавливаться материя, из которой местные жители делают одежду. Для постройки своих домов они изготавливают доски... У их городов нет стен. У них есть письменность, и они изготавливают бумагу из коры дерева фусан. Они не ведут войн, а поэтому у них в этой стране нет оружия. В этом государстве есть тюрьмы – одна на юге и одна на севере. За небольшие проступки преступников помещают в южную тюрьму, а за более серьезные – в северную. Если преступник прощен, его переводят в южную тюрьму, но если ему не удалось добиться помилования, он остается в северной тюрьме. Эти люди, что помещены в северную тюрьму, мужчины и женщины, могут жениться друг на друге, а, потеряв сестру, они горюют три дня, не принимая пищу. Здесь же на стены вешают изображения духов, которым совершают поклонение утром и вечером. Люди не носят траурных одежд или других знаков траура.

В течение своих первых трех лет восшествия на трон местный правитель не занимается делами государства. Раньше в этой стране не было никаких знаний о буддизме, но во время династии Сун в 458 г. пять монахов (т. е. экспедиция Хуэйшаня – А. М.), отправившись из Кипиня (Кабула), достигли этой страны. Привезя с собой буддийские писания и изображения, поведав местным жителям о буддийском учении и отринув их грубые обычаи, они изменили их...

Даже современные одежды тибетских женщин в Лхасе можно принять за одеяния мексиканцев

Хуэйшань рассказывал также, что в тысяче ли к востоку от Фусана расположено государство Женщин. По своему виду народ этой страны чистоплотен и опрятен, а

цвет их – белый. На их телах растут волосы, а волосы на головах очень длинные и достигают земли. Они входят в воду и становятся беременными. Через пять-шесть месяцев они рожают детей. Женщины почти лишены груди. На затылке они волосаты, и молоко в волосах этих. Уже через сто дней ребенок может ходить, а через три или четыре года мужает. И все это – правда. Завидев человека, женщины пугаются и прячутся. Они весьма почитают своих мужей. Народ этот ест листья соленых растений, которые напоминают некоторые китайские травы и имеют приятный запах. В 507 г. несколько человек из Цзинани, которым удалось пересечь океан, были прибиты сильным ураганом к неизвестному берегу. Высадившись на берег, они обнаружили народ, который весьма похож на китайцев, но мужчины имеют человеческое тело, а голову – собаки. И даже издают звуки, похожие на лаянье собак.

Народ ест нечто подобное небольшим бобам или зернышкам. Они носят одежды, сделанные из материи. Они долбят землю и делают обожженный глиняный кирпич для стен своего дома, круглых по форме, а двери или вход подобны норе».

Хуэйшань также поведал, что у этого народа есть свой император – «Правитель множества», который каждые два года меняет цвет своего наряда. Местные жители активно разводят крупный рогатый скот, делают кумыс из молока и выращивают виноград. В этой стране широко используется золото и серебро, которые при этом не считаются особой ценностью, зато железа местные жители не знают.

Были и совсем необычные пассажи в рассказе монаха. «На большом расстоянии к югу от этой страны лежат горы Яньшань («дымящиеся горы»), жители которых едят лагустов, крабов и волосатых змей для того, чтобы уберечься от жары. На вершине этой горы живут огненные крысы – хорьки или белки, мех которых используется для изготовления негорючего материала и который очищается огнем вместо того, чтобы очищаться водой. К северу на большом расстоянии от государства Женцин находится Черная Глотка или Равнина, а на север от Черной Глотки располагаются горы столь высокие, что достигают неба и покрыты снегом весь год. Солнце здесь вообще не показывается. Рассказывают, что здесь обитают Светящиеся драконы. На большом расстоянии к западу от государства Женцин бьют фонтаны, по вкусу напоминающие вино. В этой же местности можно также обнаружить Море Лака, волны которого окрашены в цвет черного пера и меха, которые погружены в него, а чуть неподалеку располагается еще одно море цвета молока. Территория, окруженная этими чудесами природы, весьма протяженна и плодородна. Собаки, утки и лошади больших размеров живут здесь, и, наконец, встречаются даже птицы, которые производят на свет человеческих детенышей. Младенцы мужского пола, что рождаются от этих птиц, не выживают. И лишь дочери с большой заботой воспитываются их отцами, которые переносят их в клювах или на своих крыльях. Как только они начинают ходить, они становятся хозяевами самим себе. Все они – замечательной красоты и весьма гостеприимны, но все они умирают, не достигнув и тридцати лет. Крысы в этой стране белы и огромны, как лошади, а их шерсть – в несколько сантиметров длиной».

Современный индейский шаман, Мексика

Как отнеслись слушатели к столь странному рассказу? Даже китайское сознание, обычно благоприятно воспринимавшее подобные истории о необычных явлениях и склонное ко всякого рода мистификациям, не способно было все это воспринять всерьез, и хроника так передает нам реакцию императорского двора: «Слушатели при дворе весьма потешались этому рассказу. Они смеялись и хлопали в ладоши, говоря друг другу, что лучшей истории они никогда не слышали». Одним словом, никто не мог всерьез принять рассказ Хуэйшаня.

В общем, все это было воспринято как традиционная китайская побасенка. И даже западные исследователи нашли в этом подтверждение «прогрессивности» восприятия китайцами внешнего в мире в те далекие времена – оказывается, даже они могли отличить правду от вымысла! Французский синолог маркиз д'Эрве, комментируя этот фрагмент, заметил: «Это забавное событие показывает нам, что китайцы уже в эпоху Шести династий не были столь легковверны, как часто нам кажется. Они умели отличать правду от невероятного, а экстравагантность рассказчиков, над которой они прежде всего и потешались, ни в коей мере не уменьшает заслугу записывателей, которых они так уважали».

Как будет видно в дальнейшем, если уж над кем-то и смеялись китайские слушатели в царских покоях, то на этот раз только над собой...

Фантазии обретают плоть

В общем, иначе, как причудливую выдумку, рассказ Хуэйшаня, казалось бы, воспринять никак и нельзя. Впрочем, если внимательно взглядеться, даже сама эта история не столь и причудлива – подобные рассказы о далеких странах, где живут странные люди, встречались в Китае тысячи лет назад. Ими, в частности, наполнен один из самых знаменитых компендиумов подобного рода – «Канон гор и море» («Шаньхай цзин»), описывающий некие далекие земли и животных странного вида. И поэтому, на первый взгляд, казалось, что Хуэйшань пересказал очередную порцию китайских традиционных побасенок.

И все же, как ни странно, Хуэйшань не был ни лгуном, ни фантазером, и он

действительно побывал в каких-то далеких землях. Эти далекие территории столь поразили его, что он изложил увиденное традиционным языком китайских мифов и легенд. Надо учитывать, что китайцы всегда мыслили себя в центре Земли (впрочем, это характерно для архаического мышления всех народов мира), называя свое государство «Чжунго» – «Срединной империей», что сегодня мы переводим просто как «Китай». Само «срединное» положение определялось тем, что китайский император получал от Неба «благую силу» или «Благодать» (дэ), которую он передавал на своих подданных, в результате чего страна процветала. Если же император был по каким-то причинам не способен транслировать небесную благодать на свой народ, это означало, что «небо лишило его Мандата на правление», в стране воцарялись хаос и бедствия. Чаще всего в реальной жизни эта благодать воспринималась именно как часть культуры, в основном – культуры конфуцианской. А поэтому сама культура носила некое «энергетическое» свойство – ее можно было передавать, получать, воспринимать, утрачивать. Тот, кто находится рядом с правителем Китая, стоит и ближе к культуре, полнее воспринимает ее. Те же, кто был незнаком с культурой, например, не соблюдал китайских обрядов, обычаев, не носил китайских одежд, не умел говорить по-китайски, писать иероглифы, исполнять ритуалы, считались «варварами, подобными диким зверям». В их душе не было ни «соблюдения ритуальных уложений», ни «человеколюбия», ни «справедливости», ни осознания ритуальных норм – одним словом, всего того, что, по китайским понятиям, определяет человека именно как человека, отличает его от зверя. В сущности, если, например, человек не обладал «человеколюбием» (жэнь), то он в принципе и не считался даже человеком, его можно было убить или наказать как дикое существо.

Варваров в принципе можно было «окультурить», но речь в основном шла о «близких варварах», которые держали посольства при императорском дворе. В основном это были племена, населявшие периферию китайской империи. Дальние же варвары, о которых приходилось только догадываться, по-прежнему оставались зверями. Естественно, никакой культурой и «человеческими обычаями» они обладать не могли, и поэтому велико же было удивление китайского монаха Хуэйшаня, когда он за десятки тысяч километров вдруг встретил вполне цивилизованное и культурное государство. И иначе, как сказку, он свои впечатления изложить не мог.

И тем не менее, в рассказе монаха Хуэйшаня множество просто мифологических подробностей. Как, например, понять фразу о том, что «женщины входят в воду и становятся беременными» или про людей с туловищем человека и головой собаки? Так стоит ли все эти рассказы воспринимать всерьез?

И все же если отбросить экзотические названия местностей типа «Черная глотка» и «Море Лака» (кстати, как будет видно в дальнейшем, они окажутся в действительности очень точными географическими указателями) и «людей с головами собак», то перед нами окажется достаточно точная географическая карта – только не рисованная, а как бы описанная. Надо только правильно прочитать ее.

Долгое время рассказ странствующего монаха воспринимался не иначе как одна из легенд, на которые столь богата китайская мифология. На самом же деле рассказ Хуэйшаня, который со своими пятью спутниками-буддистами побывал в каких-то далеких землях, почти математически точен. Прежде всего, у нас есть расстояние и направление, куда отправилась эта экспедиция, есть описание земель и народов. Правда, несколько смущают «моря цвета молока», фонтаны, по вкусу напоминающие вино, огромные животные, страна, где живут одни женщины и приносят детей от собак, и множество других на первый взгляд чисто мифологических подробностей. Но на время оставим это в стороне и попробуем исходить из фактов, безболезненно

укладывающихся в наше сознание, например, гор, весь год покрытых снегом, самой системы управления государством, дымящихся вершин (явно вулканов) и иных чисто географических и этнических примет. А уже одно это может нам дать богатую пищу для размышлений.

Прежде всего, у нас есть достаточно точное направление и расстояние – около 20 тыс. ли к востоку от Китая. Отложив по карте 10–12 тыс. км., мы «приплываем» на Американский континент. Может быть, здесь удастся обнаружить «моря цвета молока» и «Море Лака»? Но тогда окажется, что именно китайцы открыли Америку более чем за тысячу лет до того, как каравеллы Колумба в 1492 г. пересекли Атлантику! Причем не только открыли, но и достаточно подробно описали какие-то земли на ее территории. Этот факт парадоксален также и тем, что существуют даже «научные» объяснения, почему китайцы потенциально не могли открыть Америку! Например, некоторыми современными исследователями делается вывод об особом типе восточного нелюбопытно-прагматичного сознания. А тут оказывается, что за тысячелетие до «официального» открытия Американского континента (а может, даже и значительно раньше, но об этом потом) там высадилась целая экспедиция, да к тому же религиозного толка. Экая незадача... Впрочем, факт посещения китайцами Америки следует еще доказать.

О том, что китайцы, вероятно, побывали в Америке, европейские ученые заговорили еще в XVIII в. Известный французский исследователь Жозеф де Гинь в 1761 г. опубликовал труд под весьма длинным названием «Исследования о плаваниях китайцев к американскому берегу и о некоторых народах, обнаруженных на восточной оконечности Азии», а в 1865 г. Густав д'Эшитайль выпустил труд, одно название которого говорило о его основной идее: «Исследования о буддийских истоках американской цивилизации». Он однозначно указывал, что многое в культуре майя и ацтеков проистекает от буддийской традиции, возможно, привезенной сюда китайцами!

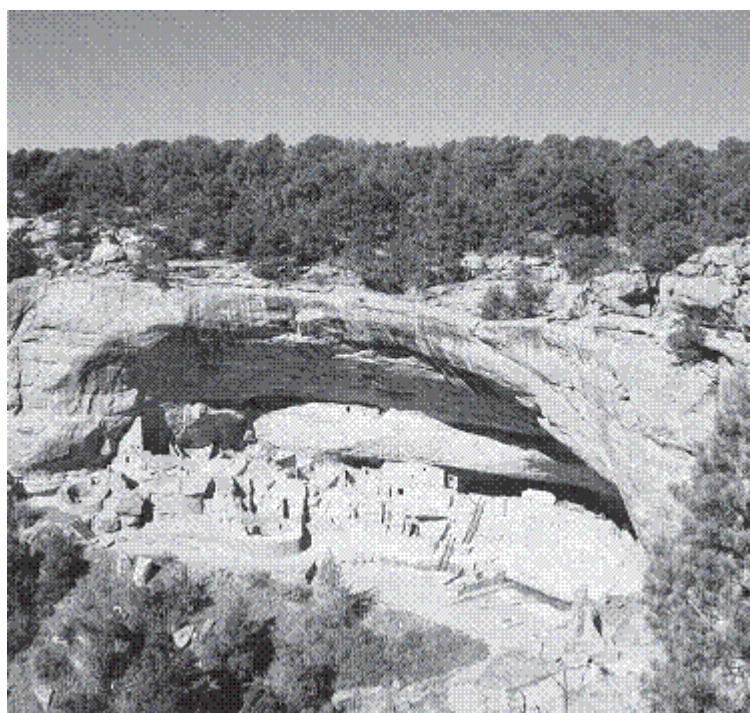
Еще дальше в своих рассуждениях пошла Генриетта Мертц, написав весьма примечательную, хотя и не лишённую известной доли спекуляций книгу «Потускневшая тушь», ссылаясь в этом названии на известную фразу Конфуция, утверждавшего, что «даже потускневшая тушь все же лучше, чем самая надежная память». Первое издание было опубликовано в 1953 г. и осталось практически незамеченным из-за своей явной абсурдности, как тогда казалось многим. Второе издание 1972 г. было намного точнее проработано в области фактов, снабжено подробными картами странствий китайцев по Американскому континенту – и о парадоксе культурного родства китайцев и индейцев широко заговорили.

Прежде всего, что это за страна – Фусан, которая получила свое название от одноименных деревьев?

Древних китайцев могли встретить огромные каньоны на территории Калифорнии и Колорадо

Древнее индейское поселение Месса Верде в Колорадо, сделанное прямо в алькове скалы.

На переднем плане хорошо видны круглые ритуальные сооружения кивы. Это место было внезапно покинуто населением в XIV в.

Фусан (другое название – кун-сан) – это древнее название полой шелковицы, упоминания о которой можно часто встретить в традиционных китайских преданиях. Например, в ряде древнейших легенд с полой шелковицей связано рождение первопредка либо всего человечества, либо государства. Например, именно в полой шелковице был найден мудрый И Инь, который стал первым советником основателя первой китайской династии Инь.

Есть и еще один священный смысл дерева фусан. Существует распространенное народное предание о том, что дерево фусан растет в некой священной стране или на луне. Из его листьев, коры и плодов изготавливается снадобье для бессмертия или долголетия, которое толчет в ступе лунный заяц. Под ветвями дерева фусан обычно изображается богиня Чаньэ, чей образ также связан с бессмертием и циклом лунных преданий. И таким образом дерево фусан – не как конкретный вид флоры, но как обобщенный символ – всегда связывалось со священнодействием и магическим продлением жизни. И как следствие, страна Фусан в рассказах Хуэйшаня также приобретала священный смысл.

В повествовании Хуэйшаня скорее всего речь идет о шелковичном дереве, из которого действительно, как описывал Хуэйшань, можно делать и материю для одежд, и бумагу. Правда, речь может идти и о каком-то аналоге шелковицы, точного названия которого не знал монах и плоды которого действительно были съедобны. Не вызывает сомнений и то, о каких съедобных зернышках или бобах говорится в тексте – речь идет, конечно, о кукурузе.

Еще один факт, что бросается в глаза – в рассказе кратко, но достаточно точно описаны жилища круглой или конусообразной формы, с узким входом («подобен норе»), сделанные из глиняных брикетов, – мы без труда узнаем в них типичные индейские строения. Подобные строения до сих пор можно встретить, например, на территории Колорадо, в национальном парке Месса Верде. Они располагались в высоких скальных пещерах из песчаника. Задняя часть такого жилища была образована самой скалой, а передняя стена выкладывалась из обожженных брикетов, в ней проделывались небольшие двери, которые одновременно служили и окнами. Здесь когда-то жил народ анасази, ушедший в неизвестном направлении, но оставивший после себя эти постройки. И они разводили кукурузу и маис, чьи зерна и описывал Хуэйшань.

Более того, название индейского народа пуэбло происходит именно от названия таких домов-крепостей (пуэбло), которые строились из кирпича-сырца или песчаника.

Отправившись из государства Женщин на запад, мы действительно встречаем многое из описываемого, в том числе горы, озера и фонтаны. Далее идет пресловутое «Море Лака» (имеется в виду китайский темный лак), то есть большое озеро с темными, непрозрачными водами. Это – озеро Лабрэ Тарпиц в Лос-Анджелесе. Если обмакнуть в него перо или кусочек меха, они действительно становятся темными.

Несколько сложнее обстоял вопрос с «морем, воды которого белые, как молоко», но и в этом случае нашелся разумный ответ. По сути, это высохшие и когда-то соленые озера, болота, которые, как показали исследования, еще существовали во времена Хуэйшаня, т. е. 1500 лет назад.

Но как объяснить странный вид мужчин, что нижней своей частью подобны людям, а верхней – собакам? Здесь действительно мы сталкиваемся с какой-то мистикой. И все же Г. Мертц и здесь находит правдоподобное объяснение – это ритуальные маски, связанные с тотемными животными: «По моему мнению, это лишь показывает нам то, как большинство китайцев рассматривало эти головы и каким образом было способно, вернувшись в Китай, поведать об этом – ничего более того». Объяснение не лишено смысла – в любом этнографическом музее мы можем увидеть индейские ритуальные и тотемные маски собак, змей или вообще невероятных существ. По сути дела, своим описанием Хуэйшань говорит о том, что мужчины надевают на голову «собачьи головы», т. е. маски, подражая повадкам и даже голосам этих животных.

Но вот еще один вопрос: почему буддийские миссионеры называют то место, куда они приплыли, государством Женщин? Не идет ли здесь речь о неких американских амазонках?

Кажется, исток представлений о государстве Женщин лежит там же, где и предание об амазонках – женщинах-воительницах, принципиально лишивших себя общения с мужчинами. В этнологии существует понятие локальности брака – куда уходят жить супруги после вступления в брак. В случае жизни в доме женщины это носит название матрилокальности, мужчины – соответственно патрилокальности (в основном у охотников). С этим же частично связано и то, по какой линии передается понятие рода. Род (не путать его с кланом или семьей!) всегда однолинеен и бывает матрилинейным, когда родство передается по линии матери, и патрилинейным, когда мы принимаем фамилию отца. У европейских народов род обычно патрилинеен – это, в частности, выражается в том, что у нас отчество принимается по имени отца, а не матери.

У большинства народов мира родство также вычисляется по линии отца, и этот «отцовский» стереотип плотно вошел в наше сознание. Но далеко не везде дело обстоит таким образом, причем в древности многие народы были явно матрилинейны. Сохранились сведения о том, что у ряда индейцев Центральной Америки род был именно матрилинеен, еще в 50-е гг. нашего столетия было установлено явное превалирование материнской линии у народностей монтана и пуэблос на юго-западе. Подобную же ситуацию мы встречаем у народа хопи, принадлежавшего к западной части индейцев пуэбло и связанного с культурой майя и ацтеков – сегодня их осталось несколько тысяч человек. Традиционный род у хопи строго матрилинеен. В частности, считается, что ребенок рождается именно в семье матери, а не отца, и дает ему имя исключительно мать жены. Молодожены поселяются в семье матери – это указание не только на матрилинейность, но и на матрилокальность рода. Так, в местности Ораиби в северо-восточной Аризоне все население хопи разделялось на 30 или 31 материнскую линию, которые в свою очередь были сгруппированы в девять кланов (фратрий), построенных также вокруг линии матери, а не отца.

У Хуэйшаня мы встречаем примечательное упоминание о том, что женщины берут себе в мужья змей, от которых и рожают детей. В северной части Мексиканской равнины находилось древнейшее поселение народа хопи, называвшееся Шунгопави, существовавшее по крайней мере уже во II в. Вероятно, Хуэйшань посетил именно это место, где существовал ритуально-тотемный танец змей, связанный с тем, что прародителем рода у хопи считалась именно змея.

Танец змей исполнялся обычно в августе, при этом танцоры брали себе живых змей в рот. В этот момент змей выпускали «по четырем сторонам», дабы те «нашли дождь» и предотвратили засуху. Это было частью очень большой и в основном тайной церемонии, которую в полном виде не разрешалось наблюдать ни одному члену другого рода. Большая часть такой «змеиной церемонии» проходила в кивах – полуподземных сооружениях, обычно круглой формы. Шаманы и специально подготовленные танцоры в состоянии соматического транса и, вероятно, после приема галлюциногенов пускались в неистовый танец, извиваясь всем телом и уподобляясь змеям. Одновременно во все стороны разбрасывались зерна кукурузы в качестве «жертвования земле». Сама площадка окружалась змеями, остальные члены клана исполняли ритуальные песнопения. Примечательно, что основными танцорами были именно женщины и именно они брали себе змей в рот – как бы «брали змей в мужья». Вот и ответ на странное описание Хуэйшаня о том, что «женщины берут себе змей в мужья».

Более того, сами хопи непосредственно идентифицировали себя с этим пресмыкающимся и даже называли себя змеями. Обратим внимание, что здесь не было элемента наигрыша, но абсолютно полное уподобление человека змее, когда чисто психологически стирались все различия между представителем народа хопи и животным. Примечательно, что даже маленькие дети безбоязненно играли с ядовитыми змеями, а те не кусали их. Естественно, что женщины хопи считали, что они вступают в связь именно со змеями и рожают от них детей. Вероятнее всего, именно так они ответили Хуэйшаню на вопрос об отцах своих детей.

Женщины индейских племен вплетали себе в распущенные волосы белые ленты, что было знаком их супружеского положения, – и отсюда появилась фраза о том, что «молоко в волосах их».

Удалось и идентифицировать «некие листья соленых растений, которые напоминают некоторые китайские травы и имеют приятный запах». Это действительно солоноватые растения *Anemopsis californica*, имеющие характерный «медицинский» запах и в прошлом широко использовавшиеся в качестве медицинского препарата в северной Мексике.

Крылатое божество (Кецалькоатль?) в перьях, северная часть Юкатана

Что же касается использования индейцами драгоценных металлов, о чем упоминал китайский монах, то вспомним, что испанцы, высадившись на этот берег, действительно были поражены обилием в обиходе золота и серебра наряду с полным незнанием железа.

Было дано и объяснение животным гигантских размеров, о которых рассказывал Хуэйшань. Предположили, что речь идет о гигантских скульптурных изображениях животных, в частности, лошадей. Некоторые из них расположены недалеко от городов Блис и Нидл в Южной Калифорнии, куда скорее всего и заезжал Хуэйшань и где располагалось его знаменитое государство Женщин. А может быть, речь идет и об огромных знаменитых изображениях в пустыне Наска, где мы можем обнаружить

рисунки лошадей, пауков, собак. Вероятно, буддийский монах рассказывал именно об этих статуях и рисунках, а те, кто записывали его рассказы, исказили их до утверждений о том, что «там живут огромные собаки, утки, лошади» – кстати, китайский язык позволяет предположить именно такие искажения.

Таким образом, название «страна Фусан» принадлежит весьма обширной территории к северу от современного Лос-Анджелеса и к югу от Гватемалы и Юкатана. Именно там и странствовали буддийские миссионеры. Удалось «расшифровать» практически весь маршрут странствия Хуэйшаня и идентифицировать все его рассказы с существующими постройками, городами, местными традициями. В процессе странствий он обучал людей тем знаниям, которых достиг Китай к тому времени, – способам обработки металла, сельскохозяйственным циклам, постройке храмов и кумирен, календарю и гаданиям.

Но неужели в исторических повествованиях из регионов Центральной Америки, Мексики, Юкатана не сохранилось упоминаний о посещении этой территории какими-то чужестранцами необычного вида? Оказывается, такие упоминания есть и разбросаны практически повсюду, правда, представлены они весьма в замаскированном виде.

Прежде чем оценить, с какой культурой могли столкнуться китайские странники, напомним в самых общих чертах, что представляла собой Центральная Америка той эпохи. Пожалуй, не найдется человека, который бы не слышал о грандиозных величественных цивилизациях инков, майя и ацтеков. Но их расцвет был еще далек от описываемых событий. Во времена прихода сюда Хуэйшаня со своими спутниками здесь жили племена индейцев, говорящие в большей степени на языке кечуа, частично – аймара и хаки. Учитывая, что языки кечуа и аймара относятся к общей семье индейских языков кечумара, Хуэйшань скорее всего попадает в гомогенное сообщество индейцев с единой культурной средой. Попутно заметим, что до колонизации Южной Америки кечуа был официальным языком государства инков, которое существовало на этой территории в XV в., то есть почти через тысячелетие после прихода Хуэйшаня.

Судя по многим описаниям, теснее всего китайские странники сталкивались именно с племенами майя, которые достаточно рано (раньше, чем ацтеки и тем более инки) создают развитую цивилизацию на территории полуострова Юкатан, в горных районах современной Гватемалы, Западного Гондураса и Мексики.

Майя прославились строительством особых пирамид необычной формы, явно служивших храмами или кумирнями. Эти пирамиды встречались в Тикале, Вашактуне. Их отличал особый ступенчатый свод. Пирамиды начали возводиться задолго до возможного прихода сюда буддийских миссионеров (первая относится приблизительно к концу III в.), но постепенно их облик разительным образом меняется. Пирамиды приобретают явные «китайские черты», особенно те, которые возводились в низинных районах, куда и проник Хуэйшань.

Именно с этого момента начинается «золотой век» культуры майя, который характеризовался разительными трансформациями в архитектуре, астрономических знаниях. Кажется, происходит «взрыв» в культурном развитии народа, который до сих пор развивался хотя и быстро, но в общем-то без скачков. Например, для передачи информации начинает использоваться иероглифическое письмо, которого не знали даже инки, используя узелковую письменность. Возникает и особая каста жрецов-астрономов, которые вели регулярные и вполне «научные» наблюдения за движением Солнца, Луны и планет. Примечательно, что система календаря майя

была значительно точнее и изящнее, нежели календарь в христианской Европе.

На вершинах пирамид возводились храмы, в которых проводились сложные ритуальные церемонии.

Церемониальным центром майя (мы бы назвали это столицей) считался город Чичен-ица, расположенный на полуострове Юкатан в Мексике. Сохранившиеся остатки древнейших построек обычно относятся археологами к IX – началу X вв., но встречаются и следы более ранних расселений, а это значит, что китайцы действительно могли посещать эти места. В X в., вероятно, племена тольтеков захватили Чичен-ицу, но крупным культурным и торговым центром этот город оставался еще по крайней мере в течение двух веков.

Терракотовая фигура крылатого воина, Мексика

Но вот по причинам, которые не до конца ясны специалистам, с начала X в. начинается внезапный и к тому же стремительный закат цивилизации майя, особенно ярко проявившийся в некогда высокоразвитых низинных районах. Может быть, иссякли некогда «позаимствованные» у китайцев знания? А может быть, все проще – откат культуры объясняется войнами, не случайно в Чичен-ице столь заметно влияние мексиканских племен, например, тольтеков.

Юкатан был покорен испанцами в 1541 г., но уже почти за столетие до этого цивилизация майя пришла в полный упадок, а скромный и заурядный город Майяпан, куда переместился из величественной Чичен-ицы ритуальный центр, был разрушен в междоусобицах.

Существуют, как кажется, в местных преданиях и прямые упоминания о пришельцах из далекого Китая, правда, представленные в традиционной мифологической форме. Прежде всего обращают на себя внимание легенды о некоем «седом бородатом человеке». Нередко в преданиях его образ смешивается с образом одного из высших божеств – Кецалькоатлем.

Кецалькоатль – ключевое божество в пантеоне богов ацтеков – по многим описаниям предстает перед нами в виде пожилого человека с белой бородой. Среди племени майя первейшим из богов был Кукулкан, в котором ряд исследователей усматривают прямую аналогию Кецалькоатлю. Фактически речь идет об одном и том же человеке, представленном под разными именами.

Существовал и еще один лик Кецалькоатля-Кукулкана. Он изображался в виде пернатого змея. Примечательно, что нередко в виде змеи изображалась и одна из самых почитаемых богинь в китайском фольклоре – Нюйва. Она считалась сестрой первоправителя Фуси. Одновременно она была и его женой, и именно от инцестуального брака Фуси и Нюйва, как гласили китайские легенды, и родились все люди. Не рассказал ли Хуэйшань эту распространенную легенду о появлении людей на земле от Нюйва и Фуси на землях майя и ацтеков? Заметим также, что одно из самых знаменитых изображений и одновременно символов брака Нюй-ва и Фуси показывает их в виде существ, верхняя часть которых – человеческая, а нижняя – змеиная, причем змеиные хвосты переплелись между собой.

Кецалькоатль считался покровителем искусств и ремесел, он подарил людям земледелие и календарь, фактически выполняя здесь ту же самую мироустроительную и окультуривающую функцию, что и Фуси в Китае.

Примечательна двойственная природа Кецалькоатля. С одной стороны, он, безусловно, божество, но, с другой стороны, – человек, причем эта сторона явно превалирует в большинстве рассказов. Скорее он представитель неких высших сил, нежели их выражение. Если избавить Кецалькоатля от мифологических наносов, перед нами окажется пожилой, седой человек с убеленной бородой, обладающий большими знаниями в области астрономии, ритуалов, архитектуры и многого другого. Не случайно племена тольтеков называли своего вождя Кецалькоатлем, вполне допуская его земную природу параллельно с обладанием «неземными» знаниями.

Итак, бородатый человек, известный у разных племен индейцев под разными именами, принес на эту землю календарь, систему установления времени по астрономическим наблюдениям, знания о металлургии, об обработке камня, об изготовлении мозаик из перьев птиц и даже сложную систему верований.

Другая легенда майя гласит о том, что в районы Юкатана приходит то ли бог, то ли могучий вождь Кукулкан (синоним Кецалькоатля), который приносит много знаний.

В весьма запутанных и противоречивых легендах майя мы встречаем упоминания о некой группе пришельцев, которых называли «ица» (некоторые относят их к мексиканским племенам). Они то ли захватывают, то ли просто занимают почетные места правителей в местечке Чичен, откуда начинают управлять большей частью Юкатана.

Среди индейцев широко были распространены рассказы о неких странных людях, пришедших с запада, которые заметно отличались от местных жителей. Они не имели детей и жен. Одна из легенд майя гласит о том, что Кукулкан долго путешествовал, а, возвратившись в Мехико, был обожествлен в качестве верховного божества Кецалькоатля. Затем он отправился к морскому берегу на восток, позже – на юг в район Чапы, после чего отплыл куда-то на запад. Примечательно, что легенды, распространенные у разных индейских народов, практически полностью совпадают друг с другом в описаниях внешности будущего божества и маршрута его передвижения.

Многое в этих индейских рассказах говорит о том, что речь, возможно, действительно идет о Хуэйшане и его спутниках (всего их было пять человек). Прежде всего, Хуэйшань как буддист не мог иметь ни жен, ни детей, на что обратили внимание составители рассказов, поскольку в индейских поселениях наличие жены у взрослого мужчины считалось практически обязательным. В сущности, этот «Кецалькоатль» ведет себя как классический буддийский проповедник: приносит грамоту и учит наукам.

Сохранилась легенда, что Кецалькоатль был по каким-то причинам то ли изгнан из Мексики, то ли ушел сам, но при этом обещал вернуться г. Мертц. Было рассчитано, что маршрут передвижения Кецалькоатля и рассказ о путешествии Хуэйшаня совпадают практически во всех подробностях.

Существуют разные версии, когда же Кецалькоатль пришел на равнину Мехико. Например, среди майя считалось, что это произошло в большом промежутке между 435 и 692 гг. Если измерять от времени создания города Чичен-ицы, то временной промежуток значительно сужается до 435–455 гг. В любом случае точную дату «прихода божества» искать бессмысленно, но все это весьма близко к предполагаемому времени посещения Хуэйшанем загадочных земель Фусан в 485 г.

Когда он вернулся в Мехико и решил вновь покинуть эту страну, отбывая на родину, пообещал вновь вернуться в год, который был назван его именем CE ACATL.

Примечательно, что первая высадка испанцев в 1519 г. в местечке Вера Круз прилась на год, обозначаемый CE ACATL по местному календарю. Естественно, это было воспринято как долгожданное возвращение самого Кецалькоатля, к тому же многие пришельцы носили густые бороды.

Правда, возникает вполне закономерный вопрос: если Хуэйшань действительно проповедовал буддизм, почему же в культуре индейцев кечуа мы не встречаем буддийских верований, идеи о Будде и его спасительной миссии? И все же нашлось немало специалистов, которые привели ряд доводов тому, что буддийское влияние в индейской культуре все же существует: многие божества у майя и ацтеков изображались именно в буддийских позах, например, с поджатой одной ногой, с характерной конфигурацией пальцев «в кольцо» и т. д. А архитектура многих ступенчатых сооружений Чичен-ицы воспроизводит структуры китайских буддийских пагод.

На юге горного Перу и в северо-западной части современной Боливии внезапно начинают появляться высокие башнеобразные склепы – чульпы. По описаниям, в них, вероятно, хоронили вождей и старейшин племен аймара, хаки, чанка. Интересно, что чульпы настолько отличаются от всей предшествующей архитектуры, связанной с культурой Тауанако, что родились предположения, согласно которым чульпы строились какими-то совсем другими племенами, например – урукилья. Но практически в таких же чульпах производились и буддийские захоронения. Подобие чульп сохранилось и на территории современного Колорадо в местечке Месса Верде, где когда-то в XI в. жил индейский народ анасази. Анасази использовали в своей практике какие-то древние ритуалы, суть которых даже современные индейские шаманы не знают. Эти ритуалы совершались внутри полуподземных сооружений круглой формы, накрытой крышей, – чульпах.

Традиционные одежды и украшения в Тибете поразительно напоминают одежды жителей Центральной Америки

Дотошным исследователям даже удалось найти географические названия – топонимы на карте Мексики, Гватемалы и других стран этого региона, которые являются производными от слов «хуэйшань», «пику» (китайское производное от санскритского «бхикшу» – «монах»), «сакья» (производное от слова Шакьямуни или Сакьямуни – родовое имя Будды Гаутамы, которым нередко называли всех буддистов). Таковы топонимы Хуэйцзуко, Пичукалко, Пикачо, Сакапулос и еще десяток других. Правда, здесь не исключена явная передержка – местные языки вполне допускают существование таких слов и без китайского влияния.

Поразительным образом оказываются схожи образы Будды Шакьямуни и ацтекского божества Хуйцзылопо-читли, что подметил впервые еще Густав д'Эйшитайль в конце прошлого века, сравнивая верования и образ жизни китайцев и мексиканцев, а позже его выводы были подтверждены уже современными учеными. Оба эти божества имели весьма схожие вероучения, истории земных жизней, призывали к самосозерцанию, к уходу в уединенные монастыри для благостной жизни и медитации.

Роль Хуэйшаня в местной культуре ацтеков и майя, по мнению Г. Мертц, была грандиозна. «Он внедрил здесь новую культуру и вскормил ее самостоятельно до такой высокой степени, что и по сей день мир остается в восхищении от нее, например, хотя бы от календаря, которому он обучил их и который более совершенен, чем наш собственный. Может быть, никто другой в мировой истории не сделал так много для такого большого количества народа в столь разнообразных сферах жизни, оставаясь при этом в неизвестности. Его религиозные убеждения безусловно наложили отпечаток на жителей Мексики, и этот глубоко духовный народ по всей стране по-прежнему отражает его учение и через 1500 лет».

Если оставить в стороне столь высокую стилистику слова, не очень гармонирующую с научным исследованием, и, вероятно, не очень верную оценку буддийского миссионера как одного из величайших людей в мировой истории, то, по крайней мере, осмысление центрально-американской культуры получает совсем иное развитие. Достаточно лишь указать на то, что культурный взлет государств майя и ацтеков, произошедший в VIII–IX вв., таким образом, является отражением и продолжением проповеди Хуэйшаня. Это же и объясняет саму внезапность

культурного скачка.

Были обнаружены и другие удивительные совпадения, например, в структуре календаря. Напомним, что, по преданиям, календарь мая принес сам Кецалькоатль.

Карл Люмгольц еще в 1901 году обратил внимание на примечательную подробность. Он изучал индейцев хуичоли, которые жили недалеко от вулкана Колима, и утверждал, что само это название, употребляемое мексиканцами, представляет собой производное от племенного самоназвания «вира-рика» или «вира-лика», что можно перевести как «проповедники» или «лекари». Они были широко известны среди соседних племен как искусные врачеватели, опирающиеся в своей практике на сложные религиозные обряды. Люмгольц утверждал, что в практике хуичоли много общего с обычаями буддистов – вплоть до того, что формы и украшения их посоха схожи с посохом странствующих монахов. В своих ритуалах они же используют характерную чашу, похожую на патру для подаяний у буддистов, причем на одной стороне чаши изображен диск заходящего солнца, называемый «сакай-мока», что вполне может быть производным от родового имени Будды Гаутамы – Шакьямуни. Традиции хуичоли столь похожи на китайские, что мексиканцы порой так и называют их – «китайцы».

Карта несуществующих гор и морей

Пока мы умышленно не задавали вопроса, который постоянно напрашивается сам собой: почему китайские буддисты отправились в экспедицию именно в том направлении? Что служило им путеводной нитью? Они не только достигли какой-то земли, но и сумели вернуться домой. Похоже, что то ли они обладали достаточно точными картами, то ли наслушались «путеводных» рассказов.

Откуда Хуэйшань вообще взял, что за 40 тыс. ли от Китая могут находиться какие-то страны?

Он действительно воспользовался древней картой. Но картой своеобразной, закодированной, которую в ту эпоху уже никто и не считал картой. Но, как потом оказалось, эта карта не только описывала нахождение Америки, но и вполне точно передавала ее географию, рельеф и даже фауну с флорой!

Но не это, возможно, покажется самым удивительным. Само наличие этой карты, которая представляет собой особый текст, дающий пространственную модель мира, свидетельствует о том, что китайцы открыли Америку даже не в V в., а значительно раньше – по крайней мере в I тыс. до н. э. А может быть, знали о ней еще раньше.

Речь идет о древнейшем памятнике китайской культуры «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей»), который сегодня тщательно изучается многими специалистами. В «Шаньхай цзине» даже неискушенный взгляд заметит много несхожих между собой слоев текста. Скорее всего он составлялся в разные времена и со слов разных людей. Здесь мы можем встретить и чисто географические описания, сведения из области ритуалов, минералогии, ботаники, зоографии, мифологии и много другого.

«Шаньхай цзин» представляет собой анонимный труд, созданный предположительно в конце III – начале II вв. до н. э. Однако все исследователи сходятся в том, что записан этот труд был достаточно поздно, но его отдельные пласты существовали едва ли не в начале I тыс. до н. э. Предания гласят, что впервые записал эти сведения Юй, обычно называемый «Великий Юй», который

считается основателем первого протогосударственного образования на территории Китая Ся, датированного приблизительно концом III – началом II тыс. до н. э.

Состоит это произведение из двух частей: «Канона гор» («Шань цзин») в пяти частях (свитках-цзюанях) и «Канона морей» («Хай цзин») в 13 цзюанях. Принято считать, что первоначально в основе «Шаньхай цзина» лежало 32 цзюаня, часть из которых была утрачена, и до нас дошло лишь 18. Это предположение высказал еще в 1839 г. французский ученый М. Базэн, который утверждал, что часть книг была сожжена во время грандиозного уничтожения классических книг в 213 г. до н. э. при первом китайском императоре Цинь Шихуане. Оставшиеся цзюани были скомпилированы в одно произведение, что произошло где-то в V в. н. э. Таким образом, перед нами достаточно позднее собрание, возможно, весьма разнородных и древних книг. Попутно заметим, что М. Базэн счел этот «сборник мифов» недостойным серьезного научного исследования, заметив, что из 30 тыс. иероглифов текста 20 тыс. составляют более поздние комментарии. А это значит, что изначальный смысл повествования безвозвратно утерян.

Долгое время в науке было принято считать, что текст 18 оставшихся книг лишь в малой степени соотносится с реальными объектами и географическими понятиями. Скорее, книга казалась сборником мифологических рассказов, например, речь шла о неких «животных с тремя головами», чудовищах, которые «то пожирают человека с головы, а то с ног», могучих единорогах, лисицах с десятью хвостами, змеях с восемью головами и т. д. Идентифицировать какие-то конкретные места по описаниям не удавалось, поскольку речь шла о таких явно символических и сказочных названиях, как «река Красная», «гора Высокая».

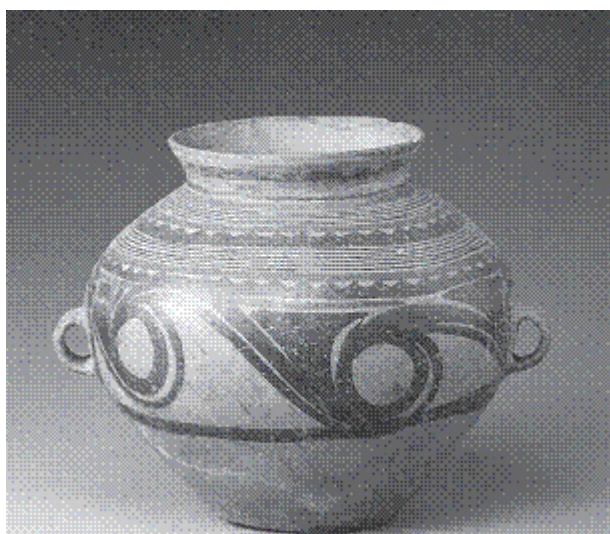
Сами китайские книжники пытались обнаружить «горы и моря», описываемые в «Шаньхай цзине», но один за другим приходили к выводу, что все это – не более чем сборник древних мифов. Правда, существовало предположение, что 18 книг соотносятся с какими-то конкретными 18 областями в Китае, но обнаружить сами области так и не удалось. Порой казалось, что удается обнаружить аналогии на земной поверхности, например, горный массив Куньлунь, но дальше все обрывалось, смешивалось, и карта как бы внезапно заканчивалась, переходя в сказку. Нередко получалось так, что книга описывала некие горы и равнины в тех местах, где на самом деле бушуют морские волны. Было ясно одно – произведение (а быть может, это просто разрозненные книги) описывает огромное пространство, возможно, в десятки тысяч километров.

Вокруг «Шаньхай цзина» велось и ведется множество весьма серьезных исследований, приводящих к самым неожиданным выводам. Перечислим лишь некоторые предположения. «Шаньхай цзин» представляет собой не географическое описание Земли, но карту звездного неба, причем ряд ученых достаточно четко идентифицировал в этом произведении описание некоторых созвездий. А вот еще одна версия: «Шаньхай цзин» – оригинальный и при этом весьма точный календарь.

«Шаньхай цзин» содержит в себе географическое описание горных вершин и массивов по четырем сторонам света, а также неких гор, находящихся «за морями». Здесь же мы читаем древнейшее предание, которое можно встретить у многих народов мира: существуют пять священных высочайших горных вершин, и в этих вершинах берут свое начало все крупнейшие реки Земли. Пятеричная схема нередко в китайской философии (пять гор, пять первостихий мироздания, пять священных животных и т. д.), а река, берущая начало на высочайшей вершине и струящая свои воды в низины, являет собой символику небесно-земного союза и даже совокупления «самого верха» и «предельного низа». Здесь ярко виден мотив воды, дающей жизнь

всему живому.

Все 18 книг неравноценны ни по языку, ни по объему, ни по стилю изложения, который варьируется от сухого лапидарного отчета до изящных поэтико-мифологических пассажей. Как раз сухость большинства отрывков «Шаньхай цзина» и навела ряд исследователей на мысль, что перед ними не просто изложение древних мифов, а нечто большее. Действительно, что может быть интересного и занимательного в предельно краткой фразе о том, что, «путешествуя к югу за сто ли через зыбучие пески, обнаружишь Гору Лысую, рядом с которой река несет свои воды на восток»? Пожалуй, разумнее предположить, что перед нами фраза из отчета путешественника, который по китайской традиции, должен был досконально точно, без излишних прикрас описать суть дела, если бы... можно было хотя бы приблизительно установить, о какой точке на карте идет речь.

Узоры на глиняном кувшине китайской неолитической культуры Мацзяю во многом напоминают узоры на утвари в Центральной Америке

Утварь из индейского поселения Месса Верде (Колорадо) (XI–XIII в.) несет на себе спиралевидные и геометрические узоры, подобные древнекитайским

Загадка казалась неразрешимой, а поэтому о ней решили и не говорить, молчаливо согласившись с тем, что это в основном чисто мифологическое произведение, запись каких-то ранних легенд, существовавших еще во II тыс. до н. э.

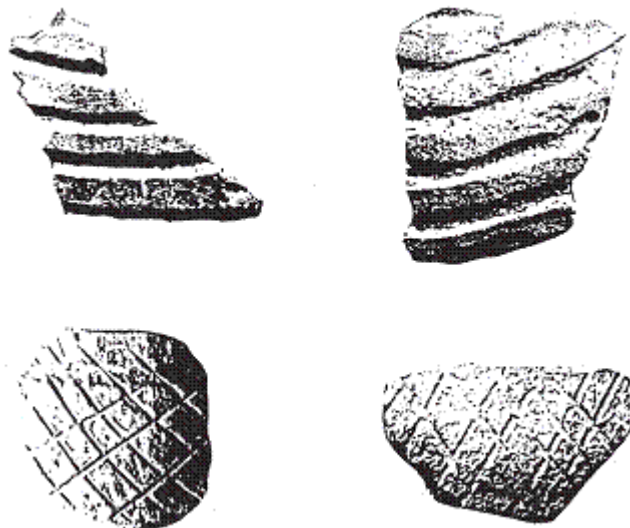
И все же тем не менее мы имеем немало достаточно точного исходного материала. Если на время абстрагироваться от «лисиц с восемью хвостами» и многочисленных единорогов, ясно, что речь идет о каких-то вполне конкретных описаниях чьих-то путешествий (например, умелого охотника И, пошедшего на край света и избавившего землю от восьми из девяти солнц), географических ландшафтов и животного мира. Интереснее всего, конечно, те пассажи, где речь идет о неких «заморских» землях.

Именно «заморские земли» и заинтересовали Г. Мертц, которая решила проанализировать километр за километром, объект за объектом в этом удивительном описании. Она рассчитывала высоту гор, расстояние между ними, сопоставляла животный мир и растения. Здесь открылась мудрость древнего текста, по сути дела он описывал наиболее стабильные вещи на нашей планете – горы и моря. Хотя, как мы знаем, и они подвержены немалым изменениям, эти трансформации не столь заметны, как сезонное изменение природы, вымирание животного мира и другие. Г. Мертц удалось достаточно точно идентифицировать целый ряд географических объектов. И все они оказались на территории современной Мексики, штатов Техас, Нью-Мексико, Колорадо, Вайоминг, на тихоокеанском берегу Британской Колумбии.

Итак, «Шаньхай цзин» или, по крайней мере, какие-то его части представляли собой естественную описательную географическую карту, которая весьма точно отражала конкретные объекты как в Китае, так и на совсем другом континенте – в Америке.

Именно этой картой воспользовался в V в. монах Хуэйшань и, четко следуя ее указаниям, приплыл на то же самое место, что было описано за тысячи лет до него. Таким образом, «карта» прошла двойную проверку – буддийским монахом-странником и современными учеными.

Парадоксальный факт: Хуэйшань, приехав в Центральную Америку, встречается там с отголосками своей же культуры – некими полузабытыми, существующими, вероятно, лишь на уровне подсознания воспоминаниями. Странная, загадочная связь между коренным, как принято считать, краснокожим народом Центральной Америки и китайцами. На первый взгляд, сколько бы доказательств о связи американоидов и центрально-китайских монголоидов мы ни приводили, перед нами будет оставаться очевидной суть: два разных народа, различающихся, по меньшей мере, своим антропологическим типом. А поразительные совпадения в материальной культуре можно действительно счесть лишь совпадениями. Но чуть позже мы попытаемся показать иную грань этой проблемы – ведь расселение людей по земному шару, равно как и вообще формирование человеческой культуры, может оказаться более неоднозначным, нежели нам представляется при первом приближении. Многие китайские и японские истории рассказывают о неких караванах кораблей и десятках тысяч путешественников, которые отправились через Тихий и Индийский океаны на поиски чудесных стран. Эти истории однозначно указывают, что корабли были широки и устойчивы на воде, – например, одно из преданий говорит о корабле, вместившем 200 пассажиров, которые находились здесь со своими лошадьми и скарбом. Все странники по Индийскому океану вернулись в Китай, а вот путешественники, отправившиеся на восток, то есть по Тихому океану, кажутся, пропали. Куда они делись? Потерпели кораблекрушение и высадились на незнакомом берегу? Сгнули в океанских волнах?

Сопоставление керамики Дальнего Востока и Эквадора, III тыс. до н. э.

Примечательно, что китайские легенды упорно говорят о неких священных островах, обычно «островах бессмертных», где живут мудрые люди или «Небожители», растут «плоды бессмертия», царит мир и покой. Особенно активно обыгрывали эту тему китайские последователи даосизма, маги (фанши), которые упорно работали над изготовлением «пилюли бессмертия». Начиная со II в. китайские правители регулярно посылали морские экспедиции на поиски этих островов. Экспедиции чаще всего пропадали (неудача могла караться смертью). Весьма похоже, что здесь речь идет о неких «воспоминаниях», о священных землях, куда отбыли предки китайцев, унеся с собой многие знания по духовной и материальной культуре.

Итак, оказывается, именно китайцы открыли Америку – и здесь приоритет находится за ними. В данном случае интересна не столько сама миссионерская деятельность Хуэйшаня, сколько загадка его предшественников, живших, по крайней мере, 4 тыс. лет назад, «Великого Юя», который, кажется, имел какое-то косвенное отношение к жителям Центральной Америки.

Значит, китайцы не только знали о существовании Америки, но были неплохо знакомы с ее рельефом? Если это действительно так, то разгадка тайны первых жителей Америки окажется намного более шокирующей, чем путешествие Хуэйшаня. Если действительно буддийские миссионеры из Китая не только сумели доплыть в конце V в. до Америки и даже повлиять на формирование грандиозной культуры майя и ацтеков (кажется, отчасти это действительно так), то это говорит нам, в сущности, лишь о культурном обмене двух разных цивилизаций.

Сама идея того, что китайцы побывали в Америке еще во II тыс. до н. э., а затем еще сумели особым символическим языком описать ее в ряде трактатов, может перевернуть саму концепцию цивилизационного развития разных народов земного шара. Важно другое – китайцы не просто действительно могли открыть Америку, но повлияли на формирование ее культуры. А в отношении цивилизационного процесса это представляется намного важнее, чем простой факт посещения Америки или ее разграбления, как это позже сделали конкистадоры.

Но вот интересный факт: во времена Хуэйшаня, как мы уже замечали, «Шаньхай

цзин» никто за реальное описание, тем более за «карту» не считал, равно как и никто не предполагал, какие математико-пространственные откровения таит в себе «И цзин». Почему же Хуэйшань без малейших сомнений мужественно вверил себя весьма сомнительному на первый взгляд тексту – вверил и достиг берегов Америки? Можно лишь предположить, что в кругах китайских мистиков (о них и о характере их знания должен быть отдельный разговор) сохранились «ключи» к прочтению ряда текстов – карт.

Индейцы пришли из Китая?

Впрочем, все это не снимает главного вопроса – кто мог составить тексты, подобные «Шаньхай цзину»? По крайней мере, нам придется согласиться с тем, что действительно «китайцы открыли Америку». А может быть, они же первыми и заселили ее. Конечно, речь может идти собственно не о китайцах, но о выходах с территории Китайской равнины или с юга Китая, когда племена через Берингов пролив (тогда замерзший или вообще отсутствующий, а ныне отделяющий Азию от Америки) перемещались с юга Китая севернее, попадая, наконец, на Американский континент. Кстати, известным нам сегодня археологическим находкам это не противоречит.

Однако следует обратить внимание, что географические карты-описания касаются далеко не всей Америки, а в основном лишь ее северной и центральной части, куда и приплыли буддийские миссионеры. А значит, описания составлялись не кочевниками по суше, которые должны были двигаться с севера на юг (и мы бы имели тогда в руках «сквозное» описание Америки), но теми, кто начал свое путешествие именно с территории Мексики и двигался на север, вероятно, до территории современных штатов Невада и Калифорния. Во всяком случае, именно в такой последовательности идет описание в китайских текстах. А составить его таким образом можно, лишь приплыв в Америку. Или получив описание от кого-то еще, живущего в Центральной Америке и описывающего территорию к северу от себя.

Но что говорит по этому поводу сама китайская традиция? Неужели она не оставила нам намеков на то, откуда возник этот текст? Как обычно, здесь намеков намного больше, нежели порой нам необходимо для анализа.

Ряд комментариев к «Шаньхай цзину» так объясняет возникновение тех описаний, географических аналогов которым нет на карте Китая. Последние 13 глав содержат описания тех «заморских стран», что населены духами. Эти духи земли, солнца, небес правили землей в то самое время, когда Великий Юй был министром при мудром императоре Шуне. В то время состоялся великий потоп, но Юй, упорно трудясь, сумел повернуть реки вспять и осушить землю.

Именно Великий Юй и составил описания тех мест, которых нет на карте Китая. О них ему рассказывали некие духи (сам же он был человеком), а Юй тщательно записал их повествование.

Бронзовый топор в виде духа тямте, Китай, 1 тыс. до н. э

Поразительная схожесть ранних материальных объектов на территории Дальнего Востока и Центральной Америки не может не поражать. Мы встречаем полное совпадение орнамента на глиняных черепках, обнаруженных на территории Эквадора и Японии, например, спиральные квадраты, ромбы, «решетки». Хорошо известно, что всякий архаический орнамент представляет собой не просто украшающий рисунок, а символично-магическое выражение неких мифов о мироздании, небесных сферах и многом другом. Совпадение орнаментов – это практически всегда совпадение мировоззренческих и магических представлений. Китайцы не только «открыли Америку», но и «создали» ее культуру, принеся сюда свои достижения? Или они просто питались от одного источника, от одних «духов»? На облике этих «духов» нам еще придется остановиться позже.

Контакты между жителями Китая и Америки, схожесть «внутреннего тела» культуры этих стран, мифов, орнаментов и многое другое объясняется не только посещениями одних другими. Существуют и более сложные причины, связанные вообще с процессом расообразования. И, в сущности, речь идет о глобальном единстве ранней человеческой культуры.

Отечественные ученые, в частности, Н. Н. Чебоксаров, высказывали мысль о том, что в древности на территории Китая существовали две ветви людей – континентальная (северо-западная) и тихоокеанская (юго-восточная). Первая обладала чертами, несколько сближающими ее с европеоидами, вторая – с негро-австралоидами. Таким образом в эпоху верхнего палеолита на юге Китая шел процесс образования южноазиатской группы монголоидов. Здесь – предки современных китайцев.

Пустотелая фигура божества, Монт Албан, Мексика, ок. IV–VI вв.

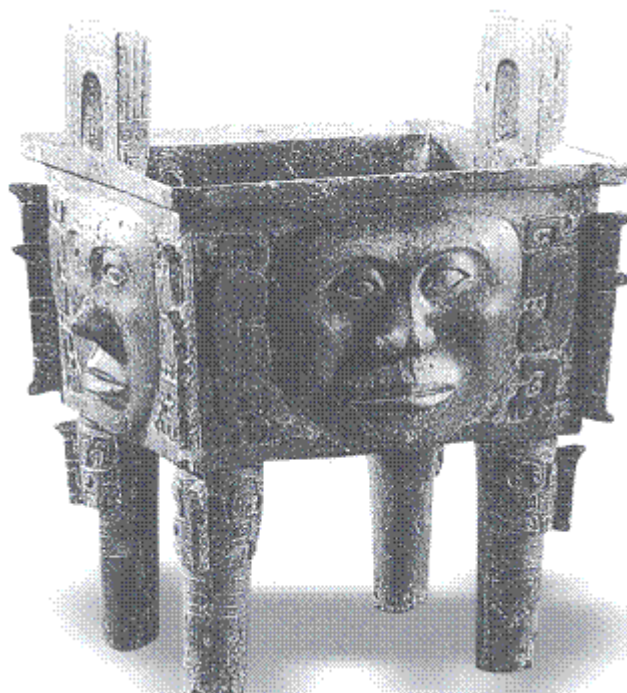

Изображение божества тяоте из местечка Фаншань напоминает изображения духов Центральной Америки

Тихоокеанская, или юго-восточная, ветвь была представлена предками тех людей, которые позже стали мигрировать на юг, в сторону Австралии. Около 45 тыс. лет до н. э. первый поток с территории Южного Китая и Юго-Восточной Азии заселил Австралию, Меланезию и Микронезию. В ту пору океан был ниже почти на 50 м, а значит, и меньше по территории, и даже первобытным людям пересечь океан в 65 км не составляло труда. Это были люди привычного нам австралоидного типа, представленные сегодня аборигенами Австралии: с красноватым оттенком кожи, невысокие, сухощавые. По ряду наиболее серьезных предположений именно в это время поток такого же типа людей отправился через Центральный Китай, Сибирь и затянутый ледником Берингов пролив в Америку. Наиболее ранние археологические находки костяных скребков, датируемые 30–25 тысячами лет, на североамериканском Юконе подтверждают это. Примечательно, что этот тип людей (палеоиндейцы) заселил в основном именно центральную часть Американского континента, где и сохранился до сих пор. Таким образом, «безумная» теория о том, что китайцы «открыли Америку» раньше всех, кажется, подтверждается и палеоантропологически. К тому же они не столько «открыли», сколько, как видим, заселили этот континент. Здесь и открываются причины поразительной схожести культур, представлений и даже описаний у китайцев и индейцев. Обратим внимание

на то, что не китайцы каким-то образом связаны с индейцами, а именно те люди, которые когда-то жили на территории Южного Китая (не монголоиды!), участвовали в формировании культуры Америки.

А вот монголоиды – фактически китайцы привычного нам вида – активизировались на арене истории значительно позже. На юг, в сторону Австралии и еще дальше в Полинезию они отправились лишь 5 тыс. лет назад. Появляются монголоиды и в Америке, заселяя северную Аляску (например, эскимосы), а позже и самую южную ее оконечность. Не обладая специальными познаниями в этнографии, жителя Пекина вряд ли отличишь от обитателя самой южной точки Америки – Огненной Земли. Но эти люди пришли позже.

Китайский бронзовый сосуд типа «дин» передает нам черты какого-то «некитайского жителя» Центральной равнины

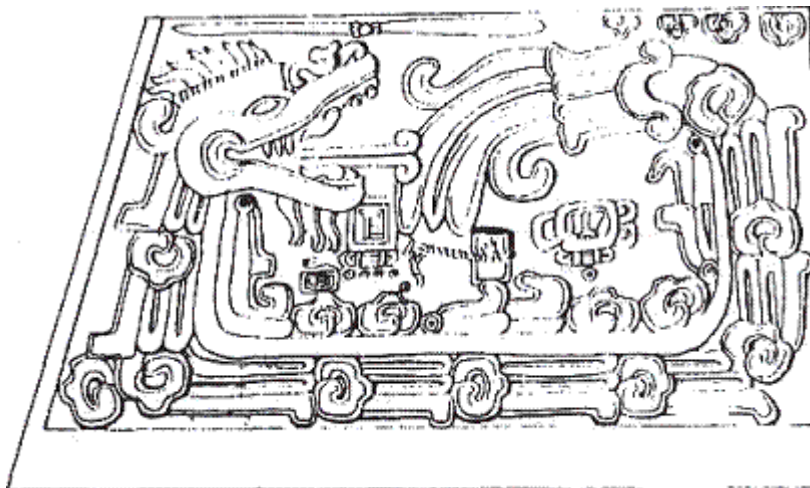
На территории современного Китая когда-то в глубокой древности существовало немало культур, практически не связанных с той цивилизацией, которая возникла в долине реки Хуанхэ и которую принято называть культурой Шан-Инь – по самоназванию того племенного образования, которое ее создало. Сегодня многие китайские ученые стремятся представить дело так, что все многочисленные очаги цивилизации и на юге Китая на территории современных провинций Гуандун и Фуцзянь, и на востоке в провинции Сычуань были лишь частями или периферией некой единой китайской цивилизации. Естественно, это не так: первоначально все эти очаги были мало связаны между собой. Один из самых загадочных центров культуры возникает на территории современной провинции Сычуань на юго-востоке современного Китая. С одной стороны этот регион непосредственно примыкает к Тибету, с другой – граничит с центральными китайскими территориями. Здесь жили племена, именовавшиеся Шу и Ба, затем по их именам были названы небольшие государственные образования, которые возникли на этих территориях. Неподалеку от них на территории современных провинций Юннань и Гуйчжоу обитали племена народности И. Культура племен Шу, Ба и И к VII–V вв. до н.э. очень сильно отличается по своим формам от той цивилизации, которая к тому времени уже сложилась вдоль Хуанхэ и которая дала начало китайскому этносу – народности

хуася.

В 1986 г. китайские ученые открыли огромное поселение в местечке Саньсиндуй в провинции Сычуань и были поражены странными бронзовыми изображениями. Перед ними предстали бронзовые скульптуры то ли духов, то ли шаманов в масках с огромными раскосыми глазами, оттопыренными ушами, небольшой скошенной нижней челюстью. Нос их с широкими крыльями «не по-китайски» обладает высоким переносьем, по сути мы могли бы его назвать «классическим античным носом», если бы точно такая же форма носа, переходящего в линию лба, в сочетании со скошенной нижней челюстью не встречалась бы широко именно среди населения Центральной Америки!

Глазницы у многих скульптур изначально декорировались спиралями из камней. В других же случаях перед нами предстают огромные маски с глазами, вылезшими из глазниц, вместо ушей у этих существ то ли языки пламени, то ли перья, обрамляющий маски декор из завитков также поразительным образом напоминает изображения культуры ацтеков и майя.

Изображение змеи-дракона у ацтеков

Изображение дракона у китайцев

До сих пор ученые спорят о том, откуда появились народности Шу, Ба и И. Что стало с их культурой? Откуда они пришли и куда удалились? Не являлись ли они остатками тех племен, которые были повержены на Центральной Китайской равнине племенами желтокожих завоевателей во главе с племенным лидером Хуан-ди и часть которых мигрировала в Америку, а часть удалась на окраины – в современные провинции Сычуань, Юньнань и даже на Тибет? Схожесть изображений, культурных форм и даже способов изготовления керамических горшков

без помощи гончарного круга, кажется, говорит именно в пользу этого предположения.

Поразительным образом орнамент на китайских вазах так называемой культуры Мачан (II тыс. до н. э.), их роспись и форма совпадают с глиняными горшками из Центральной Америки VIII в. н. э. Не смутит ли нас такой грандиозный временной разрыв? Но если допустить, что центрально-американскую культуру создавали именно выходцы с территории Китая, то все становится на свои места. Создается такое впечатление, что здесь протокитайская культура как бы законсервировалась, осталась на прежнем уровне, орнамент почитался как традиция далеких предков – почти богов.

Современные исследования белков и молекул ДНК, содержащихся в хромосомах, подтверждают все высказанные выше предположения. Скорее всего, в процессе расообразования общий ствол вида *Homo* разделился на три большие ветви. Первые две привели к образованию негроидов и европеоидов, а вот третья вновь поделилась на две: австралоидов и монголоидов. Таким образом, генетическая близость австралоидов и монголоидов очевидна, к тому же, вероятно, они формировались на одном участке земли. Другие генетические исследования, проведенные англичанами Дж. Уэнскотом и А. Хиллом в 1986 г., доказали единство происхождения человечества от какой-то маленькой группы африканцев, а первые, кто отделились от них, были полинезийцы, меланезийцы, т. е. все те же австралоиды.

И именно с этими двумя цивилизациями – протоиндейской и ранней китайской, между которыми существует явная связь, – соотносятся загадочные символы, знаки, письмена, заключающие в себе, как предполагается, свидетельства о весьма высоком уровне знания в глубокой древности.

Совпадение культур

Здесь, в этих местах когда-то процветали цивилизации ольмеков, ацтеков и майя. Великие цивилизации, которые возникли довольно поздно, учитывая общий вектор исторического развития...

Многочисленные раскопки на территории древних американских поселений позволили говорить о появлении здесь человека уже в XXI тыс. в. до н. э., что кажется периодом весьма древним. Все же будем учитывать, что ни о какой развитой культуре в тот период говорить не приходится. И лишь к XI тыс. до н. э. возникли сравнительно развитые поселения охотников и собирателей на территории Нового света, причем развитие их шло весьма медленно в связи с тем, что здесь еще присутствовал ледник, а климат был довольно суровым. Возникли они достаточно стремительно, и лишь к VII тыс. до н. э. у них возникает оседлое земледелие.

Все развивается, как кажется, поэтапно и крайне медленно – в сущности, как и должно быть, следуя логике исторического процесса. И вот внезапный «культурный взрыв», хотя и очень поздний по времени своего возникновения. Цивилизация возникает в Америке очень поздно – так называемый ранний формативный период относится к 1500-900 гг. до н. э. Для других центров мировой цивилизации, например, для Египта, Месопотамии, Индии, Китая это было уже периодом апогея древней культуры, а в Центральной Америке только-только появлялись развитые культурные формы, только-только появился зачаток будущей великой Мезоамериканской цивилизации – ольмеки.

Но появляется все это стремительно и как бы внезапно: развиваются различные формы керамики, в долинах Мексики в южных поселениях Веракруз и Табаско расцветает культура, появляются гигантские, высотой до трех метров, головы, сделанные из камня (по некоторым предположениям, они представляют собой игроков в мяч). И столь же внезапно здесь появляются многие культурные формы, сооружения и изображения, поразительным образом напоминающие китайские.

Схожесть китайских культурных форм и культуры доколумбовой Америки или Мезоамерики просто поражает. В некоторых случаях, лишь специалист сможет безошибочно отличить узор на китайском бронзовом сосуде от узора на утвари индейцев майя. Нет, конечно, это еще не говорит о том, что китайцы «передали» свои достижения какому-то другому народу, например, предкам современных индейцев. Связь здесь значительно более сложная и глубокая: некоторые племена, которые сформировали цивилизации ацтеков и майя на американском континенте, когда-то ушли со своей прародины на территории Китая, «взяв с собой» многие культурные формы и достижения. А вытеснившие их с территории Центральной Китайской равнины хуася (предки современных китайцев) также подхватили их культурные достижения, интегрировав их внутрь своей культуры.

Совпадения в культурных формах, естественно, были подмечены давно. Уже первые антропологи и этнографы в XVIII–XIX в. говорили о поразительном сходстве многих культов Египта и Центральной Америки, о пирамидах и мумификации умерших. И, естественно, предлагали свои теории. В течение долгого времени такие совпадения пытались объяснить через теорию культурной диффузии или взаимопроникновения традиций различных стран в культуру друг друга. Сторонники классической теории культурной эволюции XIX в., прежде всего Эдвард Тейлор и Люис Морган, считали, что мозг человека устроен таким образом, что в любом регионе земного шара он будет развивать культуру по сравнительно схожим векторам и в виде совпадающих форм. В известной степени их дополняли сторонники теории культурной диффузии (Элиот Смит, Фриц Грэнбер и другие), которые придерживались мнения, что культура, единожды возникнув, стремится распространиться повсеместно и, как следствие, постоянно повторяет саму себя.

Изображение божества с некитайскими чертами лица на китайском сосуде нач. 1 тыс. до н. э.

Обратите внимание, что узор на боковых стенках во многом напоминает узоры

у индейцев мая и ацтеков

Общие символы далеко не редкость в китайской и мезоамериканской культурах. Это и разного рода солярные (солнечные) круги, форма керамики, архитектурные сооружения и многое-многое другое. Сразу оговоримся: сама по себе похожесть не говорит ни о заимствованиях, ни о культурном обмене, ни об общем истоке. Сознание людей нередко воспроизводит в самых разных регионах мира одинаковые символы и знаки.

Например, во всех культурах есть предания о змее, о разного рода бессмертных, о волшебниках и магах. Символика солнца и мироздания – концентрические круги, спирали – вообще является универсальным символом во всех культурах мира. Так, может быть, общие формы между древним Китаем и древним населением Америки – просто совпадение, очередной набор универсальных символов?

Не совсем так. Здесь слишком много «совпадений». Очевидно, что древние китайцы действительно достаточно точно знали географию целого ряда мест в Центральной Америке, хотя зачастую и символически описывали ее. И столь же очевидно, что многие архитектурные постройки на территории Центральной и Южной Америки буквально «скопированы» с китайских.

Здесь возможны два предположения: переселение древних жителей с территории Китая в регионы Центральной Америки или морские путешествия китайцев в районы современной Мексики и Юкатана, что и отразилось в составлении древнейших карт-описаний, подобных китайскому «Канону гор и морей». Так какой же вариант правильный? А если правильны оба варианта? То есть часть древних жителей с территории Китая переселилась в Америку, а затем – либо в 1 тыс. до н. э., либо в начале 1 тыс. н. э. совершали плавания на американский континент? Кажется, эта гипотеза ближе всего стоит к истине.

Но вот важное уточнение: скорее всего, на американский континент пришли не столько жители Центральной Китайской равнины, но то древнее население, которое само когда-то заселило эту Центральную равнину и район реки Хуанхэ – колыбель китайской цивилизации. Они происходили из древнейшего племенного образования Инь (XVI–XI вв. до н. э.), которое создало вдоль русла Хуанхэ древнейшую китайскую династию. Затем они оказались разгромлены одним из племен, и их остатки, как гласят предания, переселились далеко на Запад, в район современной Центральной Азии, в Синьцзян. Здесь они создали загадочное царство Лоулань, которое, может быть, в легендах и выступает как знаменитая Шамбала и о котором мы подробно еще расскажем в другой части книги.

Здесь же заметим интересную подробность: в символике Лоуланя нередко встречаются солярные (солнечные) символы. Так, в местечке Гумугоу, в Синьцзяне, были обнаружены шесть захоронений, отмеченных эллиптическими фигурами с семью лучами, которые можно идентифицировать как символ солнца. Расположение могил таково, что они также образуют собой солярный символ. Все захороненные – мужчины, тела расположены головами на восток. Примечательно, что схожие солярные символы можно обнаружить среди индейцев Центральной Америки. Это подтверждает версию о тесных контактах жителей Центральной и Восточной Азии, с одной стороны, и населения Центральной Америки в глубокой древности. Предположительно, протокитайцы могли посещать Центральную Америку еще во II тыс. до н. э., либо жители Китая в результате войн и природных катаклизмов откочевали на американский континент еще в ту пору, когда Азия не было отделена от Америки Беринговым проливом.

Придя в Америку, они принесли с собой многие культы и верования. Естественно, в течение столетий и даже тысячелетий они заметно трансформировались, но все же до сих пор прослеживается множество «родственных черт» между культурами Древнего Китая и Мезо-Америки. Это и способы изготовления керамики, и рисунки на древних сосудах, и декорирование кувшинов.

В мезоамериканской культуре, особенно в регионе, где проживала народность майя, широко использовались ромбовидные и спиральные узоры с прямыми или едва закругленными углами (но не окружности, как в других культурах), которые являются важнейшей частью декора культуры майя, инков и ацтеков. В этих культурах вообще нет прямых углов – даже жилища изображаются округлыми. Сложная «плетенка» узора составляет важнейшую характерную часть местной культурной традиции. Она видна везде – в убранстве домов, в вышивке одежд, в древних изображениях на камне.

Но практически точно такой же узор мы встречаем в культуре Древнего Китая, начиная с I тыс. до н. э., а в ряде случаев – и раньше. Но это – не просто узор, это изображение странного существа, проглядывающего из сочетания закругленных и волнообразных линий.

Основным «героем» на древнекитайских изображениях было существо, которое обычно именуется «тяо-те». Это слово переводится как «обжора», поскольку чаще всего он изображался с огромным или широко раскрытым ртом. В точности не известно, как он назывался в древности, само это название – позднего происхождения. Не известно даже, что конкретно он обозначал, но так или иначе он встречается практически везде. Даже лица полумифологических животных являются трансформацией образа этого тяоте. Это может быть птица или змея с человеческой головой, это может быть крышка сосуда в виде головы или даже сам кувшин в виде тела тяоте. Он – везде: на любом изображении, барельефе и росписи. Его нередко сопровождает т. н. «громовой узор» – предположительно языки пламени, которые как раз и составляют этот ромбовидный и спиралевидный узор.

Постепенно тяоте «растворялся» в узоре: его лик как бы вписывался в фигурные линии на кувшинах, сосудах, на стенах домов. Даже сегодня из многих китайских декоров на нас смотрят широко раскрытые глаза тяоте, хотя чаще всего это уже не замечается современными китайцами.

Очевидно, что это и был высший дух Древнего Китая либо обобщение целого ряда духов и духовных сил. Тяоте – это и дух, и шаман, надевший маску во время исполнения ритуала. Чаще всего изображение тяоте – это и есть не «рисунок духа», а изображение мага либо в маске, либо с татуировкой на лице. Татуировка лиц и тел, которая буквально сплошным образом покрывала человека и как бы скрывала человеческую сущность и обнажала духовную, встречается как в Древнем Китае, так и среди американских индейцев. Характерно, что дольше всего традиции сплошного татуирования лиц сохранились именно на юге Китая, в царстве Чу, куда, вероятно, и откочевала часть разгромленных «краснокожих» жителей. И здесь же дольше всего сохранялись традиции шаманизма и медиумизма.

Масочные танцы, практически в точности воспроизводящие тяоте, сегодня можно встретить в Тибете во время традиционных ритуальных праздников нам. Но почему именно в Тибете? – разве эта культура не являлась в древности автохтонной, самостоятельной и независимой от китайской? Но, как увидим ниже, древнейшие традиции добуддийского Тибета во многом схожи с индейскими.

Особенно много «родственных черт» между культурой Китая эпох Шан и Чжоу и Мезоамерики мы можем встретить на территории западной и Северо-Западной Мексики.

Богиня Коатличе без головы в переплетении змей

История развития территорий современной Западной Мексики вообще заметным и не очень понятным образом отличается от развития в древности других регионов Мезоамерики. Здесь, например, не сложилась знаменитая календарная система, отраженная на многочисленных круглых каменных календарях, которая стала едва ли не «визитной карточкой» развития этих районов в древности. Многие специалисты спорят о том, существовали ли вообще широкие культурные и политические связи Западной Мексики и других древнейших культур Мезоамерики – например, ни в архитектуре построек, ни в сакральных ритуалах этого непосредственным образом не прослеживается. Регион оказался по каким-то таинственным причинам отделен от внешнего мира – мира, где происходили глобальные перемены, менялись культуры, шли войны. Более того, стремительный рост культуры ольмеков и ацтеков, которые процветали буквально по соседству, скорее всего не затронули Западную Мексику. Разумеется, это не означает, что не было никакого культурного обмена или влияния (например, многие керамические изделия явным образом несут общие мезоамериканские черты), просто оно не было столь явным и очевидным, каковым, казалось бы, должно быть в силу своего географического соседства.

Самые ранние задокументированные находки в этом регионе происходят из так называемого комплекса Капача в центральном мексиканском штате Колима. Они

действительно очень древние и по сути меняют взгляд на Мезоамериканскую культуру как на культуру молодую, позднюю. В Колима были обнаружены различные погребальные фигурки из терракоты, которые доказали удивительную древность этой культуры. Радио-углеродный метод показал, что все эти артефакты можно датировать 1500 г. до н. э. К нашему удивлению, это совпадает с той датой, когда полупоупендарный китайский правитель Юй должен был совершить свое путешествие «за моря» и на основе этого составить описание далеких земель, которые, как гласит традиция, и нашли свое отражение в китайском «Каноне гор и морей» («Шаньхай цзин»). Но, может быть, это просто совпадение, учитывая к тому же и полупоупендарный характер самого Юя?

Но давайте внимательно посмотрим на сами погребальные находки, обнаруженные в Колима и других районах Древней Мексики, – в Джалиска, Найрите и других. Вот перед нами странное животное, похожее на безволосую собаку с человеческой головой. Само лицо этой собаки по своим антропологическим чертам соответствует находкам черепов древних поселенцев Западной Мексики – и здесь мы вряд ли обнаружим что-нибудь необычное. Необычно другое: точно такие же мотивы встречаются в Китае в династии Шан. Небольшие фигурки животных с человеческой головой обретали в Китае вид змей, драконов, человекообразных птиц и тигров. Все это – отражение «масочной культуры», культуры переодеваний и сокрытия лица, когда маг и шаман обряжался в животное, дабы подчеркнуть свой промежуточный статус.

Характерно и то, что мексиканские фигурки, также как и китайские, составляют часть погребального культа и найдены именно в погребениях. Это заставляет предположить, что перед нами – не просто абстрактные монстры, а перевозчики душ в царство мертвых, точно такие же, какими служили птицы и драконы в Китае. Изображений таких животных-оборотней, выполненных из красноватой глины, немало.

Парные нефритовые фигурки из китайского погребения Фу Хао

Погребальная скульптура акробатов. Китай, II в. до н. э.

А вот китайская параллель – погребальная скульптура в Китае, которая постепенно превратилась в особый вид настоящего магического искусства. Погребальная утварь была представлена десятками различных фигурок и композиций, выполненных в максимально реалистичной манере. Такие вещи получили название минци – «народные изделия» – и встречались тысячами в погребениях. Слуги и танцовщицы, музыканты и акробаты, возницы и чиновники – все оказались выполненными в виде бронзовых или терракотовых погребальных фигурок. Здесь можно увидеть сцены пиров, танцев, изображения дворов, домов и колодцев – это был настоящий мир в

миниатюре, который помещался в погребение и тем самым как бы переносился вместе с душой умершего в мир иной. Погребальная утварь помещалась не только в могилы состоятельных чиновников, но и людей рангом ниже, и поэтому здесь нашли свое отражение и реалии деревенской жизни: амбары для зерна, печи, загоны для скота, свинарники и даже модели крестьянских домов. Например, в могилах китайской провинции Сычуань обнаружены десятки эстампов на глине, изображающих повседневный быт крестьян и чиновников: охота на гусей, сбор урожая, перетирание соли и многое другое. Одним из самых классических изображений считаются фигурки акробатов, демонстрирующих свое мастерство перед правителем или видным аристократом.

А вот погребальные изображения из совсем другого региона мира – из Найрита в Мексике. Основные герои здесь – игроки в мяч. Они разделены на две команды по три-четыре человека, а зрители с увлечением смотрят на игру. Здесь, как и в китайских изображениях, нет никакого символизма – все предельно реалистично и подобно древней «фотографии». Это просто мини-матрица нашего реального мира, которая просто перемещается в мир иной со всеми чувствами и переживаниями, написанными на лицах участников этих сцен.

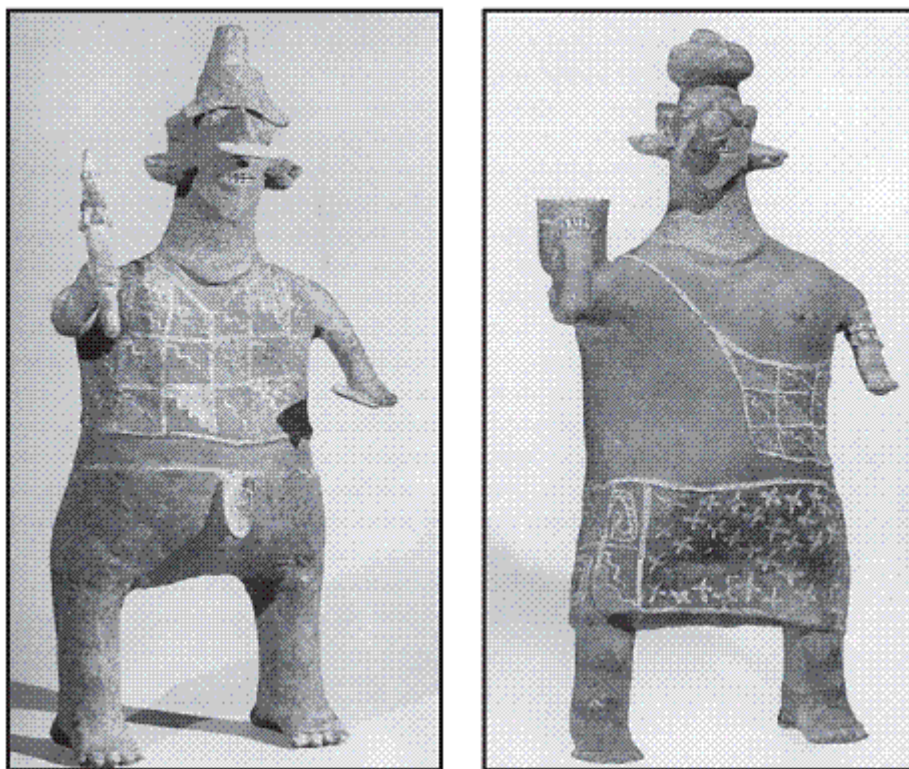
Игроки в мяч. Погребальная скульптура из Найрита в Мексике

Как видим, и в Китае, и в Мезоамерике древние мастера могли блестяще передать и динамику движений, и полноту чувств, и глубину сцены. И поэтому в отдельную группу можно выделить те фигурки, которые очевидным образом представляют собой явно символические образы. Их пропорции нарочито искажены, движения неестественны. И в Китае, и в Мезоамерике обычно это пара – мужчина и женщина, чьи изображения, как предполагается, помещались в могилы супружеской пары. Поразительным образом у них искажены черты лица. Например, искусственно увеличен нос, уши, подчеркнуты половые органы – именно таковы парные фигурки из Найрита. Точно такие же парные фигурки, в основном из нефрита, встречались и в древнем Китае, и у них таким же образом намеренно нарушена пропорция туловищ.

В известной степени даже позиции, в которых стоят эти парные фигурки, схожи: они стоят с широко расставленными ногами, что объясняется не только утилитарным стремлением сделать фигурки устойчивее, но и намеком на их детородные функции.

Так значит, все это – не только совпадения. Ведь здесь прослеживается не только общность культурных форм, например, узоров и архитектуры, но даже верований! И значит ли это, что китайцы когда-то принесли сюда свои достижения, «подарив» их местным жителям? Не совсем так...

Парные фигурки из Наярита, Мексика

По сути, те, кто когда-то в древности пришел на американский континент с волнами миграции в III–I тыс. до н. э. и были «китайцами»! То есть людьми, которые проживали на территории современного Китая. Но они не были «хуася» – предками современных китайцев. Это была отдельная этническая группа, жившая, скорее всего, в центральной части Китая и расколота в результате столкновения с «желтокожими» (т. е. с хуася) на несколько групп. Некоторые из этих групп и откочевали в течение столетий на американский континент, а за счет нескольких волн миграции (надо учитывать, что все это происходило в течение столетий!) сложились и различия в той культуре, которую несли с собой переселенцы.

Они принесли с собой многие верования и культурные формы из Китая. Они помнили о своей прародине в легендах и преданиях.

Собака с человеческим лицом из терракоты, Колима, Западная Мексика

Народу хуася (а в реальности это было множество племен) же достались от «краснокожих» людей многие культурные новшества и верования. Да не от них ли пошел «Канон перемен» («И цзин»), представлявший собой трансформированную систему узелковой письменности – кипу, столь широко встречающуюся у индейцев? Как мы уже говорили, в даосском каноне «Дао дэ цзин» упоминается о «возвращении к узелковой письменности» как символе возвращения к эпохе предков. Но среди китайцев-хуася как раз никакой узелковой письменности не встречалось. Так может, речь идет не о хуася, а о тех, кто жил здесь, на Центральной равнине, до них? Китайцы помнили о тех, кто когда-то ушел с их территории. Они поклонялись им как мудрым предкам – причем предкам не по крови, а по мудрости, по тому знанию, которое они оставили китайцам. Не исключено, что так называемые великие мудрецы древности, в частности, Фуси и представляли собой наставников-жрецов краснокожего народа. И уж точно им был князь Чию, чьи племена разгромил «Желтый правитель» Хуан-ди, поведший за собой хуася на освоение новых территорий в центре и на юге Китая. Кажется, остатками того народа являются племена яо и мяо, до сих пор проживающие на территории Китая, лица и одежды которых поразительным образом напоминают индейцев Центральной и Южной Америки.

Драконы Теотихуакана

Это – город грандиозный и загадочный. Он по ритуальному строг и по мистически молчалив. Это – Теотихуакан, лежащий на Мексиканской равнине, который представлял когда-то огромный комплекс ритуальных сооружений, пирамид, построек, четко очерченных улиц. Это – символ величия и расцвета цивилизации поздних ацтеков. Это – знак мирной теократии классического периода развития Мезоамерики между III и X вв. нашей эры. Сам же Теотихуакан возник несколько раньше – приблизительно в 150 г., и именно с этого момента начинается классический период существования Мезоамериканской культуры. Ацтеки помещали здесь разворачивания событий своих космогонических мифов, а посещение священного Теотихуакана считалось обязательным паломничеством для многих правителей и жрецов. Именно сюда регулярно приходил для совершения ритуалов последний из великих правителей ацтеков – знаменитый Монтесума II.

Постройки древнего Теотихуакана расположены вдоль двух осей, находящихся под прямым углом друг к другу, и четко ориентированы по линиям север-юг и запад-

восток. Вся символика города связана прежде всего с комическими циклами, не случайно одним из первых сооружений, построенных еще до 150 г. (то есть до начала классического периода), была величественная Пирамида Солнца. Приблизительно через пятьдесят лет на оконечности северо-южной оси была возведена Пирамида Луны, завершив тем самым знаменитый ритуальный «путь мертвых» в Теотихуакане.

Даже сегодня полуразрушенный Теотихуакан поражает своим величием и необычностью архитектуры. И одно из самых удивительных сооружений – храм Кецалькоатля, где, вероятно, и находилось место правителя. По фасаду храма, построенного в виде традиционной многоступенчатой пирамиды, мы видим головы и вытянутые шеи змей, как бы вылезающих из стен здания. У этих змей – огромные вытянутые морды, клыки, хищно открытая пасть, их голова находится в обрамлении то ли перьев (символ Кецалькоатля), то ли языков пламени.

Но разве мы не встречали практически те же самые изображения за тысячи километров от Теотихуакана?

Китайский императорский дворец Гугун в «Запретном городе» в Пекине – символ величия китайского абсолютизма и одно из самых грандиозных мировых сооружений архитектуры. Практически в каждом из его многочисленных дворов мы можем встретить изображения драконов – символа священной императорской власти. Есть здесь и головы драконов, вырезанных из гранита, – и они удивительным образом совпадают с головами змей из храма Кецалькоатля. Сами же изображения в императорском дворце в Пекине воспроизводят значительно более древние изображения драконов, которые можно обнаружить еще в I тыс. до н. э., причем они обладали все теми же характерными чертами: оскал ядовитых зубов, языки пламени или оперение, которое окружает голову и многое другое. Может даже показаться, что какой-то скульптор просто скопировал китайских драконов из древнейших поселений в провинциях Хэнань и Шаньдун и, даже не внося своего творческого индивидуализма в изображение, просто поместил на стены храмов в Теотихуакане.

Заглянем и в китайские даосские монастыри – обители тех, кто хранят древнюю мудрость общения с духами ушедших предков и знают секреты достижения духовного бессмертия. Практически в каждом таком монастыре мы можем увидеть каменное изваяние черепахи, на которой как бы стоит огромная стела со священной надписью. В сущности, самой черепахе даже не видно – высовывается лишь одна ее голова, похожая одновременно и на чешуйчатую голову змеи, и на оскал мифологического дракона. Само изображение связано с древнейшей легендой о том, как однажды в древности священная черепаха выползла из реки на берег, представ перед первомудрецом Фуси. И он, пораженный, заметил, что у нее на спине есть какие-то знаки – священные письмена. Фуси скопировал их и передал людям, и таким образом возник рисуночный способ передачи священного знания – иероглифика. А значит, и сама черепаха была посланцем из мира духов, которые передали тайные знания людям – именно об этом и напоминают стелы с текстами на спинах черепах в даосских и буддийских монастырях.

Эти головы черепах являются практически точным воспроизведением изображений змей цивилизации ацтеков. Обратим внимание и на другую интересную особенность. Большинство городов древности строились в виде большого круга, и даже городской вал или стена были круглыми (эта особенность сохранилась в облике многих современных городов). А вот Пекин, так же как и Теотихуакан, построен в виде прямоугольника с двумя осями, пересекающимися под прямым углом. Это – очень древняя особенность городской архитектуры традиционного Китая, которая зародилась задолго до того, как возник сам Пекин, по этой же схеме построены

древнейшие центры и столицы Китая, например, города Сиань, Пекин, Кайфэн. Если на юге Пекина был возведен Храм Неба (Тяньтай), где император молился об урожае, то на севере существовал Алтарь земли, которые соотносились друг с другом так же, как и Пирамиды Солнца и Луны в Теотихуакане. И хотя на первый взгляд архитектурные формы этих сооружений, находящихся в разных концах земного шара, не непосредственно похожи друг на друга, но при внимательном анализе символики и архитектоники городов и построек они окажутся поразительно схожими!

«Храм надписей» в Паленке, VII в.

Ритуальная пирамида в Чичен-ице

Вообще разница между изображением змеи и дракона просто ничтожна – например, глядя на древнекитайские изображения, порою сложно сказать, кто же предстоит перед нами. И хотя мы именуем чудовищ на фронтонах храмов в Теотихуакане «пернатыми змеями», они мало чем отличаются от драконов. Достаточно положить перед собой два изображения. Одно – из храма Кецалькоатля, другое, например, из погребения в китайском Маолине, относящееся к III–I до н. э. И мы видим перед собой практически одного и того же монстра: у него изо рта вырываются языки пламени, его хвост загнут назад, на голове у него то ли длинные рога, то ли уши, а на теле располагаются несколько гребней, подобных рыбьим. Перед нами – один и тот же мифообраз, единое представление о воплощении

божества.

Вот еще один пример. Облик доколумбовой Америки во многом был представлен многочисленными пирамидальными сооружениями. Именно таким образом возведены величественные ритуальные и погребальные сооружения в Паленке, Тикале, Чичен-ице и других городах тольтеков и майя. Пирамиды эти уступами, сложенными из массивных каменных блоков, поднимаются вверх, формируя собой целые ритуальные комплексы.

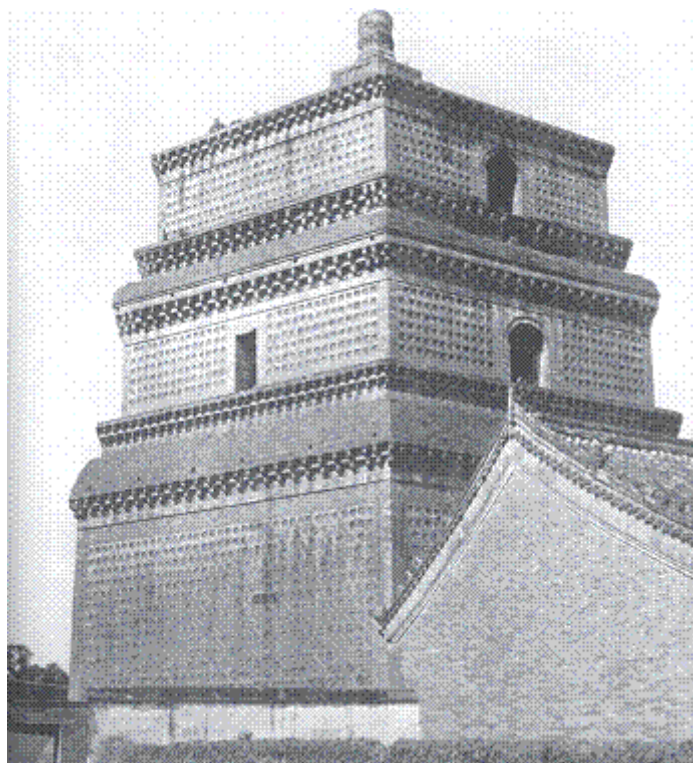
Обычно принято сравнивать Центральноамериканские пирамиды с пирамидами Древнего Египта. Казалось бы, это абсолютно правомерно – кому, как не древним египтянам, были известны секреты сооружения этих сложных построек, причем строго ориентированных по сторонам света. Учитывая, что точный смысл использования пирамид Египта до сих пор не известен, то это прибавляет еще больше тайны к пирамидальным сооружениям по всему миру вообще. Не случайно знаменитый Эрик фон Деникен настаивает на том, что все пирамиды были своего рода укрытиями от различного рода вредоносных излучений во время визитов инопланетян, которые едва ли не сами посоветовали людям создавать такие убежища.

Но, если внимательно присмотреться, различия между египетскими и американскими пирамидами весьма велики. Прежде всего, пирамиды майя, тольтеков и других народов все без исключения сооружались уступами или своеобразными «лесенками»: в основе пирамиды лежал большой блок плит, на него ставился поменьше и так далее. Всего пирамида могла насчитывать от 6–8 до 12–15 таких уступов. В Египте же пирамиды строились с покатыми сторонами, и известен лишь один сохранившийся случай – пирамида второго правителя третьей династии Джосера в Саккаре, – построенная уступами высотой в 60 метров и неравными сторонами в 108 и 120 м. Прототипом египетских пирамид и прежде всего пирамиды Джосера, правившего в 2650–2575 гг. до н. э., были усыпальницы-мастабы, и по сути, пирамида Джосера представляет собой шесть ступеней-мастаб, поставленных одна на другую. Считается, что пирамида Джосера была одной из ранних, если не самой ранней пирамидой древнего Египта.

Пирамида Джосера сооружалась в три этапа путем составления мастаб одну на другую

Есть и другое отличие египетских пирамид от мезоамериканских. В подавляющем большинстве случаев в центре каждой стороны американских пирамид строилась широкая лестница, которая вела на самый верх пирамиды, где сооружалось особого рода навершие, в котором и мог располагаться правитель. Египетские пирамиды – без лестниц и без тронов на вершине. Они в основном островерхие (хотя сегодня большинство вершин снесено временем), и несложно предположить, что египетские архитекторы никогда не планировали, что кто-то будет взбираться на вершину пирамиды. Очевидно, что хотя пирамиды двух континентов на первый взгляд похожи между собой, все же функции у них были разными.

Сторожевая башня в древней столице Китая Кайфэне воспроизводит архитектуру древнейших китайских пирамид

А вот китайские пирамидальные постройки значительно больше похожи на пирамиды ацтеков и других народов американского континента. Те китайские пирамиды, которые мы видим сегодня, – многоступенчатые, вытянутые вверх пагоды – результат влияния буддизма на китайскую культуру, и, конечно же, лишь обладая хорошо развитым воображением, можно представить, что именно они каким-то образом связаны с мезо-американскими постройками. Но, впрочем, этого и не стоит делать: до сих пор многие постройки таких городов, как Кайфэн, Сиань, Лоян, в разные периоды являвшиеся столичными городами Китая, воспроизводят в своем облике те древние пирамидальные сооружения. Да и многие буддийские пагоды и ступы построены по древнекитайскому «ступенчатому» образцу. Именно он, как кажется, и был воспроизведен среди ацтеков.

Однако не только китайцы, но и современные тибетцы похожи по своим культурным формам, традициям и обычаям на жителей Центральной Америки. Пройдитесь по лицам современной тибетской Лхасы и, скажем, пригородов Мехико – и вы с удивлением заметите поразительную схожесть костюмов, лент в волосах,

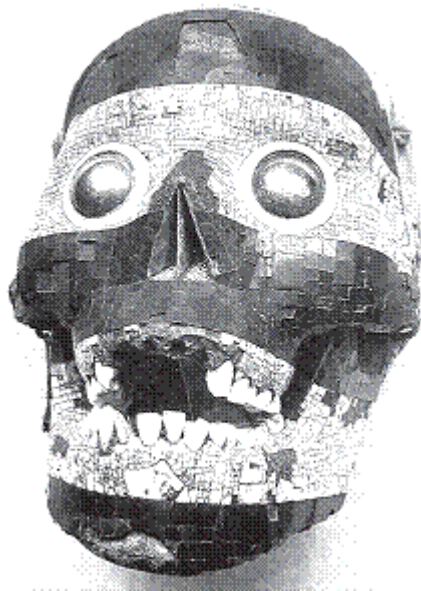
сочетания цветов в платьях, узоров на шляпах и поясах. Лица – даже лица! – вам покажутся знакомыми. И это не случайно: по одному из предположений, именно в Тибете поселились остатки тех племен, которые, будучи вытеснены из Центрального Китая, отправились на американский континент.

Следует учитывать, что все эти схожести сегодня в значительной степени сглажены буддизмом, который пришел на Тибет в VII–XII вв. Но добуддийская традиция – религия Бон или Бон-по – в своих формах поклонений духам имеет много схожего с ритуалами индейцев кечуа.

Схожесть Бон-по и ранних культов Мезоамерики проявилась, в частности, в особом культе мертвых, который выражался в поклонении черепам, изготовлении из черепов ритуальных масок, орнаментировании черепов пластинами из драгоценных металлов и камней. До сих пор любой человек, у кого хватило терпения добраться до многочисленных монастырей вокруг тибетского города Лхасы или в районе Шигацзе, бывает нередко поражен огромным количеством человеческих черепов и костей, нередко богато орнаментированных и украшенных. Это – часть традиции тантрического буддизма, часть которой пришла из древнейших бонских культов и которая предусматривает «преодоление» зависимости духа человека от тела. Например, в тантрической традиции практиковались совокупления на кладбищах, различные эксцессивные культы.

И точно такие же формы поклонения черепам и человеческим костям мы встречаем в центрально-американских культурах. Также, как и в Тибете, костюмы божества, в которые обряжались шаманы, а позже и ламы во время ритуальных танцев, делались из человеческих черепов. Вглядимся, например, в часть ритуального костюма, в котором ацтекский шаман изображал божество Тецзатлипочу. Это – настоящий выделанный человеческий череп, сплошным образом, как мозаикой, покрытый обсидианами и золотистыми колчеданами.

Мы можем наблюдать и поразительное совпадение между тибетскими ритуальными масками и масками майя (позже они были повторены и в культуре ацтеков). Например, в «Большом храме» Тэмпло Майор были обнаружены десятки масок и масок-кувшинов в виде изображения духа Тлалок с клыками, огромными глазницами – практически точное воспроизведение тибетских ритуальных масок для праздника Чод. Примечательно, что в обоих случаях речь идет о божествах или демонах из подземного мира.

Орнаментированный человеческий череп, часть ацтекского ритуального костюма

Ритуальный человеческий череп, Тибет

Древняя китайская культура – это культура бронзы, бронзы массивной, но по своему изящной и страшной – бронзовые ритуальные сосуды, предназначенные в основном для жертвоприношений. Обычно такие сосуды представляли собой округлую полость на четырех ножках, покрытых завитками узоров. Особый интерес представляет крышка сосудов: она венчает изображение головы странного божества или духа, причем эта голова и служит рукоятью для снятия крышки. По сути, сам сосуд представлял собой «тело» божества, крышка – его «голову», и таким образом, наливая в сосуд соматический напиток, кровь или накладывая в него пищу, древние китайцы во время ритуала как бы «кормили» самого духа. Затем содержимое сосуда поедалось магом или шаманом, который проводил ритуал, или разделялось между людьми. Здесь также присутствовал особый символизм этого действия: пища, которая находилась «внутри духа», поедалась и людьми, и таким образом духи и люди через поглощение единой пищи или напитков устанавливали связь между собой.

Но вот, перенесясь совсем на другой континент, мы с удивлением обнаруживаем точно такие же сосуды с крышками в виде головы духов! Здесь совпадает практически все: ракурс самой головы, форма шеи, прическа на голове. Так же, как и в Китае, такие сосуды у ранних майя представляли собой тела самих духов и были выполнены в виде треножников (кстати, черта весьма характерная для китайских бронзовых сосудов). Вот перед нами сосуд, относящийся к раннему классическому периоду майя, к IV–V вв. из усыпальницы одного из правителей, обнаруженный в Тикале. Это треножник с округлым «туловищем» и крышкой в виде головы какого-то духа или божества на длинной шее.

Треножник из погребения в Тикале, культура майя

Культура маски, культура сокрытия истинного лица и подмена его ликом божества вообще характерна для культур, где основную роль играет маг, медиум или шаман. Это не только маска, одеваемая во время ритуального танца, но и маска, которая накладывается на лицо умершего. Такие же маски, богато украшенные раковинами или пиритами, встречались и в Теотихуакане.

В ранний постклассический период такие маски в виде рогатых черепов использовались шаманами на севере Веракруза среди хуацтеков – народности, которая по своему языку была близка к майя, однако, когда-то отделившись от своих прародителей, обрела самостоятельные культурные черты. Именно среди ху-ацтеков процветал культ крылатого Кетцалькоатля, а также изображения шаманов, представленных в виде духов смерти. Для этого используется маска в виде черепа (или сам выделанный череп?), вокруг головы делалось округлое оперение.

Подобные же «лики смерти» – маски из черепов использовались среди ацтеков. Вообще культура смерти, культура общения с духами предков как с каким-то параллельным миром – характерная черта Мезоамериканской цивилизации. Вокруг этого и построен как таковой культ ацтеков и народов, что были связан с ними. Все их духи – существа устрашающие, вызывающие ужас. И вместе с этим именно они, по преданиям, и являлись предками либо конкретных племен, либо всего народа. Смерть и порождение здесь идут параллельно. И именно такова была суть культа и в древнем Китае эпохи Шан и Чжоу (XVI–II вв. до н. э.) и в древнем добуддийском Тибете.

*Слева – китайское изображение прародителей людей Фуси и Нюйва (II в. до н. э.).
Слева – предки мая, IV–V вв., изображение из Тикали*

Маска Тлалока из Темпло Майор, культура ацтеков

Вглядимся в лик богини Коатличе. Ее огромное каменное изображение было найдено испанцами в конце 1790 г. и вызывало у многих безумный и безотчетный ужас. Вокруг него происходило столько таинственных событий, видений, что его было решено вновь закопать, дабы больше страшная богиня не влияла на людей. Ей приносили кровавые жертвы, ее изображение было украшено драгоценными камнями, золотом и буквально целиком вымазано человеческой кровью.

Это – прародительница всего рода ацтеков и символ смерти и одновременно защиты всего рода. Ее фигура предстает опутанной змеями. У нее даже нет головы (по легенде, она была отрублена), и она как бы заменена головами двух змей, что, как считается, символизирует потоки крови. Еще одна змея выползает из ее лона, символизируя одновременно и месячные, и пенис.

Примечательно, что змеи, которые опутывают богиню, практически в точности соответствуют ранним изображениям китайских драконов. Строго говоря, ранние китайские существа лун, которых и принято переводить как «дракон», и являются

змеей с четырьмя ногами, утрированными клыками и иногда то ли рогами, то ли ушами. Существа-лун являлись одновременно посланцами из царства мертвых и шаманами, обряженными в маски этих существ и обладающими мистической силой управления судьбами людей.

Образ Коатличе связан прежде всего с самим зарождением ацтеков – она и является праматерью этого народа во многих космогонических мифах ацтеков. По легенде, когда-то давным-давно Коатличе была хранительницей небольшого алтаря у поселения Тула у подножия горы, что назвалась Коатпек – «гора змей». Таким образом, по сути она являлась шаманкой, что вообще было характерно для древних культов, где именно женщины, будучи существами более восприимчивыми и психически неустойчивыми, играли ведущую роль в общении с духами и в культах медиумизма. Однажды она нашла небольшой шарик из перьев (перья – символ богов, типа Кецалькоатля и Хуитцилопочтли) рядом со своим алтарем и засунула его себе в лоно. И именно после этого она стала беременной Хуитцилопочтли. Однако ее дочь, обуреваемая ревностью, составила против нее заговор, подговорила нескольких убийц, и те отрубили Коатличе голову. И в тот момент, когда голова падала с плеч жрицы, из нее и появился Хуитцилопочтли, который покарал всех врагов. Он и стал считаться прародителем всего рода ацтеков.

А вот китайское предание про зарождение рода Шан – того племенного образования, которое и пришло на Центральную китайскую равнину и создало китайскую цивилизацию.

Однажды, прогуливаясь, девушка Цзянь-ди подняла голову вверх, и ей в рот упало яйцо некой птицы, которая на самом деле была воплощением священного духа. Цзянь-ди забеременела и родила от совокупления с духом священной птицы первого правителя народа Шан-Ци. История эта встречается во многих источниках с небольшими вариациями. Так, «Бамбуковые анналы» («Чжушу цзинянь», ок. II в.) рассказывают, что Цзянь-ди в день весеннего равноденствия отправилась приносить жертвы духу-свахе, дабы обрести себе мужа. Тут прилетела некая Пурпурная птица, держа в клюве яйцо, и бросила его вниз. Цзянь-ди схватила его, положила в рот и проглотила. Через какое-то время она рассекла грудь, в результате чего родился Ци – предок всего рода.

Изображения змей (драконов?) на стенах храма Кецалькоатля в Теотихуакане

Ацтекская чаша с изображением драконов

Конечно, эти предания далеко не во всем совпадают. Следует учитывать, что у ацтеков в центре поклонений стояли крылатые духи в перьях – поэтому ацтекская праматерь вводит в себя шарик из перьев. А китайцы считали птиц перевозчиками душ в царство мертвых и воплощением духов предков – потому китайская праматерь беременеет от яйца птицы. Но и в том, и в другом случае речь идет о неких крылатых и оперенных символах духов предков – ведь и в том, и в другом случае фигурируют птицы-оборотни. Для Китая «священная птица» (сю-ань няо) отнюдь не соответствует некой средней зоологической птице. Это прежде всего представитель загробного царства, который благодаря своей способности быстро перемещаться по воздуху и выполняет функции связующего моста между двумя мирами. Точно так же и мезоамериканские «пернатые божества» выступали в виде посланников из иного мира. И они поразительным образом оказываются похожи не только по способу рождения, но и по внешнему виду.

Обратим внимание и на другую особенность: прародители ацтеков и китайцев не появляются на земле обычным физиологическим образом: Хуитзилопочтли выходит из шеи своей матери после того, как ей отсекали голову, а предок рода Шан выходит на свет после того, как его матери рассекают живот. Как видим, здесь между этими народами много похожего и в архитектуре, и в верованиях, и в представлении о духах, и даже в материальной культуре.

Погребальная маска из Теотихуакана

Погребальная маска из Нюхэляня, Китай

Единый календарь – единые предки

Но – возразят нам – это не более чем внешние совпадения, «похожести», которые можно обнаружить в любой культуре, учитывая, что человеческое мышление развивается схожим образом вне зависимости от континента и эпохи. Это – абсолютно разумное возражение, если не учитывать другого фактора: все эти внешние формы (пирамиды, способы погребений, особенности погребальной утвари) передают какие-то верования, представления о мироздании и космогонии. Мы вполне можем допустить, что архитектура пирамидальных построек и способы изготовления глиняных сосудов в любой стране мира есть просто результат поиска оптимальных форм самовыражения и удобства использования. Значительно сложнее представить, как у людей в разных концах земного шара, формально никак не связанных между собой, возникли одинаковые представления о мироздании и структуре мира. А между китайской цивилизацией и цивилизацией доколумбовой Америки они практически

одинаковы.

Каменный календарь (XIV–XV вв.), обнаруженный в Мексике

С глубокой древности китайцы считали, что Небо, которое, кстати, является продолжением земного существования человека, но лишь в духовной ипостаси, состоит из нескольких слоев или этажей. Начало этих представлений относится еще к середине 1 тыс. до н. э., а возможно, даже и раньше. Знание об «этажах Неба» считалось тайным, поскольку позволяло медиумам и магам путешествовать в мир иной, встречаться с различными духовными сущностями, в том числе и с духами ушедших предков, приносить оттуда послания для мира людей. Путешествия неподготовленного человека по этим Небесам могло закончиться тяжелым психическим расстройством или даже смертью. Однако со временем такие тайные знания стали выходить на поверхность – они стали встречаться в записанных шаманских речитативах, в ритуальных песнопениях, в духовных трактатах даосов.

Одним из первых о тайной структуре Неба написал мистик и поэт Цюй Юань (IV в. до н. э.), известный тем, что много лет провел в изучении тайных знаний, а в своей поэзии воспроизводил заклинания и речитативы медиумов. Он происходил из южного царства Чу, известного своими шаманскими традициями и тайными ритуалами. В своем сборнике «Вопросы Небу» он пишет: «На Небе – девять этажей. Есть ли тот, кто постиг их? Есть ли тот, кто измерил их?» «Отец китайской истории» Сыма Цянь (I в. до н. э.) в своих «Исторических записках» также упоминает о «девяяти Небесах». Через много веков ему вторит знаменитый китайский поэт Ли Бо (701–762), также получивший воспитание у даосов. В своем стихотворении «Любуюсь водопадами Лушаня» он описывает, как стоит перед водопадом и, восхищаясь его красотой, замечает, что все это «подобно серебристым потокам, что обрушиваются вниз с девятого этажа Небес». Многие даосские произведения, которые вошли в знаменитый канон даосизма «Дао цзан» («Хранилище Дао»), также говорят либо о девяти, либо о тринадцати небесных этажах, а в ряду случаев даже расписывают, на каком этаже какие бессмертные и святые обитают.

Ацтеки и другие народы доколумбовой Америки, явно не будучи знакомыми со стихами Ли Бо и тем более с даосскими произведениями, также говорят либо о девяти, либо о тринадцати этажах неба. Причем в разных традициях и школах

ацтекских и инкских жрецов упоминаются обе эти цифры, причем рассказ о девяти этажах, как утверждает известный писатель и экономист Хосе Лопез Портило, бывший в 1976–1982 гг. президентом Мексики, в своем «Кецалькоатле», относится к значительно более древней традиции. И это абсолютным образом совпадает с китайской хронологией: первоначально упоминалось о девяти небесах, потом возникла цифра тринадцать (в подробности нумерации Небес мы здесь вдаваться не будем, упомянем лишь, что это соответствует самому методу странствия шамана в мир мертвых).

Вероятно, в память об этой традиции и китайцы, и индейцы связывали числа 9 и 13 с различными благопожеланиями, они символизировали удачу, здоровье, рождение детей. Европейская же традиция число 9 не использует в этом смысле, а 13 вызывает вообще у некоторых мистический ужас.

У обоих народов сложилось общее представление о некоем «средостении Неба» или центре Неба, которое по-китайски обозначается как дуци. Поразительно, но майя обозначали его очень похожим словом туци, племена отоми говорили о нем как о чикатли, а племена нахауа или нахуатли как о сицегцзонтли. Несложно предположить, что, учитывая трансформацию произношения во времени и пространстве, само понятие центра Неба имело единый исток, и исток этот, скорее всего, лежал в Китае. Центр Неба, по китайским представлениям, находился в провинции Шаньдун в местечке Линьцзи, а индейцы помещали его на территории современного Перу на высокогорном озере Титикака.

Но вот еще одна поразительная параллель – календарь. Календарь – явление чрезвычайно важное в древнем мире, именно по нему строились все сельскохозяйственные циклы, именно по такому календарю определялись моменты ритуальных жертвоприношений.

Народы доколумбовой Америки обладали одним из самых развитых календарей древнего и средневекового мира. В научном мире стали широко известны различные календари ацтеков и майя, выбитые на огромных круглых камнях, описывающие лунные и солнечные циклы, которые с поразительной точностью соответствуют нашим сегодняшним представлениям о движениях небесных светил.

Один из таких календарных камней был обнаружен в 1790 г. неподалеку от города Мехико и сегодня хранится в национальном музее антропологии Мексики. Сам календарь поражает своими масштабами: это – огромный каменный круг диаметром 3,58 метра, толщиной в 73 см, а его вес достигает 24 тонны. Он весь покрыт барельефами, воспроизводящими циклические знаки, которые, как считается, были вырезаны без использования металлических инструментов в XIV–XV вв.

На гигантском диске изображено практически все то, что считалось ценным в священном пространстве древних ацтеков: от божеств и представлений о мировых эпохах до календарных циклов. Диск разделен на шесть концентрических кругов. В центре располагается фигура воплощенного солнца – Тонатиух. У него овальные глаза, широкий нос, приоткрытый рот с высунутым языком, борода. Как считается, высунутый язык символизирует тот факт, что Тонатиух питается человеческой кровью.

Тонатиух – одно из основных божеств в религиозных представлениях народов группы нахуа, в том числе и ацтеков. Он представляет собой солнечное божество пятой, заключительной стадии существования мира, которая базируется на представлении о периодах «пяти солнц». Все четыре эры, которые предшествовали

современной пятой эре, характеризовались катастрофами и уничтожением всего человечества. Сам же Тонатиух нередко ассоциировался с орлом, что пересекает небо от восхода до заката, а ацтеки считали его воплощением Хуицзилопочтли. Именно Тонатиуху приносились кровавые жертвы ацтеками, ради него лилась кровь и вырывались сердца. И, как видим, он властвовал и над циклами жизни человека.

Прообраз Тонатиуха есть и в Китае, и мы о нем уже говорили. Это дух, обозначаемый тяоте. У него также огромный рот, широко раскрытые глаза и нередко высунут язык. И ему также приносили человеческие жертвоприношения в древности вплоть до V–V вв. до н. э. И он так же, как и Тонатиух, связывался с образами змей и драконов, на ряде изображений обладает змееподобным телом – здесь параллели просто поразительны. Кровавые поклонения Тонатиуху совершались, конечно, значительно позже. Кажется, древние ритуалы, когда-то придя из Китая, «задержались» здесь на древней стадии развития. И в то время, когда в самом Китае уже отказались от кровавых подношений тяоте, на территории Америки ему еще поклонялись как своему предку. Вернемся к ацтекскому календарному кругу – и здесь другие его части также во многом апеллируют к китайской космогонии. По второму от центра кругу идут четыре крыла оллина, которые символизируют четыре космогонических эпохи или четыре солнца, что сгнули, или четыре начала (ветер, огонь, вода и земля или ветер, тигр, потоп или проливной дождь и вода). В каждом углу мы видим руки или когтистые лапы Тонатиуха, сжимающего сердца людей, принесенных ему в жертву.

Прорисовка календарного камня и взаимосоответствие его сторон с китайскими триграммами

Третий круг, символизирующий месячный цикл, разделен на двадцать равных частей, которые представляют дни лунного календаря, причем каждый из двадцати дней имеет свое обозначение в соответствии с явлением или силой природы. Так, например, первый день – земной демон Ципачтли, второй – ветер, третий – дом и т. д.

Достаточно сравнить традиционный китайский и ацтекский календари, а также события, связанные с календарными циклами, чтобы и здесь встретить прямые

заимствования. Например, широко известно, что традиционно китайцы строят свой календарь на двенадцатиричном цикле. Новый цикл начинается через двенадцать лет, и каждому году дается название в соответствии с животным, например, год Тигра, год Дракона и т. д. Пять из двадцати иероглифов ацтекского календаря также передают названия животных: змея, собака, обезьяна, ягуар (тигр), заяц. И все эти животные есть и в китайском календаре.

Четвертый круг представляет собой годовой цикл. Между четырьмя домами или светильниками, которые состоят их трех недель, представленных в виде пяти точек, располагаются десять других недель по пять дней каждая. Таким образом совокупно образуется священный годовой цикл в 260 дней. В разные стороны от этого круга разлетаются стрелы, которые, по мнению известного специалиста Сильвии Гомез Тагл, представляют собой некие районы солнца, расположенные в разных частях Вселенной. Здесь же и иероглиф *Acatl* в третьем круге обозначает 1479 г. – год изготовления каменного календаря.

Внешний шестой круг составлен телами двух огненных змей – страшных животных с широкими ноздрями и то ли языками пламени, то ли иглами на спине. Возможно, они символизируют Север и Юг, а возможно – и двух верховных богов. Не случайно из их открытых пастьей выходит Кецалькоатль (в данном случае это персонификация Тонатиуха) и Тецватлипоче. В любом случае эти два змея поддерживают солнце во время его путешествия по небу.

Как видим, ацтекский календарный камень представляет собой нечто большее, чем просто описание календарного цикла – это особый тип священной схемы развертывания мироздания. Но такие же схемы мы встречаем и в Китае – правда, не в столь очевидном виде. Эти китайские схемы восходят к уже известной нам традиции «И цзина» – «Канона перемен». Восемь фигур из трех линий – триграмм – располагались по кругу, каждая из которых обозначала направление света. Ацтекский календарный камень также имеет явные указания на стороны света: по пятому внутреннему кругу идут треугольники, четыре больших и четыре малых, направленные от центра. Четыре больших треугольника или стрелы – это север, юг, запад, восток. Четыре малых – это северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад.

Примечательно, что ацтекский камень ориентирован своей верхней частью на восток. Точно таким же образом были ориентированы и древние китайские схемы из восьми триграмм: сверху располагалась триграмма Ли, снизу – триграмма Кан, обозначавшие соответственно Небо и Землю. В более поздние эпохи этот круг триграмм оказался повернут, и, как следствие, изменилась и ориентация по сторонам света. Значит, переселенцы из Китая на американский континент принесли с собой самую древнейшую схему, а все дальнейшие изменения их уже не затронули. Кстати, как мы уже замечали, возможно, что сама система выражения некоей информации через круговые схемы и некое сочетание линий принадлежит не китайской цивилизации, а тому народу, который обитал до китайцев на центральной равнине.

Но они не только использовали похожий (по сути, один и тот же) календарь и схемы. Они даже верили в единых предков и изображали их одинаково! Так, по древнейшему китайскому преданию людей на земле породили брат и сестра Фуси и Нюйва. Их нередко изображают как существ с головой и телом человека и хвостом, как у змеи. На древнейшем барельефе III–II вв. до н. э., найденном в провинции Шаньдун в храме в Уляне, Фуси и Нюйва изображены со сплетшимися змеиными хвостами. В руках Фуси держит угольник, символ мироустроительной функции.

А вот изображение предков из доколумбовой Америки. Два человека будто парят в воздухе, а их змеиные хвосты также переплелись друг с другом. Правда, в этом случае у людей есть и вполне человеческие ноги, а змеиные хвосты и тела скорее представляют собой какую-то накидку. Впрочем, противоречия здесь нет, ведь и Фуси, и Ньюва не были в действительности людьми-змеями или драконами. Перед нами – традиционный шаманский наряд с хвостом – «хвостатые» фартуки шаманов и медиумов можно часто увидеть как на китайских, так и на американских изображениях. Для нас же важнее другое: оба народа не только представляли себе предков одинаково, но даже и изображали их похожим образом. Трудно не предположить, что они когда-то были связаны в глубокой древности.

Кажется, древняя «нация мудрецов», расселившись с территории Китая и придя на американский континент, не утратил связи с прародиной. И многочисленные китайские морские путешествия в древности и в средние века – путешествия, казалось бы, в «никуда» и «не зачем» – яркое тому подтверждение.

Кто помог Колумбу?

Тот факт, что китайцы плавали практически по всему миру, открывая для себя все новые и новые земли, не вызывает ни малейшего сомнения. Особенно эти плавания активизировались в XIV–XV вв. во времена правившей в ту пору династии Мин (1368–1644). Пролистав официальную «Историю династии Мин» («Мин шу»), на ее страницах мы обнаружим не только упоминания, но даже краткие описания многих близких и далеких от Китая стран и территорий: Ява и Суматра, Вьетнам и Сиам, Камбоджа и Филиппины, Цейлон и Бангладеш, Индия и Йемен, Аравийский полуостров и Сомали, Могадिशо и Европа.

Китайцы не столько «открывали новые земли», как это было принято в европейской традиции (вспомним хотя бы великие географические открытия), сколько осматривали те территории, которые теоретически должны были бы находиться под китайским протекторатом, но в силу обстоятельств еще его официально не признали.

Своими плаваниями широко прославился видный чиновник Чжэн Хэ. В западных книгах как открытие был преподнесен тот факт, что Чжэн Хэ «открыл Америку за 70 лет до Колумба», то есть пристал к американским берегам на своих кораблях. Этому посвятил свою книгу Гэвин Мендзи – британский инженер по подводным лодкам и историк-любитель, отдавший много лет исследованиям мореплавателей Чжэн Хэ. То обстоятельство, что в специальной литературе факт путешествия Чжэн Хэ в Америку был описан уже десятилетия назад, его не смутило – иначе бы не получилось сенсации. В любом случае в своей нашумевшей и весьма объемной книге «1491 год, когда китайцы открыли Америку» он даже утверждает, что знает, где у берегов Карибских островов затонула часть флота Чжэн Хэ, но точное место не указывает. В любом случае, он привлекает интерес к такой удивительной персоне, как Чжэн Хэ.

Кто же такой Чжэн Хэ – человек, совершивший множество поистине поразительных путешествий, – в своих странствиях он, безусловно, превзошел Колумба и Магеллана? Если Колумба знают десятки миллионов людей на земном шаре, то о Чжэн Хэ известно лишь специалистам, хотя заслуги этого человека весьма велики. Но именно это может явиться прекрасной иллюстрацией китайской истории: формально она открыта и доступна, из-за языковых барьеров, а также из-за массы написанных трактатов разобраться во всех ее хитросплетениях и нагромождениях дат и событий очень сложно. К тому же вся история у нас написана с типично

«западноцентричных» позиций. Упомянув о «великих географических открытиях» и о том, что «Колумб открыл Америку» мы как-то забываем, что за тысячу лет до прихода сюда европейцев на этих землях спокойно обитало местное население. Признаемся – говоря об «открытиях», мы все же имеем в виду, что европейцы «открыли для себя» какие-то новые земли. Причем, как видно, они «открыли» их уже после того, как здесь побывали китайцы.

Чжэн Хэ (1371–1435) был чиновником при дворе династии Мин – последней крупнейшей китайской династии (за ней в Китай приходят маньчжуры, основывая свою династию Цин). Именно в эпоху Мин китайский абсолютизм в управлении достигает своего апогея, именно тогда строится роскошный императорский дворец в Пекине, возводится множество роскошных сооружений, в том числе и новая Великая китайская стена по северным границам Китая. Именно в этот период великая китайская империя, стремясь обозначить границы своего влияния, создает целый флот, который совершает несколько походов, по своим масштабам превосходившим все известные нам европейские плавания.

Даже на острове Оаху в гряде Гавайских островов были обнаружены камни со странными иероглифами, напоминающими китайские, например, священный иероглиф «треножник»

Возглавляет этот флот Чжэн Хэ. Вот как о нем рассказывает официальная китайская «история династии Мин» («Мин шу»): «Чжэн Хэ был евнухом при дворе династии Мин, построил он всего 1622 корабля и совершил по меньшей мере семь больших плаваний между 1405 и 1430 гг.». Корабли Чжэн Хэ достигали берегов Восточной Африки, в частности, берегов современного Сомали, а также, скорее всего, и Европы – Франции, Голландии и Португалии. В каждом морском походе участвовало, судя по династийной хронике, 27 800 человек и более чем 300 кораблей. В каждом плавании было задействовано 62 больших корабля его флота, каждый из них был длиной почти 145 метров, а шириной – почти 59 метров. Такой корабль нес на себе тысячу человек, превосходя передовой корабль Колумба «Санта Мария» почти в шесть раз.

Чжэн Хэ побывал во многих странах, откуда он регулярно привозил очевидные доказательства своего пребывания там, например, из своего путешествия в Африку он привез жирафов и львов – животных, которые нигде, кроме Африки, не встречаются.

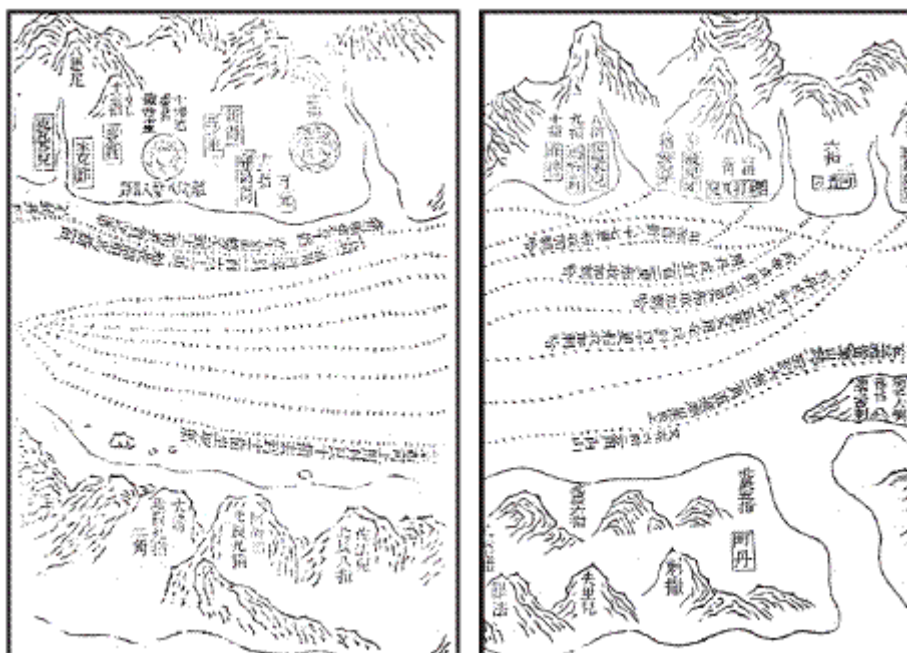
Он достиг восточных берегов Африки и, по-видимому, оставил там часть своей команды. Не случайно в современной Кении мы можем встретить людей, которые считают себя исконными кенийцами, но при этом по своему виду значительно отличаются от чернокожих обитателей этой местности. Они поразительным образом похожи на монголоидов, причем тяготеют именно к китайским чертам! Откуда в средние века могли появиться здесь азиаты, если не с кораблями китайских мореплавателей?!

Китайские записки об экспедициях Чжэн Хэ непосредственно ничего не упоминают о его встречах с европейцами, что может показаться странным. Неужели мореплаватель, достигший Африки и Америки, миновал каким-то образом европейские страны, которые представляли для Китая не меньший интерес, чем два других континента?

И хотя, действительно, никаких прямых указаний на европейцев у историографов Чжэн Хэ нет, встречи с ним все же были – об этом свидетельствует много косвенных упоминаний. Прежде всего проблема заключалась в том, что о многих народах, населявших Европу, китайцы тогда просто не знали.

Побывал Чжэн Хэ и в некоей стране, именуемой Франка или Фуланькэ. Причем из контекста не ясно, то ли речь идет о стране, называемой Франка, то ли о неких людях – франках. Подробное их описание до нас не дошло, и в точности не ясно, что это за люди или страна. И все же по косвенным свидетельствам мы можем установить, с кем же встретился Чжэн Хэ.

В официальной «Истории династии Мин» есть упоминание об этих «франках»: «Франки оккупировали Малакку приблизительно в 1514 г.». Малакка – это часть современной территории Малайзии и Сингапура. Значит «франки» – какой-то азиатский народ? Не совсем так. В «Истории династии Мин», несмотря на ее официальный высокий статус, много путаницы, особенно в тех пассажах, которые касаются географических описаний. Многие события или страны, которые казались не очень значительными для китайцев, упоминаются лишь вскользь или неточно. Другое дело – описание самой внутренней китайской истории! Здесь масса живописных подробностей, имен, дат, различных версий, подробное изложение семейных связей и точнейшие данные о той или иной местности. «Варварские земли» описывались лишь тогда, когда там встречалось что-то по-настоящему примечательное.

Навигационная карта, составленная мореплавателем Чжэн Хэ, которая включает более 500 мест, из них 300 – вне китайских морей

Очевидно, что «франки» находятся где-то в Европе. В «Истории династии Мин» чуть ниже говорится: «В 1518 г. страна Франка отправила посланца капитана Мура с данью для императора Мин». Европейское имя уже намекает на то, что все же это не азиатское население. Да и само название, очевидно, тяготеет к Франции. Скорее всего под «Франка» подразумевались территории нынешних Франции и Португалии. Но почему же все таки «франки» – ведь древние франки к тому времени давным-давно исчезли. Ряд современных историков отмечают, что название «франки» указывает скорее всего как раз на португальцев. Объяснялось это тем, что когда Португалия стала устанавливать отношения с империей Мин, она, скорее всего, выступала под именем «Франка» (т. е. Франция) или «франки» (то есть французы), поскольку предполагалось, что Франция является значительно более серьезной страной и будет с большим уважением воспринята Китаем. О «франках» минская администрация узнала от китайских мусульман, которых называли хуэй или хуэйхуэй. Среди хуэй были как арабы, так и обращенные в ислам китайцы, которые рассматривали свое обращение как шанс принять участие в обширной караванной торговле, которую вели арабы по всей Азии. Они и приносили из своих путешествий сведения из других стран – именно хуэй называли всех европейцев франками.

Итак, Чжэн Хэ в начале XV в. встречался по крайней мере с португальцами, а возможно, – и французами. Рядом с «франками» он повидал «заморских рыжеволосых обитателей». Кто они, эти рыжеволосые люди? У них «глубоко посаженные глаза, длинные носы, рыжие волосы и бороды. Они обладают длинными ногами и обычно высоки ростом». Предположительно, это – голландцы. Голландцы узнают об обширных и богатых азиатских землях, скорее всего, от португальцев, и это стимулирует их на снаряжение больших экспедиций в далекие страны в поисках новых рынков. Более чем через сто лет после путешествия Чжэн Хэ в 1550 г. голландцы предпринимают атаку на Филиппины (Льюйсун), которые считались империей Мин подвластной ей территорией и по сути – частью большого Китая. И именно отсюда возникает упоминание в «Истории династии Мин» о том, что «Франки оккупировали Малакку в 1514 г.». Безусловно, здесь есть разница в датах, но это – частый случай, когда династийные истории заметно ошибаются в датах.

Строго говоря, Китай в XV в. не знал о существовании таких государств, как Португалия, Испания, Голландия. Китайские историографы оперировали в своих трудах своими терминами, называя народы так, как им было привычно. Существование других государств, конечно же, предполагалось, но для великой китайской империи мог существовать лишь один настоящий правитель, лишь один «Сын Неба» – китайский император, все же остальные правители, особенно «варварские» и обитающие в дальних странах, в ту пору в расчет не принимались.

Если Чжэн Хэ действительно встречался с европейцами (а судя по его описаниям, сомневаться в этом не приходится), то его единственно возможный маршрут плавания должен был пролегать мимо Мыса Доброй Надежды. Сегодня этот путь может быть заметно сокращен благодаря постройке Суэцкого канала, но поскольку канал тогда еще не был прорыт, поэтому плавание Чжэн Хэ было действительно долгим и сложным.

Надо учитывать и другую трудность: многие записи о Чжэн Хэ, в том числе и те, которые составлялись членами его экспедиции, оказались либо уничтоженными, либо переписанными с большими правками. Сам факт путешествий Чжэн Хэ, несмотря на многочисленные свидетельства членов его команды, в том числе и видных чиновников, неоднократно подвергался сомнениям со стороны его недругов. Влияние Чжэн Хэ при дворе после его путешествий заметно возросло, и завистники путем наветов постепенно дискредитировали мореплавателя. Многие записи Чжэн Хэ были уничтожены, а с ними ушли в прошлое и уникальные записи о быте, культуре далеких стран и, самое главное, о точных маршрутах путешествий кораблей Чжэн Хэ. Таким образом, большинство путешествий Чжэн Хэ не зафиксированы в исторических источниках, как это обычно было принято в Китае. Более того, отныне было запрещено строить корабли более чем с тремя мачтами, чтобы не нарушать мир духов, и нарушение этого запрета грозило смертной казнью.

Уничтожение записей Чжэн Хэ – факт не только обидный для исследователя, но действительно критичный для понимания того, насколько далеко китайцы продвинулись в своем освоении морских пространств. В любом случае – очень далеко. Они плавали лучше, профессиональнее и, самое главное, целенаправленнее, чем европейские капитаны. Они располагали более точными картами и лучше представляли географию земли.

Нет сомнений и в том, что Чжэн Хэ побывал в Америке до Колумба, равно как и в Африке. Но откуда он сам знал относительно точное направление плавания? А вот здесь нам придется вспомнить путешествие монаха Хуэйшаня в Америку в конце V в. н. э., а до него – и неких древних мореплавателей – предположительно Юя. Возможно, и после Хуэйшаня китайцы плавали в Америку, приставая к разным ее точкам, но в любом случае этот маршрут был ими уже хорошо освоен. Экспедиция Чжэн Хэ была наверняка самая крупная среди всех китайских морских путешествий в Америку, но все же он шел по «протоптанной дорожке» – перед ним выстроился ряд даосских путешественников в далекие моря за пилюлей бессмертия и буддийских монахов, которые совершали плавания за столетия до Чжэн Хэ.

Вообще Китай отнюдь не был «закрытой страной», не известной другим культурам, как это порою может показаться после прочтения книг о Китае. Китай был страной, открытой для путешественников, купцов, странников. Например, даже римляне знали о Китае, а в китайской провинции Ганьсу были обнаружены останки римских легионеров. В более поздние времена поток китайских товаров на Запад заметно увеличился благодаря росту влияния Великого шелкового пути на азиатско-европейский товарооборот.

Однако путь в Китай, хотя и был разведан европейцами давно, представлял собой лишь сухопутную дорогу через Центральную Азию, Синьцзян и, наконец, поворачивал чуть южнее в Центральный Китай ближе к столичным городам. Это был единственный маршрут, который с некоторыми различиями проделывали все путешественники. И, самое главное, – он был сухопутным, ни о каком морском пути в Китай и в Индию странники не знали. Так откуда, например, Колумб предположил наличие именно морского пути в Индию? Предугадал? Рассчитал? Или узнал откуда-то?

Оставим пока этот вопрос без ответа и зададим другой: знали ли сами европейцы, например, «властелины морей» португальцы и испанцы, о плавании китайского капитана? Трудно предположить, что столь многочисленная эскадра Чжэн Хэ, бороздившая моря рядом с Европой и Африкой, осталась незамеченной европейцами. Но, как ни странно, никаких прямых указаний на это нет.

Но есть косвенные, которые не менее красноречивы, нежели прямые описания о встречах европейцев с Чжэн Хэ. Вот вопрос: откуда Христофор Колумб узнал о точном маршруте плавания? Ведь трудно предположить, что он плыл наугад без карт, но руководствуясь лишь направлением «на Индию». Скорее всего, целью Христофора Колумба был именно Китай, морской путь в эту удивительную страну, откуда привозили шелка, фарфор. Пристав к берегам Америки, он полагал, что нашел морской путь в Индию – первый пункт своего путешествия, за которым должен открыться Китай. Поразительным образом путь Колумба был прямо противоположен тому маршруту, по которому плавал Чжэн Хэ. Скорее всего, Колумб почерпнул некоторые сведения от членов экспедиции Чжэн Хэ. И сама идея достичь Индии, а затем и Китая морским путем пришла от китайских мореплавателей – именно им мы обязаны «открытием Америки Колумбом».

Изобрели ли в Китае самолет?

Если полистать популярные книги, издаваемые в Китае, об открытиях далекого прошлого, то быстро станет ясно, что в Китае изобрели практически все. Причем не только порох, компас, парус, шелк, но даже мороженое и... пиццу. И всем известно, что итальянские спагетти и лазанья пришли также из Китая, будучи привезены Марко Поло и другими венецианскими и итальянскими путешественниками, которые попробовали в XIII–XIV в. традиционную китайскую лапшу. И сибирские пельмени были взяты у китайцев: считается, что во время развития торговли в районе Кяхты и расположенного напротив нее города Маймаячэна (дословно – «город купи-продай») в XVII–XIX вв. китайцы активно угощали русских купцов своими «цзяоцзы», от которых и пошли русские пельмени. А еще они первыми изобрели способы изготовления зеркал, систему кузнечных мехов и многое, многое другое.

Конечно, сегодня нелегко доказать ни приоритет открытий китайцев, ни обратное. Впрочем, это интересно скорее лишь из любопытства. Но есть и значительно более интересные аспекты в этих открытиях.

Китайцам действительно дано было, вероятно, очень многое. Практически все технические достижения они совершили как бы походя, случайно и даже не заостряли свое внимание на них, вероятно, благодаря именно «заимствованному» характеру этого знания. В принципе Китай, высоко ценя свою культуру, никогда и не умел полноценно использовать всю неимоверную мощь мистического. Сами китайцы, будучи предельными прагматиками в мелочах, не обращали ни малейшего внимания на крупные достижения. Отчасти это можно понять – всякая мелочь приносит какую-

то выгоду ее хозяину, а открытие компаса или, например, составление точнейших карт, знание генетической структуры человека лишь косвенно можно применить «с выгодой».

Постоянно закрадывается мысль о том, что Восток никогда, в сущности, до конца не осознавал, чем владеет или что ему досталось в наследство от предыдущей цивилизации. Практически все удивительные открытия предстают перед нами в виде мифов в столь закодированном виде, что преодолеть эти барьеры можно лишь с большим трудом. Вспомним хотя бы известные случаи с возможным описанием ДНК-РНК и точными картами Америки. За неимением достаточного места приходится упускать, в частности, рассказы о способах воскрешения из мертвых, беседах с людьми, которые находятся за тысячу километров, и многое другое.

Ряд достижений не может не восхищать своей грандиозностью (для своего времени, конечно) и своей одновременной неостребованностью. Так, оказались до конца не реализованными компас, порох, сложная плавка металлов и некоторые другие явления. Но тем не менее современного человека этими вещами вряд ли поразишь. Нас порой удивляет не столько их суть, сколько то, что открыты они были значительно раньше, чем на Западе, и фактически мы восхищаемся лишь удивительно ранним сроком их рождения. В частности, изготовление металлических лемехов, которые в прямом смысле выковывались в специальных кузницах со сложной системой мехов, более чем на тысячу лет обогнало Запад. Китайский календарь, при всей его мифологичности (а по-другому китайское сознание и не может воспринять его!), был в десятки раз точнее всех известных календарей христианской Европы. Мы редко задумываемся над тем, что сам по себе факт раннего рождения таких вещей малообъясним в рамках тех категорий, в которых мы привыкли мыслить. Говоря проще, «социальные предпосылки» для создания сложнейших математических и биологических схем, которые мы встречаем в древних текстах, на рубеже II–I тыс. до н. э., конечно же, не возникли. И тем не менее все эти вещи оказались даны людям Центральной равнины, которые... не знали, что с ними делать. А поэтому просто по-китайски привычно четко фиксировали в том или ином виде. Целесообразность их была чисто мифологической – просто существовала убежденность, что «И цзин», великая даосская книга «Дао дэ цзин», особые способы сосредоточения сознания несут в себе высшую святость и мудрость. Следовательно, их необходимо сохранять, причем сохранять даже не для последующих поколений, а вообще – сохранять во времени.

Многие эти достижения порой не поворачивается язык назвать открытиями. В сущности, их никто никогда не «открывал», они просто были «даны», положенным образом зафиксированы и так дошли до нас. Ту мудрость, которая досталась жителям Китая, они умели тщательно, хотя и безотчетно, сберечь.

Наряду с этим встречаются вещи, которые удивляют не столько своим ранним рождением, сколько вообще существованием. Хорошо известно, что практически во всех легендах есть упоминания о необыкновенных полетах по небу. Летать могут как люди, так и духи, как самостоятельно, так и при помощи каких-то аппаратов (ковре-самолет, ступа Бабы-Яги). И хотя подспудно закрадывается мысль, что речь на самом деле идет не о ковре-самолете, но о сложном подобии летающей тарелки, вряд ли найдется смельчак (скорее – безумец), с изрядной долей уверенности идентифицирующий этот сказочный предмет с конкретной формой аппарата. Впрочем, такие предположения можно встретить почти повсеместно в популярной литературе, но это – скорее от недостатка материала для разговора, нежели от серьезных доказательств и убежденности.

Естественно, есть такие упоминания и в Китае, причем не только в мифах – божества, летающие по небу, кажутся нам явлением вполне привычным, – но в мистической литературе, которая обычно относится к даосской традиции. Мы уже не раз упоминали о даосах, хотя повода более подробно поговорить о них у нас не было.

Целостного даосского учения никогда не существовало, даосизм начал складываться в IV–III вв. на стыке шаманизма, веры в духов и бессмертных небожителей (сянь), гадателей, активно использовавших «И цзин», врачей, магов и других «людей необычайных». Через несколько веков в даосизме начал разрабатываться свой культ, сложная система ритуалов, а главное – многочисленные методы достижения бессмертия или по крайней мере долголетия. Для этого использовались особые «пилюли бессмертия». «Внешние» пилюли получали от сплавления целого ряда ингредиентов, например, серебра, ртути, золота, мышьяка, серы, тяжелых металлов, минералов, органических веществ, например, помета курицы и крови свиньи. Порой на изготовление этого «чудесного средства» уходило свыше десятка лет, а точная рецептура и этапы приготовления держались в строжайшем секрете. Затем пилюля принималась совсем небольшими порциями, и человек «становился бессмертным».

«Внутренняя» пилюля как бы сплавлялась внутри организма в особом нижнем «киноварном поле» (дантянь), расположенном чуть ниже пупка, а всего таких полей было от трех до девяти. В данном случае основными ингредиентами пилюли была небесная энергетическая субстанция «ци» (переводится как «воздух», «пневма», «пар»), получаемая в процессе дыхания или питания, и чисто человеческая субстанция «цзин» – «семя». Ци и цзин «сплавлялись», далее эта смесь возгонялась по каналам внутри тела, омывала их и в конце концов после десятка лет сложных медитативных, дыхательных упражнений, помноженных на сложную диетологию, сексуальную практику, получалась «внутренняя пилюля бессмертия».

Но что, в сущности, представляла собой «внешняя» пилюля бессмертия? Если вдуматься в список ее составляющих, то в итоге мы получаем достаточно сильный яд (мышьяк, ртуть, сурьма!). Да, действительно, многие даосы умирали, что считалось избавлением от бренного тела и освобождением семи душ, что живут в человеке, а сами даосы это называли «избавлением от трупа». Правда, существовал и другой эффект – практически все типы пилюль, которых насчитывалось свыше трехсот, представляли собой сильнейшие галлюциногены и наркотические вещества, подобно напитку соме. Даосские описания того, как «мир трансформируется перед ними», дает достаточно ясное представление об их состоянии. Они взирали на «киноварно-красное небо», на «зеленые воды реки», звук падающей капли становился громче раската грома в летнюю ночь, предметы расплывались и реяли очертаниями, к даосам приходили духи и подолгу беседовали с ними. Сохранились весьма характерные описания того, что «тот, кто хоть несколько раз ощутит вкус волшебной пилюли, уже никогда не откажется от нее».

И вот в таком состоянии даосы вступали в общение с духами, которые и сообщали им величайшие знания, в том числе и о способах передвижения по небу.

Но не напоминает ли нам все это о полетах на ковче-самолете? Как ни странно, речь, вероятно, идет о вполне конкретном и реальном механизме. Здесь надо отдать должное практицизму китайцев – в ряде вещей они весьма конкретны и немногословны. В одном из классических даосских сочинений магов мы встречаем четкое описание не только какого-то летательного средства, но и его конструкции. В трактате «Мудрец, объемлющий простоту» («Баопу цзы»), принадлежащем магу III в.

Гэ Хуну, мы читаем: «А то еще использовали сердцевину финикового дерева для изготовления летающей колесницы. При помощи меча, обтянутого выделанной бычьей кожей, этот механизм пускался в ход».

Летающая колесница – кажется, вполне ясное указание на прообраз самолета. Правда, вторая часть фразы не совсем ясна, но первая окрылила многих сторонников «тайного» знания, которое было известно то ли китайцам, то ли еще их предшественникам.

Начнем с простого. Почему речь идет именно о финиковом дереве? Финики считались священными плодами в даосизме, в частности, людям, которые решили стать бессмертными, советовали постепенно отказываться от приема пищи, в процессе этого питаясь финиками. В конце концов, следовало перейти на питание собственной слюной, которая считалась одним из проявлений волшебных соков организма. Смесь из фиников входила в состав пилюли бессмертия, а топлёная кора финикового дерева до сих пор используется во многих китайских лекарственных средствах, само же дерево считается священным растением древних мудрецов, что оставили человечеству тайные знания.

Финиковое дерево отличается твердостью, плотностью и большим весом, однако из-за своей сучковатости не подходит для изготовления длинных досок, подобно, например, сосне или дубу. Из финика делали обычно короткие предметы, требующие особой твердости, например, деревянные молотки, рукояти для мечей, песты, толокушки и небольшие ступы.

Но о какой «колеснице» идет речь в тексте? Гэ Хун использует слово «чэ», что действительно в современном языке обозначает «повозка», «телега», «колесница». В современном китайском языке выражение «огненная колесница» (хо чэ) обозначает не что иное, как поезд, «паровая колесница» (ци чэ) – обычный автомобиль. Таким образом, по логике вещей, «летающая колесница» может быть сопоставима с самолетом. Во всяком случае, здесь четко соблюдается закономерность обозначения движущихся объектов для китайского сознания.

Указывается и высота, на которую поднималась «летающая колесница», – выше 40 тыс. ли, то есть около 20 тыс. км. А это уже высота стратосферного полета, причем указанная достаточно точно. Случайность или знание о стратосфере?

Даосский маг и алхимик Гэ Хун оставил после себя записи о пилюле бессмертия и странных летательных аппаратах

Естественно, что в летательный аппарат, поднимающийся еще в III в. на высоту стратосферы, поверить нелегко. Это противоречит... трудно сказать чему конкретно, но здравому смыслу – уж точно. Но и от неоднократных упоминаний «самолетов» в китайских источниках вместе с их описанием уклониться нелегко, а следовательно, мнения ученых по поводу реконструкции странного аппарата серьезно разошлись.

Китайцы издавна научились составлять отменные карты – описания. Это означало, что карта не рисовалась, а «записывалась», подобно тому, как это сделано в «Шаньхай цзине». Создается такое впечатление, что многие вещи записывались как бы по результатам аэрофотосъемки, с «высоты птичьего полета». Естественно, это позволило предположить, что для таких вещей использовалась именно «летающая колесница».

Но за счет чего она летала? Что за странное приспособление в виде обтянутого кожей меча, которое пускало в ход весь механизм?

В тексте речь идет именно о мече (цзянь) – одном из древнейших китайских оружий. Цзянь – прямой, обоюдоострый меч. Его рукоять действительно чаще всего обтягивалась бычьей шкурой, чтобы не скользила рука и не натиралась ладонь. Кстати, эта конструкция рукояти сохранилась и до сих пор. Однако меч, целиком затянутый кожей (в тексте дословно говорится «обернутый»), кажется, нигде не встречается. Скорее всего, речь идет о некоем прямом стержне, штыре, выполненном в виде меча, то есть с небольшим заострением на одном конце и упорной шайбой на другом, что напоминало щиток для руки на мече.

В Китае до сих пор шесты, короткие дубинки плотно обтягивают кожей, чтобы они не ломались при нагрузках. Я сам не раз был свидетелем того, как это делается в деревнях. Выделанную кожу размачивают, а затем оборачивают в нее шест, скрепляя концы кожи суровыми нитками, иногда – из бычьих жил. После этого палку кладут на солнце, кожа усыхает, натягивается и разглаживается, как бы вращаясь в шест. Такой палкой можно изо всех сил бить даже по камням, не рискуя ее сломать.

Итак, меч, обтянутый кожей, может вполне оказаться каким-то стержнем, предназначенным выдерживать большие нагрузки.

Чисто материалистический взгляд на исторический процесс не позволил китайским ученым согласиться с возможностью существования «летающих колесниц» в древности. Но упоминание о них существует – а значит, его надо объяснять. И здесь важнейшим доказательством против существования «первобытного самолета» стала иероглифическая казуистика. Хорошо известно, что китайский иероглиф может иметь порой до десятка значений, и понять его смысл можно лишь контекстуально. А зачастую мельчайший оттенок в переводе всего лишь одного иероглифа может значительно повлиять на смысл всего текста. Так произошло и с данным загадочным пассажем.

В древности, в частности – в начале нашего тысячелетия, иероглиф «чэ», который мы здесь переводили как «колесница», в редких случаях мог употребляться как синоним «колеса» или просто «круга». Именно так, в частности, он объясняется в самом авторитетном словаре древности «Шовэнь цзезцы» (III в.): «Чэ» – это обобщающее название для колеса». Там же подчеркивается, что речь идет именно о колесе со спицами, а не о каком-то круге или ободе.

Так, может быть, речь идет не о «летающей колеснице», а о «летающем колесе»? Пускай даже так, что это нам дает?

Китайцы однозначно приписывают себе заслугу изобретения колеса. Археологические данные действительно подтверждают их приоритет – колесо раньше всего появилось именно на Центральной китайской равнине. С той поры его конструкция не сильно изменилась, все древние источники говорят о трех компонентах колеса: втулка, спицы и обод.

В хозяйственной жизни колесо уже с I–II вв. стало широко использоваться в Китае в основном как «водяной двигатель». Спицы превратились в широкие лопасти, само колесо, таким образом, – в крыльчатку. На силе воды и соответственно на основе водяных колес работали мельницы, ткацкие станки и многие другие полезные механизмы.

Если речь действительно идет о колесе, то попробуем понять, что за странный «механизм, подобный мечу», упоминает Гэ Хун. Вероятно, как уже говорилось, это некий оселок, похожий на традиционный прямой меч, на который насаживалось колесо и раскручивалось. Таким образом, речь идет о традиционной китайской лебедке или водоподъемном колесе, и вместо поражающего наше сознание древнего самолета мы получаем мирное хозяйственное приспособление. Правда, сама по себе такая конструкция не только оригинальна, но и, вероятно, может претендовать на пальму первенства в древних цивилизациях. И все же это не так волнует наше сознание, как «летающая колесница».

По реконструкции ряда китайских ученых, на колесе существовали запорные зубья таким образом, чтобы оно могло вращаться лишь в одну сторону.

В общем, приходится согласиться, что рациональная «колесная» версия близка к реальности, но она не объясняет многих вещей. Например, «стратосферных» полетов, точных описаний земли с высоты птичьего полета и многого другого.

Пожалуй, самого главного, что дало толчок многочисленным теоретическим спекуляциям, эта теория не может объяснить. Почему же это «колесо» или «колесница» (как увидим в дальнейшем, принципиальной разницы здесь нет) – летающие? К тому же это описание помещено не в какой-нибудь династийной истории или отчете старательного чиновника, что приехал проверять ход сельскохозяйственных работ и орошения полей, а в мистическом даосском трактате, имеющем больше отношения к «вещам необычным и редким», нежели к мирской обыденности. Хотя водные и ветряные колеса и появились в Китае достаточно рано, все же признаем, что диковинкой, достойной эзотерических трактатов, они не являлись.

Давайте прочтем еще раз уже известную нам фразу, учитывая все, что говорилось раньше, в том числе и мнение рационалистов-скептиков:

«А то еще использовали финиковое дерево для изготовления летающего колеса. При помощи прямого оселка, обтянутого выделанной бычьей кожей, весь механизм пускался в ход». Мы согласились, что «колесница» – это «колесо», хотя чаще всего стоящий здесь иероглиф осмыслялся все же как «телега» или «повозка». Мы готовы признать, что колесо содержало внутри себя лопасти, хотя из текста этого непосредственно не видно и установлено косвенным путем. Действительно, скорее всего речь идет не о «мече», а о некоем его подобии в виде прямого штыря.

И все же нигде нет ни малейшего намека на то, что это – именно хозяйственное приспособление. Зато оно по-прежнему может «летать» – перед нами явное описание вертолета! Представьте себе, как человек, живущий два тысячелетия назад, передаст вам принцип полета вертолета? На что он прежде всего обратит внимание? Конечно же, на «летающее колесо» – пропеллер, насаженный на длинный штырь, который в сознании древнего китайца сопоставляется со знакомым ему прямым мечом.

Признаемся, что у нас не хватит смелости до конца отстаивать эту версию «древнего вертолета», но она все же ближе к тексту, нежели «водная мельница», и яснее описывает принцип полета, нежели сказка о ковре-самолете.

Обратим внимание на такую подробность – чисто теоретически дойти до принципа полета вертолета значительно легче, чем самолета. Этот принцип становится очевиден, например, в тот момент, когда колесо, раскрутившись, слетает с оселка и поднимается вверх. А вот дойти до мысли о подъемной силе, которая держит в воздухе крылатую машину, значительно сложнее. Конечно, понять принцип вертолетного «колеса» – еще не значит построить работающий механизм, но, учитывая те чудеса, которые проявлялись в китайской цивилизации, многое становится допустимым. Напомним, что когда великий Леонардо да Винчи много веков спустя размышлял о летательной машине, он рисовал ее именно в виде вертолета, а не самолета. Человеческая мысль движется одними дорогами хотя бы в силу одинакового строения мозга, правда, кто-то мог пройти по этому пути за тысячелетия до тебя. Пройти и не оставить следа... Для китайской цивилизации это весьма характерно.

Охота на солнце

Первопредки, что подарили людям знания, судя по преданиям, немало сделали для того, чтобы облегчить их жизнь в суровом мире. В частности, они каким-то образом «отрегулировали солнцеворот». Это оказалось отражено в легендах о том, что когда-то на земле «в период, когда наши предки учились у мудрецов», в небе пылало несколько солнц, и совершенномудрые боги или духи посоветовали людям, как избавиться от них.

В Китае рассказывали, что во времена легендарного императора Яо, принадлежавшего к великим правителям древности, на небе было десять солнц, светивших одновременно. Все растения погибали от невероятной жары, и вскоре людям стало нечего есть. Но мудрец Яо приказал ловкому охотнику и стрелку из лука (в китайских легендах он фигурирует под именем И) поправить положение. Охотник И отправился на восток, долго странствовал и, наконец, достиг того места, где «рождалось солнце». Своими стрелами он сбил девять из десяти солнц, и на земле установилось привычное нам расписание дня и ночи. Другие же солнца упали в некую «Великую светящуюся лощину». Народ был весьма благодарен Яо за это и избрал его своим правителем.

Заметим, что некоторые исследователи отождествляют «Великую светящуюся лощину», которая описана в уже известном нам «Шаньхай цзине», не с чем иным, как с Великим каньоном в Калифорнии, указывая на большое количество оплавленных тектитов, что находят там.

Не случайно подобные легенды мы встречаем и у индейцев. Инки рассказывали о пяти солнцах, которые, как-то появившись на небе, разогнали множество злых духов, тревоживших жителей данной местности.

Практически все легенды о борьбе с многочисленными солнцами имеют своим центром Китай, хотя встречаются и на Суматре, где рассказывали о семи солнцах. Тем не менее, похоже, что все это – отголоски китайских преданий.

По тайваньским легендам первоначально на небе было два солнца: из-за этого никто не мог спать по ночам и даже вступать в половые сношения. Наконец мужчина и женщина отправились на край земли, чтобы поразить одно солнце. Сначала они стреляли из луков, но стрелы не долетали. Наконец через несколько дней мужчина поразил солнце стрелой, и из него брызнула очень горячая кровь (отголосок какой-то небесной катастрофы?).

По другим легендам, на Тайване жить с двумя солнцами было так тяжело, что шкуры, в которых ходили люди, уже не могли защитить от сильнейших ожогов.

Магический охотник Хоу И, который сбил с неба девять «лишних» солнц

По индийским легендам, ситуация в мире была еще хуже. Народ сингпо на северо-восточной границе Индии рассказывает, что когда-то на небе было девять солнц. Они палили так сильно, что люди и животные обрели разные оттенки кожи. Семь солнц подстрелил мужественный герой Матхум-матта. Он, правда, попытался сбить и луну с последним солнцем, но в этот момент они были над Гималаями. Народ каманмишми, живущий на северо-востоке Индии, рассказывает о том, что в незапамятные времена было четыре солнца, из-за этого ничего не могло произрастать на земле. Народ послал восемь смелых мужчин и с ними двух собак, чтобы уничтожить три солнца. После долгого путешествия на небо (в легендах это синонимично с краем земли) они наконец одолели три солнца.

Народность лоло на юго-западе Китая говорит о семи солнцах и шести лунах, но трактует события несколько по-другому. В многосолнечные времена погода была теплая, и все жили прекрасно. Но вот однажды появился на свет герой Шигар, который как-то весной, оставив своих двух жен, вооружился мечом и отправился смотреть, все ли люди, птицы, звери живут в мире.

Однажды он узнал, что некий питон с Западной горы обижает местное население, и никто не может его одолеть. Он использует свет шести лун для того, чтобы сделать свое туловище толстым, а сияние солнц – чтобы сделать его чудовищно сильным. Сам он не добывал пищи, но требовал, чтобы каждый день ему приносили по одной птице. Наш герой поступил просто – взошел на гору и начал стрелять по солнцам. Он расстрелял все, и лишь последнее взмолилось: «Не убивай меня. Если меня не будет, кто будет дарить миру тепло?»

По разным легендам, луна является либо подстреленным и из-за этого потухшим солнцем, либо малым солнцем, оставшимся после охоты, либо существовала изначально.

Примечательная подробность – практически во всех легендах перед охотой за солнцем люди сажают апельсиновое дерево. Аяла на Тайване рассказывали, что охотники за солнцем брали с собой в дорогу апельсины. Когда они доходили до

места, то сажали просо и апельсины, лишь после этого шли сражаться. По другой версии, сайсьяты на Тайване перед боем сажали апельсины и бамбук или только апельсины (ивахо, бунун). Самое поразительное то, что по тексту легенд эти поступки никак не связаны с дальнейшими событиями.

Странные легенды рассказывают о том, как солнце надолго скрылось во тьму. Может быть, это просто затмение? Мифологическая гиперболизация вполне обыденного факта? Интересно и другое – практически все народы Восточной Азии рассказывают одни и те же легенды о пропавшем солнце. В Сиккиме (Индия) исчезновение солнца трактуется следующим образом. Жили когда-то два брата, которые всегда хранили в мире свет и тепло (символы солнца и луны). Но однажды огромная жаба проглотила старшего брата вместе со стрелкой лука. Младший брат покрыл себя черным одеянием, мир стал мрачен, и многие погибли. Наконец летучая мышь громко заверещала. Солнце раскрылось, улыбнулось, и снова появился свет.

В Японии как-то богиня солнца Аматерасу, обидевшись на своего брата, спряталась в пещеру. Солнце ушло из мира, стало холодно и темно. Но боги громким шумом сумели выманить обидчивую Аматерасу из ее скита.

Может быть, это только азиатские легенды? Но вот свидетельства из других регионов земного шара. Шас-ты, что проживали на территории Калифорнии, рассказывают, что солнце первоначально имело восемь братьев, которые могли спалить всю землю, но койот проглотил их и спас людей. Луна тоже имела восемь братьев, которые, наоборот, морозили людей, и те по ночам умирали от холода. Но койот, пришедший с западной окраины мира с острым ножом из камня, разбивал камни, чтобы не замерзнуть, потом прыгнул на девять лун и проглотил их все.

Эта легенда в разных вариантах упорно повторяется у многих народов мира, а это значит, что, вполне вероятно, она соответствует каким-то реальным событиям, произошедшим в древности. Речь могла идти о глобальной катастрофе, взрыве планеты Фазтон и разлете ее спутников-астероидов, изменении оси вращения Земли, ядерном взрыве (вспомним параллельные места из индийской Махабхараты) и т. д. Но все это в основном недоказанные предположения, недостойные даже того, чтобы стать рабочими гипотезами. В сущности, используя метод логического познания и научного анализа, мы вряд ли когда-нибудь узнаем, что же произошло на самом деле. Но что-то действительно произошло с «девятью солнцами», в результате чего осталось лишь одно наше светило. Реликтовая память человечества хранит эту информацию в некоем «зашифрованном» варианте в виде легенд и преданий. К тому же столь глобальное явление, как превращение «девяяти солнц» в одно, древний человек не мог адекватно воспринять (кстати, не способны это сделать и мы) и, естественно, выразил свое потрясение в единственно доступной ему форме мифа.

Примечательно же то, что это предание попадает в собрание «Шаньхай цзина» наряду со многими географическими и зоологическими описаниями, дополняя тем самым древнейшую «энциклопедию мироздания», которая, как нам видится, оказывается одной из наиболее полных и подробных.

Но согласившись с этим, нам придется признать «недопустимо высокий» уровень развития китайской цивилизации, по крайней мере, уже во II тыс. до н. э. Чтобы составить описания других материков, карты звездного неба, глобальных катастроф, надо, по крайней мере, уметь путешествовать (подчеркну: именно путешествовать, а не кочевать), используя астрономические приборы, наблюдать за небесным сводом и, в конце концов, достаточно адекватно отражать происходящее. О таких малообъяснимых вещах, с которыми все же приходится считаться, как карты

морского дна и обратной стороны Луны, и говорить не приходится. Это предполагает типологически иную цивилизацию.

А таковой китайская цивилизация ни в III, ни во II, ни даже в I тыс. до н. э. не являлась. И это мы можем сказать еще более точно, чем то, что, например, «Шаньхай цзин» описывает земли, весьма далекие от территории Китая, а «И цзин» соотносится со сложнейшими математико-пространственными представлениями. Неувязка явная, но археологические находки явно свидетельствуют о достаточно долгом и поэтапном становлении китайской материальной культуры, начиная с примитивных орудий труда и горшков II тыс. до н. э. Трудно совместить в сознании эти по-детски простые горшки и величайшие знания о генетической структуре человека, математических и нумерологических рядах, географических открытиях.

Остается предположить только одно: все это сделали не китайцы. Точнее, не та китайская цивилизация, которая сегодня населяет территорию от берегов китайских морей до гор Тибета.

Параллельная цивилизация, связывающая воедино Дальний Восток и Америку? Более ранняя культура, от которой до нас дошли лишь отголоски в виде легенд и зашифрованных кодов в книгах, которыми мы не умеем пользоваться? Древнейший и необычный народ, ушедший с исторической арены, но на знаниях которого родилась китайская цивилизация, используя незаметно для себя «заимствованную мудрость»?

Часть 2

Шаги к Тайнам Шамбалы

1. Ускользящая шамбала

Вечер с ламой

Ночь, наверное, самое приятное время для мудрой и уединенной беседы, особенно если эта беседа ведется в горах Тибета. Кажется, весь мир заснул, та аура, что состоит из людских сомнений, метаний, перестает действовать на твое сознание, и даже сама мысль о самосовершенствовании кажется тебе суетной. Как непохожи друг на друга мир горний и мир дольний, мир тибетских монахов и мир людских страстей. Здесь ты сам себе кажешься абсолютно очищенным и спокойным, ты понимаешь самую мельчайшую вещь в мире, достаточно тебе подумать об одиноко стоящей сосне или ночной птице, прошелестевшей крыльями, и ты тотчас сливаешься с ними в единое тело. Наверное, это и есть полная гармония со Вселенной, пускай достигнутая лишь на короткое мгновение, когда все откликается во всем, когда ты созвучен всему, что есть в этом мире. Именно ночью самые разные и днем казавшиеся противоречивыми звуки-события суетного мира начинают звучать единой симфонией.

И может быть, поэтому беседа, что плавно течет в небольшом тибетском храме в десятке километров от города Лхасы, не кажется столь невероятной, как это могло показаться бы днем. Пожилой тибетский монах, в бывших когда-то оранжево-желтыми, а ныне от времени превратившихся в серовато-белесые, одеждах несколько монотонным голосом рассказывает о чудесной стране, где живут самые совершенные люди – великие посвященные, занятые лишь совершенствованием собственного сознания и ведущие благодаря силе собственного духа постоянную

борьбу с силами зла в мире. Речь идет о великой загадке истории – стране Шамбале.

В Тибете можно нередко услышать рассказы о далекой стране мудрости. Но путь к ней никогда не открывается

Признаться бы честно, большинство из этих рассказов я уже слышал, а дотошный историк наверняка без труда проследил бы чисто фольклорные истоки многих рассказов и обнаружил в них компиляцию из других народных преданий. Но здесь все это воспринимается абсолютно по-другому, здесь вообще – иной мир. Старик-лама – почти беззубый, со сморщенным лицом – говорит по-китайски с сильным местным акцентом, издавая невероятное количество каких-то шамкающих и причмокивающих звуков, и порой я перестаю понимать его. И если бы этот рассказ я слышал где-то там внизу, в университетской аудитории или на собрании какого-нибудь теософского кружка, вполне вероятно, я бы недоуменно пожал плечами – слишком уж невнятные свидетельства о Шамбале, слишком много общих слов и красивых, в восточном стиле, легенд. Но от монаха исходит какая-то удивительная сила и внутренняя энергия, ночной холод в горах заставляет меня зябко поеживаться, а монах сидит в холщовых одеждах, традиционно спустив с одного плеча рукав. В продуваемой всеми ветрами небольшой кумирне ему жарко, и на лбу проступают капли пота. Он говорит так, что легенды о Шамбале начинают обретать какое-то почти зримое, точным образом осязаемое выражение... Там можно получить самое полное посвящение и благодаря этому приобщиться к великому Знанию...

Там находятся священные изображения и предметы-янтры, к которым прикасалась рука самого Будды, дотронувшись до них и прочтя необходимые мантры, ты познаешь «истинный мир»... Нет, он сам не был в этой волшебной стране, он считал себя недостаточно совершенным, чтобы отправиться туда для получения высшего посвящения. А вот настоятель монастыря именно в Шамбале прошел окончательную инициацию, и его хороший знакомый, ставший ныне отшельником, тоже побывал в этой стране, и еще несколько человек приобщились к тайнам Шамбалы... Нет, ни о Рерихе, ни о других посвященных с «белым лицом», что могли обучаться в Шамбале, он никогда не слышал, кажется, лишь китайцы, тибетцы и индийцы побывали там... Да, многие тибетские монахи знают путь в Шамбалу, но хранят его в секрете. Но дело здесь, в общем-то, и не в этом секрете, а в том, что не пройдя многолетнего предварительного очищения, не достигнув определенного состояния сознания, бессмысленно отправляться туда. Даже зная дорогу, без чистого и совершенного

духа туда не дойти.

Диалог Запада и Востока о том, чего не было

Вероятно, самая большая тайна в мире – это тайна человеческого духа. Где лежит исток гармонии человеческой мудрости, кто открывает внутри нас какие-то удивительные врата, из которых выходит Человек – Великий Мудрец, живущий, как кажется, в каждом из нас, кто наделяет нас Знанием, которое невозможно выразить словами? Задумаемся: человек, в отличие даже от самых высокоорганизованных животных действительно наделен даром вечной жизни, но жизни не телесной, не физической, а духовной. Уходя физически, каждому из нас дано остаться в этом мире через свои мысли и через своих учеников, книги и результаты творчества – мы оставляем след, равный самому себе. Благодаря этому мы способны возвращаться вновь и вновь в каждом последующем поколении людей, но для этого необходимо реализовать какие-то способности нашего сознания, запрятанные глубоко в недрах человеческого существа.

Эти вопросы об истоках Вечной Мудрости вечны и неотъемлемы от всего развития человечества, как для любой культуры неотъемлемы философия и религия. В какую бы цивилизацию на земном шаре мы бы ни заглянули, везде сталкиваемся с загадками человеческой мудрости – мудрости неизреченной, тайной, покрытой густым флером легенд и мифов, историй о мудрецах, магах, отшельниках и бессмертных. И вот уже не первую сотню лет умы многих, кто хочет проникнуть в тайну человеческого познания, волнует вопрос о стране великих мудрецов-махатм, учителей-гуру, Великих Магов, стране «вечного света» – Шамбале. Вобрав в себя все великие духовные знания, жители неустанно совершенствуют свое сознание и готовятся вступить в поединок с силами зла за спасение всего человечества. Когда зло мира будет повержено, на землю придет Будда Грядущего Майтрея, и воцарится царство всеобщей гармонии и мудрости. Так гласят многие версии, генетически связанные с одним из тибетских течений буддизма – ваджраяной, или Тантрой. Это течение, чаще всего на Западе называемое ламаизмом (в самом Тибете такого выражения нет), широко распространилось не только в Тибете, но и в Монголии, Китае (здесь оно называется «мицзун» – «тайная секта»), в Бурятии. Впрочем, многие европейские мистики, зачастую весьма поверхностно знакомые с тантрическим учением, вообще избегали говорить о содержании духовной доктрины ваджраяны и, кажется, вообще были незнакомы с формами инициации и воспитания, распространенными среди тибетских монахов, которые, как считается, и связаны с учением Шамбалы. А поэтому для нас – представителей западной культуры – рассказы о Шамбале в основном оказались представлены в виде загадочных историй о неких великих махатмах, «посланцах Шамбалы» и «великих посвященных». Признаемся честно, долгое время проблема исторической Шамбалы никого не интересовала, эта страна, скорее, была почвой для упражнений собственной фантазии.

Е.П. Блаватская (1831–1891), создательницу одного из величайших мифов, именовали «посланцем Шамбалы»

Идеей света всеобщего мира, который исходит от махатм Шамбалы, были увлечены многие известные философы и мистики, среди них – Н. К. Рерих, Е. П. Блаватская, Г. И. Гурджиев, Р. Штайнер. Ходили упорные слухи, что некоторые из них, например, Е. Блаватская и Г. Гурджиев, обучались у мудрецов Шамбалы, а Н. Рерих даже получил посвящение в высшую степень и был представителем некоего «совета архатов» Шамбалы. Е. П. Блаватскую (1831–1891), основателя теософского общества, называли не иначе как «вестник Шамбалы», к тому же считалось, что она общается с махатмами, которые передают ей послания из «страны мудрецов».

Но, как это часто бывает в таких случаях, ничего кроме неясных догадок высказано не было, зато некоторые мистики с большим удовольствием рекламировали себя как «последователей Шамбалы», чем значительно повышали свою популярность. Увы, все это было слишком неопределенно, чтобы даже принять за рабочую гипотезу и отправиться на поиски загадочной страны. Все, что хоть каким-то образом относилось к Востоку – индуизм, различные школы буддизма и среди них – йогачара, даосизм, – все это причислялось к некоему учению, исходящему от Шамбалы. Порой сразу бросались в глаза явные несуразности и элементарная неграмотность. Например, Е. Блаватская, при всем ее неординарном уме, плохо ориентировалась в реальной восточной философии, знакомилась с ее постулатами по переводам и книгам середины прошлого столетия и порой заметно путалась в терминах, увлеченная идеей создать единую философию «Тайной доктрины» – универсальное учение мудрецов всего мира.

Эту страну искали многие – кто в своих медитациях и видениях, кто в реальных, вполне земных экспедициях.

О ней слышали иезуитские миссионеры в Тибете Каселла и Кабрал. Исследователи Оссендовский, Давид-Неель упоминали о ней в своих работах как о тибетском предании. В общем, о Шамбале слышали и упоминали многие. Но никто так и не смог предоставить реальных подтверждений тому, что побывал в Шамбале.

Идеей найти Шамбалу был немало увлечен и крупнейший русский исследователь Н. М. Пржевальский. Ему казалось, что именно в этой стране лежит исток всей восточной цивилизации или, по крайней мере, Китая, Индии и Тибета. Где-то у реки Черчен в Афганистане он нашел развалины двух городов, которым, вероятно, было

около трех тысяч лет и которые, как ему рассказали местные жители, были когда-то занесены движущимися песками. Здесь якобы хранилась огромная библиотека и жили истинные мудрецы. Пржевальскому уже казалось, что он нащупал конец той нити, которая приведет его, наконец, к истоку мудрости и сакрального знания всего мира. Но судьба, столь удачливая во всех его начинаниях, на этот раз отвернулась от неутомимого путешественника – в конце жизни Пржевальскому пришлось признать, что Шамбала, по-видимому, все же не более чем грандиозная легенда о мудрецах.

В 1935 г. несколько путешествий в Среднюю Азию в район реки Тарим предпринимает итальянец Джузеппе Тучи, абсолютно уверенный, что именно здесь находится Шамбала. Но, увы, ему не повезло... Экспедиции, причем хорошо экипированные, снабженные современной аппаратурой, предпринимались в различные места Тибета, Средней Азии, Китая с завидной регулярностью. В них участвовали ученые и энтузиасты, мистики и авантюристы, откровенные проходимцы и люди, действительно посвященные во многие закрытые знания, – Шамбала упорно ускользала от них. И если не брать в расчет чисто рекламные заявления об «уже найденной Шамбале», то эта страна, именно в том виде, как она предстает в преданиях, не обнаружена до сих пор.

Странная ситуация – хотя сегодня мир исследован вдоль и поперек, хотя воздушное пространство над Гималаями, Центральной Азией и Китаем, где могла находиться Шамбала, бороздят самолеты, человеческое сознание упорно возвращается к этой проблеме, не желая почему-то расставаться то ли с красивой легендой, то ли с еще неизвестной нам реальностью. То там, то здесь объявляются люди, которые рассказывают, что, случайно заплутавшись, попали в царство великих махатм и обрели удивительный запас мудрости, другие же поведают о своих медитативных сеансах, во время которых они телепатически получают информацию от жителей Шамбалы. Третьи с удовольствием говорят о том, как во время испытаний ядерного оружия на полигоне в Неваде неоднократно видели людей, облаченных в длинные белые одежды, при этом приборы выходили из строя, и испытания приходилось откладывать. Тень Шамбалы незримо витает в нашей реальности, а человек всегда тяготеет к загадкам собственного духа. Может, Шамбала даст ответы на эти загадки?

Сегодня о Шамбале говорят излишне много, ухитряясь при этом ничего в сущности не сказать. Написаны десятки популярных и обычно не слишком качественных брошюр о загадках Шамбалы с «вескими» доказательствами. В качестве примеров обычно приводится масса случаев появления в разных регионах мира людей то ли индийского, то ли тибетского вида, проповедующих мир и гармонию, или рассказы тех, кто якобы сам побывал в Шамбале. Ну что ж, этот подход можно понять – Запад всегда «грешил» восточной экзотикой и мистикой. Но, к сожалению, это ни на шаг не приближает нас к истинным тайнам Шамбалы. А они действительно существуют.

Но не удивительно ли, что, несмотря на современный уровень нашей цивилизации, мы столь упорно верим в страну, которой сегодня нет на карте? Если присмотреться повнимательнее, загадка Шамбалы далеко выходит за рамки простого обнаружения этой страны в какой-то точке земного шара. Шамбала – не проблема географии, но загадка мистической культуры Востока. О ней и пойдет речь.

Посланцы Шамбалы

Как только на Западе узнали о Шамбале и заинтересовались ее точным месторасположением, оказалось, что она находится... повсюду. Указывали десятки

мест, где она располагается, сотни людей объявили себя посетившими Шамбалу.

Шамбала оказалась местом устремлений многих философов и мистиков. Казалось, там находится то, чего так не хватает в обыденной жизни: мудрость, всепрощение, величие духа. И главное, там можно обрести очищение от множества проблем и грехов, которыми оказалась больна западная цивилизация.

Правда, смущало то, что в противоположность тибетскому идеалу молчания и неприметности эти люди, «что побывали в Шамбале», начинали широко рассказывать о своих впечатлениях, создавать теософские и антропософские кружки. Через какое-то время выяснялось, что все эти рассказы – не более чем красивые выдумки, ажиотаж стихал, но вскоре объявлялся новый «посвященный Шамбалы», и все начиналось заново.

Наиболее сильный эффект рассказы о Шамбале производили в России, Франции и Англии в середине XIX – начале XX вв. В какой-то мере это объяснялось тем, что западное сознание, не удовлетворенное западным богословием и казавшейся многим непонятной философией, искало «где-то там на Востоке» абсолютную мудрость. В умах рисовался образ некоего Великого учителя или учителей (махатм, гуру), которые одним лишь своим духом управляют этим миром, и, приобщившись к ним, можно черпать от них бесконечное знание. Примечательно, что на рубеже нашего столетия в многочисленных кружках «искателей Шамбалы» никакой духовной аскезы не проповедовалось, казалось, что Шамбалу можно достичь лишь интеллектуальными поисками и беседами. Зато немало внимания уделялось чисто магическим приемам – звону в колокольчик, чтению заклинаний, на самом деле не имевших ни малейшего отношения к настоящим мантрам. В известной степени это была реакция мистифицированной аристократии на христианское требование нравственного подвига, самоограничения и совестливости. Одним словом, идея Шамбалы оказалась достаточно «демократичной» и либеральной, не требовавшей никаких особых лишений, а поиски приобщения к мудрецам Шамбалы больше напоминали собрания в светских салонах и спиритические сеансы (кстати, долгое время пытались вступить в контакт с посвященными Шамбалы), нежели истинно религиозные радения, очищающие как тело, так и дух.

В общем, такое положение вещей всех удовлетворяло, и ситуация не особенно изменилась и сейчас.

Страсти подогреваются рассказами о «посланцах Шамбалы» или «великих вестниках», которые, несмотря на всю тайность учения Шамбалы, оказываются повсюду. Оказывается, многие величайшие духовные учителя и религиозные персонажи были именно выходцами из Шамбалы, несущими свет и истину этому миру. Таковыми были Кришна и все его перевоплощения-аватары. Шамбалу посещал и Будда Гаутама, оттуда черпал свои знания Платон из Кротона, с этой страной было связано духовное учение общины Ессеев, что жила на берегах Мертвого моря на рубеже новой эры. Оказывается, и Иисус Христос нес именно учение Шамбалы, три Мага (волхвы в Библии), что пришли приветствовать его рождение, были связаны с Шамбалой. В 1887 г. русский журналист Николай Нотович, посетив индийскую провинцию Ладака, утверждал, что настоятель одного из монастырей передал ему древнюю рукопись, повествующую о пребывании Спасителя в Непале, Гималаях и Индии, то есть в местах, где могла располагаться Шамбала. Нотович издал якобы перевод этого трактата под характерным названием «Неизвестная жизнь Христа». Даже сейчас нетрудно предположить реакцию Церкви на эту брошюру – по сути, ее содержание опровергало многие священные догматы и библейский путь Христа. Но даже резкая реакция Церкви на сам факт публикации такой книги сторонниками

Шамбалы стала расцениваться именно как веское подтверждение истинности ее содержания.

Стоит только перечислить все религиозные братства и ордена, которые так или иначе, по утверждениям ряда западных авторов, были связаны с адептами Шамбалы, то окажется, что едва ли не все известные нам течения вышли из чудесной страны: суфии и дервиши (на самом деле это практически одно и то же), друзы (мистическое течение исмаилитов, распространенное в Сирии и Ливане и возникшее в XI в.), тамплиеры, розенкрейцеры и масоны. Не похоже ли это на страх перед пока еще никем недоказанным «повсеместным масонством»?

Никола Фламель, известный французский алхимик XIV в., как считается, побывал в Тибете, где и узнал многие тайны

Главная цель «посланцев Шамбалы» – установить гармонию на земле, предотвратить международные конфликты и войны, донести до человечества знания, необходимые для его выживания. Считается, что в нашем мире постоянно появляются люди, которые несут миссионерское служение Шамбалы. К ним причисляется, например, великий средневековый терапевт Парацельс (1493–1541), который, по одной из версий, путешествовал в Азии и примкнул к некоему тибетскому ламаистскому братству, почерпнул именно там удивительные знания о человеческом теле. Знаменитый французский алхимик XVI в. Никола Фламель именно в Тибете узнал секрет алхимического получения золота и эликсира вечной молодости, а его могила в Париже – лишь фикция, ибо он навсегда остался в Центральной Азии. Португальский ученый и оккультист Мартинес Паскуалис (XVIII в.) – основатель крупнейшей каббалистической школы, обучавшийся в Палестине и Турции, получил истинные знания именно в Шамбале. Его ученик Жак Казот благодаря этим знаниям накануне Французской революции предсказал обезглавливание нескольких королевских особ, правда, вскоре сам был казнен.

Немалую роль в распространении легенд о Шамбале, да и вообще рассказов о восточном, точнее – тибетско-индийском и китайском, истоке высшей мудрости сыграло масонство. Многие масоны, маскируя свою принадлежность к одной из масонских лож, утверждали, что свои знания они получили в Тибете. Поскольку европейское общество рубежа XIX–XX вв. и в первую очередь – русское и французское – было чрезвычайно сильно мистифицировано, то эта версия абсолютно точно укладывалась в рамки привычных стереотипов. Например, в

некоторых теософских трудах утверждалось, что исток масонских знаний лежит в мудрости одного из первоправителей Китая, легендарного мудреца Фуси. Одной из самых шумевших персон был знаменитый граф Сен-Жермен, принадлежавший к одной из масонских лож и появившийся на подмостках истории в середине XVIII в. Обладая замечательными талантами, зная несколько языков (в их числе называли китайский и санскрит), обладая столь отменной памятью, что мог, пробежав статью глазами, через месяц повторить ее содержание дословно, блестяще играя на скрипке, за что его сравнивали с самим Паганини, Сен-Жермен считался «величайшим восточным адептом, какого Европа не видела за последние столетия». Ходили рассказы о его путешествиях в Тибет, о способности предсказывать судьбу. Якобы он появился в Париже накануне взятия Бастилии, стремясь предотвратить кровопролитие, но это ему не удалось. Приехав в Россию, он стал близким другом графа Орлова, также принадлежавшего к масонской ложе. Сен-Жермен появлялся в обществе в самых роскошных украшениях, усыпанных бриллиантами, что позволило некоторым мистикам предположить, что этот посланец Шамбалы делал это специально, дабы привлечь к себе внимание для проповеди своих идей. Страсти подогревались также тем, что граф блистал рассказами о личных встречах с Иисусом Христом и Апостолами, правда, порой сбивался и утверждал, что ему «всего» пятьсот лет. Впрочем, все эти несуразности мало кем были замечены, светская публика желала видеть «Великого Адепта», и благодаря этому прекрасно образованный масон превратился в носителя знаний Шамбалы. Возможно, граф и побывал в Тибете, но причем здесь Шамбала? Увы, ответ на этот вопрос мы вряд ли когда-либо получим.

Граф Сен-Жермен (XVIII в.). Одни считали его величайшим авантюристом, другие – носителем знаний Шамбалы

Немало блестящих авантюристов (что, впрочем, не исключает их знания многих мистических тайн, содержащихся в масонском и розенкрейцеровом учениях) становились носителями «тайного восточного знания», причем их рассказы при всей изобретательности были достаточно однообразны, поскольку круг реальных сведений о Востоке в ту эпоху был ограничен. Здесь достаточно вспомнить самый яркий пример – «великим восточным адептом» в разные периоды своей жизни называл себя знаменитый Калиостро, безусловно обладавший удивительными способностями.

О Шамбале говорили исключительно как о непостижимой тайне. В этой связи весьма интересно определение Шамбалы, данное Е. Блаватской, сделавшей немало для пропаганды идеи о «великом братстве», в своем «Теософском словаре» (1892): «Исключительно таинственное место вследствие его связи с будущим. Город или селение, упоминаемое в Пуранах, откуда, как возвещает пророчество, появится Калки Аватар. «Калки» – это Вишну, Мессия на Белом Конне браминов; Майтрея

Будда буддистов; Сосиош парсов и Иисус христиан. Одни говорят, что эти «вестники» должны появиться «перед разрушением» мира; другие – перед концов Кали-юга (наш период, длительность которого 432 тыс. лет, начавшийся в 3102 г. до н. э. – А. М.). Именно в Шамбале будет рожден грядущий Мессия. Некоторые востоковеды отождествляют с Шамбалой современный Мурадабад в Рохилкенде (северо-западные провинции), тогда как оккультизм помещает ее в Гималаях». Итак, Шамбала – универсальный центр всех мудрецов и мессий, расположенный в Гималаях. Поскольку эта идея Е. Блаватской приобрела поразительное влияние в обществе, нетрудно понять, почему все крупные мистики, спиритуалисты, да и просто авантюристы причисляли себя к «братству Шамбалы».

Кстати, в определении, приведенном выше, несложно уловить желание создать «единое учение вне религии», некое «надрелигиозное» творение. Из-за этого и произошло причудливое смешение всех религиозных и духовных учений внутри единого «котла» – учений Шамбалы.

А теперь – несколько фактов о влиянии посланцев Шамбалы на великие события мировой истории в новое и новейшее время. В 1775 г. в Америке появился некий весьма уважаемый профессор, который без труда завел дружбу с Бенджамином Франклином и Джорджем Вашингтоном. «Профессор» не ел мяса и рыбы, не потреблял вина, питался лишь орехами, медом, фруктами и хлебом. Оказывается, именно этот человек объяснил, что необходимо провозгласить полную независимость Америки, и повлиял на принятие исторического решения, результатом которого стало рождение «Декларации независимости». Станный профессор, объяснивший уважаемым мужам и будущим лидерам США, как жить, был «посланником Совета Мудрецов, боровшихся за прогресс человечества с самой зарей цивилизации». Хочется поинтересоваться у автора, донесшего эту историю (здесь она взята непосредственно из работ Э. Томаса), – неужели США и есть воплощенный духовный и социальный идеал Шамбалы? Кажется, здесь явный перегиб...

Но вот другая история – во время таких крупнейших сражений современности, как битва при Ватерлоо и Бородинское сражение, Чесменское сражение, боевые действия японской армии в Маньчжурии в декабре 1931 г., наступление советских войск в Маньчжурии в 1945 г. – на полях сражения появлялись странные, укутанные в темные одежды люди, которые либо безмолвно ходили по полю брани, либо сидели в стороне, причем пули не задевали их.

Примечательно, что ряд советников, находившихся при русском императорском дворе в конце XIX – начале XX вв., и среди них – знаменитый тибетский врачеватель П. А. Бадмаев – были также членами великого братства мудрецов Шамбалы, стремились каким-то образом предотвратить страшную катастрофу, нависшую над Россией.

Петр Бадмаев (до крещения Жамсран, 1849–1920), выдающийся специалист по тибетской медицине

Неоднократно, как считается, в ход мировой истории современности «вмешивался» Н. К. Рерих, выступая как посланник махатм и «представитель Совета архатов». Считается, что именно как «посланник мудрецов» он стремился в течение многих десятилетий урегулировать отношения между СССР и США. По одной из широко распространенных версий, он приехал в 1926 г. в Россию именно с вестью от мудрецов Шамбалы, привез горсть тибетской земли в шкатулке с надписью «Для могилы нашего брата, махатмы Ленина». Революционные деяния «брата махатм» приветствовались махатмами в отдельном послании, где с большой радостью говорилось об «упразднении церкви, ставшей рассадником лжи и суеверий», об «уничтожении семьи лицемерия» и «избавлении земли от предателей денежных». Признаемся, что радость по поводу «уничтожения», «упразднения», «избавления», отмеченная в письме, приписываемом махатмам, вызывает большое сомнение в его истинности. В немалой степени поражает и другая фраза-пророчество «из Шамбалы»: «Знаем, многие построения свершатся в 28-31-36 гг. Привет вам, ищущим общего блага!» Весьма неоднозначный период, вошедший в историю не только хозяйственным строительством, но и чудовищным количеством жертв – среди которых были талантливые философы, поэты, ученые, вызывает странный восторг у «махатм», тактично именующих эти деяния «поисками общего блага». Вполне вероятно, что эта подделка была намеренно сфабрикована для создания иллюзии того, что даже индийские махатмы поддерживают революцию в России. А может быть, письмо было составлено просто поклонниками восточного мистицизма вне каких-то политических идей. Ну а если оно все же принадлежит перу махатм из «страны мудрецов»? Тогда дело с «мудростью» совсем плохо.

Это – всего лишь несколько примеров, почерпнутых из нашумевших работ поклонников версии «Шамбала повсюду» Е. П. Блаватской, Э. Томаса, М. Хоп и некоторых других. Немалое количество путаницы в рассказ о Шамбале внес, например, Эндрю Томас (1973), чья книга «Шамбала – оазис света» была даже переведена на русский язык. Он просто «сложил в одну корзину» все истории о необычайных землях, теософские рассуждения и тибетские предания. При ближайшем рассмотрении они вызывают скорее усмешку, нежели доверие, хотя каждый по отдельности эти факты весьма интересны и достойны самого серьезного изучения. Плохо другое – подавляющее число этих рассказов о «посланцах Шамбалы» лишь уводят нас в сторону или излишне упрощают ситуацию, как в случае с Н. К. Рерихом, еще больше затемняя истинный смысл истории о Шамбале. А может

быть, в этой профанации заключен какой-то план великих мудрецов, дабы «сбить с правильного пути» тех, кто хочет без предварительного посвящения проникнуть в тайны Шамбалы?

Предположим, что приведенные факты действительно имели место. Но почему эти люди – именно «посланцы Шамбалы»? Есть ли хотя бы малейший намек на их приобщенность именно к этой полулегендарной стране? Может быть, это представители других мистических братств – мальтийского ордена, розенкрейцеров, масонов или сектанты широко известных нам религиозных конфессий? Конечно, можно возразить, заявив, что истинные посланцы Шамбалы вряд ли будут заявлять о своей принадлежности к этой стране и не будут оставлять никаких «опознавательных знаков», но тогда мы вообще не можем ни о чем говорить утвердительно.

По сути, эти факты о «шамбалистских» Будде, Кришне, Христе, о других великих и не столь известных духовных учителях проистекают из бессилия что-либо основательно доказать. И тогда приходится прибегать к авторитету имен действительно великих людей, а то и самого Богочеловека.

Восхищение загадочной страной

Активный интерес к тайнам Шамбалы начался с работ Н.К. Рериха, который и пересказал популярное тибетское предание на западных языках. Именно с его легкой руки в обиход последователей восточной мистики вошло слово Шамбала, в то время как исходная санскритская форма этого слова – Самбхала. Но во время переводов санскритских текстов на тибетский язык оно трансформировалось в широко известную сегодня «Шамбалу». Да и первоначальный смысл предания о Шамбале был несколько другим. Каким? Об этом мы поведаем несколько позже.

Для Н. К. Рериха Шамбала есть идеал мудрости, источник вдохновений. Это та страна, которая вызывает у него творческий прилив и приводит в буквально религиозный экстаз. О ней он всегда упоминает с придыханием. Вот отрывок из его «Сердца Азии»:

«Вы спросите меня:

«Среди всех многообразных впечатлений и заключений какое понятие особенно явилось для меня воодушевляющим?»»

Без колебания скажу вам:

«Шамбала!»»

Николай Рерих упоминает в своих записках о его встречах со староверами, что жили в Алтайских горах на границе с Монголией. Один из них поведал Н.К. Рериху о своих двух прадедах, отправившихся на поиски удивительной страны, которая именовалась «страной белых вод» или Беловодьем. Вернувшись через три года, странники рассказывали о поразительных мудрых людях, с которыми им довелось встретиться. Таким образом, рассказы о Шамбале оказались тесно переплетены с преданиями об аналогичной стране русского фольклора Беловодье – воплощенной мечте о лучшей жизни.

Сведения о Шамбале в работах Н. К. Рериха носят скорее чувственный, нежели конкретно-описательный характер. Прежде всего, для него это воплощение живого

чуда на земле. Именно туда, на эту загадочную землю он помещает все свои идеалы и устремления. Шамбала – это концентрация всей мудрости, всей полноты преданий о Востоке вообще: «В сказаниях о Шамбале, в легендах, преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о жизненном значении Шамбалы, не должен утверждать, что он изучал Восток и знает пульс современной Азии».

Именно Н.К. Рерих пробудил самый живой интерес к проблеме Шамбалы среди широкой публики

Но есть и прямые указания на характер Шамбалы. Во-первых, это – очевидно тибетская традиция. Он пишет: «Для знатока положения, который потрудился пройти необъятные пространства Азии, Дацаны Шамбалы зазвучат, как рог призыва». Итак, «дацаны Шамбалы» – здесь явная апелляция к тибетской культуре.

Во-вторых, Н. Рерих различает священную страну индусов Калапу и Шамбалу, это для него разные, хотя и близкие понятия: «И в крупных азиатских центрах, где священные понятия произносятся уже со стыдливой оглядкой, и в безбрежных пустынях Монгольской Гоби слово о Великой Шамбале, или таинственной Калапа индусов, звучит, как символ великого будущего». Значит, как утверждают сегодня некоторые исследователи, Калапа и Шамбала – суть разные «чертоги мудрости».

Рерих отправляется в Шамбалу, причем ищет ее именно в Тибете, в районе между Непалом и Индией: «Пойдем через путевые знаки о Шамбале, встреченные в пятилетнем странствии. В Гумском монастыре, на границе Индии и Непала, вы узнаете вместо центрального изображения Будды гигантское изображение Майтрейи, Грядущего Будды. Это изображение сделано подобно изображению в Таши-Лунпо, святилище таши-ламы, духовного вождя Тибета».

Здесь в 1924 г. один из монахов излагает ему предание о Шамбале: «Истинно, приблизилось время великого Пришествия. По нашим пророчествам, эпоха Шамбалы уже началась. Ригден-Джапо, Владыка Шамбалы, уже готовит свое непобедимое войско для последнего боя. Все его сотрудники и вожди уже воплотились. Видели ли вы танку Владыки Шамбалы и его победу над злыми силами? Когда наш таши-лама в прошлом году принужден был бежать из Тибета, он взял с собою лишь немногие изображения и среди них несколько картин Шамбалы. Многие ученые ламы покинули тогда Таши-Лунпо. Только что из Тибета пришел гешеларива – лама-художник, гелонг

из Таши-Лунпо. Он знает, как писать танку Шамбалы. Существует несколько вариаций на этот сюжет. Вы должны иметь в вашем доме хотя бы одну из них, где в нижней части картины изображен последний победоносный бой Владыки».

Вообще строй языка, даже с учетом перевода, весьма странный для тибетского ламы. Пророчество о «приближении великого Пришествия» характерно скорее для христианской апокалиптической литературы, нежели для тибетского буддизма. Как видно из дальнейшего рассказа монаха, изложенного Н. Рерихом, это «время великого Пришествия» связано ни с чем иным, как с бегством духовного и административного лидера тибетцев Далай-ламы XIII из объятого противоречиями Тибета в Китай. Более того, лама предсказывает, что и Панчен-лама – воплощение будды Амитабхи покинет Тибет. Но этого не произошло. Каким-то странным образом политические распри здесь переплетаются с преданиями о Шамбале.

В своем повествовании о Шамбале Рерих пересказывает массы увлекательных легенд и притч о поисках мудрости, о том, как люди не могли узнать пришедшего в наш мир Будду, будущего Майтрею (впрочем, эта легенда известна и в Китае, и в Японии). Все это как бы готовит читателя к величайшему чуду – к открытию Шамбалы. Но его не происходит, Шамбала сама выступает как притча. Он передает истории, услышанные, как он утверждает, от лам. Он пишет, что «во времена Шамбалы люди будут понимать друг друга без знания языков».

В сущности, Рерих и не ищет Шамбалу как точку на карте. Путешествуя в эту удивительную страну, он просто ездит по «мудрым местам» Тибета. Для него Шамбала повсюду, где есть мудрость.

В своих путевых заметках Н. Рерих упоминает о статье в китайской газете на английском языке «Шанхай таймс». В ней речь идет о некоем Др. Лаодзине и о его хождении в долину Шамбалы. «Он рассказывает многие подробности своего путешествия в сопровождении йога из Непала через пустыни Монголии по суровым нагорьям в долину, где он нашел поселение замечательных йогов, изучающих Высшую Мудрость. Он описывает библиотеки, лаборатории, хранилища, а также знаменитую башню. Др. Лаодзин описывал замечательные научные опыты волевых посылок, телепатии на дальних расстояниях, применения магнитных токов и различных лучей». Н. Рерих с большим воодушевлением отнесся к этой статье – ни малейшего сомнения в ее правдоподобности, по-видимому, у него не возникло.

Поразительным образом Шамбала, точнее – «хождения в Шамбалу» становятся крайне популярны в конце XIX – 20-х гг. XX. вв. Именно тогда совершаются все эти удивительные путешествия в «сопровождении йогов». Но никто так и не смог представить ни малейшего доказательства своего путешествия. Нет сомнений, что многие совершали увлекательные, а порою и опасные путешествия через Гималаи и в Тибете, встречались с поразительными по своему мастерству людьми. Но разве это равносильно «путешествию в Шамбалу»? И будет ли посвященный, которому открылась тайна Шамбалы, публиковать о ней, скажем, заметку в газете?

Круг замкнулся – истинный «посланник Шамбалы» никогда не будет говорить об этом, и более того, мы вообще никогда, возможно, не узнаем о его духовном могуществе, а с другой стороны, тот, кто говорит о своей принадлежности к этому братству, – скорее всего либо заблуждающийся профан, либо обыкновенный жулик.

Не значит ли это, что мы никогда не разгадаем загадку Шамбалы? На этот вопрос можно в равной степени ответить и подозрительно, и отрицательно. Загадка величия духа вообще непостижима на уровне наших слов и обыденной жизни, и в этом

смысле существование Шамбалы никогда не будет «доказано» математически выверенным образом. Но наличие легенды или отсутствие доказательств еще ни о чем не говорит – классическими стали внезапно превратившиеся в реальность «легенды» о Трое, о лабиринте Минотавра (Кносский дворец на Крите), о сокровищах фараонов, о микенском лабиринте в Египте. Хотя вполне может быть, что обнаружение Шамбалы – вещь куда более сложная, ибо оно связано как с психологическим восприятием некой «восточной мудрости» на Западе, так и со сложными цивилизационными процессами, идущими в Центральной Азии. И здесь можно предложить ни один десяток версий, например: Шамбала – мистическая страна, существующая лишь как образ в сознании или идеальная точка наших устремлений; Шамбала – это совокупное название для небольшого района в Тибете или, наоборот, огромного региона, в который входит часть Тибета, Китая, Монголии и, возможно, Гималаев; Шамбала – реально существовавшая (ныне существующая?) страна или поселение, правление которой осуществляется на основе религиозно-этических принципов.

Все это значит, что существование Шамбалы, возможно, никогда не будет ни подтверждено, ни опровергнуто в достаточной мере доказательно. И все же...

К чертогам тайного знания

Сегодня уже трудно установить, кто первый из европейцев поведал о загадочной стране на Востоке. Принято считать, что это событие, круто изменившее все направление мистических исканий европейцев, произошло в первой половине XVII в. Парадоксально, что рассказ об этой мистической стране, породившей столь много суеверий на Западе, был, вероятно, привезен иезуитскими миссионерами. Именно иезуиты были первыми людьми, воистину открывшими Восток для западного мира: проповедуя в Китае и Индии, Японии и Корее, они оставляли самые подробные записи о нравах и быте этих стран. И вот в 1625 г. португальский миссионер-иезуит Жак Кабраль, наслушавшись рассказов о Шамбале, записал: «По моему мнению, Шамбала – это отнюдь не Китай, но то, что на наших картах отмечается как «Большая Тартария».

Многие монахи посвящены в тайное знание Шамбалы, хотя никогда не говорят

об этом прилюдно. Это не то, о чем можно рассказать, но то, что можно лишь почувствовать как озарение

Итак, исторический шаг был свершен – европейцы узнали о какой-то неизвестной стране, явно «не Китае», и постарались осмыслить ее существование в виде уже известных географических названий. Но по сути в те времена «Большая Тартария» на карте представляла собой огромный регион, включавший почти весь Тибет и даже пустыню Гоби. Иезуиты были прекрасными и пытливыми исследователями. Поразительно, но через несколько десятилетий они все же сумели, как им казалось, точно локализовать Шамбалу. В XVII в. появляется карта, изданная в Анвере, где Шамбала занимает довольно обширное место на северо-западе Тибета. Иезуитский миссионер из Португалии Этьен Капелла, попавший во второй четверти XVII в. в область Тибета, описал в своих отчетах некую «сказочную страну» и даже поведал о том, как ламы, проникшись к нему уважением, предложили препроводить его в некую «Северную Шамбалу». Заметим, что горы Куньлунь, где предположительно могла быть Шамбала, действительно находятся к северу от местопребывания иезуита.

Итак, что же нам могут поведать о Шамбале источники? Да и какие вообще могут существовать письменные источники, касающиеся этой удивительной страны? Пытаясь достичь наукообразия и доверия, многие авторы любят использовать выражение «Источники свидетельствуют...», но, увы, упорно не желают называть их, вероятно, не слишком хорошо понимая, чем источник отличается от обычной побасенки.

Впервые упоминание о Шамбале – обители величайших мудрецов мира, способных своей энергией противостоять силам зла, – встречается в «Калачакр-тантре» («Тантра Колеса времени») – произведении, считающимся священной «тайной» книгой высшего духовного посвящения и вершиной тайн Ваджраяны. Калачакра дословно переводится как «Колесо времен». Как сказано в одном из комментариев к этой книге: «Что такое «время»? Что такое «колесо»? «Время» соотносится с состоянием бесконечной благодати, а «колесо» – с бесчисленным разнообразием пустотных форм». Осознание пустоты, а через это – и достижение высшей личной божественности, которая позволяет спасти всех людей, и стало высшей целью учения Калачакры.

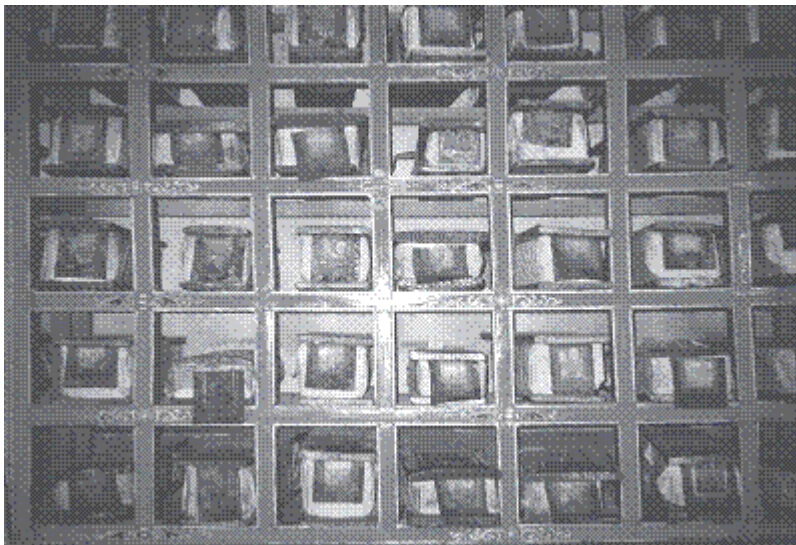
«Калачакра-тантра» стала известна в Индии приблизительно к IX–X вв., однако само учение, изложенное в ней, как считается, более тысячелетия передавалось изустно, а сам текст никому не показывался, его хранили лишь высшие посвященные. Вся история Шамбалы тесно, иногда явно, иногда незримо-эзотерически, связана с учением Калачакры, считающимся одним из самых закрытых, сложных и в то же время самых глубоких учений, позволяющих проникнуть в величайшую тайну мира – тайну мистической жизни Космоса, тайну бытия самой человеческой жизни в недрах Вселенной. Чуть позже у нас еще будет возможность поговорить об этом подробнее.

На тибетский язык «Калачакра-тантра» была переведена в середине XI века и с этого момента становится важнейшей книгой подавляющего числа школ тибетской ваджраяны.

«Калачакра-тантра» устанавливала как бы новый календарь «истинного времени», основывающийся на шестидесятилетнем цикле – в этом многие исследователи видят заимствование логики китайского календаря. За точку отсчета был взят 1027 г. – первый год первого цикла (рабджуна). Именно в этот год, как гласит тибетская традиция, махасиддха (последователь одного из йогических направлений) Чилупа

(Цилупа) принес текст «Калачакры-тантры» из загадочной страны под названием Шамбхала. Скорее всего, исходное название этой страны на санскрите (с которого и был переведен текст) звучало как Самбхала, а уже в западной традиции оно исказилось до известного нам слова Шамбала.

Так хранится тибетский канон буддийских сочинений Трипитака – Ганджур (Кангьюр) и «второканоние» (Данджур/Тангьюр), куда вошли многие сочинения о технике медитации и визуализации «земель благодати»

Таким образом, уже в этом предании Шамбала предстает перед нами как страна, где лежит исток тайной мудрости. Мудрость эта связана с учением Тантры или тантрического буддизма.

Поскольку, как мы уже поняли, само название «Шамбала», вероятно, раньше всего начинает фигурировать в «Калачакре-тантре» (а это – одновременно и учение, и трактат, повествующий о нем), спросим себя: не с тантрическим ли учением, то есть тайной доктриной тантрического буддизма, связано предание о чудесной стране? Как ни странно, обычный человек, зная понаслышке о тантризме, достаточно много мог видеть его символов – например, геометрические изображения, небольшие изящные статуэтки богини Шакти или преисполненные плотской и одновременно священной страсти изображения могучих женских богинь. Именно в тантрическом буддизме особое значение приобретает сексуальная символика как отражение мистического порождающего начала в нашей жизни – изображения мужских (лингам) и женских (йони) детородных органов. Нередко в наших музеях можно встретить и буддийские колокольчики, и тантрический символ могущества – переплетенный пучок молний «ваджра», который к тому же нередко выполняется в виде рукояти священного колокольчика.

Но что же обозначает само слово «тантра», присутствующее в названии и целого духовного учения, и знаменитого трактата «Калачакра-тантра»? «Тантра» дословно обозначает «поток», «непрерывность» и обычно используется в двух значениях. Чаще всего – как название текстов, входящих в буддийский канон. По сути, это любой текст или буддийская школа, опирающаяся на изучение текстов. Но есть и другое, более глубокое значение. Тантра или тантризм – это синонимы названия одного из основных течений буддизма – ваджраяны, или «алмазной колесницы». Его последователи утверждают, что достичь просветления можно особыми тайными тантрическими способами, например, произнесением молитв-заклинаний (мантра), специальных звуков, вводящих человека в резонанс с космосом (дхарани), взирая на

магические символы космоса – мандалы, поклоняясь и используя в своей практике особые предметы (янтра). Благодаря этому тайному учению можно обрести состояние Будды, а, следовательно, и начать спасать других людей, причем достичь спасения можно не за десятки, а то и сотни тысяч лет в результате многих перерождений, как предлагают другие школы буддизма, но в течение одной человеческой жизни. Именно тантрическое учение и лежало, согласно легенде в основе воспитания последователей Шамбалы.

«Калачакра-тантра» стала одним из самых ранних сборников ритуальных мантр (буддийских молитв, заклинаний), где встречается упоминание о Шамбале. «Край вечной радости, где даже песнопения птиц преисполнены высшей святости», сразу же привлек внимание буддистов Тибета, исповедовавших учение Ваджраяны, чуть позже – последователей школы Мадхьямики – Срединного пути», высоко ценивших мистическое учение Калачакры. Смысл такого поклонения станет нам ясен, если сказать, что высшее духовное посвящение – инициацию на степень Мастера Ваджры – можно было пройти, как гласят предания, только в самой Шамбале. Именно так считал буддизм того времени, сейчас же Далай-лама и ламы-римпоче проводят инициацию в любом месте планеты, ибо здесь важна не точка на карте, но особое внутреннее состояние полного духовного и физического очищения. Однако в средние века под влиянием зачаровывающего слова «Калачакры-тантры» сотни паломников устремились на поиски волшебной страны. Сначала искали лишь «точку на карте».

Судя по описаниям, Шамбала со своей столицей Калапой расположена где-то к северу от Индии. Но где конкретно? Появились десятки предположений. Итальянский ученый, специалист по Тибету Джузеппе Туччи, на основе сопоставления многих источников в 30-х гг. XX в. высчитал, что Шамбала – это вполне реальное «традиционное место, недалеко от реки Сита» (т. е. реки Тарим) в Западном Туркестане. Если не принимать в расчет бесконечную бульварную литературу о Шамбале, то единственной серьезной книгой, анализирующей десятки версий о чудесной стране, стал труд американца Эдвина Бернбаума «Путь к Шамбале», где было высказано предположение, что «Сита» может быть не только рекой Тарим, но и Амударьей или Сырдарьей. Примечательно то, что ни о какой «гималайской» Шамбале, на которой настаивали многие мистики, в этом научном труде речь не идет, эта версия – скорее, дань западных поклонников восточной экзотике. Значительно раньше к этому же выводу пришел и филолог Ксома де Корос, который с 1827 по 1830 гг. находился в буддийском монастыре в Тибете, где подробно познакомился со всеми тайными сведениями о Шамбале. Де Корос указал, что Шамбала расположена между 45 и 50 градусами северной широты, где-то за рекой Сырдарьей.

Путь, которого нет ни на одной карте

Но почему надо обязательно считать, что Шамбала должна каким-то образом демонстрировать нам себя? Сакральное Знание избегает всякой демонстрации, всякого внешнего проявления, ибо это вообще противоречит сущности истинного, ненаигранного мистицизма. О Шамбале (не как о стране на карте, но как о стране внутри нас) мы можем узнать лишь по косвенным проявлениям, по той животворной благой силе, которая исходит на мир. Увы, это, конечно, доступно не всем. Но всякое эзотерическое знание элитарно, предназначено для весьма узкого круга одаренных последователей.

Учение Тантры гласит, что путь к Шамбале пролегает не столько по земле, но, прежде всего, идет внутри самого человека. Достичь чудесных чертогов может лишь

тот, кто прошел несколько начальных стадий очищения и посвящения, как это предписывает учение Калачакры. Поэтому в ту страну нельзя забрести случайно, заплутавшись в горах или даже целенаправленно идя по карте.

Путь в Шамбалу безжалостно выверяет глубину души человека и, главное, чистоту его помыслов. Ведь миссия всех мудрецов Шамбалы – это альтруистическое спасение человека, достижение состояния боддиситты – состояния безвозмездного дарения своей благой энергии, служба всем живым существам. Тот, кто обладает таким состоянием, зовется бодхисатвой, он достиг высшего состояния просветления, но не ушел из мира в нирвану, дабы вечно пребывать в ней, спасая живые существа. Поэтому последователи Калачакры часто вспоминают слова, приписываемые Будде грядущего Майтрее, чей приход в мир и будет завершением миссии Шамбалы: «Совершенствование ума надо понимать как желание полного, совершенного просветления ради спасения других». Итак, единственная цель просветления, как гласит учение Калачакры, это не собственное спасение, но, прежде всего, спасение других. Несмотря на столь тонкую духовную природу, Шамбала имеет в легендах и весьма материальное описание своей географии. Обратим особое внимание на него – в дальнейшем некоторые подробности смогут пролить свет на загадку «земли мудрецов». Шамбала окружена восемью снежными горами, чье расположение напоминает соцветие лотоса. Именно на лотосе восседал Будда Гаутама, именно нежный и чистый цветок лотоса он передал своему последователю Манчжушри, уходя в нирвану, как символ передачи сокровенного Учения. При этом он не сказал ни слова, ибо истинное Знание передается вне слов. Эти горы-лотосы, окружающие Шамбалу, кажутся своеобразным знаком молчания бодхисатв, которое учит большему, нежели любые слова.

Шамбала – это страна великих посвященных, причем суть этого учения в общих чертах известна, поскольку изложена в одном из центральных священных текстов Тибета «Калачакра-тантре». Первым великим посвященным был правитель Шамбалы – Сучандра, который считается воплощением бодхисатвы Ваджра-пани – именно Ваджрапани часто изображают в центре мандалы.

Учение легендарных мудрецов Шамбалы, изложенное в «Калачакре-тантре», напрямую связывается с именем Будды Гаутамы. История рассказывает буквально следующее. Через год после того, как принц Гаутама достиг просветления и стал Буддой, на пятнадцатый день третьего месяца он появился в одеянии монаха на Горе Грифов в Южной Индии у ступы Шри Дханакатаки (вероятно, недалеко от Мадраса в области Гунтур), изложив «Сутру высшей мудрости в тысячу стихов». Но каково же было удивление его последователей, когда оказалось, что одновременно он пребывал в другом месте и в другом теле, передавая ученикам учение Праджняпарамиты-сутры – «Сутры высшей мудрости»).

Как гласят предания, именно кулика (правитель) Шамбалы Сучандра обратился тогда к Будде с просьбой посвятить его в великое учение Калачакры – «Колеса времени». Это и было высшее тайное учение, которое открывало прямой путь к великому просветлению. Будда, видя искреннее стремление Сучандры, решил посвятить его в учение Калачакры. Он явился ему в виде божества Калачакры и посвятил Сучандру в ануттара-йога-тантру («Тантру наивысшей йоги»), о сути которой мы скажем чуть позже. После этого произошла его формальная инициация как носителя учения – посвящение: Сучандра прибыл из своей резиденции на севере Кашмира в сопровождении девятиста шести правителей областей Шамбалы. Ему составили компанию также бодхисатвы, различные типы духов, асуры и дэвы.

Схема Шамбалы на стене храма Сэра в Тибете

Сучандра решил править в соответствии с учением Калачакры, сделав его официальным учением Шамбалы. Прежде всего он записал весь посвятельный текст – «Калачакра-мула-тантру» или «Калачакра-тантру» и добавил к ней 1200 своих комментариев (по другим версиям, всего получилось шесть тысяч стихов). Так учение Калачакры пришло в Шамбалу. Затем священный свиток со словами тантры был замурован внутри многоярусной пагоды-чайты. Смысл же речей Будды хранился в кругу немногих посвященных, ставших первыми последователями учения Калачакры. Последователи учения Калачакры поняли, что слова Будды – последнее истинное наставление великого Учителя, предназначенное лишь узкому кругу наиболее искренних и мужественных буддистов. Они назвали ее секретной мантрой и долгое время передавали изустно от учителя к ученику, рассматривая ее не просто как текст, но как особую методику и путь к просветлению. Но почему же Будда проповедовал сразу в нескольких местах? И на это есть ответ у его последователей. Будда Гаутама принес людям несколько видов изложения собственного Учения, которое он объяснял в зависимости от аудитории, способностей слушателей, их начального уровня. Отсюда родились десятки буддийских школ, но лишь одна из них рассчитана на самых чистых, понимающих и бескорыстных. Это – учение Калачакры.

В центре Калапы, столицы Шамбалы, по указу Сучандры был построен огромный дворец-лабиринт в виде космогонической схемы – мандалы, в котором последователи Калачакры получали многоэтапное посвящение. Восхождение от периферии к центру мандалы сопровождалось различными ритуалами посвящения, пока человек не достигал высшего трона и не становился равным Авалокитешваре.

Человек и мир пустотны, гласило учение Калачакры. Надо лишь научиться отличать истинную пустоту от иллюзий материального мира. Прежде всего следует ясно осознать ту пустоту, которая по сути и есть изначальная, ничем не замутненная чистота Космоса. Внутри этой наичистой пустоты и человек, и окружающий его мир, и вся Вселенная нераздельно слиты в абсолютное Единство, в пульсирующее тело бесконечной мудрости Будды. А это значит, что человек изначально божественен, и в процессе постижения учения Калачакры он должен осознать себя реальным Божеством, которое так и называется – божество Калачакры, т. е. самим Буддой. Так сложилась своеобразная йога Божества, а меж гор, обступивших Шамбалу, стали жить настоящие божества, вышедшие из круга смертей-рождений,

окончательно очистившиеся и просветленные, каждый из которых существовал лишь для того, чтобы выполнить миссию Будды – спасти людей.

Несмотря на то, что посвятельные формулы были записаны, само учение Калачакры оставалось тайным и передавалось лишь устно. Сам Сучандра перед смертью передал его своему сыну вместе с секретными методами медитации, визуализации божеств, мандал и общения с духами. Из поколения в поколение передавалось учение Шамбалы через посвящение в Калачакра-тантру и, как считается, сегодня это тайное учение передается через двадцать первого высшего посвященного в Калачакру.

Верховным учителем Калачакры традиционно считался правитель Шамбалы, именно он играл роль верховного жреца в ритуалах инициации. Особенно преуспел в обучении последователей восьмой правитель Шамбалы Маньчжушри, божественная сила которого была столь притягательна, что 35 млн. человек получили просветление, приобщившись к мандале Калачакры. За это он был назван куликой, что дословно означает «первопредок», «тот, кто порождает род», т. е. целое поколение святых людей. Маньчжушри и его последователь кулика Пундарика составили священные правила постижения Калачакры, в результате чего Шамбала воистину стала страной божеств. Тысячи буддистов стремились попасть сюда, так как считалось, что лишь одно вступление на эту священную землю исключает навсегда перерождение человека в «неблагоприятном» виде. Естественно, что объявилось немало проводников, бравшихся провести по запутанным тропам, составлялись даже карты и «путеводители», а буддисты молились о рождении на земле Шамбалы. Но, увы, история не всегда благоволила к стране просветленных людей. В 624 г. мусульманское завоевание так ослабило эту страну, что стали ходить слухи, что великое учение не сумело противостоять злу войны.

Неужели тайное учение оказалось навсегда утраченным? И вот в середине X в. индийский мастер Чилипа из Ориссы берется достичь Шамбалы, чтобы вернуть учение людям. Несколько лет продолжалось его путешествие. Он убедился в неточности и бесцельности всяких карт, он отказался от десятков проводников, которые лишь хотели выманить у странника деньги. Долгими часами он медитировал в горах, размышляя над тем, что слышал о Шамбале и удивительном учении Калачакры. И в конце концов Чилипа понимает, что путь в Шамбалу неотличим от пути внутри себя. Ее нельзя искать на картах, но можно лишь испытать, пережить как высшее откровение после полного очищения человека. И тогда он достиг Шамбалы. Было ли это реальным, физическим посещением Шамбалы или лишь сильнейшим душевным переживанием, мы не знаем. Но в 966 г. Чилипа вернулся в Индию, и из его рассказов, его поведения и того удивительного света, который исходил от его тела, стало ясно, что он получил одно из высших посвящений и стал одним из величайших знатоков тантры за пределами Шамбалы. К тому же он принес с собой и явное доказательство посещения «земли святых» – свитки с «Великим комментарием» кулики Пундарики, одного из правителей Шамбалы, к «Калачакре-тантре». Таким образом, учение Калачакры стало известно в Индии, однако тайна осталась. И эта тайна заключалась в обрядах пятнадцати инициаций, которые позволяют достичь высшей степени просветления. Но миссия Шамбалы, живущей по учению Калачакры, продолжается и будет длиться до прихода в мир Будды грядущего – вечно улыбающегося Будды Майтреи. Дело в том, что после того, как Будда настоящего – Будда Гаутама из рода Шакьямуни – покинул мир и ушел в нирвану, лишь истинные гуру-учителя Шамбалы и способны своей энергией напитывать мир, противясь силам зла. Они противостоят мировой энтропии, они несут благодать миру в ожидании Будды грядущего.

Но и сегодня продолжается вселенская миссия Шамбалы, и грядет реализация ее космического значения. Считается, что учение Калачакры направлено в будущее, а поэтому реализация учения Шамбалы лишь грядет, но еще не осуществилась на земле.

Как считается, в 2327 г. на трон вступит 25-й и последний кулика по имени Рудрачакрин – «Рудра с Колесом [буддийской Дхармы]». Тантристы знают грозное предзнаменование: в 98-й год его правления, т. е. в 2425 г., когда наступит ровно 3304 г. после того, как сей мир покинул Будда Шакьямуни – Будда настоящего, великая война докатится с гор Шамбалы. Именно когда концентрация зла и грязи мира достигнет предела, наступит последний критический срок спасения живых существ. И тогда силы добра и чистого разума Шамбалы вступят в последнюю решающую битву с ордами зла за все человечество. И эти орды будут повергнуты в прах. И миссия Шамбалы в эту космическую эпоху окажется реализованной. Буддизм, тогда, может быть, совсем забытый, живущий лишь сознанием немногих сильных и мужественных последователей, вновь расцветет в своем истинном виде, – и эта эпоха торжества Дхармы – буддийского учения продолжится еще на 18 столетий, когда истечет, наконец, период учения Будды Шакьямуни, придет в мир новая эпоха, которая ознаменуется явлением Будды грядущего – Будды Майтреи.

Удивительная страна! Она существует как бы в двух параллельных реальностях – мистической, данной нам как сон, забытье, уход от обыденной жизни, и в нашей повседневной действительности. Это особая «мерцающая» страна, которая то появляется, то исчезает. До нее можно идти не один месяц и не обнаружить даже ее следа. И в то же время можно попасть в эту страну в мгновение ока, лишь одним усилием воли... Пожалуй, нет, не воли – скорее чистотой сознания, своей верой. Действительно, человек спасается не волей, но верой

Шива обитает в Шамбале?

В «поисках Шамбалы» нам стоит учитывать одну тонкость. Существуют три категории людей, которые стремятся обнаружить Шамбалу – не важно где: внутри себя или в какой-то точке пространства. Прежде всего, это последователи различных «учений мудрости», во-вторых, – ученые и исследователи, в-третьих, – различного рода коммерсанты, которые готовы водить туристические экскурсии в Шамбалу и превратить это место в центр «духовных развлечений». И все они, естественно, заинтересованы как можно быстрее обнаружить эту страну, причем желательно именно как некую реальную территорию, куда можно прийти. Разумеется, есть еще категория посвященных людей, которые уже знают тайну Шамбалы и ищут ее скорее внутри себя, чем где-то снаружи.

«Горное расположение» Шамбалы сегодня заставляет создавать все новые и новые версии о том, где находится эта страна, указывая на разные горные пики. И одним из таких возможных «адресов» Шамбалы оказалась гора Кайлас. Строго говоря, Кайлас – это не гора, а целый горный хребет, но традиция обычно упоминает именно об одной горе. В преданиях и мифологии именно так и принято – протяженный горный хребет превращается в одну «великую гору», как это, например, произошло с хребтом Куньлунь.

Кайлас или Кайласа (в китайском произношении – Гандисы шань) – горный хребет в Гималаях, который лежит на Тибетском плато в юго-западной части Тибетского автономного района КНР. Это – священная вершина в буддийской и добуддийской практике, высотой около 6714 метров. Издревле она считалась обителью

индуистского бога Шивы, а на ее вершине существует небольшая площадка, на которой, по преданиям, могли находиться только боги, в том числе и различные аватары (воплощения) самого Шивы.

Здесь вообще немало вершин, которые считаются священными, например, приблизительно в 65 км от горы Кайлас располагается гора Гурла Мандхата, еще дальше к северу, уже на территории Непала – священные горы Сайпал и Апи. Но Кайлас – самая знаменитая вершина, самая священная, это – центр поклонений многих местных духовных школ.

Это – одинокая вершина, окруженная местами поклонения и монастырями. Ближайшие города – Нор и Моинкр – находятся приблизительно в 50 км на юго-восток и северо-запад соответственно. До Лхасы, столицы Тибета, чуть менее тысячи километров, до столицы Непала г. Катманду ближе – «всего лишь» 550 км. Обычно паломники идут со стороны Непала через проход Лангачжоинкан, который пролегает между двумя озерами Мапам и Ланга-ко, затем двигаются на север и через 50 км подходят к горе Кайлас. Можно достичь этой горы и со стороны Китая – сегодня здесь проложены дороги, но само путешествие занимает значительно больше времени.

На священных вершинах в Тибете нередко даже кусты украшаются разноцветными флажками как символ «цветовой» молитвы и места встречи с духами

Не только Кайлас, но и вся территория, которая прилегает к нему, окутана многочисленными преданиями, покрыта сетью небольших храмов и мест инициации. Хребет протянулся с северо-запада на юго-восток и лежит к северу от западной части почти высохшего русла реки Сатледж (по-китайски – Ланчу) и к западу от реки Мачуань, которая является одним из самых мощных водных ресурсов этого района. Мачуань несет свои воды в священную реку Брахмапутра (по-китайски – Ялуцзян-пу, по-тибетски – Цзянпо). Часть русла рек пролегает в долинах – именно здесь в

причудливой впадине располагается священное озеро Мапам (Мапам юмко), которое считается самым высоким в мире высокогорным озером, наполненным чистой родниковой водой. Оно расположено на высоте 4557 м. Рядом с ним – другое озеро, воды которого обладают, как считается, магическими целебными свойствами – Ланга-ко.

Это – поразительно красивое и спокойное место, где живет мало людей, но куда издревле уходили отшельниками индуисты и буддисты, чтобы провести в медитациях или молитвах несколько месяцев. Именно к северу от озер Мапам и Ланга-ко, которые также являются местами религиозного паломничества, приблизительно в 30 км от них и высится гора Кайлас.

Как считается, воистину покорить Кайлас может лишь человек, чистый духом, со спокойными и светлыми помыслами. Разумеется, при наличии специального альпинистского снаряжения и соответствующей подготовки технически может взойти на гору любой специалист. Однако, естественно, речь идет о покорении вершины духа внутри себя, о вбирании той энергии, которая существует на самой горе и у ее склонов. Поэтому карабкаться на Кайлас далеко не обязательно и, более того, считается не очень корректным в духовном плане восходить на Кайлас лишь ради самого факта восхождения или тем более ради рекламы. Обычно практикуется ритуальный обход горы – кора или парикрама, – который составляет в диаметре 54 км. Существуют кора внешняя и внутренняя, которые соответствуют различным степеням внутреннего очищения и различаются по траектории обхода горы. Чтобы пройти внутреннюю кору, которая дает очень сильный энергетический импульс, сначала следует пятнадцать раз пройти внешнюю кору, которая дает предварительное очищение. Разумеется, сегодня далеко не все способны совершить такое путешествие, учитывая, что даже один обход по внешнему кругу занимает три-четыре дня, причем пролегает он на разных высотах и иногда представляет собой лишь узкую тропинку. По сложившемуся канону, буддисты и все остальные люди, кто хочет получить духовное очищение, обходят гору по часовой стрелке точно так же, как и следует обходить залы в тибетских монастырях. В противоположность им последователи традиционной тибетской религии Бон-по, имеющей свой исток в раннем шаманизме, проходят кору против часовой стрелки.

Обход вокруг Кайласа – очень древний ритуал, появившийся еще в добуддийской практике и присутствовавший в индуизме. Но исток этого ритуала лежит куда глубже – он связан прежде всего с особыми ритуалами поклонения горам как особого рода связующим звеньям между небом и землей, которые существовали в раннем шаманизме. Кайлас почитаема и среди индуистов, и среди тибетских буддистов. В тибетском буддизме она ассоциируется с горой Шумеру – космическим центром и осью всей Вселенной. Особый мистический дух предает хребту Кайласа еще и то, что у его северных склонов берет свое начало священная река Инд.

Современная цивилизация всячески стремится подмять под себя духовную традицию, причем нередко делает это цинично и грубо. Сегодня к Кайласу, помимо духовных паломничеств, совершаются коммерческие «религиозные туры», масса тур-агентств предлагает «священные путешествия» на Кайлас, бесцеремонно утверждая, что это и есть Шамбала. Вряд ли имеет смысл сомневаться в священном статусе этого места, но все же к Шамбале это вряд ли имеет отношение.

Так может быть, Кайлас и есть Шамбала? Абсолютно точно – нет. Ничто не указывает, что Кайлас была хоть как-то связана с Шамбалой. Сами тибетцы очень точно различают Кайлас как священную вершину (по-тибетски она называется Гантисе) и Шамбалу – для них это абсолютно разные места, хотя и священные.

Но разве Кайлас не священная вершина, окруженная многими преданиями? Разумеется, это так, но, впрочем, и любая другая гора приобретает священные свойства в древней мифологии. К тому же Кайлас – вершина священная, но не тайная. О ней знали задолго до возникновения предания о Шамбале, а паломничества к Кайласу и обход горы практиковались за сотни лет до становления тибетского буддизма. Поэтому скрывать «дорогу в Шамбалу» в этом случае было бы бессмысленно – практически каждый практикующий индуист и тибетский буддист знал по крайней мере направление к Кайласу, а многие и сами побывали у его склонов.

К тому же в преданиях Шамбала предстает действительно как «страна мудрецов». Именно – страна. Некая территория, окруженная горами. На вершине Кайлас, как гласит традиция, селился бог Шива, но ни о каких многочисленных мудрецах, которые к тому же могут противостоять приходу недобрых варваров, разрушающих веру, речи никогда не шло. Да и сами посвященные буддисты, почитая Кайлас, никогда не ассоциировали ее с Шамбалой. С тем же успехом можно, указав на любую священную вершину мира, объявить ее «обретенной Шамбалой» – к сожалению, и мистический, и научный поиск не столь примитивны и просты. Впрочем, кажется, сегодня лишь лихие туристические агентства убеждают, что тур на Кайлас и есть «путешествие в Шамбалу». Но это, в конце концов, дело их совести. И все дальше от Шамбалы.

К «Белым водам» мудрости

Абсолютный параллелизм в достижении Шамбалы через веру прослеживается и в русских легендах о Беловодье – «стране, что запрятана за высокими горами». Поверья говорят о десятках отважных смельчаков – богатырей, да и просто отчаянных парней, отправлявшихся на поиски «волшебного града, что в Беловодье».

Беловодье искали многие люди, предания о Беловодье оказались широко распространены в средней полосе России, у старообрядцев, и это вообще превратилось в поиск не столько конкретной земли, сколько лучшей жизни на Руси. Со временем Беловодье превратилось в расхожую легенду русского фольклора. Его искали на Алтае, в Сибири и других отдаленных местах. Считалось, что надо отправиться на восток и двигаться по направлению на восход солнца, пересекая при этом степи, горы и леса.

Точный исток предания о Беловодье последить трудно. Считается, что оно пришло в Россию из Византии вместе с первыми греческими православными монахами и проповедниками в годы христианизации Руси. А скорее всего, это предание значительно более позднего характера – XIII–XIV вв. – и каким-то образом оказалось связанным с приходом монголов на Русь. Не исключено, что именно монгольские племена принесли сюда из Китая, который к тому моменту они уже покорили, и из Тибета, который вошел в состав монгольской империи Юань, рассказы о некой «стране обетованной». В России эта земля и приобрела название «страны белых вод» или «Беловодья». Не случайно предания утверждают, что Беловодье находится где-то в Азии, и чтобы достичь этой земли, надо отправиться по следам монголов куда-то то ли в Китай, то ли в Среднюю Азию.

До 1915 г. Монголия была частью Китая, а затем в результате революционных событий и борьбы за власть раскололась на внешнюю Монголию (сегодня – Монгольская Народная Республика) и внутреннюю Монголию, которая сегодня является автономным районом КНР. Обратим внимание – границы внешней

Монголии примыкают непосредственным образом к Синьцзяну – той территории, где и располагается знаменитая гора бессмертных Куньлунь. А внутренняя Монголия граничит с провинцией Циньхай, часть которой располагается на Тибетском высокогорье. Таким образом, путешествие в Беловодье куда-то в Китай или Монголию вновь приводит нас все к тому же району на границе Синьцзяна и Тибета.

Существует несколько версий о том, откуда пришло предание о Беловодье в Россию. По одной версии, оно явилось отголоском переработанных монгольских легенд, которые пришли на Русь вместе с монгольскими завоевателями. По другой, более распространенной версии, повествование о Беловодье – часть греческого монастырского фольклора, откуда оно проникло и в русские рассказы. Последней версии, в частности, придерживается Эндрю Томас в своей известной книге «Шамбала – оазис света». Сам же он ссылается на переложение легенды «о Земле белых вод» по пересказу в одном из русскоязычных журналов, изданных в Америке в 1949 г. Сам рассказ был обнаружен в 1893 году в Вышенско-Успенском монастыре под городом Шатском в Тамбовской губернии. Сразу обратим внимание, что в реальности он имеет очень позднее происхождение и не подтверждается никакими более ранними источниками. Таким образом, предание о Беловодье может быть относительно «молодой» легендой.

Классическая версия утверждает, что исток легенды о Беловодье лежит среди афонской монашеской общины в Греции, где расположено более двадцати православных монастырей. Монах Сергей из русского монастыря в X в., покинув Афон, пришел в Киев. Именно там он поведал князю Владимиру предание «о Земле белых вод» – царстве добродетелей мудрости, лежащей где-то в Азии. Как продолжает дальше повествование, князь Владимир оказался настолько очарован рассказом, что в 987 году послал целую экспедицию во главе с монахом Сергием на поиски этой земли, выделив ему немало крепких помощников, лошадей и провианта. Экспедиция была рассчитана на три года, но ни через три года, ни через тридцать лет она не вернулась, и о ней просто забыли. Однако в 1043 году в Киеве появился убеленный сединами старец, заявивший, что он и есть монах Сергей, которого много лет назад князь Владимир послал в далекую страну.

Монах Сергей, которому к тому моменту должно было перевалить за девяносто лет, поведал, что в его экспедиции было много людей и тягловых животных. Через много лет он достиг некой пустынной и засушливой местности, вероятно, Казахстана, где ему встретилось множество скелетов людей и павших животных. Многие русичи были растеряны и напуганы, они отчаялись найти чудесную страну, и многие поворачивали назад. С Сергием остались лишь два человека, но и они, заболев в конце третьего года странствий, остались в одном из селений. Сергей продолжил путешествие в одиночку. В пути он встречал много людей, которые соглашались быть его проводниками на определенных этапах дороги, при этом многие рассказывали Сергию о чудесных землях, называя их по-разному: землей белых вод и высоких гор, землей светлых душ, землей живого огня, землей живых богов и страной чудес. Но было ясно, что речь идет об одной и той же местности.

В конце концов монах Сергей вышел на берег некоего озера, чья поверхность была покрыта слоем соли. Это и было Белое озеро или Беловодье. Дорога отсюда поворачивала в горы, и проводники, боящиеся отправляться в запретные места, покинули русского монаха. Дальнейший путь Сергей решил продолжить один. Через несколько дней пути ему повстречались два незнакомца, которые заговорили с ним на непонятном языке, – но он чудесным образом понимал их! Его отвели в какое-то селение, накормили, дали отдохнуть, затем отвели в другое селение, где его также ожидал радушный прием. Так прошло некоторое время, русский монах узнал много

мудрого и доселе закрытого, общаясь с местными жителями.

Сергий утверждал, что многие люди пытались достичь этого места, но мало кому это удалось. Якобы существовал некий закон, по которому посещать чудесную страну позволялось лишь семерым людям за столетие. Шестеро из них должны возвратиться во внешний мир после того, как получают секретные знания, седьмой же оставался здесь и мог жить, не старея.

Сергий прожил здесь довольно долго, но насколько долго, он не знал. Не мог он в своем рассказе указать и точное расположение этой страны. Однажды он крепко уснул, а проснувшись, понял, что находится где-то далеко за пределами чудесной страны. Будучи таким образом перенесен на много километров ближе к своим родным местам, вскоре он вернулся в Киев.

Существуют разные версии этой истории, но все они так или иначе повторяют основную канву путешествия русского монаха к неким Белым водам, что располагаются в Азии.

В общем, большую часть этой истории стоит воспринимать как традиционную русскую сказку, которая свободно жонглирует датами и событиями. Сюжет о путешествиях русских монахов куда-то в затерянные царства вообще весьма распространен в русском фольклоре и встречается наряду с былинными подвигами русских богатырей. Рассказ действительно мог быть заимствован из Греции, а мог прийти и из дохристианского русского фольклора. Основной герой там – мудрый странник-старец – позже мог быть заменен на «монаха Сергия». Не нов и поиск «земли обетованной» для русской народной сказки. В общем, здесь все вполне традиционно.

Но есть же точные даты путешествия Сергия! Увы, и это не может являться подтверждением. Для мифологического сознания время и точные даты не очень важны, это даже не точки отсчета, а просто некие иллюстрации «правдоподобности» повествования.

Но точность подробностей здесь нам не особенно важна. Нас интересуют лишь два момента. Во-первых, указание на некоторую страну, расположенную на Востоке. К тому же озера, покрытые солью, – Белые озера, действительно можно встретить в Казахстане и в Синьцзяне, хотя их нет на Тибете. Как мы уже говорили, некоторые версии предания о Беловодье упоминают и некое озеро Лопон – аналог действительно существующего озера Лобнор (ныне – на территории КНР), хотя не очень ясно, существовало ли данное озеро в самых ранних версиях этого предания.

А вот другая подробность, очень точно повторяющая один из моментов легенды о Шамбале: в конце своего путешествия Сергий был на исходе своих сил и решил либо умереть, либо найти чудесную страну. Таким образом, он находился в крайней точке напряжения собственных физических и духовных сил – он перестал бояться смерти, и его единственным устремлением стало достижение таинственных чертогов. И именно в этом пограничном состоянии люди внезапно и оказываются в Шамбале и, как увидим позже, и в других чертогах мудрецов.

Но многое говорит как раз против того, что легенда о Беловодье связана с азиатскими преданиями о стране мудрецов. Прежде всего, нигде не описывается не только географическое положение Беловодья, но даже того, как оно устроено внутри: какие стены окружают его, как прорыты каналы и есть ли улицы. Какие люди населяют его, как они выглядят. Бессмертные ли это мудрецы или какие-то обычные

жители? А ведь все эти подробности мы знаем о других «Чертогах мудрецов»! И если Сергей скрывал дорогу к таинственному царству, считая это тайной, то вряд ли имело смысл скрывать то, как, например, выглядели эти люди.

При этом вполне возможно, что некие монахи действительно совершали путешествия на Восток и теоретически могли заходить в своих странствиях очень далеко. Встречаясь с азиатскими и тюркоязычными народами, где все было необычно, где все было по-другому, где еще господствовали патриархальные обычаи, русским монахам наверняка могло показаться, что перед ними – некие мудрецы. К тому же даже поверхностное описание селений, сделанное Сергием, очень напоминает традиционный быт народов нижней Волги.

Есть и другая сложность – в X в. жители Руси практически ничего не знали об Азии, не представляли, что где-то существует Китай (впрочем, даже слова такого еще не появилось) или Тибет. К тому же упоминание о Беловодье именно в Азии или на Востоке вообще могло прийти значительно позже того, как возник основной корпус легенды, – это более позднее привнесение. Первоначально же Беловодье было «помещено» где-то очень далеко, «за горами, за лесами», что также весьма традиционно для русской народной сказки. Справедливости ради заметим, что к тому времени китайские товары «путешествовали» уже очень далеко за пределы китайской империи, благодаря Великому шелковому пути, но обслуживали его отнюдь не китайцы, а другие народы, в том числе цидань (кидани) и другие «варварские» по отношению к Китаю племена. Но Сергей ничего не упоминал о своих встречах с караванными торговцами – значит, он шел мимо караванных путей, которыми была полна Центральная Азия, в том числе и Казахстан, в ту эпоху.

А вот и другой примечательный момент в предании о странствиях «монаха Сергия»: вся эта история практически «скопирована» с рассказа о путешествии индийского мастера-йогина Чилипы из Ориссы, который также отправился в Шамбалу. Случилось это, равно как и в русском предании о Беловодье, в X в., причем Чилипа также достиг Шамбалы внезапно, находясь на исходе своих сил. Провел он в той стране несколько лет и также мистическим образом сумел вернуться домой.

Illustration, Tome 6
These were magicians of India (not by the
ordinary name, St. King Joseph). They having
been summoned by Solomon, they said among the
people of the East, and were the source of the
Indian legends. Having remained thirty years,
they did not return to their native land, but
with a host of monks, they in Christ and God, with
the teacher Solomon, that our souls be saved.

Преп. Иоасаф, царевич индийский, канонизирован Церковью

Мог ли этот индийский рассказ проникнуть на Русь? Это вполне возможно. Стоит хотя бы вспомнить, что предания о Будде Гаутаме оказались широко распространены на Руси. Но выступал Будда, естественно, не в своем «индийско-восточном» облике, а превратился в одного из русских святых и даже был канонизирован в этом виде.

Сама эта история подробно описана в «Повести о Варлааме и Иоасафе», где похождения царевича Иоасафа – сына «индийского царя» – во многом повторяют истории из жизни Будды. И о нем также рассказывали, что путешествовал он в дальние страны, совершил много чудес и подвигов, отличался мудростью и терпением. Таким образом произошла «замена» индийского Будды на русского святого. Будда проделал долгий путь из индийских преданий в русский эпос. Русский вариант «Повести о Варлааме и Иоасафе» носит довольно поздний характер – он появился лишь в XII веке. А вот первый известный вариант был написан на арабском в VII веке. Уже в VIII веке «Повесть» переводится на грузинский и пехлевийский языки. Русский же перевод, как предполагается, был сделан афонскими старцами, приехавшими в Киев в начале XII века. Иоасаф был канонизирован и даже включен в Московский православный месяцеслов, день памяти царевича Иоасафа отмечается 2 декабря (19 ноября по старому стилю).

На Руси вообще долгое время существовало поверье, что где-то далеко, в частности, в Индии существует великое православное царство. Например, в XIII веке было записано «Сказание об Индийском царстве», где рассказывается, что некий индийский царь Иоанн был не только мудрым правителем, но «поборником православной веры Христовой» и даже «попом». Таким образом, предание о «монахе Сергии» вполне могло быть «обрусевшим» рассказом из индийской традиции.

Примечательно, что предания утверждают, что перед походом в священную землю надо было несколько дней поститься, порою вообще не общаться с людьми, не иметь отношений с женщинами, дабы дух и сознание оказались полностью очищенными. Нельзя было даже рассказывать о своем намерении отправиться в Беловодье – это навсегда заказывало путь страннику в чудесную землю. Кстати, это весьма характерная черта многих древних ритуалов, когда считалось, что рассказом о своих намерениях человек лишает себя силы и дает время злым духам, «бесам» подготовиться.

Но когда же можно было отправляться в путь? На этот счет существовал четкий совет – как только после многих дней молитв и ритуалов священный град возникнет перед твоим мысленным взором, можно смело собираться в дорогу. Это значит, что духи согласны принять путника и не будут заставлять его плутать по «ведьминим дорожкам» многие годы.

Итак, как видим, и здесь сохраняется то же требование – абсолютное очищение сознания от всех отвлекающих и недобрых мыслей. Кстати, русские легенды говорили, что Беловодья может достичь лишь тот, кто в течение долгого времени не сквернословил и ни с кем не ругался, проявлял неизменную доброжелательность ко всем людям.

Обратим внимание и на другое: и тибетские, и русские, и китайские легенды подчеркивают весьма характерную черту – священную землю надо сначала увидеть, «визуализировать», «прозреть» – и лишь затем ее можно воистину достичь. Это – общий компонент для всех легенд, связанных с «утраченным раем», например, даже с легендами об Атлантиде, и на него следует обратить внимание, так как чуть позже нам еще пригодится эта подробность.

Вообще мотив странствий далеко не нов не только для русского фольклора, но и для традиционных преданий вообще. Скорее всего, он связан с древнейшими культурами шаманов и медиумов. Те также «отправлялись далеко», помогая душам умерших совершить их последнее путешествие. Эти же шаманы, используя различные психотропные средства и напитки (например, на Руси – напитки из

мухоморов), входили в транс, во время которого и совершали магическое путешествие. И совершалось оно именно единомоментно, когда под воздействием принятых средств, а также ритмичного танца под звуки барабанов и гонгов (что также возводит сознание в состояние отрешенности от внешнего мира), шаман внезапно оказывался в «другом мире». Там было Знание, там было светло и хорошо. Там были Беловодье, Шамбала, Куньлунь.

Итак, мы имеем дело с каким-то загадочным и постоянно повторяющимся сюжетом – историей о некоей стране, которая населена мудрыми и могущественными людьми и которую можно достичь только в определенном состоянии сознания. Эта мифологема стара, как мир, а точнее – как сознание человека. Разделение мира на священную Шамбалу и «все остальное» – это разделение нашего космоса (всегда «живого» Космоса в мистическом понимании) на «мир дольний» и «мир горний», на мир обычных людей и мир мудрецов и богов.

Блуждающее озеро

Примечательно, что большинство легенд о «стране обетованной» достаточно точно локализируют ее, правда, делают это своим метафорическим языком. Посмотрим, например, где располагалось знаменитое русское Беловодье – аналог Шамбалы. Фольклорные версии гласили, что рядом с ним лежит огромное озеро Лопон или Лобон. Кажется, озера с таким названием на Земле не существует, а вот с похожим есть – это озеро Лобнор (в другом произношении, более близком к местному наречию – Лоп-нор), расположенное неподалеку от отрогов уже известного нам горного хребта Куньлунь в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в восточной части пустыни Такламакан. Именно в районе озера Лобнор теряется русло знаменитой реки Тарим, которая, по ряду легенд, омывала великую Шамбалу!

Карта, составленная Свеном Хедином в 1899 г. во время его путешествия по реке Тарим

Что же такое «Лобнор»? Хотя зачастую это слово связывается у нас в сознании с понятием «озеро», но в действительности речь идет не столько об озере, сколько о системе мелких озер, а также засоленных террасных участков, образовавшихся после того, как иссохли многие водоемы. По сути, это целый комплекс территорий,

чьим логическим центром является озеро Лобнор. Само название озера происходит от монгольского «нур», что дословно и обозначает «озеро». Лобнор когда-то действительно представляло собой соляное озеро, сегодня же от него осталось только высохшее ложе, сплошь покрытое соляными отложениями. Еще в 50-х гг. нашего века площадь озера была около 2 тыс. кв. км., но в середине 60-х гг. из-за проведенных здесь ирригационных работ оно исчезло. И это тоже весьма важная для нас подробность: в русской легенде о Беловодье рассказывается о русском монахе-страннике, дошедшем до соляного озера, от которого и начиналась дорога в чудесную страну «Белых вод». Вообще сразу заметим, что легенда о Беловодье очень точно указывает именно на это место в пустыне Такламакан неподалеку от озера Лобнор.

Сегодня это место может вызывать романтическую ностальгию лишь у любителя пустынь: редкая, пожухлая растительность, белесовато-желтый пейзаж, порою мучительная жара, – вот что встречает путника в районе Лобнор. Впрочем, сегодня здесь путника вряд ли встретишь – в этой полупустыне расположен знаменитый ядерный полигон КНР, на котором Китай в октябре 1964 г. испытал свою первую атомную бомбу, а через два года – и водородную. Место для ядерного полигона было выбрано не случайно – полупустынный, окруженный горами край явился идеальным местом как для секретных испытаний, так и для физических замеров, что необходимо при ядерных взрывах.

Как видим, многие обстоятельства не позволяли полноценно исследовать район Лобнора. В начале XX столетия здесь побывал английский путешественник сэр Артур Стайн, а в самом начале 40-х сюда заехал исследователь Свен Хедин, оставив после себя замечательную книгу под характерным названием «Блуждающее озеро» (1946). Да-да, многие озера в этих местах внезапно исчезали и даже таинственным образом перемещались с места на место! Не похоже ли это на описание путешественников, отправившихся в Шамбалу и рассказывающих, что стоило им ненадолго остановиться или заснуть, как ландшафт таинственным образом менялся? Правда, С. Хедин объяснил этот феномен тем, что грунтовые воды могут внезапно уходить в глубь земли, осушая тем самым дно и оставляя после себя белесые пятна соли.

Выдающийся исследователь Азии Свен Хедин (1865–1955) одним из первых обследовал окрестности озера Лобнор

Кстати, именно эти соляные «озера без воды» достаточно ясно объясняют, откуда могло взяться такое название, как Беловодье – «белые воды» у русских или санскритский «Белый остров» – синоним Шамбалы. Как видим, никаких тщательных исследований в этом стратегическом районе сегодня вести невозможно. Но кто знает, может быть, где-то здесь мы найдем остатки древней страны? Ведь не случайно китайские археологи регулярно помещают отчеты об удивительных первобытных находках, обнаруженных в этом районе, – остатках каких-то поселений, утвари, храмов.

Можно встретить описание и других районов возможной локализации Шамбалы. И все же, несмотря на кропотливые исследования ученых, взоры поклонников чудесной страны больше всего привлекали загадочные и малоисследованные Гималаи. В какой-то мере величайшие горные пики привлекли искателей своей труднодоступностью и какой-то влекущей тайной, которую, кажется, таят горы в своем молчании. Хотя тантрические источники и не говорят о «гималайской» Шамбале, тем не менее этой версии, в частности, придерживалась Е. П. Блаватская, которая считала, что именно здесь расположен центр, откуда пошла в мир единая «Тайная доктрина». Вслед за ней немало поклонников Шамбалы сочли, что где-то в Гималаях, укрытые горными пиками и непроходимыми снегами, живут великие учителя, которые своей удивительной чистотой духа и могучей энергетикой поддерживают баланс сил добра и зла в мире.

Сколько горячих голов устремлялось, следуя указаниям великих западных мистиков, то «в сердце Гималаев», то на равнины Центральной Азии, сколько энтузиастов пыталось разгадать скрытый смысл картин Н. Рериха и через это прийти к Шамбале! Но, к сожалению, величественный мираж Шамбалы так и оставался миражом. Смущало и другое – не было найдено ни малейшего вещественного доказательства того, что археологи называют артефактами, свидетельствующего о существовании доселе неизвестной нам страны мудрецов. Неужели все это – лишь буйство фантазии?

Чему учили в Шамбале?

Интересно, способны ли мы узнать, как происходило учение в Шамбале, как могли обрести ее жители столь могучую мудрость, что становились способны согреть своим духом весь мир? Казалось бы, весьма нелепый вопрос; прежде всего, мы даже не выяснили, а существует ли Шамбала на самом деле. К тому же знание Шамбалы – тайное, и, как гласит традиция, обычным людям знать его не дано. И тем не менее мы можем хотя бы в общих чертах узнать его содержание. На чем сходятся все предания о Шамбале, это то, что в ее основе лежала «Калачакра-тантра», а точнее – учение о божественности Калачакры. Это учение является важнейшей составной частью Ваджраяны – «Алмазной колесницы», частью которой является тантризм (по другой терминологии, тантризм и есть Ваджраяна). Более того, высшие посвящения по системе Калачакры, как уже говорилось, неоднократно проводил сам Далай-лама. Поэтому, следуя древнему тексту Калачакры, мы можем аргументированно предположить, как происходило постижение ступеней высшей мудрости в Шамбале.

Прежде всего вспомним, во что, по преданию, Будда посвятил правителя Шамбалы Сучандру. Сучандра получил тайное учение анутара-йога-тантры («Тантры наивысшей йоги»). Здесь надо пояснить суть этой йоги. Учение Калачакры утверждает, что существуют несколько типов йоги или несколько уровней, которые применимы к людям разных способностей, а поэтому особую роль играют личные качества посвящаемого. Обычно говорят о четырех видах тантры, однако в разных школах есть и разночтения по этому вопросу. Но Будда, как гласит традиция, был

милосерден ко всем – способным и неспособным, искренним и заблуждающимся. Поэтому он оставил разные методы – разные тантры. Следы этих учений сохранились в посвячительных текстах – тантрах (здесь «тантра» – и текст, и само учение, что изложено в этом тексте). Сам Будда, представ в виде наставляющего учителя-бхагавана, изложил их ученикам разного уровня совершенства. Например, простейший (хотя далеко не самый простой) метод – крия-йога-тантра – заключается в соблюдении ритуалов и внутреннем очищении. За ним следует чарья-тантра (тантра [истинного] действия) и йога-тантра (йогическая тантра) Анутара-йога-тантра – это высший этап, который позволяет в кратчайшие сроки достичь просветления. Анутара-йога-тантра представляет собой тайное посвящение, на котором присутствует одно из божеств, чаще всего – его женская ипостась, которая является воплощением высшей мудрости (праджни). Человек обретает великое мастерство постигать истинный смысл пустоты (шуньята), созерцает ее и через это понимает иллюзорность всех материальных вещей в мире.

Для каждого типа тантр существуют соответствующие методы, развивающиеся от простого к сложному. Например, крия-тантра базируется на различных внешних формах, например, ритуалах и мистических церемониалах. В чарья-тантре наряду с мистическими ритуалами уже заметный упор делается на духовную и медитативную практику, а в йога-тантре он уже начинает преобладать. Последователи анутара-йога-тантры уже целиком могут отказаться от внешних действий (например, молитвы, чтения мантр, ритуалов, чтения текстов) и посвящают себя медитации и визуализации духовных сущностей, мандал.

Чем выше метод, тем быстрее можно достигнуть состояния просветления. Так, практикующий крия-тантру может достичь состояния Будды через семь перерождений в облике, посвященный анутара-йога-тантру – в момент физической смерти, а в ряде случаев – и при жизни.

Анутара-йога-тантра подразделяется на две части: материнскую и отцовскую. Материнская часть соотносится с постижением высшей сакральной мудрости – праджни. А отцовская – с постижением методов (упая) того, как достичь этого. Иногда это трактуется таким образом: женщины изначально наделены высшей мудростью, но не всегда способны реализовать ее. Мужчины же должны прибегать к особым методам – упая, чтобы вобрать эту мудрость, а поэтому союз женского и мужского начала крайне важен – как духовный, так и сексуально-плотский. Праджня без упая и, наоборот, методы без мудрости не могут привести к просветлению.

Сучандра был посвящен именно в высший материнский раздел анутара-йога-тантры (считается, что о методах он уже знал).

Система Калачакры предусматривает сложнейшую цепь поэтапных инициаций, что символизирует постепенное воплощение себя в виде истинного божества, способного противостоять силам вселенского зла. Цепь инициаций начинается еще в раннем детстве, зачастую в пять-шесть лет, и длится до глубокой старости. Не всем дано пройти этот фантастически сложный путь до конца, да и психика не у каждого человека способна выдержать это. Всего существует пятнадцать инициаций: семь начальных, символизирующих становление зрелого мудреца, пять высших и три великих высших инициации.

Начальный этап инициации – это цепь «детских» посвящений, в результате которых сначала очищается тело, а затем и сознание, в результате чего человек как бы уподобляется ребенку и возрождается вновь в своем истинном, очищенном виде. Среди высших инициаций есть и секретные, смысл и формы которых известны

только истинным служителям Калачакры. К высшим принадлежит, в частности, инициация мудрости, благодаря которой можно отличать истинную мудрость мира от всяких наносов, словесных интерпретаций и имитаций. Последняя, пятнадцатая инициация – «окончательная инициация в Мир», после которой последователь начинает воистину контактировать с потоками космоса, а его мудрость, его сознание становятся вечными и неугасимыми. Он приобщается к клану настоящих махатм. Заключает эту цепь окончательное посвящение, после чего мудрец именуется господином Ваджры. Ваджра считается основным буддийским знаком и может изображаться как сноп молний, алмаз, громовой топор грозных божеств. Позже Ваджра стала обозначаться исключительно в виде пучка молний, перехваченных посередине. Редкое изображение буддийских святых обойдется без знака Ваджры, поэтому звание господина или мастера Ваджры означает не что иное, как постижение всех тайн буддийского учения и превращения самого в божество.

Пройдем вместе с последователями Калачакры весь этап посвящений, который ведет к становлению подлинного махатмы. Современное обучение по системе Калачакры точным образом воспроизводит тот путь, который еще тысячелетие назад сложился, как считает традиция, в Шамбале. А это значит, что мы проходим путь Шамбалы. До инициации следует двенадцать ступеней подготовительного этапа, который так и называется – воспитание. Прежде всего, следует научиться мотивировать свои поступки максимально альтруистическими соображениями, решительно отказавшись что-либо делать лишь для себя. Тайное писание Шамбалы, трактат «37 практик», так говорит об этом состоянии искренней открытости и преданности миру: «Вот практика бодхисатвы – ради освобождения себя и других от океана циклических перерождений, внимать, размышлять и медитировать день и ночь без усталости».

Дабы приобщиться к тайному знанию, надо выполнить еще несколько условий: родиться в семье ламы – тантрического наставника (засчитывается и «духовное рождение», при котором один из высших лам принимает неофита в свою «семью»), постепенно приобщиться к мантре, принять обеты служения бодхисатвы и Мантры, принять посвящение, узнать тайную сущность мандалы. Существует еще важное требование – надо научиться терпеть и осознать, что единственная цель всего этого многосложного пути – исключительно служение людям, которые, вероятно, никогда и не узнают о твоём существовании. «Калачакра-тантра» так говорит об этом: «Вот практика бодхисатвы – удались в уединение, дабы, устранив негативные проявления, в тебе укрепился дух. Коли в тебе не будет отвлекающих мыслей, то увеличится истина. Через чистоту ума и приобщись к тайному учению и расти».

Наконец, благодаря долгой подготовке последователь становится сознательным адептом буддийской доктрины и особенно – доктрины тантры, что считается одиннадцатой предварительной ступенью. На окончательной – двенадцатой ступени предварительного обучения человек учится слушать советы других посвященных о том, как следует анализировать образы, которые возникают в сознании в моменты медитации. Ведь эти образы есть не что иное, как проявление божественных сил в человеке, и нужно понять эти тайные знаки, дабы не сбиться с правильного пути. Итак, после всей предварительной подготовки, укрепив свой дух и терпение, человек готов к постижению этапов высшей мудрости – к цепи инициаций. Детские инициации предназначены прежде всего для очищения ума от загрязняющих мыслей и ошибочных концепций. Последователь должен воспитать в себе четкое сознание себя как воистину божественного существа. А это значит, например, понимание того, что твое тело состоит отнюдь не из костей и плоти, но намного превосходит их, тело – это не просто телесно-человеческое, но и божественно-духовное, открытое внутри тебя. «Я» – тоже далеко не тот обыденный человек, которого мы видим в зеркале, и

даже не его мысли и чувства. «Я» – это то, что стоит за всем этим, что лежит в основе вообще всякого существования, это – самобожественность. Когда последователь постепенно осознает все эти концептуальные тонкости, ему уже не сложно понять, что все видимое и даже ощущаемое – священо, божественно, не отлично от самого Божества. Это и называется «постоянно пребывающая мандала».

Тибетская мандала (1800 г.) представляет собой своеобразную карту как особого храма, так и, возможно, Шамбалы. Хорошо видны ворота по четырем сторонам света, а сама постройка поднимается уступами вверх

Итак, мы подошли к ключевому понятию всего шамбалистского учения – мандале. Что же такое мандала? Мы привыкли понимать мандалу как картинку, буддийский знак, состоящий из сложных концентрических окружностей и вписанных в них квадратов, обычно ориентированных по сторонам света. Действительно, мандала – это изображение. Но само по себе это изображение – лишь выражение некоей внутренней картинки в нас, таинственной космологической схемы божества. Термин «мандала» имеет множество значений, которые зависят прежде всего от контекста, в котором встречается это слово. «Мандала» может означать «круг» (например), «мандала солнца», или «место священного рождения», или «члены человеческого тела». Даже капля воды с благовониями, используемая в буддийских ритуалах, может называться мандалой. Но для последователей Калачакры мандала – не изображение, не простой круг, а место священного пребывания божеств. Таким образом, мандала – это огромное сооружение, наподобие лабиринта, построенное в соответствии со строгими правилами обычно в виде концентрических кругов и квадратов, по спирали сходящихся к середине. Более того, само божество может также называться мандалой, и, таким образом, место его пребывания и оно само объединяются под единым названием. Более того, если человек после долгой мистической практики перевоплощается в божество, то сам становится мандалой. Сегодня сооружения мандалы можно встретить в китайском Тибете, и считается, что они в точности имитируют мандалу Шамбалы.

Для последователя Шамбалы изображение мандалы может восприниматься и как обычная карта-схема, хотя то, что изображено на схеме, достаточно необычно. Это план чертогов (или дворца) божества Кала-чакры, собратьев по учению и самого посвященного внутри Калачакры. Человек оказывается вписан во вселенскую схему, от него во все стороны идут лучи энергии, обогревающие мир. Он вдруг оказывается неотличимым от самой энергетической субстанции мира. Вот где таится удивительная энергетическая мощь воздействия мудрецов Шамбалы. Итак, на ранних этапах последователь достигает чистоты ума и чистоты тела.

На этом «детский» этап инициации заканчивается и подходит к основному посвящению, включающему два этапа – высший и великий высший. В свою очередь, они подразделяются на много ступеней. В чем же суть этих двух этапов?

Медитирующий достигает явного осмысления божественности самого себя. Человек становится неотличим от божественной ткани мира. Человек становится Богом. Это – так называемый этап божественной йоги, который базируется на двух требованиях: ясном проявлении своего божественного тела и чувстве гордости от этой самобожественности. Естественно, что в данном случае чувство гордости отлично от обычной человеческой гордыни и заносчивости. Далай-лама так объясняет смысл этой гордости в своей книге «Тантра в Тибете»: «Сначала человек медитирует на пустоте, а затем по мере того, как разум постепенно захватывается пустотой, медитирующий начинает верить, что использует этот разум как источник появления [всех явлений мира и самой мудрости Вселенной]. В это время чувство лишь одного «Я» полностью становится проявлением священной гордости. По мере того, как человек воспитывает эту гордость, он разрушает концепцию своего извечного существования, которая является корнем циклического существования (т. е. перерождений в новом облике, в то время как цель буддизма – выйти из этого круга. – А. М.)». Но давайте представим, насколько сложно осознать себя божеством. Причем сделать это так, чтобы это осознание не было продуктом тяжелейшего психического расстройства и в результате чего не родился бы очередной лжепророк. Но чтобы это осознание стало истинным пробуждением божественности внутри себя, которая заложена в нас изначально, действительно требуется знание определенной «тайной» техники медитации и самовоспитания. Неимоверно сложная задача, требующая немалого мужества и честности перед собой. И еще – особой осторожности перед жизнью, какой-то тактичности в момент вступления в чертоги управления миропорядком. Вслушаемся, сколь требовательно и сурово звучит один из стихов «Калачакры-тантры», который, возможно, был знаком и жителям Шамбалы: «Вот практика бодхисатвы – отказаться от этой жизни. Расстаться с близкими друзьями, с которыми долгое время был вместе. Здоровье и достижения не останутся позади. И постоянный двор твоего тела окажется покинут постояльцем-сознанием». Чтобы облегчить задачу осознания себя божеством, обучение разделено на несколько этапов. Прежде всего, следует не просто представить самого себя как божество, но расчленив свой организм на некий психофизиологический континуум, состоящий, скажем, из ног, рук, мыслей, планов, воспоминаний, то есть всего того, что образует гармоничную и духовно целостную личность. А затем каждой части следует приписать божественный характер. По тибетским медицинским представлениям, человек состоит из пяти компонентов: земли (твердая материя, в частности, кости), вод (флюиды, кровь, моча), огня (жара), ветра (внутренние обменные процессы) и пространства (пустые места). Человек в процессе медитации представляет, что пять органов чувств – нос, уши, глаза, язык, тело, а также все, что они воспринимают в мире, т. е. звуки, запахи, цвета, также божественно. Каждый этап инициации очищает определенную область либо нашего организма, либо нашего сознания, либо всей жизни. Божественность, ощущение света святости должно наполнять все то, к чему прикасается мысль или тело последователя Калачакры.

Теперь скажем несколько слов об основных ступенях двух последних этапов инициации. Первый, самый ранний, водный этап инициации, очищаются пять составляющих, т. е. земля, вода, огонь, ветер и пространство. Следующий этап – «инициация короны» – очищает пять состояний – формы, чувства, умение тонко различать, составляющие факторы и сознание. Ступень шелковой ленты очищает девять ветров, то есть девять компонентов внешнего мира. На ступени Ваджры (буддийского знака в виде пучка молний) и колокольчика очищает левый и правый каналы. На ступени поведения очищаются шесть органов чувств – глаза, нос, уши, язык, тело и возможность духовных ощущений, а также соотносящиеся с ними объекты. На ступени имени очищаются шесть функций – рот, руки, ноги, анус, мочеиспускание и детородная функция и то, что соотносится с ними. «Разрешающая ступень инициации» позволяет очистить сам дух человека в моменты его радений, после чего он получает право сам наставлять, хотя перед ним еще лежит долгий путь высших ступеней инициации.

Четыре группы феноменов – тело, речь, мозг и духовное радение – устанавливают связь между внутренним и внешним миром и соотносятся с четырьмя лицами божества Калачакры, которое является одним из воплощений Будды Гаутамы. Лица эти различаются по цвету – белое, красное, черное (или темно-синее) и желтое. Таким образом, последователь проходит две первые ступени инициации, соотносящиеся с физическим телом, от белого лица, следующие две, касающиеся речи (шелковой ленты, Ваджры и колокольчика) – от красного лица, следующие две, связанные с мозгом (поведения и имени) – от черного лица, и «конечное разрешение», т. е. высшую и окончательную реализацию – от желтого лица. Так он знакомится со всеми сторонами божественности Калачакры. Но это – лишь внешняя, видовая сторона, а вот саму сущность Калачакры можно постичь, лишь войдя внутрь мандалы (в «тело Калачакры»), поняв ее смысл изнутри. Это – самое сложное путешествие, которое предпринимает посвящаемый в своей жизни, хотя ему и не приходится преодолевать на своем пути ни гор, ни безводных пустынь. Путешествие в лабиринт-мандалу – это, прежде всего, путешествие внутрь самого божества Калачакры, и оно не может быть безопасным.

Войти внутрь мандалы

Но может ли существовать в действительности подобный посвятельный храм, выстроенный в виде мандалы? Может быть, это всего лишь предание или визуализация в сознании того, чего в материальном мире просто не существует?

Оказывается, подобные храмы не только когда-то существовали в Тибете, но некоторые из них сохранились и до сих пор. Самый известный из них – монастырь Самье. Он был построен по указу правителя Три-сонга Децена более чем между 765 и 780 годами назад в виде гигантской мандалы.

Постройка такого храма имела и символическое значение. Дело в том, что долгое время на Тибете существовало противостояние между последователями исконной тибетской религии Бон-по, тяготевшей к архаическим видам шаманизма, и новопришедшим буддизмом. И хотя правители Тибета официально поддерживали буддизм, влияние бонпоского жречества было столь сильно, что одолеть его никак не удалось. Более того, считалось, что духи, что защищают Бон-по, настолько могущественны, что ни один буддийский монах не в состоянии одолеть их вредоносных чар, а поэтому буддизм очень медленно распространялся в ту пору в Тибете.

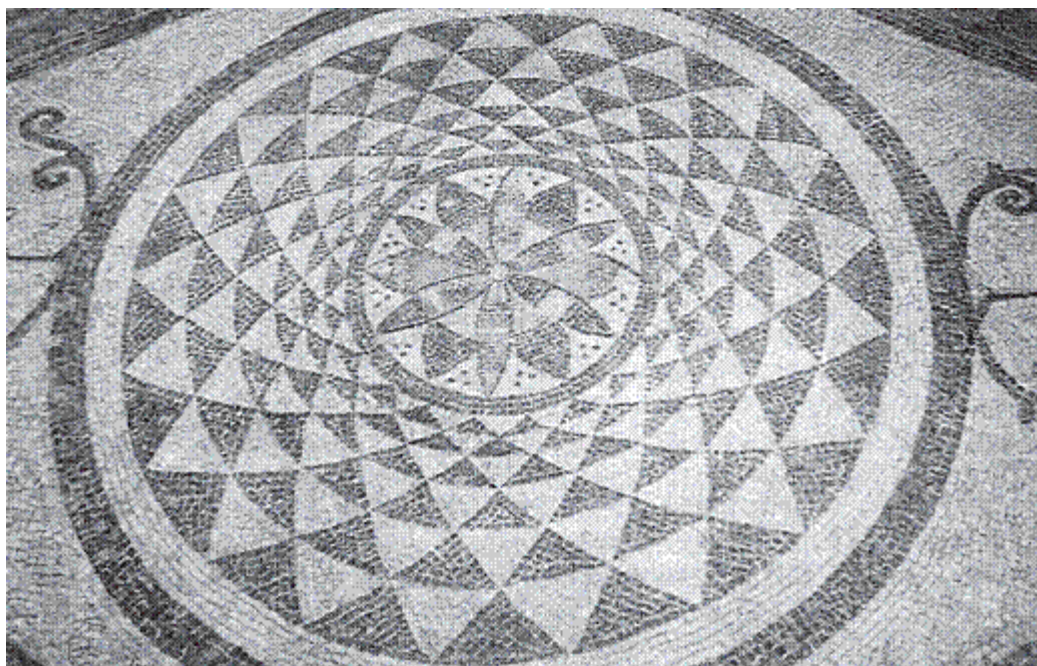
Трисонг Децен задумал построить храм, символизирующий истинное величие буддизма, но здесь столкнулся с трудностями, которые носили поистине мистический характер, – внезапно возникали землетрясения, наводнения, налетали ветры. Правитель понял, что местные духи, которым поклонялись последователи Бон-по, мешают строительству. Трисонг Децен обратился за помощью к своему индийскому наставнику Пандите Шанта-ракшите. Но Шантаракшита честно признался, что его сил недостаточно, чтобы одолеть местных духов, и посоветовал пригласить великого мастера Падмасамбхаву из Удияны – древнего государства, располагавшегося на территории современной долины Сват в Пакистане.

Падмасамбхава, называемый тибетцами «Гуру Ринпоче» или «Драгоценный Учитель», прославился как великий йогин и мастер Тантры. Он сумел своим мастерством усмирить духов и даже поставил их себе на службу. После этого удалось возвести монастырь Самье в виде огромной мандалы. И сегодня великая мандала монастыря Самье символизирует собой закрепление позиций буддизма в Тибете. Правитель же Трисонг Децен, что приказал возвести такой монастырь, почитается тибетцами как воплощение бодхисатвы Маньчжури.

За основу архитектуры монастыря был взят монастырский комплекс Одантапури, что располагался в Индии в провинции Бихар. Он также представлял собой мандалу, символизирующую строение Вселенной.

Каждый элемент монастыря Самье, равно как и других храмов, подобных ему, имеет символический смысл: посвященный человек может буквально «прочитать» структуру такого монастыря и прогуляться внутри мандалы. Посредине располагается центральный храм – это символ горы Сумеру. Вокруг находятся меньшие храмы, расположившиеся в виде двух концентрических окружностей, которые символизируют океаны и континенты, окружающие великую гору. В первоначальном виде (а Самье был серьезно разрушен в 60-е гг. XX в.) внутри Самье располагалось 108 зданий – по числу великих учеников Будды, а внешняя сторона была представлена 1008 ступами.

В самом центре Самье поставлен огромный столб, представляющий собой центр Вселенной и ту «мировую ось», которая соединяет небо и землю, а также служит мистическим путем перемещения из земного мира в мир духов.

Мозаика пола рыцарского храма на о. Родос точным образом воспроизводит узор тибетской мандалы

Монастырь Самье воспроизводит мандалу в буквальном ее виде. Помимо «мандалического центра», в Самье есть и четыре «входа в мандалу», ориентированные по сторонам света. Они выполнены в виде чорتنенов – многоступенчатых ступ обычно белого цвета. Однако в Самье чортенены не традиционно белые, а разноцветные, что также соответствует цветам мандалы: красный, чёрный, зелёный и белый. Даже сам отдельно взятый чортен имеет несколько символических планов. Традиционно чортен в общем плане символизирует буддийское учение и просветление. Основание чортена обычно представляет собой мощный куб – символ земли, а круглый или яйцеобразный купол сверху – символ Неба и учение Будды. Несколько уровней чортена есть знак разных уровней существования живых существ или разных этажей мира. Венчает чортен остроконечное навершие, которое и есть центр мира, его мировая ось, а также символ вознесения Будды. Примечательно, что такая «центрально-ориентированная» структура есть как в отдельно взятом чортене, так и во всей конструкции мандалы, частью которой и является чортен. Все здесь, как видим, подчинено единой логике.

За чортенами – входами в монастырь-мандалу – идет внутреннее кольцо, состоящее из 12 ступ. Из них четыре основных ступы есть символ четырех сторон света или четырех континентов, а восемь второстепенных ступ – промежуточные стороны света (например, юго-запад, северо-восток и т. д.), четыре из которых являются основными, а восемь – второстепенными.

Проходя от одного из внешних чортененов-врат и следуя к центру монастыря, человек таким образом как бы повторяет этапы великого посвящения, описанные, в частности, в «Калачакра-тантре», и каждый раз может пережить очистительное воздействие такого посвящения. Помимо Самье, в XI–XIV вв. в период расцвета буддизма в Тибете было построено немало монастырей-мандал, однако далеко не всегда удавалось строго выдерживать мандалическую структуру. Но для нас здесь важно понять, что монастыри-мандалы действительно существовали и воспроизводили структуру, описанную в предании о Шамбале.

По ступеням посвящения мандалы

Теперь войдем вместе с посвященными внутрь «тела» мандалы, где обитает божественность и где получают посвящение в высочайшую мудрость мира. Мы находимся в темном лабиринте, стены которого расписаны изображениями тантрических божеств – Будд, святых, духов подземного царства, женских божеств-шакти, воплощающими осеменяющую энергию мира. Здесь прохладно и тихо, даже звуки гонгов остались снаружи за толстыми стенами дворца-мандалы. Мандала имеет четыре двустворчатые двери, каждая из которых служит вратами к одному из четырех лиц божества Кала-чакры. Посвящаемый в Учение движется от двери к двери, чисто физически проходя разные ступени инициации, которые мы описали выше. Прежде всего у западной двери последователь принимает все семь ритуалов посвящения, затем у северных врат он получает водную инициацию и инициацию короны. У южных врат его ждет ритуал инициации шелковой ленты, а также Ваджры и колокольчика. Наконец, у восточных врат получают инициацию поведения и имени. Обойдя мандалу по внешнему кругу и вновь вернувшись к западным дверям, получают инициацию-разрешение. Внешние стены, образующие «тело мандалы», прозрачны и выполнены из пяти разноцветных типов стекол – желтого, белого, красного, черного и зеленого – священных цветов буддизма.

Теперь сделаем несколько шагов по ступенькам, поднимаясь на платформу, на которой расположена сама постройка. Наш первый шаг – это, прежде всего, шаг внутрь тела божества Калачакры, именно так он воспринимается последователями тантры. Войдем мы в него через западные врата (на рисунке мандалы всегда располагаются сверху), как предписывает ритуал инициации. Дверь открывается на первом уровне, и мы делаем шаг внутрь. Тут мы видим, что перед нами – еще одна стена, образованная пятью меньшими стенами и в точности повторяющая внешнюю стену. За ней лежит часть, называемая «речи мандалы», откуда божество может общаться с посвящаемым. «Речь мандалы» приподнята над «телом мандалы» на несколько десятков сантиметров, и, таким образом, нам приходится вновь подняться по нескольким ступенькам. Это символ восхождения к более высокому этапу постижения Калачакры. Но за пятицветными стенами «речи мандалы» мы видим вновь стену, на этот раз состоящую из трех цветных частей – черной, красной и белой. Мы видим внешнюю стену самой сокровенной части, за которой скрывается сама сущность божества, – перед нами «мозг мандалы». И вновь эта часть приподнята над всеми остальными. Мы идем к Небу. Четыре колонны с западной стороны зала отмечены черными мечами, сим волизирующими божество Могасидхи, олицетворяющего непогрешимую истинность. Белые лотосы на северных колоннах – знак Будды Амитабхи, правителя «Чистой земли» – буддийского рая.

На занятиях в тибетских академиях последователей учат стремительно и спонтанно реагировать на любые вопросы

На южных сводах изображены красные алмазы, намекающие на бодхисатву Ратнасамбхаву, «того, из которого возникают драгоценности». На западных колоннах мы видим желтое колесо – знак Будды Вайрочаны, олицетворяющего сияние, сияющий свет. Эти божества предваряют нашу встречу с самым главным божеством – самим Калачакрой. Наконец мы, поднявшись по ступеням, открываем последнюю дверь и вступаем в «мозг мандалы». Здесь больше нет никаких стен, мы оказываемся на четырехугольной платформе, символизирующей чистое сознание мандалы. В центре – еще один приподнятый на несколько сантиметров от уровня пола четырехугольник. Это символ завершения долгого пути к просветлению – мандала великого посвящения. Здесь в центре располагается зеленый лотос с восемью лепестками (столько же, сколько и гор, окружающих Шамбалу), в центре него – диск белой луны, на котором лежит красный диск солнца, белый диск священной планеты Раху и желтый диск каланги – огненного хвоста планеты Раху. Именно на этом месте и стоят божество Калачакра и его супруга Вишвамата. Западная дверь несколько шире, чем остальные, она считается основной в ритуалах инициации, и благодаря специальным портикам рядом с ней сделаны девять небольших углублений – альковов. В восьми из них располагаются богини дарения. В девятом, главном алькове на стене изображено черное колесо – символ «колеса Дхармы», т. е. буддийского учения, а справа и слева от него кролик и крольчиха – буддистские символы жертвенности (Будда, будучи в одной из прошлых жизней кроликом, сам бросился в огонь и так накормил голодного странника).

Так мы проделали почти в точности тот путь, по которому двигались и посвященные Шамбалы. Наше путешествие внутрь «тела мандалы», хотя и было чрезвычайно коротким, но, тем не менее, сослужит хорошую службу при разгадке тайны Шамбалы. Благодаря такой сложной инициации и откровениям, приходящим в моменты медитации, последователь Калачакры, где бы он ни был – в Китае, Монголии, Тибете, Бирме – так или иначе мистически вступает в Шамбалу, духовно приобщается к ее учению. И нет никакой необходимости совершать долгое путешествие, преодолевая невероятные препятствия на своем пути, так как духовный смысл Шамбалы уже живет в просветленном сознании человека. Так значит, Шамбалы не существует? Значит, все это выдумки, которые мы припишем традиционному мифологическому сознанию? Ведь сегодня не обнаружена не только эта страна, но даже какие-то артефакты, подтверждающие ее существование. Да и

описания ее столь расплывчаты, что Шамбала могла быть везде и... нигде. Однако не будем торопиться с выводами. Почему мы должны искать именно конкретное место? Не насторожит ли нас тот факт, что даже в ключевом «шамбалистском» трактате «Калачакре-тантре» нет указаний на то, где расположена эта страна, но, наоборот, неоднократно подчеркивается, что «сколько не ищи, не сыщешь»?

Почему столь упорно проповедуется мысль о том, что путь в Шамбалу лежит не только по дорогам и узким горным тропам, но через внутреннее самоочищение? Итак, сделаем предположение иного рода: Шамбала не страна, не местность, не место поселения мудрецов, но специфический тип внутреннего переживания, особого рода акт мистического откровения.

2. Шамбала в Китае?

Прогулки с бессмертными

Мы уже почти готовы отвергнуть предположение о реальном географическом существовании Шамбалы, согласившись с тем, что это, прежде всего, «чертог мудрости внутри нас», некий особый тип восприятия мистического знания, для простоты восприятия вынесенный за пределы нашего сознания и «размещенный» где-то в затерянных горах. Человеку всегда трудно поверить в то, что самые великие тайны, самые грандиозные откровения и удивительные эзотерические знания находятся внутри нас в каком-то нереализованном «свернутом» виде. Поэтому намного проще и удобнее для нашей психики экстериоризировать центр этой мудрости, т. е. вынести его за пределы собственной личности, создав где-то вовне «страну мудрецов». Такое предположение о механизме возникновения легенды о Шамбале представляется вполне возможным.

Но еще в самом начале нашего рассказа мы предупреждали, что парадоксы культуры порой могут заставить нас усомниться в самых блестящих гипотезах. Поэтому оговоримся, что существуют веские доказательства того, что Шамбала все же реально существует или, по крайней мере, существовала именно в том виде, в каком об этом гласят легенды, – в виде тантрического государства или чертогов обитания неких «мудрых людей».

На этот раз «претендентом на Шамбалу» является китайская гора Куньлунь. По древним описаниям, гора Куньлунь во многом удивительным образом напоминает нам Шамбалу.

Согласно древнейшему «Канону Гор и морей» («Шань-хай цзин») – каталогу загадочных описаний неких мест – гора Куньлунь располагается где-то на северо-западе, где действительно пролегает хребет Куньлунь, протянувшийся к западу от Центральной равнины Китая, он примыкает к Тибету и представляет собой цепь пологих гор. Другое название Куньлунь, встречающееся в древних текстах, – Тяньтан («Небесный зал») – к этому примечательному названию мы еще вернемся позже. Важно также, что в преданиях реальный горный массив Куньлунь смешивается с некими чертогами Куньлунь – то ли страной, то ли горой. В любом случае это – место обитатели предков и бессмертных сяней. По преданиям, на вершине Куньлунь обитает верховный дух Тай-ди. Гора возвышается на 500 ли (ок. 250 км) и, как подчеркивает «Канон гор и морей», именно «здесь располагается центр земли».

Обратим внимание на то, как описывает эту местность один из древнейших трактатов-схем «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей»): «В пределах морей, на

северо-востоке, находится гора Куньлунь. Это земная столица предков. Гора Куньлунь занимает в окружности восемьсот ли (ок. 450 км – А. М.), в высоту она вздымается на десять тысяч жэней (ок. 30 км – А. М.)...

Здесь живет множество богов. По восьми краям высятся отвесные скалы, их окружает река Красная. Не обладающие таким совершенством, как Охотник (умелый герой китайских мифов, поразивший на небе несколько солнц – А. М.), не могут подняться на отвесную скалу».

Перед нами важная особенность – на Куньлунь может попасть только умелый, особый человек. Так же, как и в Шамбалу.

Другая особенность, которая сразу же бросается в глаза, – и Шамбала, и Куньлунь окружены горами с восьми сторон (по другим версиям – восемью горами), которые опоясывает река. Горе Куньлунь китайская традиция приписывает множество удивительных вещей. Прежде всего, здесь обитает основатель всей китайской нации, один из легендарных первоправителей Хуан-ди – «Желтый правитель». Именно от него пошел весь китайский род, именно он научил людей многим премудростям, а последователи одного из величайших течений мистической мысли – даосизма – считают его одним из первооснователей своей школы.

Живет на этой горе некое животное Каймин – «Происпускающее свет», которое охраняет девять колодцев, огороженных нефритом, и девять ворот. Оно похоже на огромного тигра с девятью головами и человеческими лицами. Каймин стоит на вершине Куньлуна, обернувшись к востоку. Попутно упомянем, что на территории Шамбалы тоже, как гласят легенды, было девять глубочайших колодцев, ведущих к центру земли, а охранял их грозный буддийский дух с пучком молний (ваджра) в руке.

Бессмертный маг с лягушкой, из которой добываются ингредиенты для пилюли долголетия

Но для нашего изложения самым важным является другое – гора Куньлунь знаменита была прежде всего тем, что здесь жили те, кто достиг бессмертия. Их благая энергия, как считалось, благотворно воздействовала на всю Поднебесную, и хотя народ и не знал о них, тем не менее они тысячелетиями выполняли свою роль, принося мир и покой. Для достижения бессмертия прежде всего необходимо было выплавить пилюлю бессмертия из нескольких сотен точно подобранных ингредиентов, которые держались в секрете, например, серебра, амальгам (сплавов ртути), меди, ртути, мышьяка, тяжелых металлов, толченых минералов! Травы использовались в небольшом количестве, так как считались весьма слабым средством, а один из магов, шагнувших в бессмертие, Гэ Хун (III–IV вв.) как-то патетически воскликнул: «Они не способны даже сохранить себя, вянут и увядают. Как же могут они сохранить долголетие другому!»

Все эти составляющие части годами сплавлялись в специальном тигле в уединенном месте, обычно в горах. При этом следовало практиковать долгие сеансы медитации, заниматься особыми гимнастическими и дыхательными упражнениями, дабы полностью очиститься и умиротворить свое сознание, прийти к состоянию полного «самозабвения», радостной отрешенности и «недеяния», когда человек становится способен следовать абсолютному закону и пути всех вещей «путь-Дао».

Главным местом обитания мудрецов-бессмертных и величайших магов считалась все та же гора Куньлунь, причем эти удивительные люди были расселены на ее склонах соответственно своему статусу, который определялся их магическими способностями и мудростью. Сюда стекались те, кто постиг тайную мудрость жизни, приобщился к космической жизни Дао, и так постепенно на склонах Куньлуня якобы образовалась страна мудрецов и бессмертных небожителей. Отсюда они могли свободно переходить на Небо, а по горе, как по лестнице, спускаться вниз, в мир людей. Куньлунь, так же, как и Шамбала, считалась центром земли, не случайно она именовалась «земной столицей небесного предка».

Здесь же обитают все те, кого китайская традиция считает великими мудрецами и прародителями людей.

Более того, именно здесь располагается древнейшая прародина всех китайцев! Так, по одному из преданий, прародители всех людей Нюйва и Фуси, брат и сестра, жили на горной вершине Куньлунь, других же людей в мире в ту пору не существовало.

Здесь же на горе Куньлунь обитают те, кого китайская традиция называет сянями. Обычно в современной литературе слово сянь переводится как «бессмертный» или «бессмертные небожители. Действительно, именно такое значение понятие сянь приобрело в народном фольклоре. Но первоначально сяни были отнюдь не какими-то запредельными существами, но вполне конкретными шаманами, магами и медиумами. И они действительно обладали чудесным даром вступать в общение с душами ушедших предков. Войдя в транс под воздействием психотропных средств, различных отваров, магических танцев и ритмизированных ударов в гонги, они как бы совершали путешествие в мир потусторонний – мир мертвых, мир душ предков. Эти души жили где-то высоко на горе, куда и отправлялись сяни, не случайно даже иероглиф, означающий сянь, изображался из двух элементов – «человек» и «гора».

Сянь как шаман был способен открыться своим сознанием высшим силам, а порою, как медиум, даже «впустить» их внутрь себя. Именно он воплощал собой личную связь между миром людей и миром духов, миром живых и царством мертвых. На протяжении многих эпох изменялись название этого персонажа, его социальная роль и функции, но священный смысл оставался прежним.

Двое бессмертных с аистом – символом долголетия, Китай, XIV в.

Сам образ жизни и поведения сяней можно соотнести с ранними танцами шаманов. По некоторым версиям, представление о сянях пришло с переселенцами с Запада, из неких священных «западных земель», и в тот период оно означало дым от тела, который воспарял к священным горам Куньлунь во время ритуального сожжения усопшего. Таким образом, сянь был в прямом смысле «духом», бестелесным представителем человека.

Обретение состояния сянь, обычно понимаемого как «бессмертный», чаще всего в ранних преданиях связывалось с путешествием к горе Куньлунь, на отрогах которой обитали все известные герои китайской истории, обретшие бессмертие, в том числе Фуси, Хуан-ди, Лао-цзы и многие другие. Чертоги Куньлунь стали идеальной точкой устремлений эстетов и интеллектуалов периода Тан-Сун (V–XIII вв.). Средневековые поэты мечтали «веселиться в персиковых кущах на склонах Куньлунь», «вдыхать душистые ароматы садов и любоваться цветением слив на отрогах Куньлунь». Сяням приписывались многие чудесные свойства, в том числе и обучение людей тайным знаниям, передача некоей традиции, которая способна внести гармонию в мир. Не исключено, что концепция сянь была привнесена в Китай откуда-то с Запада и первоначально обозначала дух человека, который продолжает пребывать в умершем теле и во время кремации воспаряет вверх, достигая вершин Куньлунь. Постепенно в народной традиции сяни превратились в неких небесных существ.

Интересно, что, чтобы взойти на гору Куньлунь и стать сянем, требуется выполнить практически те же условия, что и для вступления в Шамбалу – пройти полное физическое и духовное очищение, освободить разум от всяких мыслей о себе и лишь желать через собственное совершенство принести добро людям. Причем с каждым этапом восхождения на Куньлунь человек обретает все более чудесные свойства и в

конце концов превращается в бессмертное божество. Отсюда нет возврата – человек либо становится небожителем, либо погибает. Точно также не было возврата и тем, кто пускался на поиски Шамбалы.

Шамбала на горе Куньлунь

Существует ли в реальности гора Куньлунь? Как ни странно, в современном Китае мы без труда обнаружим эту гору, точнее – целый горный массив под этим названием. Тянется этот массив на территории Китая вдоль Тибетского нагорья, располагаясь частью в Тибетском автономном районе, частью – в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, т. е. в китайском Тибете. Естественно, что нашлось немало энтузиастов, решивших разыскать в этих местах эликсиры и плоды бессмертия, следы удивительных мудрецов, многочисленные реки, которые вытекают из горы, но, увы... При более тщательной проверке оказалось, что в преданиях речь идет о другой горе под тем же названием, месторасположение которой остается до сих пор загадкой. Китайские ученые высказали мнение, что эта удивительная вершина могла находиться к востоку от современного массива Куньлунь или в горной провинции Ганьсу, что расположена северо-восточнее Тибета, известной находками стоянок первобытных людей.

Бессмертный Лао-цзы в облаках с учениками на горе Куньлунь, XIV в.

Но вспомним, разве не в этом районе, по традиционным легендам, и расположен край мудрецов? Река Тарим, близ которой лежит Шамбала, протекает на территории

Китай совсем недалеко от хребта Куньлунь по территории Синьцзян-Уйгурского автономного района. Ее притоки Яркенд и Хотан в верхнем течении несут свои воды уже в самом Куньлуэне! Кажется, мы действительно нащупали возможное место, где лежит таинственная страна. Не может ли быть, что Шамбала и центральная часть китайского хребта Куньлунь – суть одно и то же? Не слишком ли много случайных совпадений? Еще об одном из них и, пожалуй, самом удивительном, мы скажем позже.

По древнекитайским представлениям, место земного обитания людей имеет вид девяти квадратов или девяти больших областей. Каждая из девяти областей включает девять малых областей, таким образом представляя собой упорядоченное и устойчивое членение мира. Центральная область и есть Китай, срединная империя. Разумеется, речь шла не о реальном пространстве государства, а о священных границах китайской культуры.

И вот еще одна интересная подробность: на западе девять областей достигают гор Куньлунь и Памира (по-китайски – хребта Цунлинь), которые сегодня располагаются в западной части Синьцзяна. Интересные подробности об этом рассказывает трактат «Канон гор и морей» («Шаньхай цзин»). Оговоримся, что часть трактата была составлена в V–IV в. до н. э., а часть пришла из каких-то значительно более ранних легенд и преданий, возможно, – и от других народов. Следуя описаниям «Шаньхай цзина», этот регион находится между некими «Черными водами» (предположительно, река Сырдарья) и «Красными водами» (предположительно, реки Яркенд или Амударья), что протекают у подножий Куньлунь. Сама же местность, считающаяся священной, окружена «глубокими долинами и сияющими вершинами». Здесь есть все, что соответствует преданиям о загадочной Шамбале: отдаленность от внешнего мира горами и водами, реки, что омывают эту страну, а также слава «обители мудрецов».

Нам могут возразить, что Индия и Тибет, где были особенно широко распространены легенды о Шамбале, оказывали огромное влияние на Китай. Может быть, оттуда пришли и легенды об удивительной стране мудрецов, существование которой было приписано «своей» горе Куньлунь? Такое нередко случалось в истории, однако в данном случае этот аргумент не действует – большинство подобных легенд пришли в Китай вместе с распространением буддизма, т. е. едва ли в I–II вв., а легенды о Куньлунь, описание способов достижения бессмертия датируются как минимум на полтысячелетия раньше.

Но существует и другое возражение – несмотря на точные описания и даже составление путеводителей, ни Шамбала, ни Куньлунь как место обители бессмертных мудрецов не обнаружены. Не найдено даже следов той удивительно высоко духовной цивилизации, которая существовала в этих местах. Увы, против этого возражения трудно подобрать аргументы.

Шамбала – не более чем символ?

Действительно, трудно поверить в то, что таинственная Шамбала и реально существующий горный массив Куньлунь – одно и то же место. Хотя невозможно отрицать и другое – между ними очень много похожего даже в географическом описании. Что же стоит за этой удивительной похожестью? Прежде всего, бросается в глаза, что все эти «обетованные земли», с одной стороны, затеряны, труднодоступны, а с другой стороны, существует возможность очутиться в них в одно мгновение, выполнив какие-то условия, например, очистившись, приняв

заговоренную (т. е. тоже «очищенную») воду или произнеся заклинания из какого-нибудь «тайного писания», которое служит своеобразным паролем. Есть еще одна характерная особенность, которую на первый взгляд можно связать с принципом труднодоступности волшебной страны, – все они расположены в горах. Но в самой этой «горности» Шамбалы и ее «собратьев» заключен более глубокий смысл, а труднодоступность – это уже вторичное. И Шамбала, и Куньлунь – это не просто какие-то священные легендарные страны, окруженные горами, они, прежде всего, сами по себе горные пики. Причем на каждой из этих гор, по преданию, располагается небольшой храм или другая магическая постройка. Издавна всякая возвышенность в мифологическом сознании сопоставлялась со своеобразными воротами в Небо.

Так, может быть, Шамбала – всего лишь символ? Всего лишь один из универсальных символов, столь характерных для десятков культур мира в самых разных регионах земного шара? О таком типе универсалий писали многие классики современной антропологии и этнологии, например, М. Элиадэ, Р. Отто, К. Юнг.

В науке это принято связывать с символикой «мировой оси» или «мирового древа», которое, коренясь в земле, а кроной уходя в небесные выси, связывает собой нижний и верхний слои мироздания.

Хотя мы говорим о мировой оси, она может представлять в виде самых различных символов и знаков, например, в виде огромного дерева или в виде «мировой горы», или даже в виде гиганта, который поддерживает небесный свод, – именно таков Атлант.

Эта символика «мировой горы» видна в Тибете буквально во всем. Даже в изображении мандалы – универсальной схемы мироздания, выполненной в виде круга, – прослеживается символ горы. Хотя нарисованная на плоскости мандала кажется двухмерной, но ее стоит воспринимать в трехмерном пространстве. Такая мандала поднимается от краев к центру как огромная гора, на вершине которой находится высшее божество – один из Будд. Другой классический пример мировой оси – изображение многоголовой и тысячерукой бодхисатвы милосердия и сострадания Авалокитешвары, поднимающейся из подземного мира духов вверх к небесам в мир Будд.

Символическое дерево или гора, или даже священный посох, с одной стороны, отделяют небо от земли, с другой стороны, – не позволяют прерваться магическому контакту между ними. Нетрудно заметить, что структура и Шамбалы, и Куньлунь абсолютным образом повторяет символику «мировой горы» или «мировой оси». И та, и другая располагаются в центре земли или, наоборот, «у края земли», что, в сущности, для мифологического сознания одно и то же. Эти вершины – образ своеобразной границы между «этим» и «тем» миром, а значит, и живут в них пограничные существа – полулюди-полубожества, с одной стороны, люди, такие же, как мы с вами. Но, с другой стороны, вся практика воспитания в системе Калачакры направлена на то, чтобы человек осознал себя божеством и реально воплотил свою божественность. Подчеркнем – не имитировал, не сыграл «под божество», но именно реально стал богом, ничем не отличным от духов и других обитателей небесного и подземного миров. Подобно этому люди, восходившие на Куньлунь, также меняли свое качество, становясь бессмертными небожителями. Оказывается, что эти существа (их уже весьма трудно назвать людьми) оказывались переходным типом от «этого» к «тому», от профанного к недостижимо-божественному.

Вдоль «мировой оси» располагаются и разные «этажи» мира, что нашло свое отражение не только в мифах, но даже в материальной культуре. Так, в древности большинство глиняных или даже бронзовых горшков делались обычно «трехэтажными»: нижняя тонкая часть, «пузатая» центральная часть и узкое горлышко символизировали нижний подземный мир, мир земной и верхний мир духов. Многочисленные рассказы о снисхождении героя в преисподнюю или о восхождении на небеса есть продолжение сюжета «мировой оси», о мистических путешествиях вдоль некоего «центра мира». Головы тибетской богини – бодхисатвы Авалокитешвары – также подчинены этому принципу. Ее девять голов соответствуют среднему миру – миру людей. По преданию, единственная голова Авалокитешвары раскололась от забот о людском спасении, а затем Будда Амитабха собрал ее обратно, превратив в девять. Но он дал еще одну голову, приставив ее сверху. И эта голова Амитабхи соответствует верхнему небесному миру. Есть у Авалокитешвары еще одна голова – Махакалы – божества, которое борется против мирового зла. И она соответствует нижнему миру. Примечательно, что, по легенде, именно гигантская фигура Авалокитешвары венчает самую высокую точку Шамбалы. И это еще больше подчеркивает символически смысл Шамбалы как мировой оси.

Но не стоит нам искать именно Шамбалу, чтобы убедиться, что именно Авалокитешвара есть то божество, которое помещается на пике подобной «мировой оси» или «мировой горы». Достаточно побывать на «крыше мире» – самой высокой точке дворца тибетских правителей в Лхасе – Потала. Там на плоской площадке, на высоте почти 3700 м над уровнем моря был построен зал.

Строительство Потале началось еще в VII в. по указу тогдашнего правителя Тибета, но он многократно перестраивался и расширялся. Сегодня он состоит из двух больших частей. Большая внешняя часть называется Белый дворец (Потранг Карпо), он был построен в 1648 г. и в течение многих столетий служил местом пребывания тибетской администрации и Далай-ламы, а с XVIII в. превращается в зимний дворец Далай-лам. Сложенный из красного кирпича Красный дворец (По-транг Марпо), построенный в 1694 году, представляет собой огромную дарохранительницу. Внутри него находится множество молельных залов, золоченые ступы с прахом восьми Далай-лам.

Но что же такое Потала? Это далеко не только дворец, это прежде всего та «чистая земля», тот воплощенный рай, где пребывает Авалокитешвара. И все Далай-ламы считаются перерождениями Авалокитешвары. Но символика самого понятия «Потала» – тоже «горная». В частности, в Индии существует одноименная гора Потала, хотя сегодня сложно сказать, какое понятие появилось раньше – название горы или обозначение «чистой земли».

Все здесь внезапно «смыкается на круг», образуется цепочка Шамбала-Авалокитешвара-Потала. И в конечном счете все это оказывается символическим воплощением традиционной универсалии «мировой горы».

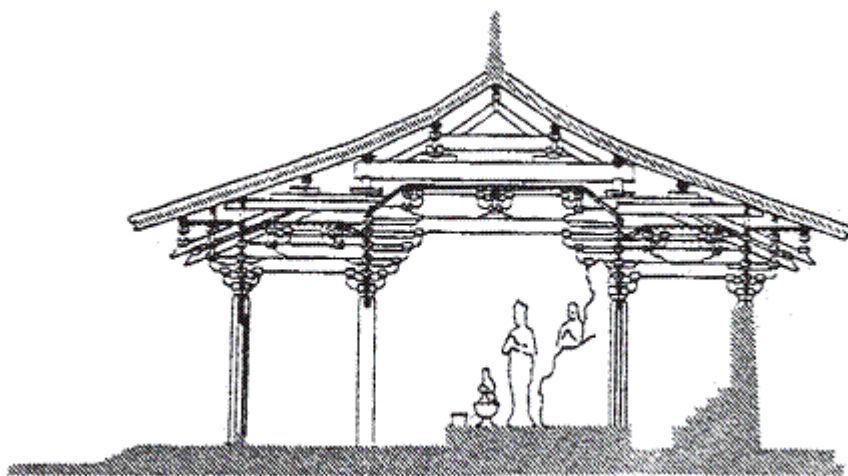
Дворец тибетских правителей Потала символизирует «Чистую землю», где пребывает бодхисатва милосердия Авалокитешвара.

Обратим внимание: универсальный смысл мировой оси также совпадает с основной функцией Шамбалы, равно как и любого другого легендарного «чертога мудрецов». Мировая ось – это воплощение миропорядка и упорядоченности в противовес силам хаоса и разрушения. Поддерживая связь между небом и землей, между духами и миром людей, через мировую ось регулярно возобновляется связь между пространствами и мирами. Мировая ось – это еще и священная защита от разрушительных сил зла. На склонах мировой оси – мировой горы – живут те, кто благодаря своим заслугам и совершенству не только заслужил близости к благодати, но и сами защищают других людей. И, как следствие, возникает стремление поселиться как можно ближе к такому центру мироздания. Не случайно чаще всего именно горы, например – Калас в Тибете, Куньлунь в Китае, Потала в Индии, – считались обителями святых людей, а паломники совершали обход вокруг этих мест. Примечательно также, что и Калас, и Куньлунь являются не столько горами, сколько горными массивами, но мифологическое сознание превратило их именно в гору – образ мировой горы, откуда исходит благодать.

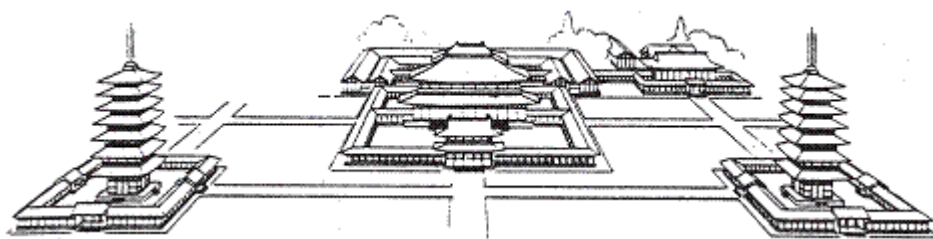
Вспомним саму структуру Шамбалы и легендарной горы Куньлунь – она ступенчата, как бы специально создана для восхождения, поэтапной инициации. Например, высочайшее место Шамбалы – столица Калапа, высочайшее место в столице – схема мандалы, высочайшее место мандалы – священный центр, «мозг мандалы». Достигая этой точки, человек в момент инициации оказывается в центре Вселенной, и на него фокусируются все энергии космоса. Широко известен факт, что монастыри, кумирни, церкви, другие ритуальные постройки обычно сооружались на горах или, в крайнем случае, на возвышенности. Но при этом сами они не были чем-то чужеродным на этой горе, скорее являлись ее естественным продолжением. Достаточно взглянуть на удивительные постройки-ступы, выполненные из белого известняка в Тибете, недалеко от столицы Лхасы. Эти сооружения как бы вырастают из горы и, кажется, питаются соками земли, рвутся в небо. Здесь Космос открывается человеку (естественно, если он знает соответствующие ритуалы и прошел специальное посвящение).

Вряд ли кто забудет небольшой монастырь – скорее, простую кумирню,

построенную на одном из живописнейших пиков в священном горном массиве Хуашань – «Цветущие горы» в Китае, в провинции Шаньси. Дело в том, что одна из гор в этом месте имеет углубление, что нарушает ее округлую форму. Древние архитекторы разместили монастырь в этой расселине таким образом, что он как бы «достраивает» гору до ее округлой гармоничной формы. Хитрость заключается в том, что посреди всего великолепия природы – сосен на склонах гор, могучих, искрящихся потоков вод, горной гряды, уходящей в дымку, – монастырь можно даже не заметить, и это считается высшим мастерством эзотерики в архитектуре – созданное человеческими руками становится безболезненным продолжением природно-космического начала. Кстати, этот монастырь служил обычно шахматным павильоном. Да-да, именно здесь встречались за игровой доской лучшие мастера древнейшей игры, пришедшей в Китай вместе с буддизмом из Индии. Оказывается, что именно так поставленный павильон обеспечивает приток космической энергии, а шахматы из игры, пускай весьма искусной, превращаются в особый тип медитации и приобщения к глубинно-духовным потокам Вселенной.

Буддийский храм Фогуансы (сер. IX в.) в священных горах Утайшань повторяет древнюю геометрию Шамбалы и в то же время символизирует «мост в Небо»

Архитектура японского храма Годайцзи (VIII в.) во многом повторяет легендарную геометрию Шамбалы

Одно из предполагаемых мест, где могла лежать Шамбала, – это Бутан, – во всяком случае, именно на этой версии настаивают местные последователи буддизма. Здесь в Джу Гомпе на одной из высочайших гор стоит кумирня, посвященная буддийскому божеству тантры Мани, который должен явиться в мир ради спасения людей. Внутри кумирни, окруженной вечными снегами, с трудом разместятся два человека, но в ней живет монах-отшельник, следящий за тем, чтобы на крыше кумирни всегда развевался флаг, обычно белого цвета. Это знак духам и богам и прежде всего – последователям учения Калачакры, – что последователи Шамбалы денно и нощно совершенствуют себя, проповедуя добро миру. И опять

здесь огромную роль играет сама священная вершина и «вырастающая» из нее одинокая, но удивительно «к месту» стоящая кумирня.

То, что именно некая гора ассоциируется с «центром земли», не должно вызывать удивления – практически во всех культурах существует символика того, что принято называть «мировым деревом» или «мировой осью». Она может представляться в виде огромного дерева, уходящего своей кроной в небо, а корнями в землю, фалолингама, горы, храма на вершине горы и т. д. Функция этого древа заключается в том, что по нему можно забраться на небо или спуститься под землю. Чаще всего это ассоциируется с путешествием в мир духов или мир мертвых. И, таким образом, собственно, речь идет не о древе или об оси, а о некоей точке пространства, где сходятся три основных части мироздания: небесный мир, мир подземный и мир людской. Именно в этой точке находятся ворота на небо и в преисподнюю, не случайно прообразами таких мировых деревьев являются храмы и алтари, обычно располагающиеся на возвышенностях или даже высоко в горах, и где и происходит контакт с миром духов и предков. Кто располагается в этом «центре космогонии», тот и правит миром. В этом – суть обладания сакральной энергией медиума, жреца, правителя и императора.

То, что Куньлунь есть не что иное, как воплощенный центр мира (а, следовательно, и центр происхождения всех людей), говорит и его описание в «Каноне гор и морей»: «Куньлунь занимает в окружности восемьсот ли (ок. 400 км – А. М.), в высоту она вздымается на десять тысяч жень. На ее вершине растет хлебное дерево высотой в пять сюней, а шириной в пять обхватов. На горе той – девять колодцев, огороженных нефритом, и девять ворот, их охраняет животное «Открывающее Свет». Здесь живет множество духов». Указание на точную высоту Куньлуня здесь не существенно, поскольку цифра «в десять тысяч жень» – не более чем традиционное описание чего-то очень высокого. Девять колодцев и девять ворот являются как бы микромоделью мира, который также разбит на девять областей или пределов (чжоу) – один центральный, где собственно и располагается энергетическая ось мира и восемь областей, окружающих центр. Строго говоря, не архитектоника Куньлуня воспроизводит окружающий мир, но весь мир построен по модели истинного или изначального мира – Куньлуня. Не случайно во всех преданиях утверждается, что именно из Куньлуня пошли предки китайцев, то есть именно там находится истинный источник всего живого и всей культуры вообще. Куньлунь устремлены в небеса и завершаются неким могучим деревом – типичным символом мирового древа или фалолингама, соединяющего мир горный и мир дольный, мир смерти и мир вечной жизни. И здесь проступает важнейшая особенность Куньлуня как точки инверсии вечного и тленного. Все, кто попадают сюда, могут достичь бессмертия, точнее, состояния сянь, либо просто оказавшись в этой местности, либо приняв особый отвар. Следует все же учитывать, что в ранних преданиях сянь еще не был бессмертным, он являлся, как мы показали выше, особым типом посвященного, магом или медиумом, которому были доступны измененные состояния сознания и общение с духами.

В ранней магической практике Китая именно горы Куньлунь обретают статус такого «мирового центра» и «ворот» в потусторонний мир, не случайно на них и живут разного рода бессмертные.

Первобытные богини, что живут в горах

Именно там, где-то на западе в горах Куньлуня обитает Сиванму, дословно: «Западная матушка-правительница». Вплоть до сегодняшнего дня Сиванму является

одним из основных народных божеств Китая.

Вообще это необычный персонаж. В средневековом Китае она выступает как божество милосердия, спасающее людей из моря страданий и несчастий, а в древности выступала в виде свирепой богини. Сам образ Сиванму формировался веками, на него подействовали и древние архаические мотивы, и буддийское влияние, например, образы бодхисатв, и даосские представления. В даосизме она вообще превратилась в одну из центральных богинь, дарующих долголетие, – обычно она передает посвященному плод долголетия, чаще всего волшебный персик (паньтао). До сих пор сегодня во многих деревнях Центрального Китая возносят молитвы «Матушке-правительнице», а перед алтарем с ее изображением кладут персики. В народных буддийских культах она стала ассоциироваться с «Нерожденной праматерью» (Ушэн лаому), а та, в свою очередь, – с Бодхисатвой милосердия Авалокитешварой (в даосизме – Гуаньинь), спасающей всех заблудших людей из моря страданий.

Исток этого странного персонажа представляет собой загадку. Почему, например, речь идет именно о «западной» правительнице? В большинстве представлений она обитает в западной части неба или «где-то на Западе», откуда и осуществляет свои спасительные функции. Но представления именно о спасительной функции Сиванму – значительно более позднего происхождения, во многом они обязаны своим происхождением буддийским идеям «западного рая». Изначально же Сиванму представлялась совсем иной.

Первоначальный облик Сиванму отнюдь не был добрым и милосердным, каковым он представляется сегодня. Наоборот, это было весьма кровожадное существо, поедавшее людей, оглашавшее окрестности гор Куньлунь, где она жила в пещере, лавинным рыком. Древнейший «Канон гор и морей» («Шаньхай цзин», VIII в. до н. э.) рассказывает, что обитель ее располагалась где-то «к югу от Западного моря, у самых Зыбучих песков, за Красной рекой, перед Черной рекой».

Сиванму распоряжалась болезнями, могла насылать на людей мор и другие несчастья. И вместе с этим у нее было средство достижения бессмертия, которое она иногда даровала людям. Как видим, облик Сиванму, как и многих ранних духов, амбивалентен. С одной стороны, она выступает как божество смерти, с другой, – как обладательница эликсира вечной жизни, и это сочетание в одном образе абсолютной смерти и абсолютной жизни характерно для облика шаманов и древних божеств.

Сиванму вообще окружена символами царства мертвых. В рассказах о ней практически всегда фигурируют вороны – классические перевозчики в царство мертвых. Так, Сиванму прислуживали три трехногих птицы (обычно речь идет именно о воронах), которые каждый день приносили ей в когтях пойманных птиц и животных, которых и поедала Сиванму. Еще один трехногий ворон очищал пещеру, где жила Сиванму, от костей съеденных животных. Обычно ворон, филин или ласточка в китайских преданиях, равно как и в легендах других народов мира, означают посланцев из потустороннего мира, а иногда они сами выступают проводниками душ в загробное царство. Связь птицы со смертью прослеживается практически во всех культурах Сибири, Дальнего Востока и Восточной Азии. Попутно заметим, что такая «погребальная» роль птиц и всяких крылатых созданий известна и в классической европейской культуре. Например, сирены греческой филологии с головами и грудями прекрасных женщин и телами птиц были связаны со смертью и изображались сидящими у груды костей. Хорошо известно, что образ птицы активно задействован в шаманской космогонии и олицетворяет душу умерших или еще не родившихся людей. Как видим, очень многое в преданиях о «западном крае» указывает на то, что

речь идет именно о царстве душ предков, о чертогах мертвых. Впрочем, и само место ее обитания – горы Куньлунь – считается местом обитателя не только бессмертных, но и душ умерших людей.

Династийная хроника «История поздней династии Хань» («Хоу хань шу») описывала некие отдаленные пустыни на западе, утверждала, что эти места находятся «очень недалеко от дома, где обитает Сиванму, и почти там, где садится солнце». Еще более ранний трактат «Канон гор и морей» рассказывал, что Сиванму жила где-то в пещере в священных горах Куньлунь, что располагались у западных границ культурной сферы Китая – одно из основных мест обитания разных странных персонажей, магов, бессмертных и духов. «Лицо ее было в обрамлении волос, обладала она тигриными клыками и хвостом леопарда». Облик довольно необычный для матушки-спасительницы и для женщины вообще – первобытная праматерь дикого вида, обитающая в пещере. Но уже в более поздних изданиях «Шаньхай цзина» ее образ несколько окультурен. Теперь она обитает в горах Юйшань, что на восточных отрогах Памира. Уточнение места ее обитания не случайно, поскольку здесь теперь пролегла дорога из Китая на запад.

Почему же Сиванму – именно «Западная матушка»? Существует предположение, что «дикий» облик Сиванму соотносится с каким-то древним некитайским племенем, обитавшем на западе от основного очага китайской культуры в районе Хуанхэ. И иероглиф «си», что встречается в имени Сиванму (сегодня он обозначает «запад»), в древности записывался по-другому. Он обозначал народ си – предположительно скифов, которые жили в северном Причерноморье. Точно так же в древнейшем поэтическом сборнике «Каноне поэзии» («Ши цзин») образ Сиванму ассоциируется с некими отдаленными пространствами на Западе, где жили народности, говорящие на иранских языках, в том числе и некие сэ, предположительно Сака, говорящие на персидском. Считается, что сэ происходили из окрестностей гор Цилян, что в нынешней провинции Ганьсу, а затем постепенно переместились западнее, окончательно утратив всякую связь собственно с легендой о Сиванму. Существует еще один указатель на возможное родство сэ с Сиванму. Как считалось, именно сэ были как-то связаны с древним Вавилоном и впервые принесли архитектуру знаменитых висячих садов Вавилона. А по китайским преданиям, на высших отрогах Куньлуны, где обитала Сиванму, существовали именно висячие сады.

По другим предположениям, китайская богиня Сиванму была не кем иной, как одной из правительниц царства Куши из Мерое, где найдены захоронения по крайней мере пяти правительниц, царствовавших в период от III в. до н. э. до I в. н. э.

Как видим, на «пришлый» характер Сиванму указывает очень много факторов. Тем не менее сегодня трудно в точности определить, насколько Сиванму действительно была связана с некитайскими народами, живущими на Западе.

Западная сторона для Китая – это чертог вечной жизни и абсолютной смерти, абсолютного невозвращения, что подобно представлениям о загробном мире в христианстве. Даже алтарь с табличками имен предков и фруктами перед ними, что есть почти в каждом китайском деревенском доме, располагается в западной части жилища. И это символизирует западный рай и западные земли, где обитает Нерожденная праматерь (Ушэн лаому) или богиня Сиванму – правительница западного рая. Примечательно, что многие современные китайцы уже не могут в точности сказать, почему алтарь должен располагаться в западной части дома, однако очень точно соблюдают эту локализацию.

Западная сторона в китайской традиции является не только местом, куда уходят

души умерших мудрецов, но и тем чертогом, где можно получить чудесное средство преодоления смерти – и обрести вечную жизнь. Именно Сиванму обладает отваром бессмертия, который может даровать людям. Например, по одному из преданий, как-то Царь обезьян Сунь Укун выкрал персик бессмертия у Сиванму, устроив страшный переполох на небесах. Вообще горы Куньлунь, где обитали Сиванму и многие другие чудесные создания, во многих рассказах выступают тем местом, где цветут плоды бессмертия, например, персики.

По преданию, день рождения Сиванму регулярно празднуется восемью даосскими бессмертными небожителями – полупоэтическими персонажами, обретшими долголетие и, скорее всего, в реальной жизни – посвященными магами. В честь этого устраивается огромное пиршество с редкими блюдами, например, медвежьими лапами, обезьяньими губами и даже печенью дракона. Наконец, в самом конце торжества подносятся плоды долголетия – персики. Но поскольку персиковое дерево бессмертия плодоносит не каждый год, а лишь раз в три тысячи лет, то лишь тогда можно собрать настоящее «пиршество бессмертных».

Предания гласят, что Сиванму иногда посещала императоров – обычно это случалось в 7-й день седьмой луны, и этот день считается женским днем в Китае. Как гласит известная даосская легенда, однажды Сиванму явилась перед правителем династии Хань У-ди (141–187 до н. э.), прославившимся своими добродетелями, и дала ему чудесный персик или, по другим версиям, камушек. У-ди озабочен тем, чтобы запрятать и закопать священный камушек, однако Сиванму сказала, что земля не способна его принять и что в любом случае он дает плоды лишь раз в три тысячи лет. Примечательно, что Сиванму в легенде ссылается на то, что камень-персик привезен из дальних «западных стран» или с гор Куньлунь, а поэтому не сможет жить на местной почве.

Через много столетий первому императору династии Мин Хунь-у (1368–1398) преподнесли в подарок странный камень, обнаруженный еще при предыдущей монгольской династии Юань. Каково же было его изумление, когда из десяти иероглифов, что были выбиты на камне, император узнал, что это – тот самый камень, что был дан императору У-ди самой Сиванму?

Поразительным образом во всех этих китайских легендах переплелись три важнейших мотива. Прежде всего это – западное происхождение предков китайцев. Во вторых, обретение мистического бессмертия. И, наконец, горы Куньлунь, где обитают великие мудрецы.

Путешествие в царство мертвых

Есть еще один важный момент, который характеризует все предания о Шамбале, Куньлуни, Авалоне, Беловодье и других священных чертогах. В них попадали сразу, единомгновенно. После долгих странствий человек забывался сном, а затем стремительно «переносился» в священную землю.

Прежде всего это – один из самых характерных мотивов шаманской практики – моментальный перенос в иной мир. Путешествие в Шамбалу и на Куньлунь – это путешествие в мир мертвых. Не случайно, например, на отрогах Куньлуни живут духи великих мудрецов, правителей, великих посвященных, – всех тех, кто уже расстался со своим физическим телом и отныне пребывает в духовном облике.

Странствующий в Шамбалу или Куньлунь и есть посвященный маг или шаман (или,

по крайней мере, выполняет его роль). Вспомним – для того, чтобы совершить такое путешествие, сначала надо пройти ряд посвящений, тайных инициаций, и лишь после этого можно отправляться в священный чертог. Именно в период инициаций человеку объясняют, как управлять своим телом, как входить в особое психосоматическое состояние, чтобы перенестись своим сознанием в иной мир.

Есть и другая общая особенность в этих легендах. Чтобы ее понять, обратим внимание на своеобразный характер восприятия священного пространства в древности. Хорошо известно, что для архаического сознания характерно отсутствие разделения на горизонтальную и вертикальную проекцию в осмыслении пространства как такового. Это совпадение горизонтального и вертикального путешествия, превращенного в странствия в волшебный мир, часто используется в народных сказках. Например, герой отправляется куда-то «за тридевять земель в тридесятое царство» (т. е. он странствует в горизонтальной проекции), но в конце концов вдруг попадает в некий потусторонний мир, например, в волшебное царство или вообще на небеса. Встречается этот мотив и в ветхозаветных сюжетах. Достаточно вспомнить, что, строго следуя библейскому изложению, мы узнаем о земном характере рая: «насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке и поместил туда человека» (Быт. 2, 8), таким образом рай имеет строго «земную», а не небесную локализацию. И этот участок земли омывают реки, часть из которых также вполне «опознаваема», например, Евфрат. Изгнание из рая также происходит не в вертикальной (с небес на землю), а в горизонтальной проекции. Вместе с этим в обиходных религиозных представлениях рай совпадает с понятием Царствия небесного и располагается где-то в ином, внеземном измерении, но отнюдь не на земле.

Нечто подобное, – мотив совпадения реального географического представления со священным инопространством – мы встречаем и в случае «западных земель» в Китае.

И, по множеству преданий, где-то там на западе располагались священные земли – обитель магов, бессмертных и множества божеств.

В трактате «Хуайнань-цзы» (II в. до н. э.) рассказывается, что долголетия можно достичь, если испить неких «желтых вод» из колодца, который расположен в горах Куньлунь. «Желтые воды» вообще в Китае ассоциировались с духами недавно умерших людей, поэтому прием внутрь такой воды означал обретение качеств уже умершего человека. При этом маг продолжал пребывать в своем прежнем физическом теле, что в общем и означало обретение бессмертия. Именно благодаря этим чудесным свойствам этой местности в горах Куньлунь обитают бессмертные – сяни. Туда должен стремиться каждый, кто хочет постичь мистическую мудрость и достичь бессмертия.

Существовало несколько этапов восхождения на Куньлунь и далее на более высокие вершины, что абсолютным образом соответствует некоторым ритуалам посвящения в китайских тайных обществах, понимаемых как «восхождение на гору». После восхождения на гору Куньлунь человек должен совершить путешествие в два раза более высокие горы Линфэншань – «Горы холодных ветров», и тогда он сможет достичь полного бессмертия. Наконец, если человек решит еще выше подняться по горным хребтам, он сможет обнаружить там великие «висячие сады» или «висячие площадки» и обретет возможность управлять ветрами и дождями. Странствуя все дальше и дальше, он достигает Неба, входит в обитель верховного духа Тай-ди и становится бессмертным небожителем-сянем. Этот рассказ, очевидно, передает суть посвячительного ритуала, обычно связанного с путешествием в мир мертвых,

поскольку, как мы покажем позже, сянй первоначально представляли собой не каких-то отдаленных небожителей, но определенную категорию магов, мистиков и посвященных.

Поразительным образом «путешествие на запад» в чертоги Куньлунь оказывалось равносильно возвращению в лоно рождения, приобщению к духам предков, которые, по преданиям, когда-то пришли именно с запада.

Таким образом, многие легенды о священных высочайших вершинах и горных обителях бессмертных мудрецов оказываются непосредственно связаны с архаическими мифами о земной и небесной энергетике, которая как бы подпитывает человека и дарует ему связь с силами Космоса. И с этой символикой земной и небесной энергетике нам придется столкнуться вновь в разговоре о загадочной связи шамбалистской мандалы и китайского сооружения, называемого «Пресветлый престол».

Загадки «Пресветлого престола»

Оказывается, не только своим месторасположением похожи Шамбала и китайские священные вершины. Существует загадка, которая смущает ученые умы до сих пор. Вглядимся пристальнее в схему мандалы, которая, как нам уже известно, впервые была построена как символический зал инициации в центре столицы Шамбалы. Не напомним ли это нам другую схему – схему китайского императорского дворца, предназначенного для приемов, и обычно называемого «минтан» – «Пресветлый престол»? Обратим внимание, что иероглиф «тан» также означает беседку или небольшую кумирню, а значит, в древности речь могла идти о каком-то отдельно стоящем сооружении. Здесь император особым образом рассаживал своих гостей, дабы каждый был «на своем месте», что символизировало мировую гармонию. По сути это было отзвуком космического, священного начала в земной и обыденной (хотя и весьма пышно-дворцовой) жизни. Одно из таких сооружений было открыто во время раскопок в 1956–1957 гг. в западном пригороде древней столицы Китая Сиани (в древности – г. Чанъань). Представляло оно собой круглый двор с четырьмя воротами, в центре которого находилась стена четырехугольной формы также с четырьмя воротами. В центре всего сооружения располагалась центральная постройка – собственно помещение для приемов. Минтан предположительно относился ко времени правления династии Хань во II в. до н. э., хотя, вероятно, схема такого строения зародилась значительно раньше. Сооружение минтана сочетало, так же как и мандала, две геометрические фигуры – круг и квадрат, причем, следуя китайским традиционным представлениям, круг символизировал собой Небо, квадрат – Землю, а их сочетание внутри одного сооружения – некое реликтовое единство Неба и Земли, когда они еще не разделились и лежали одно на другом.

По разным китайским легендам, Небо и Земля были разделены либо великаном Паньгу, либо легендарным первоправителем мира Фуси, а чтобы они больше не соединялись и в то же время далеко не отходили друг от друга, между Небом и Землей были сооружены специальные «каналы» или мосты. Такими мостами могли быть канаты, гибкие плети, а также прообразы «мирового древа» – высокие деревья, священные горные пики. В тантрическом учении в этой роли мог выступать и фалолингам – проводник мистического животворного семени между небом и землей. По этим мостам боги, как правило, в дни ритуальных праздников спускались в мир людей, а одним из таких мостов была уже известная нам вершина Куньлунь. Китайский «Пресветлый престол» также продолжал традицию «связи-разделения» Неба и Земли и являлся своеобразным аккумулятором небесной благой мощи на

земле.

К своему удивлению, мы обнаружим немало черт, связывающих шамбалистскую мандалу с минтаном. Как описывает «История династии Хань», в середине минтана «находился зал, покрытый соломенной крышей, а по четырем сторонам его не было стен. Был он опоясан рекой... В центре его находился павильон». Сколь точно воспроизводит это уже знакомую схему Калачакры! Достаточно вспомнить, что в центре сооружения мандалы находился «мозг мандалы» – четырехугольное возвышение без стен, но под крышей, а все сооружение, гласят легенды Шамбалы, также было опоясано водой. Достаточно даже беглого взгляда на схему мандалы и «Пресветлого престола», чтобы понять, что столь удивительная схожесть не может быть лишь игрой случая. По реконструкциям китайских ученых можно понять, что минтан не был плоскостным сооружением, но шел плавными уступами вверх, что также в точности воспроизводит мандалу, поднимающуюся от периметра к своей центральной части. Вспомним наше путешествие внутрь мандалы – то же сочетание круга и квадрата, почти точно совпадающее с «Пресветлым престолом», расположение внутренних помещений, ступенчатость постройки, четыре входа, ориентированность по сторонам света, даже наличие небольших ниш-альковов и дверей. А вот еще один неожиданный факт, над которым следует задуматься. Уже цитировавшаяся нами «История династии Хань» называет эту схему не просто «Пресветлый престол», но «Куньлунь», т. е. тем же именем, что носит священная гора (и таинственная страна мудрецов и бессмертных!) в Китае. Вот таким удивительным и причудливым образом легенды о Шамбале с ее мандалой посередине, стране бессмертных на горе Куньлунь и космогоническая схема «Пресветлого престола» связались воедино.

Объемное китайское изображение, воспроизводящее как карту «Шамбалы», так и «Небесного престола»

Но, оказывается, схему, весьма похожую на мандалу, можно встретить далеко за пределами Азии. Цивилизация древних также использовала подобную космогоническую схему, где квадраты и концентрические окружности особым образом вписаны в один общий круг. Более того, повторение этой схемы мы можем обнаружить не только на изображениях, но и в реальной жизни. Например, пролетая на вертолете вдоль тихоокеанского побережья Мексики, мы с удивлением можем заметить несколько рыбацких поселений, построенных именно по такому плану, а значит – и по схеме мандалы Шамбалы. Эта удивительная космическая схема

оказывается действующей и по сей день! Один из английских исследователей геомантики Джон Мичел справедливо считал такое построение города символом высшей гармонии космоса и связывал ее с солнечным знаком. Кстати, тантристская мандала также долгое время считалась в науке исключительно солярным знаком, и мало кто верил, что мандала может быть еще и священной резиденцией божеств и местом инициации высших мудрецов, пока на Тибете не были обнаружены постройки, в точности воспроизводящие мандалу.

Странная и необъяснимая цепочка одинаковых космических схем: Шамбала – Китай – Центральная Америка. Можно ли дать этому разумное объяснение? Возникает сразу несколько предположений. Самое простое и естественное, что тут же приходит в голову: это заимствование. Действительно, в Китай из Тибета и Индии пришло немало магических изображений, гадательных знаков, ритуальных амулетов, несмотря на то, что китайская культура сама сполна обладала всей этой символикой. Есть даже предположение, что знаменитая китайская схема «Великого предела», считающаяся едва ли не символом китайской цивилизации, сформировалась под воздействием индийских буддийских мандал где-то в VIII–IX вв. Эта схема в виде символического изображения двух рыбок иллюстрирует взаимодополнение двух противоположных начал: темного, женского, слабого – инь, и сильного, мужского и жесткого – ян. Кажется, сегодня без нее нельзя представить ни одну китайскую философскую школу, но, оказывается, были времена, когда схемы «Великого предела» еще не существовало, и появилась она, вероятно, под влиянием буддизма в V–IX вв. Есть еще один существенный довод в пользу теории влияния тантрической мандалы на китайские космогонические схемы. Дело в том, что большинство буддийских миссионеров, направляясь из Индии в Китай, обычно шли через Туркестан и Центральную Азию, в то время как другой путь – напрямую через Гималаи – был практически непроходим. Но ведь именно в Туркестане, как гласит большинство версий, и располагается Шамбала! А возможно, целая область Туркестана и именовалась «Шамбалой». Значит ли это, что схема мандалы действительно была принесена из Шамбалы в Китай буддийскими миссионерами? Увы, контраргументов здесь намного больше, чем доводов в пользу такого типа возникновения магической схемы. Во-первых, вероятнее всего, в Китае эта схема стала использоваться активно лишь в эпоху Хань, т. е. во II в. до н. э.

Во-вторых, даже если допустить заимствование схемы китайского «Пресветлого престола» из Индии, Туркестана и даже Гималаев (скорее всего, так и было), то вряд ли это возможно для цивилизации древних инков. Не забудем, что уже в III–II тыс. до н. э. инки стояли по уровню своих знаний значительно выше Китая и всех областей Туркестана. Что-то не согласуется в этой удивительной гармонии схем, прообразом которых является якобы мандала Калачакры из Шамбалы. Выскажем другое предположение и попробуем порассуждать, исходя из самого простого. Итак, всякая схема, изображение, воспроизведенные во внешнем мире, уже присутствуют в нашем сознании до своего «появления на свет». Мы выражаем лишь то, что заложено в нас, что опирается на какой-то внутренний опыт, переживание. Мысль эта граничит с трюизмом, но посмотрим, куда она нас приведет. Если в трех регионах земного шара независимо (?) друг от друга возникает единая схема мандалы, которой приписывается общий мироустроительный и космогонический смысл, значит, три народа, «изобретшие» эту схему, опирались на единый опыт внутреннего переживания. Они располагали единым (или общим) знанием о тайнах космогенеза и о месте человека в нем. Но где, на каком этапе могли пересекаться, скажем, китайцы и жители Центральной Америки? А может быть, они действительно черпали свои знания от единого истока, например, Шамбалы?

Свод храма Цзюлайтянь в Пекине (сер. XV в.) повторяет схему тибетской (шамбалистской) мандалы. Сочетание круга и квадрата – Неба и Земли – может также символизировать древний «Небесный престол»

Последнее предположение, конечно, заманчивее. Первое реальнее отражает сам процесс распространения схожих между собой мистических знаний у разных народов мира. Антропологи уже давно подметили схожесть антропологического типа древних китайцев и жителей Центральной Америки. В конце 20-х гг. американский исследователь Д. Блэк провел кропотливые замеры десятков черепов в двух китайских провинциях – Ганьсу и Хэнань. Измерения проводились по десяткам довольно сложных параметров – объем мозга, лицевой угол, угол носовых костей, длина основания лица и многое другое. В результате всех этих, казалось бы, весьма утомительных и требующих чрезвычайно много времени исследований явственно проступил тот факт, о котором лишь визуально и «не по-научному» судили многие исследователи. На территории современной провинции Ганьсу жили в эпоху неолита люди с ярко выраженными «американоидными» чертами лица. Более того, в конце 40-х гг. российский ученый Г. Ф. Дебец заметил, что предки сибирских монголоидов «несомненно, должны были обладать американоидными чертами».

Даже неспециалисту сразу бросится в глаза схожесть лиц на древних ритуальных масках Китая, выполненных обычно из бронзы, и Центральной Америки – повышенное переносье на узком носу, немного выступающие скулы, сильно скошенный подбородок. Интересно, что в основном в Китае, в частности, в долине реки Хуанхэ, встречается другой антропологический тип, более привычный нам, – с широким носом, большими скулами и т. д.

Были и серьезные различия в языках между китайскими «американоидами» и теми, кто жил на среднекитайской равнине. Предполагают, что жители провинции Ганьсу с «американоидными» чертами, так же как и схожие с ними континентальные монголоиды Центральной Азии и Юго-Восточной Сибири, говорили на палеоазиатских языках, а вот жители бассейна реки Хуанхэ (более «привычные» нам китайцы) говорили на других языках, принадлежащих к китайско-тибетской языковой

семье. Уже известный нам Д. Блэк предположил, что жители Ганьсу и Хэнани занимают промежуточное положение между тибетцами и современными северными китайцами. А вот что отметил по этому поводу известный антрополог Н. Н. Чебоксаров: «Возможно предполагать связи всех этих объектов с восточно-тибетскими американоидными популяциями. Вполне возможно, что на территории Ганьсу в первой половине II тыс. до н. э. жили древнетибетские племена».

Читатель наверняка обратил внимание, что здесь уже не первый раз заходит речь то об этносах Центральной Азии, то о племенах Тибета. Но ведь это – именно те регионы, где предположительно и располагается Шамбала! Кстати, напомним, что «китайская Шамбала» – гора Куньлунь, как считают китайские ученые, локализуется также в провинции Ганьсу. Круг замкнулся: «американоиды» – древнее население территории Ганьсу в Китае – «американоидные» монголоиды Центральной Азии и Тибета. У последних «американоидность» сохраняется и по сей день. Может быть, эзотерические знания, воспроизводимые в похожих (если не сказать – в единых) схемах – это отголоски генетического, этнического родства жителей этих регионов. Как ни странно, это отнюдь не исключает, но лишь подтверждает теорию единого центра Знания. Но признаемся – ничего и не указывает, что этим центром была именно Шамбала.

3. Воспоминания о «Западном рае»

Почему священное «пришло с Запада»?

Если вы спросите у буддиста в Китае, в Японии или Корее, где располагается рай, он вам точно укажет, что лежит это священное место в неких «западных землях», а поэтому так и именуется – «Западный рай». Именно там обитает бодхисатва Авалокитешвара – божество милосердия – или Будда Амитабха, которые спасают всех людей, переправляют их через море грехов и страданий. Само это поверье присутствует практически во всех школах Махаяны или «Большой колесницы», распространенной в Китае, и Ваджраяны – «Алмазной колесницы» или тантрического буддизма, распространенного в Тибете. Предания о том, что где-то на западе есть «земля обетованная», где спасаются святые, где обитают бессмертные небожители, где перерождаются праведники и откуда исходят сострадание и мудрость, распространено не только среди буддистов, но и в народной традиции у многих народов Восточной Азии.

На первый взгляд такая странная «точность» может показаться не более чем еще одним проявлением мифологического сознания. В древности многие народы могли более-менее точно указать место, куда уходят души мертвых, причем такие места действительно соотносились с реальными местами на географической карте.

Далеко не только буддисты в Азии говорят о «Западном рае». Поразительным образом этот мотив присутствует и у даосов в Китае, и у тех, кто следует различным народным китайским верованиям. Считается, что именно оттуда – с Запада – пришло все культурное и добродетельное, в том числе письменность, культура, ритуалы, различного рода тайные трактаты и даже искусство приготовления пищи. Там обитают души ушедших предков, а по некоторым поверьям, именно оттуда пришли прямые предки современных китайцев. И – самое главное – там находится некая загадочная страна, которую можно достичь, лишь пройдя через различные испытания, тайные посвящения и полное внутреннее очищение.

Если тибетские и китайские буддисты обычно говорят о «Западном рае», то в

народных китайских преданиях речь идет о «Западных землях» или «Западных краях» (сий), что, по сути, означает одно и то же. В китайском фольклоре сегодня можно встретить немало рассказов о существовании некой высокоразвитой культуры в «Западных землях» – она возникла там в глубокой древности, а позже пришла из «Западных земель» в Китай. Например, одно из преданий, распространенное в районе г. Лояна (провинция Хэнань), гласит, что легендарный мудрец Фуси, который принес людям письменность, – из «Западных земель». Разновидность этой легенды мне довелось встретить совсем в другом районе Китая, находящемся в тысяче километров на запад, в г. Ланьчжоу, в Синьцзяне.

«Западные края» для китайцев – понятие метафизическое, священное. Западная сторона света вообще считалась в Китае источником благой мощи, здесь, по многим легендам, располагались земли мудрецов. В буддизме «понятие «Западного края» было синонимом рая и земли обетованной, а по народным преданиям, на Западе жила «Западная матушка-правительница» (Сиванму), которая приносила людям счастье и спасение от бед. Легендарный основатель даосизма Лао-цзы после того, как царство Чжоу, в котором он жил, пришло в упадок, по преданию, тоже уходит куда-то на Запад.

Почему же именно западной части земли (как, впрочем, и неба) уделяется столь много внимания в восточной традиции? На первый взгляд существует очень простое объяснение: западное направление считается столь священным именно потому, что буддизм в Китай пришел именно с Запада. И при первом приближении кажется, что это объяснение вполне разумное, не случайно многие китайские легенды говорят об индийских миссионерах, пришедших из «Западных земель», в том числе и один из первых переводчиков сутр на китайский язык Кумарджива, основатель чань-буддизма Бодхидхарма и многие другие. Однако, строго говоря, Индия располагается не к западу, а к юго-западу от Китая. Учитывая, что китайцы уже в древности прекрасно ориентировались в сторонах света, могли составлять точнейшие географические карты и посылали экспедиции в далекие земли, путаница между «западом» и «юго-западом» представляется крайне маловероятной. Тут же возникает другое объяснение: поскольку прямой путь из Индии в Китай затруднен, так как приходится пересекать Гималаи, странники шли в обход через Центральную Азию и «заходили» в Китай с запада. Это значительно более правдоподобное объяснение святости «западных земель», откуда приходит буддийская благодать. Однако, внимательно посмотрев в исторические хроники, мы замечаем явное противоречие: оказывается, «западное направление» считалось священным еще до прихода буддизма в Китай, который пророс здесь в I веке, а широкое признание получил не раньше IV–VII вв.

Многое, что Китай считал священным, связывалось именно с западной стороной света, например, именно там пребывала одна из основных богинь китайского пантеона Нерожденная праматерь (Ушэн лаому), спасающая людей, там жила обладательница плодов бессмертия Сиванму, там китайские буддисты располагали местом посмертного спасения «Западный рай», где обитает бодхисатва Гуаньинь или Авалокитешвара. Оттуда, по преданиям, пришли первые предки, в частности, Фуси, принеся священные и хозяйственные знания. Оттуда же, как считается, пришел и буддизм, хотя, строго говоря, Индия находится к юго-западу, а не к западу от Китая. В чань-буддизме одной из центральных тем стал вопрос «в чем смысл прихода Бодхидхармы с Запада?», в подтексте которого подразумевалось открытие скрытого, священного («западного») смысла учения чань.

Таким образом, «запад» (си) из простого географического направления превращался в особый знак, указывающий на священный характер происходящего. Более того, «запад» оказывался пространством запредельного, связанного с миром

духов и бессмертных.

Значит, есть какая-то причина, почему все самое священное, тайное, все то, к чему стремится душа человека, помещалось китайцами где-то на Западе.

Действительно, такая причина существует. Точнее, их несколько, причем некоторые из них, на первый взгляд, могут показаться весьма странными.

Во-первых, во многих преданиях утверждается, что прародина китайцев находится «где-то на Западе», а в свое нынешнее место – в долину Хуанхэ – народ хуа-ся (протокитайцы) пришли после каких-то загадочных событий на их родине. И где-то там сохранились остатки древних городов, которые охраняют духи предков.

Это – весьма странное предание, ведь большинство книг по истории Китая утверждает как раз обратное: китайцы зародились на территории нынешних провинций Хэнань и Хэбэй, в междуречье Хуанхэ и Янцзы, и лишь затем распространились из этой колыбели в другие районы, в том числе и на запад, на территорию нынешнего Синьцзяна. И если даже на мгновение допустить «пришлый» характер современных китайцев, то кто же был коренным населением Центрального Китая?

Во-вторых, обширный комплекс китайских преданий говорит, что где-то на Западе обитает праматерь китайцев или, в других версиях, богиня Сиванму, которая оберегает своих потомков-китайцев и выступает как матушка-охранительница. Живет она в «стране мудрецов и бессмертных», что на горе Куньлунь. И рядом с ней обитают многие великие правители, духовные наставники и мастера прошлого, которые после своей физической смерти переселились в этот чудесный рай. Но и живому человеку под силу достичь его – надо лишь обладать особыми техниками «духовных путешествий», чему в основном и учит даосизм.

Эти два предания – о западной прародине китайцев и о «Западном рае», где обитают великие посвященные, – на самом деле слились воедино. По сути, они представляют общий неразрывный комплекс представлений о чем-то чудесном и сокрытом на Западе. Уже в более поздних китайских преданиях фигурируют чудесные «западные феи» или могучие и мудрые «драконы с Западной части Неба». Одним словом, на Западе происходит нечто чудесное, здесь земля смыкается с Небом, здесь параллельно могут обитать люди и души ушедших предков. И самое главное – именно здесь находится «Земля обетованная» китайской традиции.

Поднебесная устремляется на Запад

Как видим, понятие «Западные края» существовало в китайском языке в двух ипостасях: как конкретное географическое указание и как мистическая область, на небе или на земле, где располагалась прародина китайцев и обитают небожители. Причем эти два понятия нередко представляли собой нечто целостное, единое, поскольку в раннем сознании еще не существует распада на мир земной и мир небесный – одно всегда продолжается в другом.

О каких «Западных землях» или «Западных районах» идет речь? Может быть, это какое-то конкретное царство, местность или просто предание о «потерянном рае»? Как мы увидим позже, это – и то, и другое. И отнюдь не простой миф.

Что же находится к западу от Китая, учитывая, что эти предания появились среди

людей, которые селились в районе реки Хуанхэ? К западу от них располагалась горная территория, где сегодня находятся провинция Сычуань, район Синьцзян, а затем тянется Тибетское плато. Таким образом, мы вновь «упираемся» в тот же загадочный район, где, по преданиям, и могла располагаться Шамбала.

В самом широком смысле под «Западными краями» могли подразумеваться все земли к западу от Китая, в том числе районы Центральной Азии, Европа, Анатолия и даже Африка, откуда в Китай в II–III вв. стали доходить первые сведения, а также, вероятно, и некоторые представления о священных богах.

«Западные районы» издревле привлекали внимание китайских правителей. Во многом это было связано с тем, что именно здесь проходила часть Великого шелкового пути, приносящего колоссальные доходы Поднебесной империи. Под термином «Западные районы» или «Западный край» (си юй) на рубеже нашей эры понимались обширные территории к западу от империй Цин-Хань, в том числе и ряд мелких государств – племенных образований в районе реки Тарим, в западной части Туркестана, Синьцзяне. Здесь располагались такие крупные торговые города, образовавшиеся в основном в оазисах, как Хотан (кит. Юйтянь), Кашгар (кит. Гуйцзы), Яркенд (кит. Согуй). Этот район, заключенный с одной стороны Тянь-шаньской грядой, с другой – горами Памира, представлял собой благодатный, спокойный и плодородный край. Благодаря прекрасным природным условиям здесь рано зародилось земледелие и появилась высокая техника ирригационных работ, выращивались арбузы, дыни, абрикосы, виноград, пшеница, а в оазисах от Кашгара до озера Лобнор процветала торговля. Главное, что этот район находился на Великом шелковом пути, причем на его основной трассе, которая начиналась от Чанъани (в эпоху Хань – столица империи), шла на запад через территорию современной провинции Ганьсу к бассейну реки Тарим. Затем она пролегла через Туркестан, шла в Ирак, Иран, Сирию. Именно благодаря этому шелковому пути Римская империя уже в 27–14 г. до н.э. не только узнала шелк, но тратила невероятные деньги на его закупку.

Естественно, что оазисы западного Туркменистана (т.е. район Синьцзяна) процветали благодаря столь активной торговле. По этому пути везли не только шелк, но и железо, драгоценные металлы, пряности, лаковые изделия.

Именно по этому пути распространялся вектор китайской геополитики, начиная с эпохи Хань. Примечательно, что многочисленные походы китайских войск через Туркестан не приводили к аннексии земель местных царств – лишь изредка в пограничных областях оставлялись гарнизоны, которые, впрочем, вскоре начинали заниматься сельским хозяйством, дабы прокормить себя.

Здесь пролегла также одна из дорог буддийских проповедников из Индии в Китай, и к I–II вв. этот район превращается в центр не просто буддизма, но прежде всего буддийского проповедничества.

Китайские правители проявляли активный интерес к «Западному краю». В хронике «История Поздней династии Хань» Фань Е включен даже раздел «Си юй», то есть «Западные края», с описанием нравов тех районов. Этот раздел гласит, что в 138 г. до н.э. молодой чиновник Чжан Цян дважды был отправлен с посольством в «Западные края». Во время своего путешествия он обнаружил целый ряд племен с высокоразвитой культурой земледелия и мощными городами. Эти племена в китайских источниках именовались юэчжи – дословно «клан месяца». Чжан Цян также заключил договора с да юэчжи и усунями против сюнну (гуннов), тревоживших в ту пору западные рубежи империи Хань.

К началу нашей эры местные государства частично находились под контролем северных сюнну, в то время как, например, Куча, Хотан и Лоулань были, вероятно, свободными (Танские правители устанавливают свой протекторат над Куче лишь в 658 г.).

Крупные походы в «Западные районы» были предприняты во времена правления ханьского императора У-ди, который решил предпринять мощную операцию против «западных племен» через Синьцзян, Туркменистан, вплоть до Ферганы, причем одной из основных целей являлся захват высокорослых ферганских лошадей.

В 110 г. 60-тысячная армия вторглась на территорию Синьцзяна в бассейн реки Тарим и после многочисленных сражений с местными племенами дошла до Ферганы.

В этот период Китай расширялся стремительно и уверенно, он превратился в одно из самых открытых в культурном плане и быстрорастущих государств древности. В период династии Западная Хань (25-220) развиваются торговые отношения Китая с Римской империей, и теперь китайцы узнают много новых вещей о внешнем мире. Они, например, знают о «бегущих песках» (т. е. пустынях), о «тонких водах», которые существовали в районе Красного моря. Император У-ди (140-87 до н. э.) открывает западный коридор, т. н. «коридор Хэси», который становится одним из основных каналов общения Китая вдоль западного берега Янцзы до гор Цилинь на востоке (ныне провинция Ганьсу) и до пиков Памира на западе.

4. Потерянное царство

Предки китайцев пришли с Запада?

Многие китайские предания рассказывают, что предки современных китайцев пришли «откуда-то с Запада». Это заметно противоречит «официальной» китайской версии о происхождении китайцев: они, как считается, возникли на территории вдоль современного русла Хуанхэ, основав здесь первые поселения еще в III-I тыс. до н. э. Позже здесь возникает и первая китайская династия Шан-Инь (XVI-XI вв. до н. э.). Были и другие поселения за пределами бассейна Хуанхэ, но, так или иначе, они группировались в центре Китая. Так откуда же взялась версия о «предках с Запада»?

«Западная прародина» китайцев проступает во многих преданиях и легендах, причем в самом разном виде. Например, в преданиях о неких людях-рыбах. «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей») сообщает предания о людях-рыбах, точнее – о целом царстве, где обитали такие странные существа: «Царство людей Ди располагается к западу от древа-основания (прообраз центра мира и мировой оси – А. М.). Лица людей того царства – как у рыб, а вот ног у них нет». Что это за царство Ди? Естественно, точного указания на его расположение нет, но неоднократно говорится, что оно находится где-то на Западе. Об этом же говорит и этимология иероглифа ди. Обычно под людьми ди подразумевались так называемые «западные инородцы» – некие народы, то ли пришедшие с Запада, то ли живущие на Западе. Более того, с этим названием оказалось связано и имя легендарной прародительницы всего рода Шан – первой реальной династии на территории Китая. Ее звали Цзянь-ди. Происходила она, по преданиям, из некой дальней страны Южун, где и жили какие-то ди. Как гласит легенда, однажды, прогуливаясь, Цзянь-ди случайно проглотила яйцо птицы, которая на самом деле была воплощением священного духа. Цзянь-ди забеременела и родила от совокупления с духом Священной птицы первого правителя народа Шан-Ци.

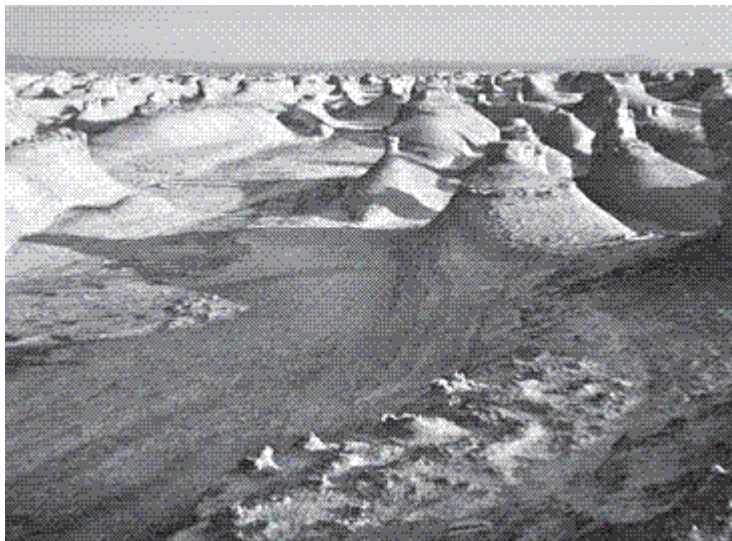
В других источниках государство Ди носит название государство Ху. В государстве Ху жил человек по имени Линьцзя, который был племянником великого Янь-ди или Шэньнуна– «священного земледельца», одного из пяти первоправителей Китая. Этот Линьцзя «имел могущество властвовать над Небом и землей». Ху также использовалось для обозначения неких «западных народов», и здесь прослеживается очевидная связь между родственниками первоправителей и «пришельцами с Запада». Обратим внимание, что собственно, имя Линьцзя можно перевести как «равнодушный дух», и здесь очевидно указывается на некоего духа-человека или медиума, принявшего на себя роль духа.

Странным образом многие предания переносят какие-то очень важные события из китайской истории куда-то на Запад. Там жили предки, там обитают некие мудрецы, там летают священные птицы и находятся священные вершины. Там есть сады с плодами долголетия и бессмертия, там можно раздобыть снадобье, которое излечивает от всех болезней.

Давайте сравним хронологию. По одной из версий, первые поселения Лоуланя относятся к XVI в. до н. э. – по времени это связывает их с представителями китайской династии Инь. Иньская (или шаниньская) культура начинает формироваться в западной части провинции Хэнань, первые ее поселения найдены в районе г. Чжэньчжоу (ныне – столица провинции Хэнань) и в Аньяне. И здесь в преданиях всплывает первая интересная подробность: жители Лоуланя были связаны с магами и гадалками, которые служили полуполюгендарному правителю династии Инь-Ци и даже его отцу Иню.

В действительности Инь в ранний период своего существования представлял собой не столько династию, сколько ранний племенной союз, и этот племенной союз, как гласят многие древние записи, постоянно перемещался, ведя полукочевой образ жизни. Например, «Исторические записки» (I в. до н. э.) свидетельствуют, что иньцы меняли свое место проживания более десяти раз.

Многое говорит в пользу того, что иньцы не сформировались на территории современной провинции Хэнань, недалеко от Хуанхэ, но пришли откуда-то извне. Здесь в тот момент уже обитали ранние неолитические племена, представлявшие собой племенной союз Ся, нередко именуемый «первой китайской династией». Они были монголоидами, в то время как иньцы могли представлять собой смешанный тип монголоидов с ранними европеоидами, подобный тому, что жил в районе Лоуланя.

Постройки древнего царства Лолуань, одной из предполагаемых прародин китайцев, когда-то выселились среди песков

Гипотезы о возникновении предков современных китайцев где-то в Средней Азии, в Туркестане, в «Западных районах» были весьма популярными, хотя и во многом умозрительными. В самом конце XIX в. француз Т. Лакупри в своей книге «Западные истоки ранней китайской цивилизации от 2300 г. до н. э. до 200 г.» (1894) высказал версию, что предки современных китайцев пришли из Средней Азии. Возглавляемые своим племенным лидером Хуан-ди, они отправились в путь от Хорасана через Бадахшан и Туркестан, пока не дошли до территории современных провинций Ганьсу и Шэнь-си, где и основали первое китайское государство. А племенной лидер Хуан-ди вошел в китайские предания как «основатель китайской нации».

С этой версией в общем соглашался выдающийся историк Китая В. Эберхард: не исключено, что иньцы действительно пришли из районов Западной Азии и бассейна Тарим, поскольку некоторые культурные формы иньцев действительно схожи с находками, сделанными в районе Туркестана. Споры о том, откуда пришли иньцы, продолжаются до сих пор. По одной из версий, выдвинутой известным китайским археологом Лян Дунъюанем, иньские племена пришли на Центральнокитайскую равнину с западных территорий. Характерно, что иньцы приносят с собой культуру значительно более высокую, чем существовала до них в этом районе, что сразу же отражается в изменении характера керамики, ее росписи, оружия, боевых колесниц и многом другом. Все эти предметы становятся более утонченными, искусными, разнообразными в своих формах и приобретают глубокое ритуальное значение.

Вероятно, именно отсюда и пошло китайское предание о древнейших предках, что пришли с Запада и породили всю китайскую культуру. И с той поры этой «западной колыбели» приписываются многие священные свойства: именно там лежит страна обетованная – буддийский рай и даосская обитель бессмертных. Именно туда уходят души предков и, именно путешествуя в западные районы, можно повстречаться с мудрецами, отшельниками и магами.

Конечно, далеко не все ученые согласны с «пришлым» характером первых китайцев. Но, тем не менее, пришлый характер иньцев нельзя окончательно отрицать. В конце прошлого столетия активно разрабатывались научные гипотезы о бассейне реки Тарим и озера Лобнор как о прародине китайцев. В частности, версии о происхождении китайцев в Туркестане и их последующей миграции высказывали известный британский синолог Дж. Легг и российский китаевед С. М. Георгиевский. Однако эти теории остались до сих пор неподтвержденными. Впрочем, и не опровергнутыми.

Итак, возможно, они пришли с Запада. Но, вероятно, их остатки ушли также на Запад. Случилось это после событий, которые получили в истории название «чжоуского завоевания». Династия Шан-Инь, представлявшая, по сути, мощный племенной союз, господствовала на Центральной китайской равнине до XI в. до н. э. Однако в дальнейшем происходит ее столкновение с племенем Чжоу, к которому и переходит власть.

Племя Чжоу зародилось около XIII в. до н. э. в западных районах, вероятно, на территории современной провинции Шаньси. В ту эпоху Инь представляло собой значительно более крупное и мощное племенное образование, и иньские правители неоднократно наносили поражение чжоусцам. Однако позже лидер чжоу-усцев У-ван при поддержке 800 союзных племен в 1050 или 1027 г. до н. э. предпринимает поход на восток, в битве к северу от Хуанхэ наносит поражение войскам правителя иньцев

Ди-синя и занимает столицу. У-ван объявляет себя правителем Поднебесной, а иньская династия прекращает свое существование. По преданию, Ди-синь кончает с собой.

Остатки иньцев ушли на Запад. Но куда?

Исчезнувшее царство Лоулань

Что же действительно могло находиться там, «на Западе», кроме полулегендарных обитателей отрогов Куньлунь? Сегодня, на этих территориях раскинулся Синьцзян-Уйгурский автономный округ КНР – район весьма отсталый относительно всей процветающей экономики КНР. Здесь невелика плотность населения, весьма суровый климат, мало плодородных земель. Это – район пустынь и полупустынь, и на многие сотни километров за горизонт уходит желтое полотнище песчаной и неплодородной земли. И в древности климат немногим отличался от сегодняшнего. Так что же могло привлечь сюда людей? Могла ли здесь находиться какая-то «обетованная земля»?

И такая земля здесь, кажется, все же располагалась. И обнаружена была, как многие великие находки, буквально случайно.

Остатки построек древнего царства Лоулань

В 1993 г. съемочная бригада Пекинского телевидения под руководством Ду Пэйхуа и Ян Маожаня вместе с археологами решила снять фильм про песчаные земли Синьцзяна – где-то здесь, как предполагалось, проходила одна из дорог Великого шелкового пути. По древним караванным путям на верблюдах бригада совершила несколько путешествий в центр пустыни Лобнор и Такламакан. На многие километры вокруг съемочной бригады простирались полупустынные местности, и снимать было практически нечего. Как всегда, внезапно в этих местах налетел сильный ветер, заставив людей спрятаться в палатки от забивающегося кругом песка. Кто-то просто сел на корточки и пригнулся, закрыв лицо руками, чтобы песок не посек кожу. Когда внезапная буря наконец улеглась, один из членов съемочной группы обнаружил, что сидит на каком-то большом островерхом камне. Немного расчистив песок, люди обнаружили, что это отнюдь не камень – это купол какого-то храма, который уходит на много метров под землю!

Вскоре была сформирована большая археологическая экспедиция в составе более ста человек, которые метр за метром расчищали удивительную находку. Рядом с храмом открывались все новые и новые здания, улицы, амбары, самая разная

утварь, пока наконец к 1997 г. не стало ясно, что посреди пустыни обнаружен целый город. Это был центральный город легендарного царства Лоулань – Мадэкэ, о котором упоминали многие источники, но до этого никому еще не удавалось не только его обнаружить, но даже реально доказать его существование. И поэтому его считали одним из легендарных городов, своего рода «затерянной Шамбалой».

Что же это за загадочное царство Лоулань? Если о Шамбале слышали миллионы людей, то Лоулань известен лишь специалистам, и тем не менее, кажется, именно он сегодня может претендовать на звание «воплощенной Шамбалы». Его отличие от Шамбалы состоит прежде всего в том, что если реальность Шамбалы как географического объекта еще не доказана, то Лоулань действительно был роскошным, процветающим царством посреди безводных местностей Синьцзяна у подножия Тибетских гор. В самом начале нашей эры царство Лоулань было одним из самых крупных и процветающих в районе реки Тарим, в ее течении в горах Куньлунь, где когда-то существовало 36 царств-городов. Центром Лоуланя был город Мижань (сегодня это – уездный центр), где жило несколько десятков тысяч человек. Однако постепенно пески пустыни Такламакан наступали на поселения Лоуланя, и сегодня, несмотря на развернутые в этих местах раскопки, более половины городов Лоуланя остаются погребенными под песками.

И самое поразительное – то, что географически Лоулань очень точно соответствует описаниям страны мудрецов Шамбалы и Беловодья. Прежде всего, он действительно находится недалеко от озера Лобнор. Более того, эта местность впервые была описана в древнейшем китайском географическом и мифологическом каталоге – «Каноне гор и морей» («Шаньхай цзин»), причем именно в том разделе, который посвящен священному озеру и местности Лобнор. Лоулань располагался в Синьцзяне, недалеко от границ с Тибетом, и во многих китайских преданиях считался страной мудрецов и бессмертных. Со II–III в. культура Лоуланя была буддийской культурой, причем здесь пересекались пути самых разных школ буддизма. О Лоулани рассказывали как о чудесном, необычном царстве, где царит справедливость и мудрость, где дадут приют усталому путнику. К нему стремились караванные торговцы и путешественники во время своих тяжелых странствий через засушливые пустыни и полупустыни Такламакана.

Как самостоятельное царство Лоулань возникает лишь в начале нашей эры, хотя поселения на этом месте существовали уже в середине 2 тыс. до н. э. Некогда могучее царство просуществовало чуть более 500 лет и внезапно исчезло приблизительно в V–VI в., причем причина того, почему его покинули люди, до сих пор остается не до конца выясненной, в частности, история не упоминает о военных катастрофах, которые обычно и приводили к разорению многих царств того времени.

Вид на останки Лоуланя из полуразрушенной ступы (из коллекции Британской библиотеки)

Царство Лоулань, расцвет которого наступает в I–III вв., располагалось на территории современного Синьцзян-Уйгурского автономного округа (СУАР), входящего в состав КНР, в уезде Жоцян, непосредственно на границе с пустыней Такламакан. Оно занимало огромное по тем временам пространство – почти в 360 тыс. кв. км – и превосходило многие царства, что располагались в Центральной Азии и на Шелковом пути. Сегодня остатки древнего Лоуланя располагаются приблизительно в 520 км от столицы СУАР города Урумчи. На востоке царство Лоулань доходило до Дунхуана – ныне знаменитой местности, прославившейся тем, что здесь в скальных пещерах были найдены грандиозная библиотека буддийских трудов и хранилище буддийских реликвий. Это пространство было малонаселенно, и любой путник, оказавшийся здесь без достаточного провианта и воды, был обречен на верную гибель. В основном здесь жили различные некитайские (неханьские) племена, не случайно само название уезда Жоцян связано с цзянами – некитайскими народами, в основном тангу-тами, населявшими территории современных провинций Сычуань, Цинхай и Ганьсу, где располагалось до XIII в. тангутское царство, позже завоеванное монголами и вошедшее в состав монгольской империи Юань. В китайских источниках Лоулань нередко фигурирует как царство Шаньшань, сегодня как «воспоминание» о нем в этих местах даже сохранился уезд с аналогичным названием, располагающийся, впрочем, более чем в 200 км от Лоуланя.

В этих местах в древности располагалось немало царств и поселений – все они выросли вдоль Великого шелкового пути. Но далеко не все они были велики, многие представляли собой лишь один большой город, обнесенный крепостным валом или стеной. Но Лоулань был царством поистине удивительным: ни про какое другое поселение не ходило столь много легенд, ни одному из них не приписывалось так много чудесных свойств, и ни одно не исчезло столь стремительно и загадочно, как Лоулань. Удивительный факт: обнаружение Лоуланя в песках Такламакана не только не дало ответов на многие вопросы, но лишь прибавило новые. До сих не известно, почему люди столь стремительно покинули Лоулань. Куда они ушли? И даже – кем вообще были эти люди?

В этом факте нет ничего удивительного, поскольку в течение долгого времени Лоулань оставался лишь неким названием в исторических источниках, его основные центры открыты не были, и только в последнее время новые находки дали пищу для построения самых неожиданных гипотез.

С того момента прошло уже почти сто лет, но загадка удивительного царства, затерянного в песках Такламакана, продолжает волновать умы ученых многих стран.

Следы в древних текстах

О Лоулане мир узнал значительно раньше, чем о Шамбал, – по древности упоминаний это загадочное царство может сравниться разве что только с Атлантидой. О Лоулане много писали, причем не только китайские, но и античные историографы – его могущество и загадочность привлекали внимание многих путешественников. Лоулань считался местом удивительным и священным, о нем упоминает греческий астроном и географ Клавдий Птолемей (ок. 90-160) в своей «Географии». О Лоулане писал и Марко Поло (1254–1324), узнавший о нем, вероятно, из уст персидских путешественников.

Жители Лоуланя имели весьма обширные контакты с внешним миром, предположительно они доходили до Средиземноморья с одной стороны и до Малайского полуострова с другой. На основе анализа находок, обнаруженных в районе Лоуланя, известный исследователь Центральной Азии Аурель Стейн пришел к выводу о тесных контактах между китайским Туркестаном и древней Грецией, которые особенно четко прослеживались в скульптурных и живописных изображениях, именуя их «греко-буддийскими».

Первые упоминания в китайских источниках о Лоулане начинают встречаться с династии Хань (207 до н. э. – 221 н. э.) – это был один из первых взлетов древней китайской культуры. В частности, их можно обнаружить в таких классических китайских трудах по истории, как «Исторические записки» («Ши цзи») Сыма Цяня (I в. до н. э.) и «История династии Хань» («Хань шу», I в.) историка Бань Гу. В основном эти упоминания связаны с изменением вектора геополитики китайских правителей, интересы которых все больше и больше устремляются в районы Центральной Азии. Правда, Лоулань в этих работах не столько описывали, сколько именно упоминали, и это было связано с изменением вектора устремлений Китайской империи. Именно в эти места, на территорию современного Синьцзяна, в Восточный Туркестан направляются китайские путешественники (в основном ведущие разведку территорий), а за ними устремляются и военные походы ханьских императоров, активно расширявших границы империи.

Но прославилось царство Лоулань именно своей буддийской культурой – во многих преданиях, распространенных до сих пор в Синьцзяне, можно услышать упоминания о «мудрых буддистах», которые жили в этой местности, но потом внезапно исчезли. Вообще, этот край так или иначе ассоциировался именно с буддийской благодатью.

Упоминания об «удивительных землях» Лоуланя в древних текстах, где «взлетают фениксы»

Да и сами буддийские монахи из других местностей проявляли особый интерес к Лоуланю – частично это было связано с многочисленными легендами о существовании в западных землях места пребывания всех Будд и бодхисатв прошлых времен. Сюда же стремились и даосы, предполагая, что в эти края уходят просветленные люди, достигшие бессмертия. С восхищением описывал Лоулань как «страну бессмертных» автор «Заметок на водных скрижалях» («Шуйцзин чжу») даос Ли Даюань. Одним из последних это царство описывает знаменитый монах-путешественник династии Тан Сюаньцзан в «Записи о путешествии в западные страны в династию Великая Тан» («Датан сию цзи», 646 г.), более известной отечественному читателю под сокращенным названием «Путешествие на Запад».

Отправившись в Индию за буддийскими сутрами и начав свое путешествие из района тогдашней столицы Китая г. Лояна, он посещает целый ряд городов и мелких царств Синь-цзяна, в том числе и Лоулань. (Попутно заметим, что существует версия, согласно которой Сюаньцзан посещал лишь крайне небольшую часть из описанных им мест, большую же часть записок он составил со слов путешественников).

Но самый удивительный сюрприз об истории Лоуланя преподнесли не письменные источники (стоит учитывать, что они многократно редактировались и переписывались), а странные наскальные изображения, обнаруженные в гротах Лоуланя. В сущности, это даже не рисунки, а какие-то символы, большая часть которых к тому же заметно повреждена. Но даже оставшегося материала хватило китайским исследователям для того, чтобы сделать сенсационное предположение: именно здесь жил народ, связанный с последним правителем китайской династии Инь. Помните китайские легенды о том, что люди на территорию Центрального Китая в район реки Хуанхэ пришли откуда-то «с запада» и что именно с западными землями китайцы связывали появление своих предков? Не могут ли данные рисунки быть подтверждением этих предположений?

Еще более тщательное сравнение символов Лоуланя и изображений династии Шан (XVII–XII вв. до н. э.) показало наличие родственных символов и рисунков. Примечательно, что идентичные символы были обнаружены в провинции Цзянсу в Ляньюньгане – по преданию, именно отсюда 3,5 тыс. лет назад древний народ Инь (он существовал до установления династии Шан) отправился в странствия по океану.

Первые догадки о потерянном царстве

Строго говоря, Лоулань «открыли» не китайцы – это сделали европейские экспедиции, которые устремились в Центральную Азию в конце XIX– начале XX вв. На рубеже XX века все большее и большее внимание западных исследователей начинают привлекать области в районе озера Лобнор и пустыни Такламакан.

Следует заметить, что во многом этот интерес определялся не только исключительно научными целями, но во многом геополитическими интересами западных стран, в частности, Британии, в этом регионе. Честь открытия в ту пору еще загадочного царства Лоулань принадлежит небольшой экспедиции, возглавляемой шведским исследователем Свенем Хедином (1865–1952). Он сумел насквозь пересечь Азию от Пекина до хребтов Памира и озера Лобнор, отправлялся по течению реки Тарим, исследовал пустыню Гоби, начиная исследования трансгималайского хребта, пролежавшего на территории Тибета, и даже составлял одну из самых подробных карт этого района.

Свен Хедин во время исследования Лоуланя

Хедина издавна интересовали рассказы о неких затерянных цивилизациях в этих

местах. Нет, этот строгий ученый не искал Шамбалу, не стремился обнаружить тайную «страну мудрецов». Он был просто уверен, что когда-то на этой территории процветали великие цивилизации, которые не выдержали испытание безжалостным временем. Слышал он и многочисленные предания, распространенные в этих местах, о великих чертогах мудрецов, которые куда-то исчезли. Это не могло не взбудоражить сознание даже самого педантичного ученого, а Свен Хедин был ученым увлеченным.

В 1899 г. Хедин обнаруживает в пустыне Такламакан в районе озера Лобнор развалины небольшого буддийского храма, наполовину занесенного песками, и предполагает, что где-то рядом должно находиться поселение, которое и обслуживало храм. Однако муссонные ветра не позволили развернуть масштабные раскопки, и работы были продолжены лишь в следующем году. Как оказалось, Хедину удалось обнаружить мощную и до тех пор практически неизвестную буддийскую цивилизацию, процветавшую в этом районе в первой половине I тыс. Но позже выяснилось, что поселение здесь существовало еще до прихода буддизма – уже первые находки Хедина позволили предположить, что поселения существовали в этом районе уже в период раннего каменного века, а в период позднего мегалита здесь процветали рыбная ловля и охота.

Первоначально Хедин предполагал, что обнаружил небольшое буддийское поселение, однако уже первые месяцы раскопок показали, что он ошибался. Остатки буддийского храма оказались лишь частью большого города на территории китайского уезда Жоцян, центр которого располагался в 14 километрах от буддийского храма. Экспедиция Хедина открыла около сотни деревянных табличек, а также рукописей, которые были написаны китайскими иероглифами и на непонятном языке, похожем по написанию на санскрит. Для участия в работах по переводу документов были приглашены несколько немецких ученых, которые и установили, что неизвестный язык является тохарским. Анализ показал, что практически все документы датируются III–IV вв.

Однако первоначально не было известно ни то, какое конкретно поселение было обнаружено Хедином, ни само его название. Первым, кому посчастливилось установить это, стал Дж. Макартней (позже он был генеральным консулом Великобритании в Кашгаре), который обнаружил в текстах документов упоминания о Лоулане. Дальнейшие исследования показали, что экспедиция действительно обнаружила царство Лоулань. Однако оставался нерешенным вопрос об этнической принадлежности жителей поселения, поскольку письменные источники давали возможность предположить, что лоуланьцы могли быть как китайцами, так и представителями некитайских общностей, например, тюрками или юэчжи.

Для научного мира это было настоящее потрясение – открытие грандиозной цивилизации с загадочным населением прямо в самом центре Азии, в Такламакане! И сюда устремились новые ученые и искатели.

В первой четверти XX в. сюда отправлялись экспедиции во главе с такими крупными исследователями, как немец Альберт фон Лекко, американец Лангдом Варнер и знаменитый исследователь такламаканских древностей британский археолог и геолог венгерского происхождения Аурель Стейн (1862–1943). Именно исследования Стейна и дали наибольший материал по лоуланьской культуре.

По сути, именно А. Стейн проводит полномасштабные раскопки Лоуланя, начатые Хедином. В 1900 г. Стейн предпринимает свою первую экспедицию через западные районы китайского Хотана, оказавшуюся весьма удачной в плане археологических

находок начала прошлого тысячелетия. Находки, сделанные во время этого путешествия, увлекают Стейна, и он выражает уверенность, что в районе Туркестана лежат останки одной из крупнейших азиатских цивилизаций. Теперь экспедиции буквально следуют одна за другой (1906–1908, 1913–1916, 1930). Ему удается проследить и практически полностью реконструировать древние караванные пути, пролежавшие между Китаем и западными районами (т. е. Туркестаном), что по сути свидетельствовало против распространенного тогда мнения полной исторической «закрытости» Китая от своих западных соседей, не говоря уже о Средиземноморье, с которым царства бассейна реки Тарим имели тесные торговые и, как следствие, культурные связи.

Стейн не делает окончательного вывода, была ли это единая непрерывная цивилизация, некогда господствовавшая в китайском Туркестане, или она представляла собой цепь сменявших друг друга культур, угасавших и развивающихся вновь. Так или иначе, находки его экспедиций подтверждают многие предположения Свена Хедина, в частности, о существовании в неолите развитой культуры изготовления инструментов. Часть находок была позже передана в Музей Азиатской античности в Нью-Дели – в частности, туда попали уникальные художественные свитки буддийского содержания.

Марк Аурель Стейн – исследователь Такламакана

Одними из важнейших достижений экспедиции Стейна можно считать находку пяти черепов в районе Лоуланя, которые вошли в научный обиход как «краниологическая серия Стейна из Лоуланя». Кардинальная важность этой краниологической серии заключается в том, что именно на ее основе удалось сравнительно точно идентифицировать этнический состав жителей Лоуланя и ближайших царств I–VII вв., о сути которого будет сказано ниже.

Практически все документы и ряд материальных останков, обнаруженных на том этапе раскопок, были вывезены из Китая в основном в Великобританию, и сегодня большая часть материалов хранится в Британской библиотеке и Стокгольмском музее антропологии.

Материалы экспедиций Стейна долгое время оставались практически единственными доступными материалами по истории этой культуры, до сих пор существует немало трудностей для работы иностранных экспедиций, поскольку с 1964 г. в районе пустыни Такламакан и озера Лобнор разбит полигон для ядерных испытаний.

Откуда они пришли?

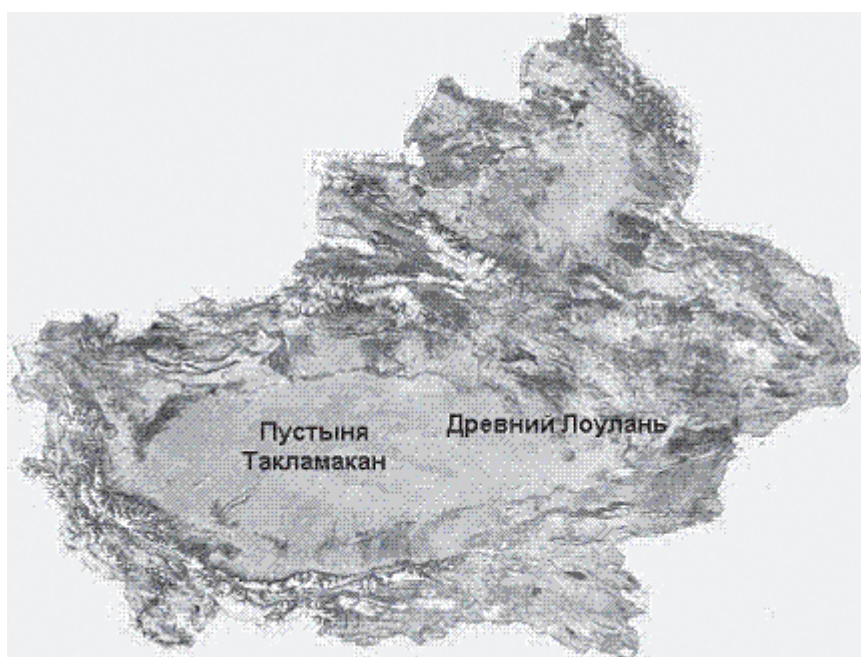
Прежде всего постараемся ответить на вопрос, кем были жители Лоуланя по этническому составу? Когда и откуда они пришли сюда? Казалось бы, никаких

сложностей в ответе на эти вопросы быть не должно – ведь царство найдено, и можно изучать останки костей и черепов, погребенных под толстыми слоями песка. Но и здесь все оказалось далеко не так просто, как это представлялось вначале. Помните, мы упоминали, что находка Лоуланя поставила больше вопросов, чем дала ответов? И в этом случае вопросы приобрели вид настоящих загадок.

Стараясь дать ответы на эти вопросы, мы внезапно сталкиваемся с тем, что все утверждения о возникновении Лоуланя, которые могут показаться логичными, оказываются неверными. Они просто разбиваются о целый ряд находок, которые буквально по одной извлекались из земли на протяжении столетия.

Вот первый сюрприз: Лоулань возник значительно раньше, чем здесь прошел Великий шелковый путь. На первый взгляд это весьма странно. В Центральной Азии, в Такламакане местные поселения возникли именно в результате торговли: на любом караванном пути создаются небольшие заставы, постоянные дворы, места отдыха, которые потом разрастаются в города. Чаще всего они создаются в оазисах, и именно в таком оазисе и был расположен Лоулань. Все это могло означать, что Лоулань мог возникнуть не раньше самого Шелкового пути. Однако находки опровергают эту теорию: Лоулань значительно древнее, чем караванная торговля в этих местах.

Кем они были по своему происхождению и этническому составу? Здесь следует учитывать, что этнический состав мог меняться со временем – это вообще характерно для поселений на караванных путях. И в связи с этим исходная этническая принадлежность лоуланьцев может не совпадать с картиной, сложившейся ко II–III вв.

Древний Лоулань располагался на границах пустыни Такламакан

Здесь нас ожидает другой сюрприз. Кажется, логичным было бы предположить, что ранние лоуланьцы были китайцами или, по крайней мере, азиатами. И вот первый сюрприз – большинство китайских исследователей сегодня считают, что останки ранних жителей Лоуланя несут явные признаки протоевропейцев. Для китайских ученых это очень сложное, но честное признание: ведь было бы значительно выгоднее утверждать, что самыми ранними жителями Синьцзяна были китайцы. Но

все же ответ другой: в Лоулане жили ранние европеоиды.

Первые находки были сделаны еще в 1913–1915 гг. экспедицией Аурела Стейна: пять черепов, относящихся к разным эпохам, самый ранний из них датируется III в., самый поздний – VII–VIII вв. В общем, кажется, в этом нет ничего удивительного: черепа довольно позднего происхождения и в целом совпадают с караванной торговлей по великому Шелковому пути в этих местах.

Но явно не эти люди были первыми поселенцами Лоуланя. Дело в том, что многие материальные объекты, извлеченные из-под песка в этих местах, оказываются старше найденных черепов почти на тысячелетие!

Это значит, что здесь кто-то жил до владельцев этих черепов. И пока не понятно – кто. Но даже и с найденными черепами далеко не все ясно.

Поразительным образом изучение останков не смогло дать окончательного ответа на вопрос, было ли большинство жителей II–III в. китайцами. Их исследователь Артур Кейс пришел к неожиданным выводам, которые при внимательном рассмотрении могут изменить вообще взгляд на центр древних цивилизаций в Азии. Прежде всего, А. Кейс считал, что лоуланьские черепа занимают промежуточное положение между китайскими и европеоидными (в его терминологии – английскими) черепами, хотя по ряду признаков стоят все же ближе к китайцам. Неужели в древности здесь происходило смешение между европейцами и китайцами?

Во-вторых, Артур Кейс утверждал, что черепа могли принадлежать людям, говорившим на иранском языке, возможно, полукочевым скотоводам и охотникам. Он же предположил, что на местное население оказали большое влияние как китайская культура, так и сами китайцы. И здесь возникали люди промежуточного типа. А. Кейс относил это не за счет смешения разных рас, но за счет естественной эволюции. Лоуланьский тип людей, таким образом, мог служить как бы мостом, связывающим монголоидов и европеоидов, конкретно – монголоидов киргизского типа и европеоидов Памира и Персии иранского типа.

Здесь надо дать несколько пояснений, действительно важных для всего дальнейшего понимания, – пускай они не покажутся скучными. В антропологии китайцев относят к восточным монголоидам (существуют еще и тихоокеанские монголоиды). Но и те, кого мы называем китайцами, далеко не одинаковы. По сути, китайцы (самоназвание – ханьцы) оказались нацией, «склеенной» из множества древних народностей, говоривших на разных языках. Большинство из них «растворились» внутри огромной китайской нации, но и сегодня даже неспециалист без труда заметит различия между северными и южными китайцами, между жителями Пекина, Шанхая и провинции Сычуань. Когда-то все они произошли из разных центров, принадлежали разным культурам и, как считают ученые, если бы не общая иероглифическая письменность, никогда не смогли бы общаться друг с другом.

Как предполагают, не позднее I тыс. до н. э. в западных областях современного Китая, в том числе и в районе озера Лобнор, начинается постепенно смешение восточных монголоидов, представленных в основном древнетибетскими популяциями, и европеоидов (древние иранцы). Так и произошло древнее население этих районов: древние тибетцы смешались с древними иранцами. Потомки двух великих мудрых народов поселились в районе Лоуланя.

И находки, сделанные в 50-х гг., доказали это. Оказалось, что практически на всем

протяжении неолита и эпохи бронзы основную роль в Восточном Туркестане, в том числе и на территории современного Синьцзяна, играло европеоидное население. Именно тогда в районе озера Лобнор были обнаружены черепа, датируемые I тыс. до н. э. – они носят европеоидные черты. Да-да, здесь, в районе Синьцзяна, жили европейцы! Более того, сегодня нет никаких фактов, которые бы говорили о том, что «классические» китайцы распространились на северо-запад, дойдя до территории современного Синьцзяна. Равно как и не было никакого «противоположного движения»: китайцы сформировались в районе Туркестана, а затем мигрировали в Центральный Китай. Население Средней Азии эпохи неолита и ранней бронзы принадлежало в основном к разным ветвям европеоидной расы и практически оставалось таким до VII–VI вв. до н. э.

Итак, здесь – в районе Лоуланя – возникла культура, во многом не зависящая от китайской, хотя в поздний период и тесно связанная с ней. Если до I тыс. до н. э. здесь преобладали европеоиды, то затем начинается активный процесс смешения: сюда из других мест приходят монголоиды и начинают играть доминирующую роль. Этот процесс замещения европеоидов монголоидами в основном заканчивается к первым векам нашей эры.

Как утверждают предания, именно здесь, в Лоулане, поселился последний лидер разгромленных иньцев – Ци. Его потомки и сформировали культуру и быт Лоу-ланя. Иньцы, пришедшие сюда, представляли собой уже монголоидов – таким образом, здесь появляется китайское население.

Безусловно, связь между древнейшим населением Китая и Лоуланем существовала, была. В Лоулане обнаружены удивительные наскальные изображения: они абсолютно идентичны изображениям в Ляньюангане, что в провинции Цзянсу в восточной части Китая.

Скорее всего, существовало несколько волн переселенцев из Центрального Китая, и наиболее ранняя была представлена аристократией царства Инь XI в. до н. э., спасавшейся от преследования со стороны чжоусцев. Традиция гласит о многочисленных восстаниях бывшего населения Инь в районе Хуанхэ, что якобы также могло создавать новые волны миграции в западные районы. Затем с X в. до н. э. начались походы самих чжоу-усцев в район восточного Синьцзяна. Однако следует заметить, что надежных подтверждений наличия в районе Синьцзяна до VI в. до н. э. пришедшего населения именно из Центрального Китая у нас нет, а ряд китайских исследователей резко возражают против «иньской» версии происхождения жителей и, как следствие, всей культуры Лоуланя.

Лица древних мудрецов

Как могли выглядеть древние лоуланьцы? Вопрос далеко не праздный: если они не являлись «классическими китайцами» или «классическими европейцами», то к какой этнической группе они принадлежали? Очевидно, что они каким-то образом были связаны с теми, кого китайцы уже в более позднее время стали называть «северными варварами», как бы забыв, что именно эти «варвары» могли в глубокой древности дать начало всей китайской нации.

Безусловно, именно иньцы, которые пришли сюда, привнесли решающий монголоидный фактор в антропологический состав Лоуланя. Однако процесс этногенеза в ту пору лишь начинался, сам расовый состав иньцев не был однородным, а скорее гетерогенным, что свидетельствует о многофакторном

процессе этногенеза в этом районе и о расовом полиморфизме. Здесь жило много народностей. Они поселились здесь еще во II тыс. до н. э., и поразительным образом оказалось, что здесь действительно было «вавилонское столпотворение».

Ряд черепов, найденных в погребениях, включает как классических монголоидов (массивный брахицефальный тип), северных китайцев (долихоцефальный тип), так и людей, близких к европеоидному типу. При этом не вызывает сомнений, что именно от иньцев следует тянуть нить к современным китайцам.

В 1979-80 гг. китайская экспедиция обнаружила ряд захоронений недалеко от самого раннего поселения в Лоулане. Это место, где обнаружили захоронение, получило название Гумугоу – «Ров древних могил». В течение нескольких лет было открыто 42 захоронения, большая часть которых датировалась II тыс. до н. э. и которые позволили несколько по-иному взглянуть на раннюю историю Лоуланя. Поскольку Гумугоу находится рядом с самыми ранними поселениями Лоуланя, первоначально предполагалось, что здесь захоронены жители именно этого поселения. Сами же поселения и могилы относятся к одному и тому же культурному типу. Но утварь, что обнаружили в захоронениях, показала совсем другую картину. Оказывается, что в ту эпоху уже в равной степени использовались как каменные, так и бронзовые орудия, а вот шелковых изделий, которые часто встречаются в более высоких, а следовательно, и более поздних слоях, обнаружить не удалось. (По одной из местных легенд, распространенных в Синьцзяне, именно лоуланьская принцесса привезла шелк в Хотан.)

Мумия древнего жителя Лоуаня

Таким образом, поселение Лоуланя сформировалось первоначально абсолютно независимо от торговых путей и носило автохтонный характер.

Данные радиоуглеродного анализа, проведенного на основе находок в Гумугоу, показали поразительный по древности результат: семь различных предметов были датированы XXIV–XVI вв. до н. э.! Оказывается, поселения возникли здесь очень рано, еще до того, как в районе Хуанхэ возникла династия Инь. Таким образом, Лоулань возник вне зависимости не только от караванных дорог Великого шелкового

пути, но и от иньского переселения. Это же позволяет предположить, что именно лоуланьская культура могла повлиять на формирование культуры Шан-Инь, а не наоборот, и частично подтверждает предания о том, что предки правителей Шан-Инь пришли откуда-то с Запада. По сути, возникновение Лоуланя, вероятно, никак не связано с собственно китайской культурой, хотя позже Лоулань практически полностью «китаизировался».

Итак, они были каким-то самостоятельным, независимым от Китая населением. Но все же – кем? Как они выглядели?

А. Кейс как-то предположил наличие связи между жителями бассейна реки Тарим, в том числе лоулань-цами, с тибетцами. Действительно, у них есть общие языковые корни и, вероятно, общие антропологические черты. Не случайно традиционно жителей Шамбалы связывают именно с тибетцами, хотя прямых подтверждений этому нет.

В китайских источниках о них говорят как о «странных мудрецах», «говорящих на чужом языке», «непохожих на обычных людей (т. е. на китайцев)». Они и не были китайцами и действительно были не похожи на них. Скорее всего, первыми жителями Лоуланя были тохары. Тохарский (тохарийский) язык принадлежит к индоевропейским языкам и был основным языком в бассейне реки Тарим в Туркестане во второй половине I тыс. до н. э. По своему строю он близко не связан ни с одним другим языком этой семьи – ни с индоарийской, ни с иранской группой. Тохарский язык записывался через слоговую азбуку, характерную для языков северной Индии. В его основе лежала одна из древнейших разновидностей индийского слогового письма брахми, возникшая не позже VIII в. до н. э. Именно к брахми восходит большинство языков Индии и Индостана. Примечательно, что такой же силлабический строй, подобный тохарскому, используется и в санскрите. Вся тохарская литература, найденная до сегодняшнего дня, представляет собой в основном буддийские тексты, перевод и комментарии джа-так (историй из жизни Будды) и авадан (поучительные истории Будды о добрых делах).

Вспомним, что первые упоминания о Шамбале встречаются в «Калачакре-тантре», написанной на санскрите. Именно через общие языковые корни в Индию, а потом и на Тибет могла прийти легенда о «стране мудрецов», под которой и подразумевался Лоулань.

Кто был основным носителем тохарского языка? Однако точного ответа на этот вопрос нет до сих пор, а в научной литературе он даже получил специфическое название «тохарской проблемы». Первыми исследователями этого языка были немецкие ученые Эмиль Сьег и Вильгельм Сьеглинг, в 1908 г. опубликовавшие первую статью, в которой тохарский язык и подразделялся на два диалекта – А и Б, причем его носители идентифицировались авторами как классические иранцы. На тохарском Б языке говорили жители Кучи – другого процветающего государства, расположенного в северной части бассейна реки Тарим, которые относились к арийскому типу европеоидов. На тохарском же языке также составлена часть разрешений на прохождение по караванным путям, которые датируются VII в.

Тохарский язык во многом похож на итальянский и кельтский, имеет с ними общий словарь, некоторые глагольные формы. Вместе с этим тохарский язык связывается с юго-западной ветвью индоевропейских языков, т. е. с фракийским, фригийским, греческим и армянским языками. Позже эти черты проявились в балтийских и славянских языках.

Греки и римляне были знакомы с тохарским языком. Греки называли его носителей «тохарои», римляне – «тохари», однако самоназвание носителей этих языков (или диалектов) до сих пор не известно. Точно известно, что «тохарои» жили в верхнем бассейне реки Оксус (современная Амударья) во II в. до н. э. Неоднократно предпринимались попытки связать тохарский язык с конкретным племенем или народом, упоминавшимся в китайских исторических хрониках и населявших бассейн реки Тарим во второй половине I тыс. до н. э., в том числе и племенами усуней, однако до сих пор эта проблема не решена. Нельзя исключить возможность того, что основными носителями тохарского языка и были жители Лоуланя.

Может быть, они были усунями? Когда-то усунни занимали обширную территорию на юге от озера Лоб-нор до Алтайских хребтов на севере. Они были прекрасными воинами – столкнувшись во II в. до н. э. с племенами юэчжи (массагетов), которые двигались на запад после проигрыша в битвах с юннам, усунни разбивают их, и те уходят из этих мест дальше на запад в районы Бактрии. Высказывались предположения, что усуней можно идентифицировать с народом, который в греческих источниках именуется «asiani». Асиани, вероятнее всего, представляли собой одно из сарматских племен, которое одно время подчинило себе тохар. Таким образом, следуя этой версии, усунни и тохары не могли представлять собой одного народа. Тем не менее это не исключает присутствия усуней на территории Лоуланя. Но все же большинство лоуланцев не были усунями.

Более вероятно предположить, что основными жителями Лоуланя были именно юэчжи или массагеты. Юэчжи обитали к западу от Дунхуана в степных районах до II в. до н. э. и даже подчинили себе необузданных сунну. Но в 176–174 г. они сами потерпели сокрушительное поражение от сунну и вынуждены были покинуть старые места. Большая часть юэчжи (т. н. «большие юэчжи» – даюэчжи) переместилась на запад в районы Бактрии и Парфии, возможно, что именно они и стали обозначаться греческим словом «масса-геты». Другая часть («малые юэчжи» – сяо юэчжи) поселилась в районе Наньшаня и Кучи (кит. гуйцзы). Переводя сутры, известный буддийский проповедник и один из первых переводчиков священных индийских текстов на китайский язык уроженец Кучи Кумарад-жива использовал при переводе этнонима tukhāga (тохары?) понятие «сяо юэчжи», вероятно, напрямую отождествляя эти два термина.

Вполне возможно, что именно «Лоулань» был самоназванием жителей этого царства, поскольку именно таким этнонимом они именуются в ряде древних хроник. Рассказывая о военных походах суннов против жителей западных земель, «Исторические записки» («Ши цзи», I в.) говорят, что «на западе они заняли царства лоуланей, усуней и еще 26 других соседних царств». Очевидно, что жители Лоуланя не могли являться усунями и представляли собой скорее всего отдельную этническую общность либо относились к одному из направлений юэчжи.

Как видим, жителей Лоуланя нельзя было в полной мере отнести ни к монголоидам, ни к европеоидам, по сути, они жили в зоне, где происходила смешение этих двух рас. Несмотря на это уже в поздний период своего существования, т. е. к II–IV вв., лоуланьцы стояли ближе к монголоидам, и постепенно смешанное население заменилось здесь «вполне китайским». Но воспоминания о древних поселенцах и «предках, что пришли с запада» навсегда остались в китайских преданиях.

Жизнь в «стране посвященных»

Многое из того, что мы рассказали выше, свидетельствует в пользу того, что именно Лоулань может выступать в поздних легендах под названием Шамбала или Беловодье. На это указывает практически все: близость к озеру Лобнор, локализация в каких-то далеких, затерянных местах, странный вид жителей. Обратим внимание – в легендах о Шамбале и других подобных «чертогах мудрецов» нигде не описывается точно, как выглядели их жители. Если бы они представляли собой классических монголоидов, то это сразу же бросилось бы в глаза любому, кто попадал сюда. Но как раз об этом никто и не упоминает: значит, вид «жителей Шамбалы» был вполне привычен для тибетцев, индийцев и даже русских, которые могли попадать в Беловодье. Лоуланьцы выглядели как многие тюркоязычные кочевые народы: темноволосые, с высокими скулами, с высоким переносьем, не раскосые, как китайцы. Русские с таким типом людей были уже давно знакомы: «из степи» издревле после великого переселения народов приходили потомки гуннов (кит. сюн-ну), сарматы, массагеты. Они не были похожи на русских, но и не были чем-то необычным для них.

И, самое главное, стремительный и во многом загадочный закат Лоуланя, его погребение под тоннами песка может объяснить и другую тайну: почему Шамбала не может быть найдена сегодня, когда технически мы можем исследовать любую территорию земного шара и тем более Синьцзян и Такламакан, находящиеся буквально «в центре мира»? «Лоуланьская Шамбала» ушла в пески, под землю, отныне путь к ней закрыт.

После обнаружения в песках Лоуланя нам представился уникальный шанс посмотреть, как же жили «мудрецы Шамбалы». Увы, большинство находок, обнаруженных на территории Лоуланя, сохранились достаточно плохо, а больше половины поселений этого царства еще не раскрыты из-под песков. Не обнаружено даже ни одного погребения правителей Лоуланя, которые могли бы дать ценнейший материал для понимания социальной структуры, загробных верований, ритуалов.

Лоулань был царством зажиточным и процветающим, особенно в II–V вв. О высоком развитии цивилизации свидетельствуют и наскальные изображения, и остатки расшитой материи VII в. Жизнь лоуланьцев была достаточно спокойной. Лишь, как смутно упоминают в источниках, в I–II вв. лоуланьцы подверглись набегам сюнну и, вероятно, потерпели от них поражение, хотя, по-видимому, это не отразилось на общем процветании царства.

Из построек сохранилось немного. В частности, обнаружены остатки нескольких хозяйственных построек, состоящих из трех комнат, которые, вероятно, служили складами или амбарами. Эти дома отличались крайне низкими потолками, что не позволяло, вероятно, даже встать в полный рост, мощными, толстыми стенами.

В Лоулани было высоко развито искусство танца и музыки; так, настенные изображения в Мижане, крупнейшем центре Лоуланя, показывают женщин, играющих на цитрах (щипковый музыкальный инструмент), что во многом напоминает китайские «музыкальные» росписи. Широко встречаются также буддийские мотивы. По своему характеру такие росписи практически не отличаются от «музыкальных мотивов» в царствах Куча и Хотан, а также настенных росписей пещер Дунхуана в Синьцзяне.

В известной мере недостаток материальных находок компенсируется большим количеством текстов, найденных в скальных пещерах Лоуланя. И здесь начинается очередная серия неожиданностей. Прежде всего, большая часть документов написана на хеттском языке, принадлежащем к индоевропейской группе языков и народу, который когда-то жил в Анатолии на территории современной Турции. Сам

язык текстов свидетельствует о чрезвычайной древности контактов жителей Лоуланя со средиземноморскими районами. Ко времени расцвета Лоуланя хеттская империя уже перестала существовать, практически полностью исчезнув к 1193 г. до н. э., сами же хетты оказались ассимилированы фригийцами, киликийцами, сирийцами. Вообще, язык лоуланьских документов отличается поразительным разнообразием: здесь можно встретить тексты на китайском, турецком, хотанском, тохарском, тибетском языках, санскрите, харости (письменная система северо-западной Индии в III до н. э. – V н. э.). Прежде всего это объясняется тем, что Лоулань был расположен на крупнейшей торговой трассе того времени – Великом шелковом пути, и разнообразие языков связано с пестрым составом путешественников в этом районе.

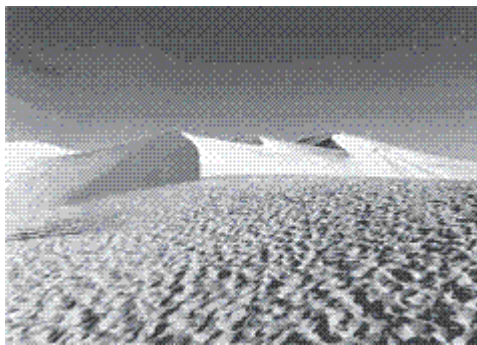
Документы записывались практически на любом удобном материале: на выделанной овечьей коже и пергаменте, на деревянных дощечках, на шелке и коре кипариса. По своему содержанию большинство текстов ничем не отличаются от других письменных источников древней истории. В основном это хозяйственные записи, сбор налогов, свадьбы, религиозные тексты. То есть никакой «сокрытой мудрости» в них нет. Это первая, хотя далеко не единственная странность письменной традиции Лоуланя.

Однако все это – довольно поздние тексты. Возможно, они сформировались уже после того, как «мудрецы Лоуланя» уже ушли с арены истории и их заменила новая волна переселенцев из Китая и других районов Центральной Азии. Сохранились лишь неясные устные упоминания о древних мудрецах, которые когда-то обитали в этих местах. Затем сюда пришли торговцы, и мудрость закончилась.

Во II–IV вв. в западных районах на территории Синьцзяна в поясе, протянувшимся от царств Тянь (современный Хотан, по-китайски Хэтянь) до царства Шаньшань (в настоящее время – одноименный уезд), активно развивалась литература как хозяйственного, так и религиозного – в основном буддийского характера. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство текстов представляли собой буддийские сутры. Это является важным свидетельством преимущественно буддийского характера культуры, развившейся в бассейне реки Тарим.

Письменные источники, найденные на территории Лоуланя, позволяют определить хронологические рамки формирования новой местной цивилизации. В частности, профессор геологии Пекинского университета Хэ Чжэньмин сопоставил ряд записей, найденных во время раскопок, с различными астрономическими событиями и древним календарем. Он также исходил из известного положения о том, что параллельно с иероглифической письменностью в западных районах Китая начала формироваться и фонетическая письменность, которая затем исчезла. В частности, в предисловии к известному словарю «Канси шовэнь» (изд. 1654–1722 гг.) выражается сожаление о том, что фонетический язык, на котором говорили жители именно западных земель, уже давным-давно утрачен. Это – примечательная подробность: все китайцы использовали иероглифику – значит, жители Лоуланя не были «подчинены» китайской иероглифической культуре.

Сегодня на месте Лоуланя остались лишь пески

А вот еще одна примечательная подробность: сохранились предания, которые говорят о том, что здесь в Синьцзяне были какие-то древние «мудрые каноны», которые затем исчезли. В них заключалось магическое знание, которое передавалось только посвященным, а те, кто мог прочесть эти трактаты, обретали великую мудрость и вечную жизнь. Эти священные тексты по своему написанию были непонятны китайцам, и значит, были записаны не иероглифами. Древний китайский трактат «Музыкальные напевы из книги царства Цзин» («Цзиншу цюйгэ», IV–V вв.) рассказывает об этой интересной истории. Император династии Хань во II в. послал в район Лоуланя известного путешественника и видного чиновника Чжан Цяня. Ему было поручено найти некие «потаенные» или «утраченные книги», в которых заключались тайны долголетия и обретения мудрости, недоступной обычным смертным. Чжан Цян предпринимал немало усилий, чтобы обнаружить эти тайные тексты. В конце концов, в неких «Западных землях» был обнаружен лишь один трактат. Но, увы, он оказался книгой по истории Индии, которая была переложена на китайский язык в виде речитативов. Чжан Цян подтвердил, что существуют, как он слышал, другие тайные трактаты, но никто не сообщил ему, как обнаружить эти книги. Как видим, уже во II в. существовало некое Знание, которое просто скрывалось от глаз непосвященных, в том числе и императорских посланников.

Сама же культура Лоуланя была тесно связана с наблюдениями за звездами, и местные жители целиком строили свою жизнь на основе «небесного календаря». Примечательно, что жители Лоуланя для китайцев выступали именно как «наблюдающие за звездами», что в древности всегда связывалось с магической культурой. В этом смысле весьма характерно первоначальное значение названия «Лоулань» – «место, где астрологи размышляли над событиями для правителя». Сохранились несколько гадательных книг, в которых говорится о том, что следует и чего не следует делать в дни, которые обозначались именами двенадцати животных. Не сложно заметить, что речь идет о 12 священных животных китайского календаря, однако в Китае ими обозначались не столько дни, но в основном года.

В 1988–1996 гг. китайско-японская экспедиция обнаружила в текстах имена семи правителей Лоуланя, царствовавших между 175 г. до н. э. – 382 н. э. Несомненно и то, что само царство существовало значительно раньше, о чем свидетельствуют археологические находки, однако имен более ранних правителей пока обнаружить не удалось. Известно, что первый правитель по имени Томграка правил 36 лет. А вот один из последних правителей звался китайским именем Би Лун (прав. в 335–359 гг.), и это – свидетельство того, что к IV в. к власти приходят китайцы.

И это был поистине удивительный центр, где пересекались десятки культур, верований и языков. Китайский исследователь Ду Пэйхуа написала: «Лоулань был не только одной из основных застав на Шелковом пути, но и местом, которое

мистическим образом оказалось в начале первого тысячелетия связано с генезисом нескольких великих религий».

Так было в древности, но затем все разнообразие культур оказывается подчинено буддизму, который приходит сюда из Индии. Вообще район Синьцзяна рано воспринял буддизм, а царства в бассейне реки Тарим были основными «поставщиками» буддийских проповедников в Китай. Таким образом, предание о буддийском «Западном рае» обрело свое реальное воплощение в буддийских царствах Азии – Лоулане, Куче и других.

Большинство царств, расположенных в этом районе, придерживались буддизма Махаяны (кит. дачэн) – «Большой колесницы», в то время как в Лоулане жили последователи тхеравады или хинаяны (кит. сяочэн) – «Малой колесницы», направления более строгого и аскетичного, обещавшего спасение лишь монахам, но не мирянам.

Во II–III вв. Лоулань становится центром направления Хинаяны в Средней Азии, распространяя свое влияние и на соседние царства. Здесь, как и в предании о Шамбале, во главе страны стоял «мудрый правитель», именно ему были подчинены все религиозные институты. Например, именно правители издавали указы, предписывающие служителям хинаяны соблюдать строгую дисциплину, являясь тем самым «верховными жрецами», стоящими над обычными и даже посвященными монахами. Дисциплина была строжайшая, нарушения карались строго и быстро. Например, на монаха, который не участвовал в религиозных собраниях и общих молениях или не носил полагающиеся монашеские одежды, мог быть наложен штраф в размере одного свитка шелка. Для того же монаха, кто вступал в потасовку с другими братьями по общине-сангхе, штраф был еще жестче – пять свитков шелка.

Как видим, Лоулань был весьма влиятельным центром не только буддизма, но и развития всей азиатской цивилизации. Но внезапно он исчезает, просуществовав много столетий. Возможно, это случилось из-за наступления песков, возможно, потому, что торговля по этому пути ослабла, но в любом случае точного ответа на этот вопрос нет. Он просто стремительно сходит с арены истории, оставляя после себя шлейф легенд и историй о процветающем царстве, где жили мудрецы. Со временем легенды разрастались, набор преданий «распухал» – и вот уже Лоулань становится царством поистине легендарным. Рассказы о Лоулане стали подобны повествованию о Шамбале как о некой утраченной прародине или стране мудрецов. Действительность обнаруженного Лоуланя оказалась несколько скромнее, чем рассказывали легенды и описывали путешественники. А может быть, мы еще не все знаем? Скорее всего, так и есть. Действительно, сохранилось очень мало. Но то, что обнаружено, уже дает очень многое для понимания того, где пролегал вектор развития древних цивилизаций. А еще осталась загадка прародины китайцев где-то в этих районах. И, естественно, буддийское предание о «западных землях», где располагается «Чистая земля» просветленных людей.

5. Неожиданные параллели

Воспоминание об Атлантиде

зучая предания о Шамбале, о том учении, которое исходит из этой чудесной страны, я никак не мог избавиться от ощущения, что где-то «это уже было». Причем было едва ли не в дословном воспроизведении. Но что конкретно? Предания о мудрецах, спасающих мир и регулирующих своим духом его гармонию? Но эту

мифологему можно встретить едва ли не в любом духовном учении, начиная от христианства и кончая авестийскими и африканскими преданиями. Миф о чудесной и недостижимой стране? Но здесь достаточно вспомнить святой Грааль, китайский остров Бессмертных Пэнлай и русские предания о Беловодье и святом граде Китеже, исчезнувшем за одну ночь, – и станет ясно, что структура предания о Шамбале далеко не одинока и не оригинальна. Признаться честно, я склоняюсь к тому, что речь идет об одном и том же историческом событии, связанном с гибелью цивилизации, которая предшествовала нам, но это – тема отдельного и очень подробного разговора. Но что же так смущало сознание, когда я читал описания Шамбалы?

Ответ на этот вопрос всплыл как-то сам собой, причем не во время моих путешествий по Китаю или Тибету, но на острове Крит в Греции. Со школьной скамьи нам известно, что именно здесь находятся развалины древнейшего Кносского дворца или, как еще его называют, дворца царя Миноса. Именно в подземельях этого дворца был построен великий лабиринт, где бегал человеко-бык Минотавр, побежденный отважным Тесеем выбравшимся из лабиринта благодаря нити Ариадны. Скажу сразу, что современные ученые установили, что за всеми этими преданиями стоят вполне достоверные исторические факты, в частности, древнейшие формы инициации, жертвоприношений, рассказы о противостоянии Крита и Афин.

Но существует еще одна легенда, с которой связан Крит и его знаменитый дворец. По одной из версий, якобы именно здесь располагалась часть таинственной державы атлантов – Атлантиды, имевшая свои колонии в Греции, Египте и многих других странах мира, которая исчезла, согласно Платону, в результате то ли грандиозного землетрясения, то ли затопления. Большая часть территории Атлантиды ушла под воду, а «осколки» в виде островов Крит, Санторин и ряда других уже не смогли поддержать достойный уровень цивилизации.

Узоры средневекового храма на Родосе, откуда вышел оккультный мальтийский орден, воспроизводят мистический знак счастья (свастика) и схему, напоминающую индийские и китайские карты некой «тайной страны»

Не будем здесь обсуждать все тонкости этой истории, нам важно другое – описания самой Атлантиды. И вот поразительный и в чем-то шокирующий факт – структура Атлантиды практически точно совпадает с описанием Шамбалы!

Существует несколько реконструкций Атлантиды, которые опираются не только на версию Платона, но и на изучение архитектуры древних городов и жертвенных сооружений Средиземноморья – Греции, Египта. Одну сделал Кристофер Джилл в книге «Платон: история об Атлантиде» (1980), вторую – Дэвид Вуд в работе «Бытие» (Genesis, 1985).

Можем ли мы хотя бы приблизительно восстановить схему почти мифологического государства? Как ни странно, схема Атлантиды досконально описана в платоновском диалоге между Сократом и Критием, причем ряд особенностей этого описания практически не оставляет сомнения, что речь идет о каком-то вполне конкретном городе-полисе. Это описание весьма велико, а поэтому я позволю себе привести лишь самые, на мой взгляд, важные подробности, указывающие на явные параллели с описанием Шамбалы: «Прежде всего, они (Атланты – А. М.) навели мосты над морем, что окружало древнее поселение, и сделали проходы ко дворцу правителям, они начали строительство дворца в обители богов и своих предков. Таким образом, они продолжали украшение (дворца и построек – А. М.) в течение многих поколений, каждый правитель старался превзойти того, кто шел перед ним, достигнув верха могущества, пока они не построили сооружение на диво всем в своем размере и великолепии. Начиная от моря, они прорыли канал почти в 10 метров шириной, в 3 метра глубиной и в 50 стадий (ок. 9 км – А. М.) в длину, сделав проход от моря и соорудив гавань, оставив достаточное пространство для прохода больших кораблей. Более того, они разделили земли на части, которые... Остров, на котором находился дворец, был в диаметре пять стадий (ок. 1 км – А. М.). Это вместе с зонами и мостом, который был в шестую часть стадий по ширине, обнесено каменной стеной, на внешней части которой стояли башни, а ворота на мосту представляли собой выход в море. Камень, из которого они выполнили всю эту работу, добывался из-под земли в центральной части острова... часть этого камня была белой, другая часть – черной, а третья – красной».

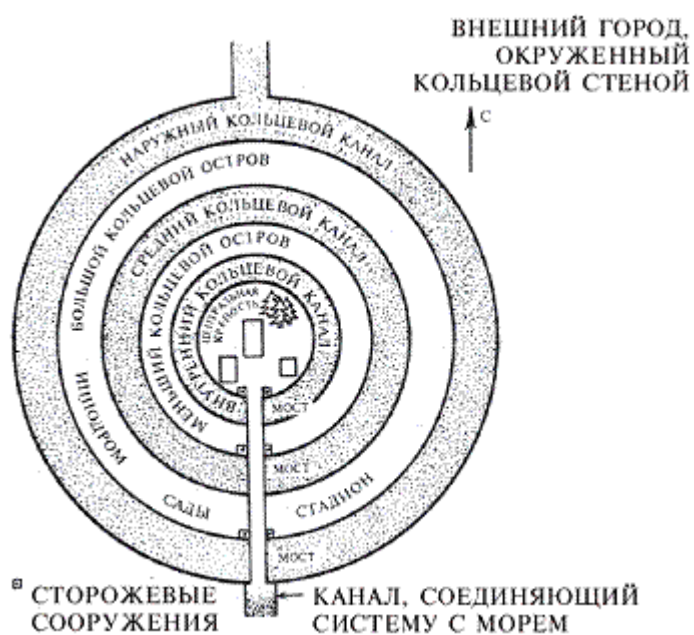
Но, возразит внимательный читатель, здесь речь идет прежде всего об острове, окруженном со всех сторон морем, а не о стране, отделенной от мира высокими горами. Действительно, не слишком ли натянуто наше сравнение платоновского описания и Шамбалы? Конечно, можно сослаться на то, что для мифологического сознания непреодолимое море и непроходимые горы – суть одного и того же, и в легендах они взаимозаменяемы. Но есть и другое, более существенное возражение. Дело в том, что в пуранических источниках описывается именно «остров Шамбала», который расположен посреди огромного водоема из нектара – то ли озера, то ли моря. Попасть на этот остров можно лишь одним способом – волшебная птица должна перенести путника на своей спине через водоем.

А вот еще одно весьма известное описание Шамбалы, сделанное отечественным путешественником Н. Пржевальским на основе рассказов, услышанных им во время странствий: «Другая очень, очень интересная легенда касается Шамбалы – острова, расположенного на краю Северного моря. Там множество золота, а пшеница достигает удивительной высоты. В этой стране неизвестна бедность; действительно, молоко и мед текут в этой стране».

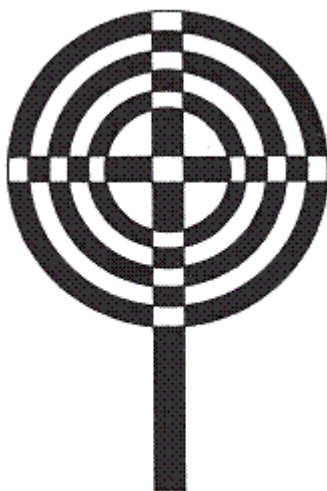
«И множество ароматных вещей произрастает на этой земле, будь то корни, целебные травы, леса или сочащиеся спелостью и плоды и цветы произрастают и процветают на этой земле... Все это благодаря тому, что священный остров лежит под солнцем, вызывая изумление и восхищение своим бесконечным изобилием». Не показалось ли вам, что это продолжение описания Пржевальского красот Шамбалы? Но нет, мы незаметно для самих себя перескочили на платоновское повествование об Атлантиде. Схожесть обоих описаний порой просто поразительна – кажется, речь

идет об одном и том же «процветающем острове».

Как ни странно, в описаниях Атлантиды нашлось место и горной гряде: «Весь этот край описывается как весьма величественный и обрывистый со стороны моря, но непосредственно сама страна и то место, что окружает город, представляют собой равнину, окруженную горами, которые спускаются к морю. Эти горы ровны и покаты, но с удлинненными краями, растянувшись в одном направлении на три тысячи стадий (555 м – А. М.), и пересекают страну от моря через центр острова на две тысячи стадий (370 м – А. М.). Весь этот район острова лежит к югу и защищен (горами) с севера. Окружающие его горы славятся красотой и величием». Итак, как видим, островное положение чудесной страны отнюдь не мешает ей быть «окруженной горами».

Схема Атлантиды, реконструированная американскими учеными, во многом повторяет культовые буддийские сооружения

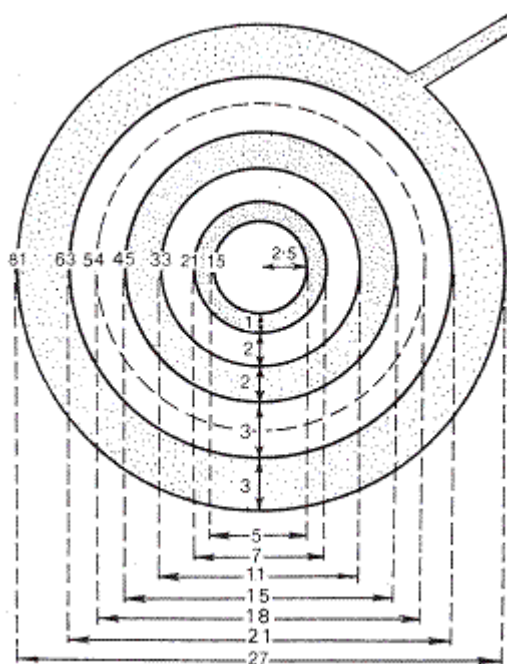
Древнейший символ мистерий в Греции и Египте поразительным образом напоминает как схему Атлантиды, так и Шамбалы

Выскажем несколько версий такого на первый взгляд невероятного совпадения архитектуры Атлантиды и Шамбалы. Первая: речь идет об одной и той же стране, а точнее – об одной и той же высокоразвитой цивилизации. В мифологическом сознании реальное месторасположение играет малую роль, достаточно здесь вспомнить указания из русских народных сказок о стране «на краю света». Порой разные народы помещали волшебные страны, с одной стороны, «у себя под боком», с другой стороны, делали их труднодостижимыми и каким-то образом отделенными от «нашего мира». Например, в русских народных сказках, чтобы попасть к Бабе-Яге или к другим чудесным обитателям, Иванушка-дурачок должен углубиться в волшебный лес, преодолеть какую-то преграду («река без мосточка»), выполнить какой-то ряд священных и ритуальных действий (топнуть ногой, сказать заклинание, не смотреть на какие-то предметы и т. д.). Нетрудно заметить, как здесь сочетается потенциальная достижимость и близость цели (всего-то – пересечь лес) и необходимость каких-то священнодействий, иначе священного места не достичь. Архетипы этого встречаются и в сравнительно современных сказках, например, отправляясь в Волшебную страну («Волшебник из страны Оз» Фрэнка Баума или «Волшебник Изумрудного города» отечественного писателя А. Волкова), надо пересечь пустыню. Обратим внимание – с одной стороны, ее все же можно пересечь, и это физически вполне измеримое расстояние, но, с другой стороны, для большинства людей это – непреодолимая преграда, и попасть в волшебный чертог можно лишь чудесным образом. Не напоминает ли нам это структуру большинства легенд о путешествиях в Шамбалу?

Древнейший символ мистерий в Греции и Египте поразительным образом напоминает схему как Атлантиды, так и Шамбалы.

Обратим внимание, что греки поместили Атлантиду рядом с собой – то ли у Геркулесовых столбов, то ли в районе Крита или островов гряды Киклад в южной части Эгейского моря. Тибетские легенды тоже гласят «о близлежащей» Шамбале – в районе вершин Куьлунь. Китайские правители II–III вв. любили направлять корабли, ведомые даосскими магами, на поиски острова бессмертия Пэн-лай и других подобных земель, где живут великие мудрецы, в Южнокитайское море. Итак, все чудесное и преисполненное мудрости находится где-то «совсем рядом». Вместе с этим волшебная страна отделена каким-то образом от нас, например, лежит за высокими горами или представляет собой остров. А это может означать, что речь идет о некоем мифологическом восприятии расстояния, где «близкое далекое» – суть одного и того же. И, как следствие, вполне возможно, что все предания рассказывают об одной и той же стране. Далеко не обязательно, что там жили действительно «великие мудрецы», это была цивилизация, в общих чертах сопоставимая с нашей, однако выше организованная, возможно, обладавшая более развитыми телепатическими и иными способностями, что заметно выделяло ее из всех других и создало предание о недостижимой мудрости и мистическом знании ее обитателей.

Предполагаемая конструкция Эдема, выполненная библеистом Д. Вудом, которая напоминает как схему легендарной Шамбалы, так и Атлантиды

Но вот вторая версия: в легендах о Шамбале, о государстве мудрецов в горах Куньлунь, об Атлантиде речь действительно идет о разных странах, но каким-то образом связанных между собой, скажем, через единый центр. Это объясняет и единую архитектуру, и даже много общих моментов в духовном учении. Предположим, что эти поселения – остатки достаточно древней человеческой цивилизации, существовавшей параллельно с нашей и исчезнувшей в результате катаклизмов, да и вообще возможной периодической смены цивилизаций на Земле.

Вглядимся повнимательнее в схемы, реконструирующие географические описания Атлантиды: в центре – главный остров, с Дворцом, храмом и естественными источниками-фонтанами, окруженный внутренним водным каналом с перекинутым через него мостом. За каналом лежит малый круглый остров, отделенный также круговым каналом с мостом, затем – большой круглый остров, где располагались стадион, гимнасий, место для выездки. Наконец, через канал лежал «внешний город». Всю структуру пересекал огромный канал, выводящий к морю. Таким образом, Атлантида строилась по системе концентрических окружностей по типу «суша-вода», три «суши» чередовались с тремя каналами. Расстояние до внешней стены составляло 50 стадий или около 9 км. Атлантида, так же как и Шамбала, строилась уступами вверх; таким образом, внутренние части располагались выше внешних и как бы «приближались к небу», а на самой высокой части располагался храм.

Поразительным образом практически все схемы, реконструирующие географическое описание Атлантиды, совпадают с одним из древнейших мистических знаков, который можно встретить в Египте, Греции и у ряда масонских лож. Эта фигура, которую нередко именуют «крест Атлантиды», представляет собой схему трех концентрических окружностей.

Но это далеко не все удивительные параллели, которые навеяла нам структура Шамбалы. В целом ряде случаев предания о некоем рае, стране, где обитают Бог или

боги, совпадают с ранее приведенными описаниями. По одному из предположений, высказанному рядом авторитетных американских ученых, английское слово «paradise» (рай), равно как и аналогичное французское слово, произошло от авестийского «паири-даазза», что представляет собой стяжение двух слов – «вокруг», «окруженный» (паири) и «стена», «холм», «невысокие горы» (даазза). Таким образом, речь идет о некоем поселении, по окружности то ли обнесенном стеной, то ли естественным образом защищенном горами. И то, и другое абсолютным образом отвечает реконструкции архитектоники как Шамбалы, так и Атлантиды. Но вот неожиданная подробность – ряд ученых, среди них и библеист Д. Вуд (1985), пытались реконструировать описание библейского рая – сада Эдема, и получили схему, весьма похожую на ту, которую мы описали выше. М. Хоуп (1991), привлекая для своих исследований грандиозный материал, начиная от исторических свидетельств, герменевтических, библеистских и других описаний и вплоть до данных этнологии, подтвердила идею о существовании единой сакральной схемы, встречающейся во многих странах. Американский ученый и теолог Ричард Хейнберг в своей книге «Воспоминания и видения Рая» (1989), собрав несколько сот описаний религиозных видений, также согласился с этой мыслью.

Круг удивительным образом замкнулся: реконструкция схем Шамбалы и Атлантиды, изображения мандалы, китайских храмовых сооружений и описания библейского рая выстроились в одну цепочку некоей «сакральной геометрии», явным образом связанной с мистическими посвящениями. В голове возникают тут же десятки версий, аналогий и догадок... Но здесь мы остановимся – пусть додумывает читатель.

Каменные круги

По всему миру разбросаны сооружения и поселения, выполненные в виде нескольких концентрических кругов, – самым известным из них стали Стоунхендж и другие мегалитические сооружения на территории Британии. Но в Европе такие постройки – не редкость, их насчитывается более двухсот, и лишь чуть более двадцати из них стали предметом тщательных исследований ученых. Безусловно, своей славой британский Стоунхендж обязан во многом многочисленным публикациям, сделавшим неплохую рекламу этому месту. Сегодня сюда водят экскурсии и по-прежнему пытаются разгадать смысл этого гигантского сооружения, чьи гигантские вертикально поставленные камни поражают воображение любого, кто посетил эти места. На первый взгляд может показаться, что Стоунхендж сильно разрушен, хотя это не совсем правильно – начиная со средневековья, камни Стоунхенджа растаскивались местным людом, и постройка оказалась разрушена не столько временем, сколько людьми.

Первые постройки Стоунхенджа (так называемый Стоунхендж-1) были сооружены приблизительно в 3100 г. до н. э. на территории нынешнего графства Вайлтшир, в 15 км от Эйвбери. Тогда он представлял собой округлый земляной вал диаметром 98 м. По обеим сторонам от центрального входа были насыпаны небольшие холмы, а по внутреннему диаметру проделаны отверстия в земле. Внутри также были поставлены несколько камней, отмечающих, как предполагают, некие астрономические моменты, например, фазы движения солнца. Этот Стоунхендж использовался в течение почти 500 лет, но затем был по неизвестным причинам покинут, а местность заросла лесом.

Современный облик Стоунхенджа

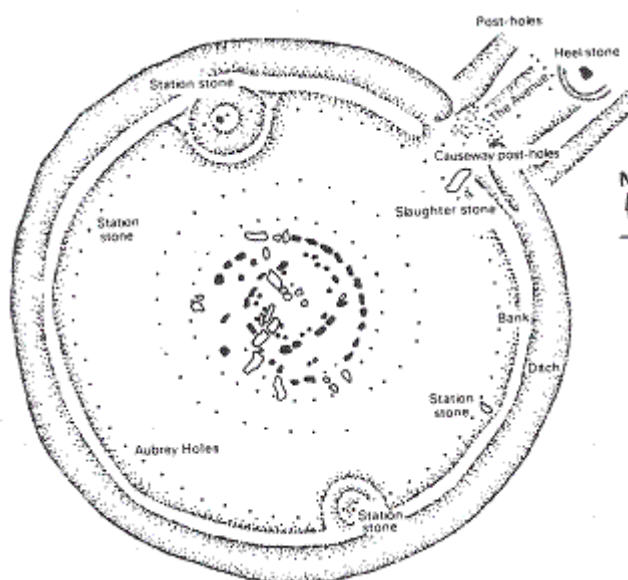
Однако в 2100 г. до н. э. он был перестроен – так возник сегодня известный во всем мире облик Стоунхенджа – Стоунхендж-2. Древние строители возвели два полукруга в виде подковы из 80 огромных базальтовых камней, которые достигают высотой до 9 метров и весят 4500–4800 кг. Самое наличие здесь столь огромных камней не может не вызывать удивления: в радиусе более чем 20 км от Стоунхенджа невозможно найти никаких больших камней, не говоря уже о таких исполинах, которые сегодня высятся посреди поля. В окружающем их валу были проделаны три прохода – трое врат. Это очень важная подробность – с ней мы еще встретимся чуть ниже.

Наконец, в 1550 г. до н. э. он подвергся новым изменениям – возник Стоунхендж-3. На вертикально стоящие камни были положены сверху другие камни, образуя своеобразный мост между столбами. Вокруг них был сооружен замкнутый круг из камней с каменными же перемычками между ними. Очевидно, что вся постройка так и не была завершена, но даже то, что сегодня мы можем наблюдать, поражает своим гигантским размахом и неясностью идеи возведения столь грандиозного мегалитического сооружения. О том, зачем был построен Стоунхендж, написаны сотни работ, высказываются самые разные предположения – от «древнейшей обсерватории» до остатков посещения земли инопланетянами и особой концентрации электромагнитных лучей внутри каменных кругов. Предполагали, что он был построен древними жителями британских островов – друидами или римлянами – и служил им в качестве какого-то капища или алтаря. Но это маловероятно – и друиды, и тем более римляне появились здесь намного позже того, как была сооружена последняя очередь Стоунхенджа. В 1963 г. американский астроном Джеральд Хоукинс предположил, что Стоунхендж служил чем-то наподобие компьютера для предсказания солнечных и лунных затмений. Но в любом случае сегодня ни один специалист не сможет с уверенностью сказать, зачем был возведен Стоунхендж. И это речь идет о самом известном и самом, казалось бы, изученном мегалитическом сооружении древнего мира! Так что же говорить о других подобных объектах!

Но не покажется ли нам странным, что именно на острове, каковым является Великобритания, где-то на обочине от основных центров развития человеческой цивилизации было сооружено самое древнее, как утверждается, подобное сооружение? Считается, что Британия была заселена достаточно рано, но сложно

поверить, чтобы это случилось раньше, чем освоение плодородных равнин современной Франции и Германии. Следовательно, исток загадки надо искать именно на территории этих стран.

И действительно, сооружение еще более величественное и более древнее, чем Стоунхендж, некогда располагалось в Германии неподалеку от Госека, что на реке Сааль – притоке Эльбы. Это – типичное мегалитическое сооружение – три concentрированных круга, составленных из гигантских камней. Его остатки были обнаружены давно, но лишь в августе 2003 г. археологи после долгих исследований решились дать окончательный ответ по поводу его возраста – 7 тысяч лет. Это означает, что оно старше первой очереди Стоунхенджа по крайней мере на полторы тысячи лет и на две с половиной тысячи лет старше каменных построек Стоунхенджа-2. Скорее всего, здесь находилось несколько сооружений, которые сменяли одно другое с течением времени. Ныне сохранившиеся стены датируются 4900 г. до н.э. И это самая старая «древняя обсерватория», как именуют ее археологи. Но было ли это сооружение обсерваторией, сказать сегодня невозможно. Как и в случае со Стоунхенджем и десятком других подобных сооружений, все предположения будут не более чем спекуляциями. Очевидно, что мы сталкиваемся с каким-то совсем иным типом знания, неизвестными нам ритуалами и инициациями.

Схема Стоунхенджа поразительным образом напоминает описание схемы Атлантиды

Сооружение в Госеке было очевидным образом связано с движением солнца, луны и планет, а поэтому его стали именовать «обсерваторией», хотя в строгом смысле госекские постройки обсерваторией не являлись. Наблюдение за планетами были лишь составной частью какого-то очень сложного ритуала, разворачивающегося здесь, посреди каменных исполинов. В любом случае можно сказать, что здесь, на территории Германии, люди еще семь тысяч лет назад абсолютно точно могли высчитывать движение планет, точки зимнего и летнего солнцестояния, могли безошибочно, практически до градуса, ориентировать свои постройки по сторонам света.

Обычно считается, что подобные астрономические знания были необходимы древним людям для того, чтобы точно следовать сельскохозяйственным циклам, в том числе вовремя высевать урожай до сезона дождей или точно ориентироваться в своих переходах по равнинам и между горами. С этим сложно спорить –

действительно, и древние германцы, и китайцы, а через тысячелетия и жители доколумбовой Мезоамерики – использовали подобные знания для ведения своего хозяйства. Более того, до сих пор китайский сельскохозяйственный календарь – лунный, он построен на основе лунных циклов, равно как и традиционные китайские праздники, например, празднование нового года.

Может быть, это действительно «обсерватория»? Но зачем же жителям древней Германии нужны были столь точные астрономические знания – ведь они явно избыточны, если принимать во внимание их сугубо хозяйственную направленность? Неужели только ради любопытства люди высчитывали градусы солнечной орбиты, а затем еще и фиксировали их в каменных сооружениях?

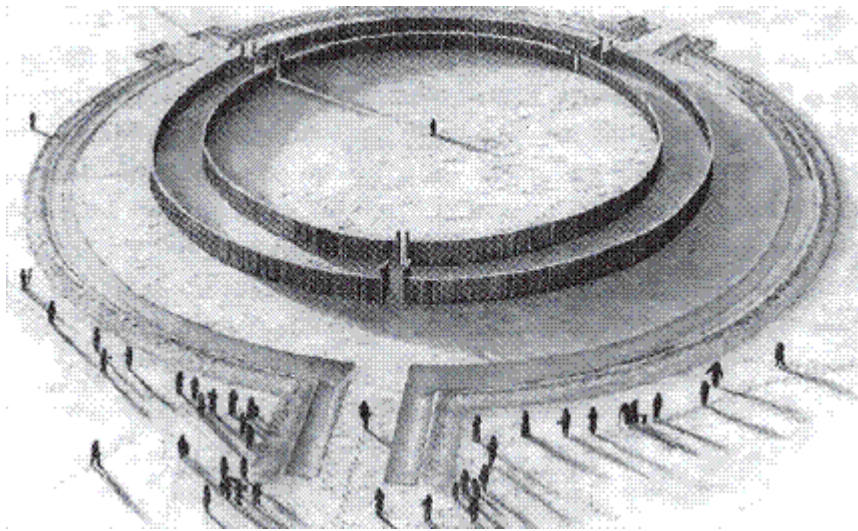
А теперь посмотрим внимательно, как выглядело сооружение в Госеке. Оно представляло собой четыре концентрических круга – один в другом. Первый, внешний круг представлял собой глиняную насыпь, второй – ров, за ним шли два круга из вертикально поставленных огромных камней.

В каждой круговой стене было по три входа, которые образовывали равносторонний треугольник. И эта конструкция очень напоминает Стоунхендж-2. Несложно предположить, что стоунхенджские ритуалы были заимствованы отсюда, из Германии. А вот Стоунхендж-3 был построен в середине II тыс. – уже тогда, когда смысл ритуалов внутри концентрических кругов начал, вероятно, утрачиваться. И поэтому более поздние мегалитические сооружения в Европе различаются друг от друга, в то время как древние сооружения сделаны практически по «одной модели». И практически все содержат по три входа или прохода внутрь ритуального пространства кругов.

В Госеке входы в каждой стене были расположены напротив друг друга, и, таким образом, можно было пройти по прямой сквозь все сооружение. Ворота направлены на юго-восток, на юго-запад и на север. Если встать в самый центр сооружения в период зимнего солнцестояния, то можно увидеть восход и заход солнца через соответствующие южные врата. Скорее всего, именно здесь и было место, на котором находился главный жрец во время ритуала, хотя сам смысл и вид его действий нам остается неизвестным. Равно как и назначение северных врат – третьи врата в Госеке представляют собой настоящую загадку. В общем, они сориентированы на север, но не совсем точно. Это представляется тем удивительнее, что люди, которые столь точно могли рассчитать точки солнцестояния, наверняка были способны и сориентировать врата именно на север. И все же этого не наблюдается – здесь какая-то «ошибка в расчетах», причем «ошибка» преднамеренная.

Как видим, две южные арки, расположенные одна против другой, точно отмечают точки восхода и захода солнца. Нижние точки двух арок, расположенные под углом в 97,5 градуса одна относительно другой, четко соответствуют заходу и восходу солнца в момент зимнего солнцестояния в этой части Германии. Верхние точки арок, как несложно предположить, соответствуют восходу и заходу солнца в период летнего солнцестояния. Когда специалисты стали обследовать госекские сооружения, первоначально показалось, что эти точки отмечены с некоторой погрешностью, но потом благодаря сложным математическим расчетам удалось показать, что древние посвященные не ошибались – точки восхода и захода солнца действительно «сдвинулись» за тысячелетия. И если принимать в расчет этот временной сдвиг, сооружение с поразительной точностью отмечало точки восхода и захода.

Загадочное сооружение – «обсерватория» в Госеке (4900 г. до н. э.) в Германии повторяет универсальную схему Атлантиды

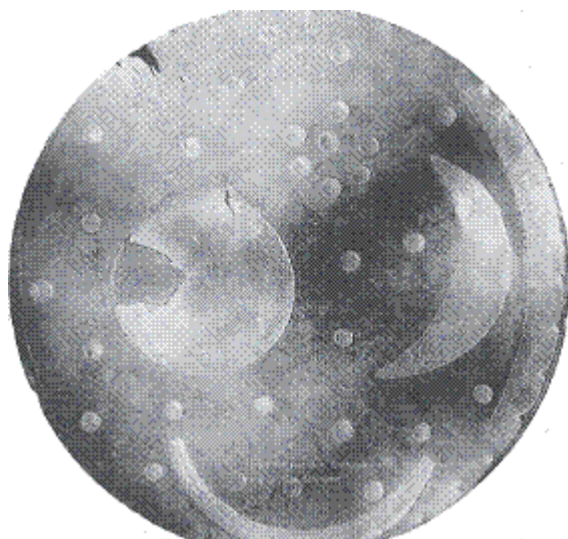
Нет, конечно, это не обсерватория – для сельского хозяйства нет никакой необходимости точно отмечать точки восхода и захода солнца. Очевидно, что древние маги ждали момента, когда солнце коснется своими лучами этих точек на воротах для того, чтобы начать какой-то ритуал. Так какой же? Скорее всего, этого мы никогда не узнаем. Но почти точно можно сказать, что этот ритуал был связан либо с жертвоприношениями, либо с захоронением умерших, а возможно, – и с тем, и с другим вместе. Этот вывод был сделан благодаря находкам внутри Госекских кругов: здесь открыли несколько черепов и части по крайней мере двух скелетов. Кости очищались от плоти перед тем, как их помещали в могилы, – ритуал, широко распространенный в древних культурах. На костях были сделаны либо случайные надрезы, либо насечки, но сегодня сложно сказать, следы ли это снятия плоти или часть какого-то ритуала.

Точная ориентация Госекской постройки несет явный смысл древней мистерии и посвященных ритуалов. То, что это не случайность, показала поразительная находка, обнаруженная в 25 км от «Госекских кругов» неподалеку от города Небра. Здесь был найден странный бронзовый диск 32 см в диаметре, получивший название «диск из Небра». Он датируется 1600 г. до н. э., и, как считают археологи, рисунки на нем представляют собой символическое изображение космогонии. История с обнаружением этого диска полна приключений. Частные «охотники за реликвиями» нашли этот диск в 1999 г. при помощи металлоискателя на холмах Миттельберг у города Небра. Хотя, по немецким законам, подобные находки должны быть переданы государству, охотники за сокровищами не торопились выполнять закон. Сами они не понимали ни исторической ценности находки, ни ее истинной стоимости, хотя и подозревали, что такой древний диск может стоить очень много. И они стали искать экспертов, которые могли бы оценить, а может, – и купить находку. Узнав об этом, полиция провела специальную операцию: по ее просьбе один из археологов из Музея древней истории в Холле выступил в качестве потенциального покупателя диска. При первом же осмотре стало ясно, что речь идет об уникальном предмете, изучение которого может пролить много нового на понимание представлений древних людей о мироздании. Копатели были арестованы в момент передачи диска «покупателю» и после соответствующего судебного процесса оказались в тюрьме.

Диск из Небра – одна из самых великих и загадочных реликвий, доставшихся нам из прошлого. Считается, что это первый из известных нам материальный объект,

который символическим образом представляет структуру космоса. На диске изображен полумесяц, некий круг (Солнце? Полная луна?) и некое созвездие из семи звезд, предположительно – звездное скопление Плеяд. Помимо этого, по диску разбросаны в кажущемся беспорядке несколько звезд и изображения трех арок. Все это было выбито на тонком золотом листе изнутри и покрашено в темно-лиловый цвет, для чего, скорее всего, использовалась древняя техника с применением тухлых яиц.

«Диск Небра» (ок. 1600 г. до н. э.) представляет собой схему космоса

Почему же Плеяды оказались изображены на этом диске? Всего звездное скопление Плеяд в созвездии Тельца включает несколько сот звезд, но невооруженным глазом можно заметить лишь шесть или семь – именно семь звезд очень точным образом изображены на диске Небра. Эти звезды стали героями и греческой мифологии – в греческой мифологии в них превратились семь сестер, дочерей гиганта Атласа и Плейоны. Звездное скопление Плеяд можно увидеть в северной части неба весной, затем они исчезают из вида и появляются в конце года. Гелиакический (т. е. самый ранний) восход Плеяд можно наблюдать весной в северном полушарии, поэтому во многих культурах с древних времен он считался сигналом к началу мореходства и очередного сельскохозяйственного периода. А их утреннее исчезновение с неба осенью означало конец сезона, и, таким образом, цикл Плеяд мог совпадать с годовым жизненным циклом древних народов, в том числе и тех, кто создал сооружение к Госеке во II тыс. до н. э. Некоторые племена среди южноамериканских индейцев для обозначения понятия «год» и «Плеяды» использовали одно и то же слово.

Если Плеяды означают годовой цикл, фазы луны или луну и солнце – моменты совершения ритуалов, то какой смысл имеют три арки? Мы не ответим на этот вопрос, если не допустим, что бронзовый диск и каменные сооружения в Госеке связаны между собой, – это части единой магической культуры. Пожалуй, самым любопытным фактом является то обстоятельство, что угол приблизительно в 100 градусов между воротами Госекского сооружения абсолютно точно соответствует углам между арками на диске из Небра. Таким образом, Госек и диск Небра оказались самым неожиданным образом связанными между собой – несложно предположить, что три арки на диске изображают три входа в алтарь в Госеке. Загадкой остается изображение месяца на диске – ведь в госекском алтаре явно наблюдали за движениями солнца, а не фазами луны. Тем не менее оба этих объекта связаны единой культурой, едиными ритуалами, едиными поклонениями.

Госек был ритуальным центром древнейшей культуры, которая развивалась здесь в V–IV тыс. до нашей эры.

Итак, изображения двух арок на диске связаны с двумя южными воротами алтаря. А третья арка? Француз Бертем из университета Халла-Витенберга высказал интересное предположение по этому поводу. Дело в том, что древние не могли понять, как солнце может восходить на востоке и исчезать в конце дня на западе, как бы «умирая» каждый раз, а затем «возрождаясь» каждое утро. Во многих древних культурах можно встретить изображение, где солнце как бы перевозится на ладье, изображаемой часто в виде символической арки. Такие «солнечные ладьи» можно встретить, в частности, в древнем Египте и Скандинавии, но диск из Небра является первым подтверждением подобных верований в Европе. Но могли ли земледельцы знать о кораблях-ладьях в древности? Скорее всего, могли, считает Ф. Бертем, поскольку мифологические представления распространялись и заимствовались в бронзовом веке столь же широко, как и технологии.

Это – очень интересное предположение. Если принять его за основу, окажется, что древнейшее представление о «солнечной ладье», столь характерное для Египта и встречающееся в доантичной Греции, пришло откуда-то и в Европу. Нам неизвестны сложные пути, каким образом это заимствование пришло на территорию Германии, но сам факт приводит нас к мысли о том, что мог существовать единый центр распространения подобных верований и символов.

Давайте еще раз рассмотрим в концентрические круги Госека. Они четко выверены по сторонам света и точно соответствуют солнечным циклам. Это, безусловно, место совершения ритуалов, но не место проживания. Люди же жили вокруг него: вокруг земляного вала и каменных кругов Госека издревле существовало поселение. Примечательно, что это поселение возникло минимум за 500 лет до того, как были возведены каменные круги, – таким образом, это был ранний город с культовым центром посередине. Здесь разводили скот: собирали зерно, строили глинобитные дома. Здесь существовала тысячелетия назад высокоразвитая ритуальная культура со своей символикой и своими тайнами – не случайно до нас не дошли даже отголоски тех ритуалов, которые совершались в Госеке, равно как и в Стоунхендже.

Даже самое беглое сравнение Госека – древнейшего подобного сооружения на территории Европы – со Стоунхенджем и другими мегалитическими кругами показывают их несомненную схожесть. Безусловно, существуют и заметные различия, но сам тип построек из концентрических кругов, первым из которых является земляной вал, а часто и защитный ров, огораживающий место обитания духов, говорят нам, что они принадлежали к единой ритуальной культуре. И исток этой культуры не прослеживается, она возникает как бы ниоткуда, внезапно.

И все это поразительным образом напоминает священную схему Атлантиды и Шамбалы: те же концентрические круги, те же ворота, та же ориентация по солнцу. Схожа и конструкция из нескольких способов «защиты» священного пространства внутри кругов, которая сочетает земляной вал, водный ров и, наконец, каменные стены.

Здесь еще одно поразительное совпадение. Обратим внимание, что камни выложены в виде двух концентрических окружностей, опоясывающих центральную постройку. Эта система – два кольца вокруг центра – стабильно встречается во многих мегалитических сооружениях Европы. Но ведь точно таким же образом описывали структуру мира буддийские трактаты! В центре находится гора Сумеру (Меру), а вокруг два кольца океанов и континентов! Напомним, что знаменитый

тибетский храм Самье в Лхасе построен в виде мандалы именно по этой архитектуре.

Но здесь есть явная неувязка с временными отрезками, – скажет внимательный читатель. Легенда о Шамбале возникла никак не раньше VII в., появившись впервые в письменном виде в «Калачакре-тантре». Предание об Атлантиде всплывает в V в. И даже если предположить, что в эти периоды истории о Шамбале и Атлантиде были лишь записаны, а в устном виде существовали, положим, за тысячелетия до этого, все равно временной разрыв оказывается просто гигантским. Ведь алтари-поселения в Госеке, Стоунхендже и других местах появились в V–III тыс. до н. э., то есть по меньшей мере за два с половиной – три тысячелетия до Атлантиды. Но речь и не должна идти об одном и том же «потерянном городе»! Речь идет о некоем «воспоминании» о предках-магах, носителях тайной культуры.

Вспомним предание об Атлантиде, которое, как считается, египетские жрецы поведали греческому законодателю Солону: за 9 тысячелетий до жизни Солона Атлантида была процветающим островом, чьи правители завоевали многие страны в Средиземноморье. Затем были сами разбиты афинянами и их союзниками. В результате этих поражений Атлантида резко ослабла и затем была поглощена волнами моря в результате землетрясения. Текст про Атлантиду в «Критии» Платона, помимо этих сухих фактов, содержит характерное для древнегреческих философов описание идеального политического строя Атлантиды, что является платоновским идеалом государства. Но вот все остальное – архитектура Атлантиды и ее история – может быть вполне перенесено на совсем другие сооружения.

Не являются ли предания о городах и островах, обнесенных стенами в виде концентрических кругов и ориентированных по солнцу, переработанными в головах людей отголосками историй о существовании загадочных и исчезнувших культур на территории Европы и, вероятно, Египта? Носители этой культуры создали, по сути, первые мощные алтари и возвели вокруг них ранние города. Они действительно обладали неким Знанием, они могли в своих магических ритуалах путешествовать в иной мир и общаться с духами, что вообще характерно для архаической культуры. И эта культура исчезла, оставив о себе лишь воспоминания как о некоем идеале существования и связи с духовным миром. Но для древних греков, средневековых тибетцев и многих других народов, равно как и для нас сегодня, мистическая культура тех, кто возвел сотни каменных кругов, так и оставалась тайной. Она превратилась в легенду – в предание об идеальной Атлантиде и великой своим духом Шамбалы, в загадочные Авалон и Беловодье.

Тайна – это чаще всего то, чего мы не понимаем, а не то, что специально скрывают от нас. Та культура лежала совсем в ином пространстве, в другой плоскости восприятия мира. Она не делала различия между ритуалом и обычной жизнью – человек постоянно существовал в мире, населенном духами. Он постоянно возобновлял эту связь через жертвоприношения и кормление духов ритуальной пищей. Сегодня такого состояния сознания можно достичь лишь специальной тренировкой, медитациями и подвижничеством, что доступно немногим, поскольку это долго, сложно и чаще всего не заканчивается успехом. И тайну этого удивительного восприятия мира как неразрывной целостности уже не могли воспринять ни древние греки, создавшие логику и философию, ни современные люди, создавшие науки и технократичную культуру, но забывшие о скрытых способностях сознания. И в этих дальних уголках сознания существует все – вся культура человечества, только в «забытом», потаенном виде. И, «вспоминая» об этих тайнах, благодаря различным методикам мы внезапно «оказываемся в Шамбале», поскольку в нас начинает жить и говорить другая культура – культура доминирования мистерии над логикой, духа над телесной оболочкой. И тогда становится понятным,

что тайна Стоунхенджа, Госека и Атлантиды – тайна не пространства или времени, а человеческого сознания.

Неоконченное путешествие

Здесь мы изложили лишь малую толику тех удивительных загадок, которые связаны с Шамбалой. И для этого нам пришлось выйти далеко за рамки просто поисков места, где могла располагаться чудесная страна. Мы видим, сколь тесно оказались переплетены культуры в разных регионах земного шара; встречаются даже одинаковые космогонические схемы, и связаны они могут быть даже со схожими антропологическими типами.

Предание о Шамбале по сути воспроизводит мотив «потерянного рая» – стремление к той стране, которая является идеалом жизни и которую мы потеряли. Все они – рассказы о «потерянном рае» – различны и похожи одновременно. У этого «потерянного рая» разные имена: Шамбала в Тибете, гора Куньлунь и острова Пэнлай в Китае, град Китеж и Беловодье в русских поверьях, Авалон у древних кельтов и бриттов, Атлантида у древних греков. И в то же время они очень похожи – во всех этих землях живут мудрецы, которые даруют некое тайное знание и противостоят в той или иной форме силам зла. Порою даже описание внутреннего пространства этих «чертогов мудрости» может быть одинаковым: схемы Шамбалы, Атлантиды и Куньлуня очень похожи.

Лабиринт, выбитый на камне (Корнуэл, Англия), представляет собой карту магического сооружения, обнесенного несколькими круговыми стенами

Все это – либо общие представления, присущие сознанию всего человечества, либо какая-то загадочная реальность. Страна, которая куда-то исчезла... Мудрецы, которые оставили свой след и покинули нас, но оставили возможность к ним вернуться через духовный подвиг и внутреннее очищение...

А может быть, это – причудливая смесь каких-то реальных событий и мистических

представлений, как в случае с Атлантидой: действительно, часть материка ушла под воду в результате извержения вулкана, но существовала ли на этой земле какая-то высокоразвитая цивилизация, сказать сложно. Вполне вероятно, что это было лишь обычное поселение, но уже позже в устных рассказах и преданиях возникла версия о величии древней культуры атлантов.

Может быть, и предания о Шамбале действительно передают отголоски рассказов о реально существовавшей стране – стране предков. Тех чертогах, где мир живых людей соприкасается с миром духов. Не случайно путешествия в Шамбалу или на гору Куньлунь всегда напоминают нам рассказы о магических полетах и путешествиях шаманов в загробный мир. И именно там царит абсолютный покой, абсолютная мудрость, и именно там полное окончание физической жизни человека вдруг переходит в бесконечность его духовного существования.

Конечно, сколь заманчивее свести все загадки, касающиеся необъяснимых знаний, к космическому визиту, исчезнувшей Атлантиде или так и не найденной Шамбале. Оказалось, что дать однозначный ответ на вопрос о том, существует ли существовала ли когда-нибудь Шамбала, невозможно. И ее нельзя разрешить, скажем, организовав хорошо подготовленную экспедицию куда-нибудь в районы Тибета или к устью реки Тарим. Ведь загадка Шамбалы – это не просто проблема обнаружения географической точки на карте, это, скорее, проблема мистерии человеческого духа, готовности быть открытым Космосу. Кажется, действительно вряд ли мы когда-нибудь обнаружим эту страну, и хотя наш мир исследован далеко не полностью, но наверняка в нем нет затерянного уголка, где могла бы разместиться целая цивилизация. И, тем не менее, Шамбала существует, существует внутри нас, существует везде, где есть место духовным поискам человека. Поэтому ставить точку на нашем путешествии в Шамбалу не только рано, но просто невозможно будет поставить никогда. И этот путь человека к Шамбале будет длиться вечно, ибо это – путь в глубины собственного духа.

Часть 3

Разговор о цивилизации... которой нет

1. Мечта об Атлантиде

Поиски исчезнувшей прародины

Утверждением о том, что многие легенды и предания в разных частях земного шара порой повторяют одни и те же сюжеты, сегодня вряд ли кого-нибудь удивит. Зная, что сознание человека, где бы он ни проживал, развивается по одним и тем же законам, логично предположить, что в его мозгу могут возникнуть одни и те же легенды. И, тем не менее, человек, единственный из живых существ на земле, обладая таким замечательным даром, как фантазия, все же не является «выдумщиком» в буквальном смысле этого слова. Наше сознание обыгрывает и приукрашает лишь то, что действительно случилось и что поразило нас. Конечно, порой за цветистыми мифами уже невозможно различить крупинку действительного события, но все же перед нами – древнейшее изложение истории человечества, которое никогда не было записано и сохранилось лишь в сказаниях.

Предположим, что если разные народы с известной точностью обыгрывают в своих легендах один и тот же сюжет, значит, в основе его лежало какое-то событие, которое

поразило практически все человечество. И именно об одном из таких сюжетов – о таинственной земле, ушедшей под воду, – и пойдет речь в этой части книги.

Не поражает ли нас тот факт, что практически у всех народов, населяющих нашу планету, мы без труда найдем предания о некоей загадочной земле, которая однажды в течение весьма короткого времени исчезла – ушла под воду. Именно эту землю многие народы считают своей прародиной. Обращает на себя внимание и другой факт: чем древнее происхождение таких народов, тем более четко и ярко сформулирован у них сюжет об исчезнувшей земле, тем больше подробностей о месторасположении чудесного острова мы встречаем в них.

Сколь бы ни различались эти легенды в подробностях и мелочах, они содержат единое ядро, которое с поразительной неизменностью повторяется во всех рассказах: наша прародина, которая жила счастливо и процветала, однажды оказалась «съедена океаном». Из нее пошли все знания человечества, вся культура, все способы строительства сооружений и обработки земли. Но однажды свершилась трагедия – земля исчезла, и оставшееся человечество было вынуждено самостоятельно идти дальше. И при этом бережно хранило воспоминания о своих внезапно исчезнувших предках...

В ожидании катастрофы

В мае 2003 года по дорогам Японии начали бродить люди странного вида, одетые в белые одежды. Без тени сомнения и даже без особой экзальтации они заявляли, что 15 мая должен наступить конец света и они пытаются найти подходящее место, где смогут пережить надвигающуюся катастрофу, поскольку масса людей должна погибнуть от «смертоносных электромагнитных волн».

Эти люди в белых одеждах именовали себя членами школы «Панавэбау кэнкюдзе» или, по-английски, «Pana Wave Laboratory» – «Научно-исследовательский институт по изучению волн Судного дня», которая сформировалась в конце 70-х гг. XX в. Им никто не поверил – кликушество, сектантство и ожидание грядущего апокалипсиса давно уже превратилось в характерную черту религиозной жизни Востока. И хотя эти люди называли себя учеными-исследователями, а свою группу – «институтом» или «лабораторией», многое из того, что они говорили, представлялось тяжелым бредом. Например, что коммунистические террористы после распада Советского Союза периодически совершают атаки при помощи «смертоносных электромагнитных волн». Что к Земле приближается неизвестная «десятая планета», под воздействием которой начнется интенсивное излучение электромагнитных волн.

В конце концов Земля изменит свою ось, а это, в свою очередь, приведет к глобальным землетрясениям, затоплениям, пожарам. В конце концов человечество будет уничтожено.

В общем, таких предвестников катастроф и очередного «Судного дня» можно встретить в любой эпохе и в любой стране. Естественно, конец света, приуроченный к 15 мая 2003 г., как мы уже сегодня знаем, так и не наступил, что вылилось в осмеяние апокалипсических предсказаний. Особые насмешки вызывало утверждение о скором изменении оси вращения земли. Казалось бы, экий бред – сектантство в чистом виде! Но через полтора года стало действительно уже не до насмешек – ось земли действительно сместилась!

26 декабря 2004 г. «разверзлись небеса, и отступило море»: огромные территории

Юго-Восточной Азии были накрыты чудовищной волной цунами, которому предшествовало землетрясение с центром на острове Суматра. Основной удар пришелся по Индонезии, однако от сокрушающей волны пострадали жители многих стран: Индии и Шри-Ланки, Мьянмы и Таиланда, Мальдивов и Малайзии. Катастрофа унесла по всей Юго-Восточной Азии более 170 тысяч человек. Только в Индонезии погибли или пропали без вести 120 тысяч человек, а в лагеря для беженцев было переселено более 600 тыс. человек, которые лишились крова и пропитания. Лишь за один месяц в декабре-январе у берегов Индонезии было зафиксировано более 400 подземных колебаний силой от 4 баллов. Это была самая масштабная катастрофа подобного рода за последние 40 лет.

Вода снесла буквально все – скромные дома и роскошные отели, смыла сотни гектаров полей, лишив пищи миллионы людей; парализовало порты и аэропорты. Цены на многие товары, которые поставлялись из этих районов, резко взлетели вверх, например, цена знаменитого цейлонского чая взлетела в мире почти на 10 %.

Катастрофа накрыла, казалось бы, самые мирные и процветающие районы – такие, куда приезжает множество туристов, где обычно спокойствие теплой погоды нарушает лишь морской бриз. Религиозные организации даже заявили: это наказание за прожигание и праздность жизни, что царит в курортных местах Юго-Восточной Азии.

Все рухнуло буквально в одночасье – покой, процветание огромных территорий. Те, кто сумел выжить после волны цунами, вспоминают ужас от своего бессилия: ничего, абсолютно ничего нельзя сделать с этой обезумевшей силой, вышедшей из берегов и несущей лишь смерть и разрушения.

Случай этот – трагическое напоминание человечеству о его полном бессилии и поразительной примитивности развития перед лицом природной стихии. Время отсчитывает свой XXI век, человечество существует на земле уже много тысячелетий, но по-прежнему ничего не способно сделать с обычной, хотя и огромной волной. Абсолютно ничего – ни накопленные веками знания, ни понимание сути природных явлений – не помогли людям предотвратить последствия. Катастрофу даже не сумели предсказать, оставалось только подчиниться стихии и ждать, подобно библейскому Ною, пока сойдут воды. И если сегодня мы ничего не можем сделать с цунами, то даже сложно представить, какие разрушения потоп мог приносить в древности, когда человечество не было столь широко расселено по земному шару.

Произожди это, положим, всего лишь тысячу лет назад, и, возможно, юго-восточный очаг цивилизации просто прекратил бы свое существование. Ведь в ту пору доставить помощь из других стран и тем более континентов было просто невозможно.

Десятки стран послали свою гуманитарную и материальную помощь в пострадавшие районы, вложения в налаживание нормальной жизни этих районов составили миллиарды долларов, но все равно даже сегодня эхо этой катастрофы будет отзываться еще в течение долгих десятилетий. Часть держав постаралась извлечь из этого и политическую пользу: колоссальная материальная помощь США, например, была воспринята некоторыми аналитиками как «экспорт надежды» и попытка еще больше укрепить свое влияние в исламской Индонезии. Многие страны в спешном порядке стали создавать новые службы предсказания катастроф, вкладывая в это совокупно миллиарды долларов, но очевидно, что и они не смогут обеспечить самого главного – мгновенной эвакуации сотен тысяч людей в случае

землетрясений или наводнений. Сегодня, как и тысячи лет назад, предсказать – не значит предотвратить.

И, как видим, здесь сработали не знания и технологии, а очень старый механизм, известный еще тысячи лет назад: механизм взаимопомощи людей. И пускай сегодня эта помощь поступала через транспортную авиацию и переводилась по банковским счетам. В любом случае это – все та же рука помощи, которую когда-то в подобных ситуациях могли протянуть люди друг другу в глубокой древности.

Одним словом, все решали свои проблемы: одни страны пытались решить проблему восстановления экономики, другие просто налаживали элементарный быт и строили временки, другие решали вопросы своего политического влияния. Третьи вообще очень вяло отреагировали на происходящее – катастрофа произошла слишком далеко от их берегов. Кто стал переживать за изменение конъюнктуры рынка – Индонезия вместо истребителей решила закупать транспортные самолеты, столь необходимые для перевозки гуманитарных грузов. И лишь немногие ученые обратили внимание на самое главное: речь вновь зашла о выживании самого человечества.

Хотя число жертв индонезийской катастрофы конца 2004 г. далеко перевалило за 100 тыс. человек, точное число жертв неизвестно. Известно лишь одно: их больше, значительно больше, и их число будет стремительно увеличиваться. Самое страшное, что приходит после подобных катастроф, – это многочисленные болезни и эпидемии. Особенно это страшно в жарком и влажном климате, который существует в Юго-Восточной Азии и которым характеризовались многие ранние очаги цивилизации. В этих благоприятных для развития микробов условиях могут вымирать целые селения и города, целая страна может быть занята лишь тем, как сохранить жизнь своим согражданам, а не тем, как приумножить культурные ценности. До них ли, когда речь идет о банальной необходимости продолжения жизни и сохранения рода человеческого?

Но подобные события в действительности затрагивают не только отдельные регионы – их последствия значительно шире и страшнее, чем обычно предполагается. Цунами в Юго-Восточной Азии оказалось в реальности катастрофой поистине вселенского масштаба. Почему же?

Энергия подводного землетрясения у берегов Индонезии была эквивалентной взрыву 9,5 тыс. атомных бомб, сброшенных на Хиросиму, и этого оказалось достаточно, чтобы ось планеты сдвинулась на три сантиметра, а вращение Земли ускорилося на 3 микросекунды. И последствия этого могут оказаться значительно серьезнее, чем последствия самого потопы.

На каком бы уровне развития ни находилась цивилизация, ее знания и силы оказываются бесполезны перед природным явлением. Оказывается, даже самая великая культура может исчезнуть за несколько недель, будучи в буквальном смысле смытой в воду. Оказывается достаточно лишь нескольких дней... Лишь нескольких подземных толчков... Лишь одного извержения вулкана... Лишь одной, пускай и огромной, волны... И цивилизация может прекратить свое развитие на сотни лет.

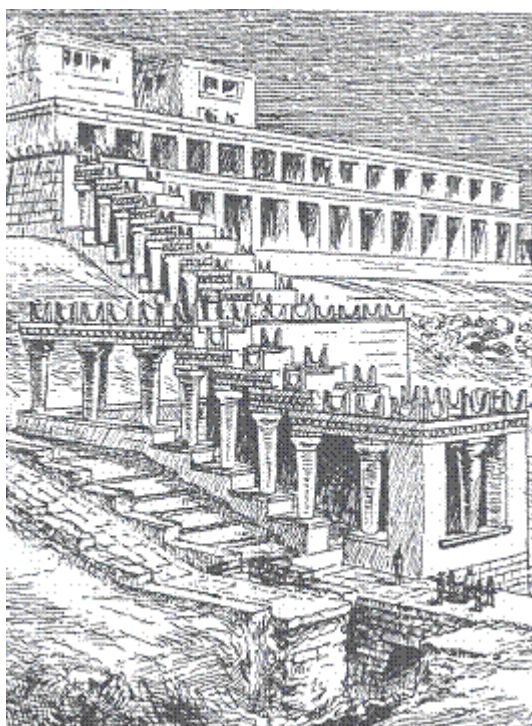
И, как видно, в истории это случалось неоднократно...

Скала в море

...Огромная скала-остров неожиданно возникла в ночи, буквально поднявшись из моря перед нашим паромом. Лишь огоньки вдоль дороги, петляющей где-то между высокими пиками, указывали, что здесь идет обычная неторопливая жизнь, столь характерная для греческого Средиземноморья. Казалось, что этот остров, вырубленный природой из огромного гранитного массива, стремительно наползает на нас, подавляя своим диким могуществом и нависая над головой. В сознании всплывали какие-то мистические мотивы, связанные с этим загадочным местом. Хотя на самом деле все обстоит значительно прозаичнее – передо мной был греческий остров Тера, более известный под названием Санторин, входящий в гряду островов Киклад.

Это действительно практически отвесная скала без пологого берега, и даже терминал для судов пришлось пристраивать в виде навеса, выступающего в море. Похоже, будто в результате какой-то ужасной катастрофы остров раскололся и ушел под воду, оставив на поверхности лишь острый осколок. Во многом это действительно так – именно здесь произошло великое извержение вулкана, в результате которого погибла большая часть острова. Причем этот катаклизм был столь велик, что затронул многие близлежащие острова и прежде всего – Крит. Ряд авторитетных исследователей предположили, что именно это стало основной причиной быстрого угасания крито-микенской, точнее – минойской цивилизации, отличавшейся таким развитием культуры, что оставляло материковую часть Греции далеко позади. Египет фараонов, вероятно, испытал на себе решающее влияние критской цивилизации, ныне оставившей после себя лишь развалины Кносского дворца царя Миноса да несколько поселений, расположенных вдоль берега, где сегодня ведутся активные раскопки.

Кносский дворец был открыт в результате раскопок сэром Артуром Эвансом еще в самом начале XX века, и именно он предположил, что извержение вулкана на Санторине и последовавшее за этим землетрясение стали причиной стремительного заката великих критян. Ослабев и почти полностью потеряв магический авторитет, они были захвачены афинянами, что и поставило точку в существовании самостоятельной критской культуры.

Часть Кносского дворца на Крите (по А. Эвансу) была уничтожена землетрясением

Развалины Кносского дворца на Крите, где располагался по легенде лабиринт Минотавра

И все же в реальности все оказывается не так просто, как это представлялось еще несколько десятков лет назад. И остров Санторин до сих пор хранит свои загадки и прежде всего – тайну великой исчезнувшей страны Атлантиды, частью которой он мог являться.

Раскопки, которые активно ведутся на Санторине и сегодня, указывают на внезапную катастрофу, которой подверглись поселения этого острова в середине II тыс. до н. э., предположительно в 1500–1400 гг. до н. э. Вероятно, остров – а возможно, в ту пору это была часть довольно большого куска суши, – был просто стерт с лица земли за короткий срок. Остатки вулканического пепла явно указывают на причину гибели местной цивилизации. Пожары и наводнения, начавшиеся после извержения вулкана, доделали дело – оставшееся население так и не смогло восстановить свое могущество и культуру, и через несколько столетий сюда практически без боя пришли дорийцы, находившиеся на значительно более низкой стадии развития.

Примечательно, что фольклор на острове во многом связан с воспоминаниями об этой грандиозной катастрофе. Здесь распространены песни о том, как в один день огромная часть суши «затряслась» и ушла под воду, при этом погибло много красивых и достойных мужчин. Глубоководные исследования установили, что действительно в древности Санторин был значительно обширнее, чем сегодня, и большая его часть сегодня находится под водой. Более того, сам остров представляет весьма хрупкое сооружение – он стоит как бы на двух «ножках» – на двух скалах, которые подтачивает вода, и считается, что однажды весь остров постигнет судьба легендарной Атлантиды.

Жители Санторина, которые селились вдоль берега острова, долгое время не занимались рыбной ловлей, а разводили злаки, что обычно характерно лишь для жителей центральных районов, отдаленных от воды. Человеческая память каким-то загадочным образом весьма устойчиво хранит навыки жизни прошлых поколений, даже если функциональность этих навыков уже невелика. Так или иначе, по укладу

жизни, по методам хозяйствования можно понять, что в древности предки современных жителей Санторина были жителями суши, отдаленной от моря, и явно не опасались морских стихий и не занимались рыбной ловлей. Кстати, такой же «сбой» в хозяйственной жизни мы встречаем у многих индейцев и жителей ряда островов в Атлантике, которые до сих пор не слишком надеются на дары моря и ведут хозяйство, как жители материка. Складывается впечатление, что в древности все они действительно жили в районах, отдаленных от моря, и лишь резкий уход под воду части суши превратил их места обитания в острова.

В середине 60-х гг. греческие археологи – профессора А. Таланопулос и С. Маринатос – представили целый ряд доказательств того, что в легендах о канувшей в морских волнах Атлантиде речь идет именно об острове Санторин, точнее, о его большей части, ныне представляющей собой морское дно. Чуть позже известный дублинский ученый Дж. Люк после многолетних исследований на Санторине опубликовал труд под примечательным названием: «Конец Атлантиды: новый свет на старую легенду», где попытался построить целую систему доказательств того, что именно этот остров послужил прообразом для легенды о загадочной стране, исчезнувшей в волнах. На глубине 40 метров была обнаружена вулканическая пыль, засыпавшая людские поселения и практически навсегда прервавшая развитие местной культуры.

И все же далеко не все очевидно в этой системе доказательств. Не вызывает никаких сомнений, что Санторин был разрушен в результате извержения вулкана, – сам остров сегодня представляет собой надводную часть этого вулкана. Но по своим масштабам, даже учитывая ту часть, которая ушла под воду, он мало подходит под описание Атлантиды, которое мы встречаем у Платона. Не очень похож он и на описание исчезнувшей земли с высокоразвитой цивилизацией, которое мы встречаем в фольклоре многих народов мира.

Вообще, та часть океана, где сегодня расположены Кикладские острова, долгое время являлась зоной активной вулканической деятельности, и, вероятно, не раз в этих районах после очередной катастрофы людям приходилось заново строить свое хозяйство. Историческое извержение на Санторине в середине II тыс. до н. э. было, вероятно, самым крупным, но далеко не единственным. К тому же по всему миру мы знаем десятки и сотни таких катастроф, которые приводили к разрушению целых городов – но не цивилизаций. Достаточно вспомнить здесь описанные древними историками Плинием Старшим и Страбоном рассказы о процветающей метрополии в Адриатике, этрусском городе Спина, который погиб в подобной катастрофе. Такая же участь постигла знаменитый город в Черном море, который посещали аргонавты, – Диоскурию. Но речь идет о каких-то локальных катастрофах, и нигде мы не встретим явных доказательств того, что при извержении вулкана была стерта с лица земли целая высокоразвитая цивилизация, жители которой являлись если не физическими, то, по крайней мере, духовными отцами человечества. А легенды об Атлантиде утверждают именно это.

Следует различать «Атлантиду» и Атлантиду: плод мифологической фантазии, где сходятся десятки самых разнообразных легенд и преданий, и некую действительно существовавшую землю, странным образом исчезнувшую под водами океана.

В сущности, погружение части суши под воду вряд ли можно считать чем-то необычным. Под землю уходили малые и большие острова, вода отвоевывала себе части суши, другие части суши откалывались от континентов и уходили в свободное плавание по океаническим водам, как это случилось с частью Африки.

Разумеется, вопрос заключается не в том, могла или не могла исчезнуть земля под водами океана. А в том, была ли эта земля действительно центром развития культуры, неким цивилизационным очагом великой мистической культуры. Или это – лишь еще одна легенда о «земле обетованной»?

Атлантида повсюду

Об Атлантиде слышали все, и, вероятно, многие устали уже от бесплодных рассуждений и споров вокруг ее предполагаемого существования. О поисках Атлантиды и атлантах созданы красочные художественные фильмы, которые представляют этих людей либо как пришельцев из других миров, либо высокоразвитой цивилизацией, уровень которой до сих пор недоступен для современного человечества. Помимо чисто бульварной литературы, по этой проблеме написано немало весьма информативных книг.

Считается, что об Атлантиде впервые рассказал в своем труде «Диалоги» Платон. Причем он изложил рассказ о великом государстве, ушедшем под воду, в виде диалога между мудрым Критием и его учеником Тимеем, сам же Критий услышал этот рассказ в Египте. И эта платоновская Атлантида – это идеал светлого, чистого управления, гармонии и взлета цивилизации.

Мы же намеренно не станем ограничиваться именно той страной, которую принято называть, следуя Платону, Атлантидой, – она нас будет интересовать лишь косвенно, как один из многих подобных сюжетов. Речь пойдет о проблеме более широкой. Она заключается в том, что, как мы уже говорили, во многих странах и у многих народов существуют легенды о великой стране, которая внезапно «ушла под воду». Поэтому здесь мы будем говорить о некой собирательной «Атлантиде» (а ту землю, которая описывается у Платона, назовем «платоновской Атлантидой»), рассказы о которой существуют во всех уголках мира. Мы можем встретить такие легенды у греков и китайцев, южноамериканских индейцев и австралийских аборигенов, у египтян и даже у русских (Китеж-град, ушедший под воду в одну ночь). За редким исключением они как две капли воды похожи друг на друга, и, отбросив некоторые детали, мы без труда заметим в них единое ядро.

В каждом подобном сюжете об исчезнувшей земле речь идет о некой Х-ландии, которая ушла под воду, исчезла абсолютным образом. Она была лучше всех других территорий на земле, и именно там хранилось нечто священное, божественное: некое Знание, которое может представать в виде заклинаний, ритуалов, сакральных формул или, как у Платона, идеального государственного устройства.

Если вдуматься в этот факт, он покажется достаточно странным – примечательно, что речь идет не просто о каком-то погибшем острове, но о целой цивилизации, которая значительно превосходила все остальные по уровню развития. Более того, даже платоновские атланта – люди, судя по его рассказу, вполне обычные, тем не менее обладают всеми чертами божественности.

Интересно, какие размеры для исчезнувшей земли указывают древние предания. Обратим внимание, что мы привыкли говорить об острове, а не о какой-то огромной земле, почти отдельном материке. А именно такие получаются размеры, если мы предположим, что речь идет о суше, «зажатой» между Европой, Африкой и Америкой.

Платон свидетельствует, что Атлантида была «обширнее, чем Азия и Ливия, вместе взятые». Очевидно, что здесь идет речь о древнегреческом понимании Азии,

то есть о Малой Азии, а Ливия, следуя Платону, представляет собой часть Северной Африки. К сожалению, из этих указаний Платона можно извлечь не очень много точных сведений, тем не менее очевидно, что он имеет в виду огромное пространство. Американский исследователь Отто Мак попытался на основе многочисленных косвенных сведений, приведенных в «Диалогах», рассчитать территорию исчезнувшей страны; в частности, там приводятся достаточно точные измерения равнины, которая составляла около 6 тыс. стадий или 200 тыс. кв. км. Поскольку равнина занимала лишь половину острова, то его общая площадь могла составлять что-то около 400 тыс. кв. км. Уточним, что это чуть меньше территории современной Испании.

Существуют и более смелые суждения по поводу размеров исчезнувшей страны. Например, М. Хоуп называет грандиозную цифру в 1553 кв. км, что сопоставимо, например, с территорией Ирана.

Так или иначе, для многих вышеприведенных расчетов использовалось описание Атлантиды у Платона, хотя есть сведения и из фольклора других народов. Например, американские индейцы говорят о большой стране, которую «нельзя было пройти от края до края и за несколько лет». Жители Северо-Восточной Африки говорят приблизительно то же самое. Таким образом, речь должна идти не о небольшом островке, а о целом материке, возможно, полуострове. Для сравнения укажем, что площадь одного из самых больших островов в мире Мадагаскара около 590 тыс. кв. км, это лишь ненамного превышает самые скромные подсчеты площади исчезнувшей страны. Разумеется, все эти подсчеты весьма далеки от какой-либо точности, и все же ясно, что так называемая Атлантида представляла собой весьма обширную страну.

Круговые сооружения в Микенах, в Греции, использовались как захоронения и как место проведения ритуалов. Их схема повторяет во многом легендарную карту Атлантиды

Но не является ли рассказ об Атлантиде лишь легендой, которую где-то слышал Платон, скажем, действительно из диалога с Сократом. Может быть, нигде вообще, кроме как у Платона, мы не встретим рассказов именно об Атлантиде? Кстати, критики платоновской Атлантиды уже в глубокой древности приводили уникальность версии Платона как очень серьезный контраргумент против существования загадочной земли. Конечно, это отнюдь еще не означает, что на земле не могла существовать и исчезнуть какая-то цивилизация, а может быть, даже и не одна, но

вот именно Атлантиды – земли под таким названием и с той архитектурой, что описана в «Диалогах», возможно, никогда не было. И все это может обернуться лишь очередным переложением старого мифа об «утраченном рае» и «золотом веке», что безвозвратно остался позади. Кстати, существование критской цивилизации само по себе еще ничего не означает – пока никому еще не удалось доказать, что именно крито-санторинский комплекс и был Атлантидой.

Так может быть, все-таки Крит или Санторин и есть остатки территории Атлантиды? Десятки подробностей указывают на Крит как на осколок великой цивилизации атлантов. Кажется, что уже не имеет смысла дальше продолжать поиски: Крит либо был «той самой» Атлантидой, либо представлял часть ее культуры. Десятки авторов согласились с этой теорией и, как нам кажется,... грубо ошиблись.

Надо внимательнее читать Платона.

Прежде всего, сам Платон прекрасно знал культуру Крита. Он знал и о культе быка. Разумеется, для него не было секретом, что Крит находится в Средиземном море. Он знал все, что знаем мы, и, вероятно, даже значительно больше. Но он нигде даже не намекнул, что Крит может быть прообразом Атлантиды. Поскольку он точно знал, что Крит не есть Атлантида. Платон не называл ни Крит, ни Санторин колониями Атлантиды, равно как и не идентифицировал эти острова с самой погрузившейся под воду страной. Современники и читатели Платона также не считали ни один из существующих островов осколками Атлантиды.

Древние греки могли прямо указать на Крит как на часть Атлантиды. Ведь реально существующая гора Олимп была именно тем самым Олимпом, на котором живут олимпийские боги, Парнас – тем самым Парнасом, где обитают музы. Крит же признан тем местом, где обитал страшный Минотавр, где родился Зевс, но, увы, ни слова про Атлантиду. Нет, скорее всего, это не Крит.

Другие Атлантиды

Прежде всего, попробуем ответить на вопрос, который сможет показаться нам не столь принципиально важным: откуда возникло само название – «Атлантида». На первый взгляд, ответ на этот вопрос очевиден – от названия Атлантического океана. Но так ли это? Можно еще вспомнить греческого титана Атланта, брата Прометея, который после проигрыша титанов в борьбе с олимпийскими богами поддерживал небесный свод где-то далеко на Западе.

Если исчезнувший остров и лежал в Атлантическом океане (такой вывод можно сделать, изучая рассказ Платона), то возможно, что в своей северной части он граничил с Гренландией. Может быть, среди местных преданий сохранились какие-то указания на его существование? Мы без труда находим их в «Книге Оэра Линда», представляющей собой сборник скандинавских мистических преданий, касающихся в основном фризов – некогда немногочисленного, но воинственного германоязычного народа, ныне проживающего на территории Германии и Нидерландов. Фризские предания рассказывают о том, что когда-то их родина представляла собой огромную землю, которая была накрыта волнами. Самое примечательное, что эта земля называлась Атландией. Легенды рассказывают, что климат этой страны был весьма теплым и значительно более приветливым, чем нынешняя погода в северных странах.

В традиции викингов мы вновь встречаем похожее название – некая чудесная страна Атли лежала к юго-востоку от их поселений, что достаточно очевидно указывает на уже знакомую нам часть Атлантики.

По этому поводу весьма интересное наблюдение сделал немецкий богослов Юрген Спанут. Штудирюя эдды – древние сборники мифологии норвежских и исландских сказителей скальдов IX–XIII вв., он обнаружил, что часть каких-то земель именуется Аталанд, а само море – Путем Атал. Атал или Атл было имя морского или какого-то островного правителя, который «правил над морем» и по имени которого весь остров и океан вокруг него стал именоваться Атлантикой.

Весьма близкое к этому название мы встречаем и среди центрально-американских индейцев. Например, известный французский исследователь Лемюзье заметил, что в имени индейского божества Кецалькоатля слог «атль» обозначает «воду», причем вместе с этим существует и божество Атлауа – владыка водных стихий. Среди североафриканских берберов существует легенда об Аттала – государстве, богатом золотом, серебром и оловом, которое погрузилось на дно океана, но которое, следуя предсказаниям, должно однажды вновь появиться на поверхности. Подобные же легенды существуют и на северо-западе Африки, где рассказывают об Аталане, Атарне или Атлатиои.

Финикийцы упоминали о некой тайной земле – острове, которую они называли Антиллой. И даже древние индийские пураны говорят о некой Белой стране – целом континенте, где жили мудрые люди, который именовался Аттаола. Достаточно напомнить и легенду о чудесной стране Авалоне, которая была «захвачена богом моря», распространенную среди кельтов в Ирландии и на Уэльсе, чтобы понять, что речь скорее всего идет об одной и той же земле.

Круговые каменные сооружения, повторяющие схему Атлантиды, нередко встречались в доантичной Греции

Среди более чем ста племен американских индейцев существует предание, что их домом был огромный остров посреди океана, который был разрушен в результате стихийного бедствия. На этом острове когда-то жили их первые вожди – мудрые и сильные люди, природа была благотворна, а земля давала богатый урожай. Но

однажды «земля разверзлась» и за короткое время («в один день и одну ночь») исчезла в морской пучине.

Ряд крупных археологов, в частности, немецкий ученый Лео Фробениус, утверждают, что финикийские моряки, оплывавшие западную оконечность Африки и посещавшие побережье современной Нигерии, именно из этих земель привозили загадочные истории о некой цивилизации, «живущей за океаном» и переселившейся сюда откуда-то издалека. Эти замечания обретут для нас еще больший смысл, если мы скажем, что, по египетским записям, легендарные земли Пунт и Офир, куда финикийцы посылали целые экспедиции на поиски редких масел, крупных драгоценных камней, находились именно вдоль западного побережья Африки.

Этот список «совпадений» можно продолжать бесконечно, хотя уже ясно, что все народы имеют в виду одно и то же событие – погружение в воду большой земли. Но почему же исчезновение какого-то острова столь сильно повлияло на умы людей, что и сегодня мы можем услышать древние предания о стране, «съеденной морем»? Острова, погибшие в результате извержения вулкана или затопления, – не редкость в мировой истории, и далеко не о всех из них хранит воспоминания человеческая память. Здесь же мы можем говорить о едином, глобальном воспоминании всего человечества.

Многokrатно найденная земля

На самом деле, Атлантида уже... найдена, и больше искать ее не имеет смысла! Во всяком случае, именно так много раз заявляли исследователи, которые пытались рассчитать местонахождение потерянного континента на основе географических данных или археологических находок. Широкую известность приобрели книги М. Эбона «Атлантида: новые свидетельства» (1977), Е. Хитчинга «Мировой атлас тайн» (1978) и многие другие, где приводились «веские доказательства» того, что Атлантида находится либо в Средиземном море, либо где-то в Атлантике, причем приводились даже точные координаты. Увы, все оказывалось на практике значительно сложнее. Когда утихал ажиотаж, выяснялось, что никаких реальных доказательств затонувшего города (Острова? Континента?) нет. Эхолот просто отражался от подводных хребтов, якобы обнаруженные под водой колонны оказывались иловыми отложениями, а «остатки порталов храмов» – просто донными камнями.

В 1956 г. мир облетело очередное сообщение об открытии, на этот раз окончательном, затонувшей Атлантиды. В водах неподалеку от острова Бимини, лежащего в гряде Багамских островов неподалеку от Флориды, была обнаружена странная мраморная колонна. Через два года доктор Вильям Белл организовал большую и весьма дорогостоящую экспедицию с целью точно установить происхождение колонны. Она оказалась странным сооружением – скорее двухметровым шпилем какого-то строения, а не колонной, – вмонтированным. В тот момент шпиль не смогли сопоставить ни с одной из возможных культур, предполагали его значительную древность, но никаких указаний на время его происхождения также не существовало. Разумеется, тотчас пошли возбужденные разговоры о «наконец обнаруженной Атлантиде», благо, колонна действительно находилась в Атлантическом океане.

Два американских исследователя – пилоты Роберт Браш и Триг Адам – в 1967 г. предприняли новую попытку понять происхождение странного сооружения: была проведена аэрофотосъемка этого района, которая принесла поразительное

открытие: на снимках ясно было видно некое прямоугольное образование в прибрежном районе Андроса – самого большого острова Багамской гряды. Никто в точности не мог в тот момент определить характер этого образования, речь шла о неких строениях – домах и даже дворцах, погружившихся на океаническое дно. Ранее обнаруженная колонна с этого момента стала рассматриваться как часть всего архитектурного комплекса.

Однако Р. Браш и Т. Адамс не располагали достаточным опытом, чтобы оценить свое открытие, поэтому они привлекают для дальнейших исследований целую группу известных ученых, в том числе зоолога Мансона Валентина, у которого был уже большой опыт исследований цивилизации майя. М. Валентин делает ряд поразительных открытий и не менее поразительных выводов из этих находок. Прежде всего, он обнаруживает ряд больших камней, находящихся на глубине около 6 метров под водой, выстроенных в виде изогнутой дуги. Каменные блоки образовывали собой, как предположил Валентин, некую дорогу, сооруженную руками человека. Другой исследователь – Дмитрий Ребикофф – в 1968 г. находит в районе Андроса некое строение в периметре 30 на 22 метра, находящееся приблизительно в 2 метрах под водой и практически целиком погребенное под морскими наносами и водорослями. М. Валентин дает заключение, что по своей архитектуре, а также глубине залегания, оно явно относится к доколумбовому периоду. Итак, странный шпиль, изогнутая каменная дорога и строение, наконец, выстраиваются в одну логическую цепочку, свидетельствующую об очень древней цивилизации, некогда лежащей в районе Багам.

Однако через некоторое время радужные иллюзии первооткрывателей новой цивилизации были разрушены заключениями профессиональных геологов и историков. Первый удар был нанесен в 1971 г. по «каменной дороге»: геологи дали заключение, что по всем параметрам она представляет собой естественное образование, причем сложившееся 2,500-3000 лет назад, и это значительно отличается от предполагаемого возраста Атлантиды в 9-10 тыс. лет. Атлантологи, тем не менее, не собирались так легко отдавать свои позиции: в конце концов, оставались еще колонна и подводное здание. Да и с заключением по каменной дороге они не были согласны.

Со зданием произошел еще больший конфуз. «Строение доколумбового периода» оказалось... складом, построенным в 30-е гг. XX в., использовавшемся для хранения и сушки губок, выловленных в прибрежных водах, что блестяще доказала команда британского профессора Дэвида Зинка.

Все это, на первый взгляд, обидно и странно. Разве сложно найти целый город, который находился, по предположениям, буквально в центре Европы, в Средиземном море? Разве не сохранилось очевидных материальных свидетельств той цивилизации? Ведь если мы способны обнаружить остатки культуры, скажем, неандертальцев, живших 300 тыс. лет назад, то странно, что нигде не встречаются остатки атлантов. Или их просто не было... И Платон просто говорил о неком идеальном государстве, а не о земле на карте? Значит, мы ищем миф.

Но здесь, как и в истории с Шамбалой, не столь все примитивно, как может показаться. И если Атлантиду нельзя физически обнаружить, это не значит, что ее не существует.

Необходимость Атлантиды

Поиски Атлантиды продолжают уже несколько столетий, причем, признаемся, пока они бесплодны, несмотря на многочисленные триумфальные объявления о том, что «Атлантида, наконец, обнаружена». Увы, пока никакая земля, ныне существующая или ушедшая под воду, не может претендовать на роль той, «платоновской» Атлантиды.

В общем, удивительно не только то, что ее поиски продолжают занимать умы ученых, энтузиастов и даже особой категории «атлантологов», но прежде всего – то, что ее вообще начали искать. Ведь все началось с небольшого отрывка у Платона – отрывка хотя и весьма увлекательного, но неясного во многих своих аспектах и, самое главное, не подтвержденного никакими свидетельствами. Описание Атлантиды в том виде, как оно дано у Платона, больше не встречается нигде. Если исходить из строгих правил научного исторического поиска, все это не может являться даже намеком на научную гипотезу. Так почему же эти поиски с буквально фанатичным упорством продолжают до сих пор?

Ответ очевиден: Атлантида очень и очень нужна, прежде всего тем же скептически настроенным историкам – для того, чтобы объяснить пути формирования древней культуры. Это касается цивилизации Средиземноморья, северного побережья Африки и многих других. Предполагаемая Атлантида могла бы послужить центром распространения культуры – исходя из этого, можно было бы легко объяснить, почему у разных народов, находившихся на разных этапах развития, встречались одинаковые культурные формы, архитектурные сооружения и технические достижения.

Поиск исторического центра мировой культуры далеко не нов, десятки научных и околонучных школ пытались обосновать теории о том, что вся мировая мудрость и мировая культура пошла из единого центра, например, из Египта, из Тибета.

Теория Атлантиды как центра распространения мировой культуры была предложена еще основателем атлантологии – американским новеллистом, блестящим оратором и социальным реформатором Игнатиусом Донелли (1831–1901), последователем теории Фрэнсиса Бэкона. Вообще, все истоки атлантической теории были заложены в его книге под кратким названием «Атлантида» (1882), где он описывал Атлантиду как колыбель развития всей мировой цивилизации.

Заметим, что Донелли интересовало не столько обнаружение Атлантиды, сколько тот социальный идеал равенства и гармоничной жизни, который он сам проповедовал. Поэтому он не стремился сопоставлять факты или анализировать древние тексты. Атлантида для него стала той землей, на которую он перенес все свои чаяния, как тибетцы переносят свои идеалы о «стране мудрецов» на Шамбалу.

Существует еще один посыл для «воссоздания» Атлантиды: необычные для своего времени технические достижения, которые очевидным образом опережали свое время. Таким образом, искали не столько Атлантиду, сколько наиболее простое объяснение этим открытиям. В качестве наиболее характерных таких открытий называют, например, странную древнеегипетскую модель планера или самолета, обнаруженную в районе Саккары, а также древнегреческий компьютер для расчета траекторий звезд, обнаруженный в районе Антикитеры.

Сами по себе эти технические достижения, безусловно, поразительны. Мы здесь даже не будем пытаться объяснить эти явления – это отдельная и весьма запутанная тема. Ключевой вопрос здесь заключается в датировке, что прекрасно показали в своем исследовании П. Джэймс и Троп в 1994 г. Так, например, модель

древнеегипетского планера была обнаружена среди других находок IV–III вв. до н. э., греческий «компьютер» и аккумуляторные батареи датируются I в. до н. э. Очевидно, что даже такая датировка ставит перед историками много вопросов и сомнений, но если вспомнить, что предполагаемая Атлантида сгинула с лица земли в 9600 г. до н. э., становится очевидным, что все эти технические раритеты не могли иметь прямого отношения к исчезнувшей стране.

П. Джэймс и Троп предположили, что само возникновение таких открытий вполне можно объяснить естественными причинами и, прежде всего, буквально «технологическим взрывом» в районе восточного Средиземноморья, в Александрии. Именно там возникают, например, механизмы, описанные Героном Александрийским, автоматические доводчики для дверей, паровые двигатели, а римский архитектор Витрувий описал механический орган с тончайшей клавиатурой.

К этому списку мы можем добавить еще десятки изобретений, сделанных в Древнем Китае. Китайцы вводят картографическую сетку, во многом совпадающую с той, что встречается на греческих картах. Порою мы переоцениваем значение современного технического прогресса и недооцениваем уровень развития древних цивилизаций.

В любом случае для объяснения технических достижений древности нет нужды «изобретать Атлантиду».

Концепция Атлантиды оказалась также нужна для объяснения, как казалось, необыкновенно быстрого развития некоторых цивилизаций, например, египетской или греческой. В этом случае они могли бы рассматриваться как колонии Атлантиды, откуда и приходили все культурные, технологические и религиозные знания. Причем этому культурному взлету отказывали в какой-либо «предыстории», считая, что все произошло «внезапно и неожиданно». Причем сторонниками такой концепции неожиданного развития Египта были столь известные специалисты, как Уолтэр Эмери.

В реальности проблема значительно шире, она затрагивает вообще стремительный рост развития цивилизаций древнего мира в 5–4 тыс. до н. э. Частично он приходится на период т. н. «неолитической революции», перехода от присваивающего к обрабатывающему хозяйству, начала одомашнивания животных и окультуривания растений, возникновения первых городов в Месопотамии. В Египте, Сирии, на территории современных Ирака и Ирана развиваются ирригационные системы, системы письма, сложные социальные иерархии. Все это действительно происходит стремительно и буквально «одномоментно», учитывая, что предшествующее развитие человека современного вида заняло минимум 35 тыс. лет.

И. Донелли решает объяснить весь этот цивилизационный взрыв с кардинально противоположной точки зрения: по его мнению, то, что для других историков казалось внезапным развитием древних культур, на самом деле было... началом упадка. Концепция «упадка» естественно относилась, следуя Донелли, к культуре атлантов: исчезновение огромной страны, которая напивалась своим существованием многие регионы вокруг себя, в том числе и Египет, положило начало постепенной деградации культуры. Донелли обращает внимание, что египетская медицина в период Древнего царства (2600–2100 до н. э.) казалась более прогрессивной и эффективной, нежели в более поздний период, т. е. произошло вырождение медицинских знаний. По-видимому, древние египтяне получили из Атлантиды большое количество технических и культурных знаний, однако сами уже не смогли поддерживать их на достаточно высоком уровне – таким образом, кризис Древнего Египта оказался

неизбежен.

Прежде всего, попробуем очертить круг возможных вариантов, связанных с Атлантидой.

Вариант первый. Атлантида существовала именно в том месте и в том виде, как ее описывал Платон. Разумеется, поскольку с момента затопления Атлантиды прошли сотни лет, здесь могут встречаться ошибки, мифологические привнесения, однако общая канва события была именно такой, которую мы можем прочесть в «Критии». Следовательно, Атлантида находится где-то на дне Средиземного моря, а ряд современных греческих островов (например, Санторин, Крит) – остатки от некогда большой части суши.

Вариант второй. Рассказ Платона представляет собой просто мифологическое повествование, выдумку, которая при этом соответствует общему мифопоэтическому мышлению древних греков.

Вариант третий. Рассказы об Атлантиде навеяны действительными изменениями географического ландшафта – какие-то земли, остров или ряд островов, части суши уходили под воду, а поселения затоплялись. В мифологическом сознании они и превратились затем в рассказ о великой Атлантиде. Этот вариант, на первый взгляд, представляется весьма правдоподобным, поскольку вряд ли кто станет оспаривать многочисленные катаклизмы, происходящие в земной коре.

Вариант четвертый. Рассказ об Атлантиде – результат смешения ряда легенд, преданий, а также реальных событий. Например, под воду могла погрузиться прибрежная часть суши, на которой было расположено крупное поселение, но в нем, однако, никаких выдающихся «атлантов» не проживало. Таким образом, некая «Атлантида» действительно существовала, но в виде обычного, ничем не выдающегося поселения, которое и ушло под воду.

Вариант пятый. Катастрофа произошла где-то в другом месте, возможно, очень и очень далеко от берегов Греции. Однако в греческих преданиях она была перенесена на местную почву, обросла «греческими» подробностями и превратилась, таким образом, в Атлантиду.

Итак, какой же вариант правильный? Или существует какой-то другой, о котором мы даже не догадываемся?

История, хранимая в тайне

Напомним, что мы знаем об Атлантиде прежде всего из рассказа Платона. В его «Диалогах» мы встречаем диалог между Критием и Тимеем, где и излагается эта история. Рассказ Платона на первый взгляд абсолютно ясен и недвусмыслен. В сущности, никакой «сказочности» в нем нет – описывается обыденная жизнь государства, чье устройство и хозяйство идеально отрегулированы. Единственно, что привносит элемент легенды в этот рассказ, – это то, что Атлантида так до сих пор и не найдена и, как кажется, никаких других подробных описаний, подобных тому, что мы встречаем у Платона, об этой стране не сохранилось. Но это лишь на первый взгляд – на самом деле платоновская история таит в себе никак не меньше загадок, чем сама Атлантида.

Интересно проследить корни истории об Атлантиде, которую мы встречаем в

«Диалогах». Обратим внимание – Платон, по-видимому, ничего не знал об Атлантиде, он лишь пересказал некий диалог, показавшийся ему чем-то интересным. К тому же нам прекрасно известна мечта Платона об идеальном государстве, о справедливом правлении и процветании народа. Не привнес ли Платон в этот полуполюгендарный рассказ свои мысли о государстве всеобщего благоденствия? Тогда становится понятным, почему в «Диалогах» столь много уделяется внимания не географическому положению острова, а его государственному устройству и сельскохозяйственным угодьям. Вполне возможно, что Платон просто излагал свой идеал, опираясь на то, что он считал мифом, и реальная Атлантида его не интересовала. Кстати, этой версии придерживается ряд ученых, в частности, профессор древней литературы Кристофер Джайл, считающий, что рассказ Платона – не более чем политическая аллегория в одеяниях мифа. Досконально изучив историю об Атлантиде в «Диалогах», К. Джайл отметил, что речь вполне может идти об аллегорической трактовке борьбы богов за передел мира, в частности, между морским богом Посейдоном и богиней Афиной. Посейдон, скрывшийся в морских глубинах, здесь символично выведен в виде Атлантиды.

Исток истории о великой цивилизации, исчезнувшей в волнах, ясен уже из первых строк рассказа. Критий обращается к Сократу: «Итак, послушай, Сократ, удивительную историю, которая, тем не менее, является абсолютно правдивой, как засвидетельствовал о том Солон – самый мудрый из семи мудрецов. Он был родственником и близким другом моего деда, Дропида, как он сам говорил об этом в нескольких своих поэмах. И Дропид, мой дед, запомнил это и рассказал нам о древнейших и чудеснейших деяниях афинян, которые канули в забвение из-за времени и разрушения человечества».

Как видно, история пришла к Критию от его деда Дропида, который, в свою очередь, узнал ее от Солона. Но откуда почерпнул ее сам Солон?

Ключевой фигурой в знаниях об Атлантиде, как видно, выступает Солон (639–559 гг. до н. э.). Солон – один из самых известных эллинов, государственный деятель, сторонник демократических реформ, который столь долго и безуспешно боролся со своим родственником – печально знаменитым тираном Афин Писистратом. Солон считался одним из самых мудрейших людей своего времени, был посвящен во многие тайные знания. Большинство эзотерических знаний он узнал от египетских жрецов – долгое время Солон обучался в Фивах, Гелиополе и Саисе, причем получал наставления от мудрейших из посвященных. Кстати, великий Платон, вероятно, именно следуя примеру Солона, посетил Египет. Дропид – дед Крития, о котором он столь почтительно отзывается, был родственником Солона. Именно от линии Солона и Дропида вела свое происхождение мать Платона, который и донес буквально по «семейной линии» историю Атлантиды до нас.

Может быть, выдумщиком был Критий? Но и это маловероятно, он считался одним из наиболее талантливых учеников Сократа, и именно к нему были обращены последние слова великого философа, когда тот принял чашу с ядом. Критий стал политиком, возглавив группу афинских «тридцати тиранов», сам немало размышлял над идеальным государственным устройством. Весьма символично, что носитель знаний об Атлантиде Критий закрыл рот и глаза умершему Сократу.

Обратим внимание на то, что и Солон, и Дропид, и Критий, и Платон состояли в родстве друг с другом, и все это весьма похоже на передачу «семейной тайны», которую узнал посвященный в египетскую мудрость Солон. Не вызывает удивления и то, что тайна во всех подробностях была открыта Сократу – в Древней Греции учитель был подобен отцу, и секретов от него не было. Удивительно другое – сам

Сократ, который, по легендам, также обучался в Египте, не знал истории об Атлантиде, а столь примечательной страны вряд ли не заметил бы его острый ум! Действительно, «велика была тайна сия», поскольку даже великие мудрецы (речь идет далеко не только об одном Сократе) не были посвящены в тайну Атлантиды.

Ни у кого из греческих философов или историков мы не встречаем рассказа об исчезнувшей земле, подобного рассказу, изложенному Платоном. А это значит, что история об Атлантиде, скорее всего, не греческого, а египетского происхождения.

Частично это подтверждается и косвенными данными. Например, через девять столетий после смерти Солона историю с Атлантидой решил прокомментировать известный философ Прокл (412–485).

Он утверждал, что через триста лет после путешествия Солона в Египет (по ряду версий, оно состоялось в 560 г. до н. э.) некий грек по имени Крантор также посетил Саис, где обучался когда-то у жрецов Солон. Кран-тору довелось в Саисе видеть огромную колонну при храме Неса, которая была сплошь покрыта иероглифами, описывающими историю Атлантиды. По утверждениям Кран-тора, эта запись полностью подтверждала платоновское повествование. Правда, сегодня эта колонна не обнаружена, хотя гибель ее вполне можно отнести на счет «бурь времени» – мы знаем, сколь много египетских древностей было уничтожено временем, варварами, завоевателями и неумелыми исследователями.

Вот еще одна, пожалуй, странная загадка, связанная с платоновской Атлантидой: как известно, рассказ Платона оказался оборванным. Он остался незаконченным на весьма примечательном пассаже, о котором мы скажем ниже.

Конечно, можно предположить и вполне обычное объяснение такой ситуации, например, Платон мог заболеть, а после болезни уже утратил интерес к этой теме. Мог он и по каким-то политическим соображениям прервать свое повествование.

А может быть, Платон намеренно оборвал рассказ в тот момент, когда очень близко подошел к самой сокровенной части истории о пропавшей цивилизации, дабы сохранить в тайне некие ключевые моменты, относящиеся к знанию атлантов? Посмотрим, на чем же оказался оборванным тот пассаж, который рассказывает, быть может, самую главную тайну Атлантиды: «По этим размышлениям и в продолжение их божественной природы, все, что мы описали, оттачивалось и увеличивалось в них. Но когда божественная часть стала постепенно исчезать в них и слишком часто стала разбавляться и содержать слишком много смертельных примесей, а человеческая природа стала преобладать в них, тогда они не смогли больше сохранять свою удачу, стали вести себя непристойно, и тем, кто имел глаза, чтобы видеть это, они стали казаться низкими и утратившими самые прекрасные из своих драгоценных даров; но тому же, кто не имел глаз, чтобы созерцать истинное благоденствие, они по-прежнему казались славными и блаженными, в то время как они преисполнялись несправедливой скупостью и могуществом. Зевс – бог богов, который правит законом и может прозревать такие вещи, понял, что эта благородная раса оказалась в самом плачевном состоянии, и решил наложить на них наказание, в результате которого они бы смогли очиститься и улучшиться, собрал всех богов в своем самом сокровенном чертоге, который располагался в центре мира. И когда он созвал их вместе, он сказал следующее...». Именно на этом обрывается знаменитый диалог.

Парадоксально, но именно на эту часть атлантологи обращали наименьшее внимание, а она представляется нам едва ли не самой важной. Во-первых, судя по рассказу Платона (точнее – Крития), атланты погибли не из-за наводнения, а из-за

того, что «утратили большую часть своей божественной природы», впали в грех человеческих страстей и желаний, купаясь в роскоши. Гибель Атлантиды выступает как наказание с целью очищения за утрату божественной природы. А, во-вторых, абсолютную параллель этому мы встречаем в Библии в книге «Бытия», где описываются причины Великого потопы. Именно из-за людских прегрешений, а также из-за того, что сыны Божии вступали в связь с дочерьми человеческими, Бог решает очистить человечество через наказание. Примечательно, что в обоих случаях явным образом прослеживается обмирщвление святого – говоря проще, наказание наступает именно за то, что существа с божественной природой (жители Атлантиды у Платона, сыны Божии в Библии) начинают приобретать все больше и больше человеческих черт.

Кажется, именно здесь коренится ответ на исчезновение Атлантиды: упадок нравов, утрата священных знаний, отход от некоего божественного канона.

Скорее всего, мы видим здесь описание одного и того же события, которому дается одна и та же мистическая трактовка. Вряд ли такие детали можно объяснить лишь простым совпадением. В известной мере это говорит и о том, что Платон не вкладывал в историю Атлантиды лишь свой политический идеал.

И все же, несмотря на многие подробности, платоновский рассказ весьма мало говорит о культуре и обычаях народа Атлантиды.

Складывается такое впечатление, что кто-то намеренно и с большим тщанием вымарывал из истории все точные сведения об Атлантиде. Напомним, что Платон также обучался в Египте, повторив судьбу Солона, и возможно, Платон приписал Солону те сведения, в которые был посвящен сам, но не решился по ряду причин (мистическая инициация всегда связана со смертью!) вести речь от собственного лица.

Интересно посмотреть, какой была (или могла быть) письменность у той великой цивилизации, – не обнаружим ли мы ее общность с какой-то из известных нам систем письма? Наше особое внимание привлекает критская письменность, эта величайшая загадка, которая волнует ученые умы до сих пор, поскольку именно Крит чаще всего указывается как непосредственный осколок Атлантиды, а не какая-то отдаленная ее колония. Заметим сразу, и сегодня критское письмо остается непрочитанным и одним из самых темных по своей структуре.

Естественно, что первую попытку дать толкование загадочным знакам предпринял сам первооткрыватель Кносского дворца Артур Эванс. Этой проблеме он посвящает даже отдельный труд «*Scripta Minoa*». В результате кропотливой работы Эванс насчитал 135 иероглифических знаков (не считая повторов), и это тотчас поставило новую загадку. Если каждый знак означает какое-то конкретное понятие, как, например, в китайском языке, то иероглифов оказывается слишком мало. Если же это слоговое письмо – тогда слишком много. Может быть, существовали какие-то другие иероглифы, не дошедшие до нас, а поэтому и не попавшие в каталог Эванса? На первый взгляд, такое предположение представляется вполне правдоподобным.

Обратим внимание: минойская письменность значительно больше похожа на египетские иероглифы и абсолютно не схожа с греческим письмом. И вновь перед нами всплывает очевидный факт – критская цивилизация по своему характеру стояла значительно ближе к Египту, нежели к Греции. Может быть, не столь далек от истины был Платон, утверждавший, что Египет был колонией Атлантиды? Впрочем, оговоримся, если Крит действительно являлся хотя бы частью той легендарной

страны.

При внимательном рассмотрении мы обнаружим сходство минойского письма и с ранними китайскими иероглифами. Правда, если сходство с египетской письменностью здесь очевидно, то с Китаем критское письмо связывает лишь идеографический характер письменности, но сам по себе этот факт говорит об определенной общности развития цивилизаций.

Примечательно, что «египетские мотивы» заметно прослеживаются на всем протяжении истории древнего знания. Укажем хотя бы на такой факт. Именно с египетскими культами связано имя антипода Бога в Библии – сатаны, который предстал перед Адамом и Евой в Эдеме в виде Змея и стал причиной их изгнания из рая. В древнееврейском подлиннике он именуется Азаазэл (мы привыкли к имени «Азазел») или «бог Азааз». Семантически это имя связано с именем египетской богини Исиды (Изиз). И к загадке Змея нам еще придется вернуться позже.

2. Поверженные титаны

Египетская Атлантида

Как видим, рассказ Платона – одно из немногих относительно подробных свидетельств о затонувшей стране. В известной мере это удивительно, ведь мифы и предания обычно встречаются во множестве версий и вариаций. А вот платоновский рассказ – лишь один. Он уникален и именно этим и удивителен. Нам приходится полагаться на повествование одного человека, и ни в одном другом мы не встречаем ничего подобного. Неужели лишь Платон знал об исчезнувшей земле, и нет ни одного другого свидетельства существования именно «платоновской» Атлантиды?

Оказывается, такие доказательства существуют, точнее, существуют предположения о таких доказательствах. Многие исследователи абсолютно логично считали, что исток рассказа об Атлантиде следует искать в Египте – не секрет, что многие великие греки, в том числе и Сократ, и Платон, путешествовали в Египет, вероятно, учились там, и вполне возможно, что все доказательства великой катастрофы находятся именно в Египте.

Многие исследователи ссылаются как на основное доказательство платоновского рассказа на свидетельства Крантора (340–275 гг. до н. э.) – одного из учеников Платона, который даже составил один из самых первых комментариев на работы своего великого учителя. Считается, что Крантор, пораженный рассказом об Атлантиде, отправил несколько посланий в Египет (по другим предположениям – он отправился туда сам), где и обнаружил доказательства реальности истории об исчезнувшей земле. Некие жрецы сообщили Кран-тору о странной колонне, на которой был записан рассказ об Атлантиде.

Можно встретить и рассказ о личном посещении Крантором Египта. Он прибыл в Саис и там в храме богини Нет увидел огромную колонну, покрытую иероглифами. Когда по просьбе Крантора ему перевели смысл написанного, он тотчас понял, что речь действительно идет об Атлантиде именно в том виде, как о ней поведал Платон.

Куда делась эта удивительная колонна, подтверждающая рассказ Платона? Якобы, как считает известный исследователь О. Мак в своем труде «Секреты Атлантиды» (1978), сегодня она скрыта иловыми наносами Нила.

Итак, колонны сегодня в распоряжении исследователей нет. Но, может быть, достаточно просто поверить свидетельствам Крантора, что он видел эту колонну или, по крайней мере, читал о ней?

Увы, это не так. Все эти истории о таинственной колонне с рассказом об Атлантиде – не более чем преувеличенная и ошибочная интерпретация весьма скромного и противоречивого комментария неоплатоника Прокла (V в.) «К Тимею». Один из первых переводов этого текста был сделан в 1820 г. Тэйлором, который гласил: «Крантор добавил, что он (т. е. платоновский рассказ об Атлантиде – А. М.) подтвержден египетскими жрецами, утверждавшими, что подробности записаны на колонне, которая сохранилась до сих пор».

На этом тексте, точнее, на его переводе, и базировались все построения о «свидетельстве Крантора». Даже не вдаваясь в подробности перевода, видно, что здесь нет ни описания колонны, ни слова не говорится о путешествии Крантора в Египет, к тому же не ясно, все ли подробности платоновского рассказа нашли подтверждение или лишь факт того, что какая-то земля ушла под воду.

Скорее всего, начало путанице было положено еще очень давно, едва ли не первыми атлантологами, стремящимися лишь на основе текстов буквально «вычислить» исчезнувшую землю. Одним из первых сторонников существования «свидетельства Крантора» был француз Т. Мартэн, который в работе «Исследования платоновского Тимея» (1841) неоднократно обращался к этому доказательству.

Очень подробный анализ этого текста и самого перевода провел Алан Камерон в работе «Крантор и Посейдон об Атлантиде» (1983), в результате чего вскрылись действительно поразительные подробности. Во-первых, фраза, цитируемая нами выше, начинается в оригинале не со слова «Крантор», но с местоимения «он», причем из контекста ясно, что речь идет не о Кранторе, а о самом Платоне! Это значит, что сам Платон и получил от жрецов подтверждение о существовании Атлантиды.

Итак, никакого «свидетельства Крантора» просто не существует, рассказ Платона оказался не подтвержден его современниками. Крантор, как прилежный ученик, лишь повторил то, что было сказано Платоном в «Тимее» и «Критии», не стремясь найти никаких дополнительных доказательств. Крантора можно вычеркнуть из числа свидетелей рассказа Платона.

Однако это отнюдь не исключает, что Платон действительно почерпнул историю об Атлантиде во время своего путешествия в Египет, и, следовательно, истоки загадочного предания стоит искать именно там.

Кто принес это предание в Грецию: сам ли Платон или действительно Солон, в уста которого Платон и вложил рассказ об Атлантиде? Ряд исследователей, например, Дж. Люк в книге «Конец Атлантиды» (1978), считали, что рассказ принес сам Платон, но для того, чтобы он соответствовал общему стилю его диалогов, рассказ был представлен как повествование мудреца Солона. Однако никаких доказательств этому не приводится. В общем, не ясно, почему сам Солон не мог услышать это предание именно в Египте – по рассказу Геродота, Солон побывал в тех местах почти за сто лет до Платона.

Тем не менее, это отнюдь не исключает, что сам Платон мог услышать некие подтверждения истории об Атлантиде именно в Египте. Обычно ни у кого не вызывает сомнений сам факт путешествия Платона в Египет, в частности, Плутарх

передает такую подробность: чтобы поддержать себя во время путешествия, Платон продавал греческое масло. Платон, судя по его сочинениям, неплохо знал египетские традиции, обряды и мифологию, он подробно описывал египетское искусство и обычаи.

Платон даже использует египетские сюжеты в своих диалогах, дабы проиллюстрировать некоторые из своих идей. Так, в диалоге «Федра» Платон вкладывает в уста Сократа рассказ о боге Тоте, представляя его как математика, геометра и астронома, знатока игры в кости и шашки. В диалоге приведен воображаемый разговор между Тотом и Амоном: Амон высказывал опасение, что обучение грамоте может сделать египтян ленивыми и они больше не станут упражнять свою память, запоминая знания и большие тексты. В противоположность ему Тот утверждал, что письменность лишь увеличивает мудрость египтян.

Египет был для древних греков своеобразным местом обязательного паломничества, эта традиция складывается еще в VII–VI вв. до н. э., во времена правления в Египте 26-й династии. В Грецию приходят некоторые формы египетского искусства и даже изображения человеческого тела. Например, греческие надгробные памятники курорсы очень точно повторяют пропорции тела, которые использовали египтяне. В Египет странствовали многие философы, в том числе Сократ и Пифагор. Поэтому сам факт того, что ряд преданий мог быть почерпнут либо Платоном, либо Солоном, в Египте не вызывает особых сомнений. Кто из них конкретно принес эту историю об Атлантиде в Грецию – вопрос скорее из любопытства, поскольку ответ на него не предоставит в наше распоряжение никаких новых доводов в пользу правдоподобности самой этой истории.

Мы склоняемся к тому, что Платон все же передал истинную канву событий: история об Атлантиде была поведана в Египте именно Солону. Во-первых, нет причин к тому, чтобы Платон стал бы скрывать свое первенство в этой области. Во-вторых, стоит вспомнить, что Солон занимал в обществе значительно более высокое положение, чем его праправнук Платон, и являлся главой Афин. Скорее, именно ему египетские жрецы могли бы поведать тайну Атлантиды. А это была действительно одна из жреческих тайн – возможно, именно это и объясняет тот факт, почему никаких других очевидных упоминаний об исчезнувшей стране не сохранилось.

Многие пассажи из Платона свидетельствуют, что он был хорошо знаком с трудами Геродота, в частности, с его описанием Египта. Это, естественно, наводит на мысль, не мог ли Платон просто воспользоваться этими описаниями, чтобы реконструировать египетскую жизнь, сюжеты из египетской мифологии. Встречаются у Геродота и описания каких-то катастроф, рассказанные ему жрецами, хотя сложно установить, когда точно произошли все эти несчастья.

Египетская колонна с гигантским изображением Осириса

Геродот сообщает, что «в течение этого периода (с момента правления первого фараона – А. М.), говорят они, солнце четыре раза меняло свое привычное положение, дважды поднималось в том месте, где должно было заходить, и дважды садилось там, где ныне восходит. Народ Египта был незатронут этим, ничего не изменилось в плодородии земли или течении рек, не было никаких необычных болезней или смертей среди них».

Очевидно, что катастрофа не затронула Египет, хотя и была известна его жителям. Описания очень и очень похожи на катастрофу Атлантиды. Примечательно, что катастрофа, описанная у Геродота, связывалась с изменением власти фараонов. По словам Геродота, со времени правления первого фараона к тому времени прошло уже 11340 лет, и несколько катастроф потрясли мир.

Но и с происхождением самих египтян, с точки зрения некой «исчезнувшей земли», вопрос обстоит далеко не так просто, как это может показаться из чтения школьного учебника истории, не случайно до сих пор продолжают академические споры об истоках этого народа. Для начала приведем весьма интересное замечание, сделанное в I в. н. э. римским историком Диодором Сикулусом: «Египтяне были чужеземцами, которые в давние времена расселились по берегам Нила, принесли с собой цивилизацию из своей прародины, искусство письма и отточенный язык. Они пришли оттуда, где заходит солнце, и были самыми древними из людей».

Не правда ли, весьма примечательное высказывание, учитывая, что Диодор явно выражает не столько свое мнение, сколько традиционную версию происхождения египтян, прочно вошедшую в сознание античного мира? Во-первых, они – «чужестранцы», не местные, какой-то пришлый народ. Но при этом представитель

римлян – народа, который всегда превозносил свою культуру и весьма скептически относился к достижениям других народов, – невероятным образом готов признать их высокий уровень культуры. Поразительно, что он не называет их даже «варварами» и считает их язык «отточенным», а самих египтян – «самыми древними из людей»! Во-вторых, здесь есть сравнительно точное указание на направление, откуда пришли египтяне: «где заходит солнце», означает, скорее всего, из западного Средиземноморья.

Ряд крупных историков, и среди них признанный авторитет профессор В. Б. Эмери в своем труде «Древний Египет» (1971), отмечают загадочное параллельное сосуществование фактически двух рас на территории Египта, которые, вероятно, соотносились друг с другом как господа и подданные, а, возможно, и рабы.

Причем эти расы столь заметно отличались друг от друга даже по внешним данным, что это, кажется, действительно подтверждает теорию о приходе в северную Африку «народа ниоткуда». В частности, в IV тыс. до н. э. в Египте обнаруживается некий народ, традиционно называемый «последователями Гора», т. е. солнечного божества, ассоциируемого с солнцем и силой жизни. Гор обычно изображался в виде существа с человеческим телом и годовой Ибиса в солнечном нимбе, в мифологии он фигурирует как сын Исиды и Осириса. Мстя за смерть отца, он убивает своего брата Сета и становится правителем Египта (как тут не вспомнить библейскую притчу о Каине и Авеле!), причем все правители Египта считались «сыновьями Гора».

Обратим внимание, чем же отличались эти «последователи Гора». Прежде всего, они имели достаточно внушительные размеры. Сошлемся, чтобы не быть голословными, вновь на мнение В. Эмери: «Теория существования этой расы господ подкрепляется находками в захоронениях в северной части верхнего Египта, относящихся к позднему додинастическому периоду (3500–3100 до н. э.), которые содержат костные останки людей, чьи черепа были большего размера и чьи тела были значительно шире, нежели у местного населения. Различия между ними были столь заметны, что любое предположение о том, что эти люди пошли от более раннего ствола, представляются невозможными».

Истоки этой необычной расы до сих пор остаются неясными для историков. Интересно то, что их считали последователями солнечного божества Гора, который был к тому же мудрым правителем, принесшим немало полезных знаний людям. Достаточно здесь вспомнить легенды о китайских первоимператорах Фуси и Шэньнуне, также принесших людям знания, необходимые для выживания, чтобы понять, сколь близки эти версии о «суперрасах», живущих параллельно с обычными людьми, воспринимаемыми как полулюди-полудухи, и дарящими им мудрость. Практически во всех странах – в Египте и Китае, Центральной Америке и Тунисе – эти существа выступали именно в роли господ, мудрых, хотя далеко не всегда милосердных правителей.

И вновь в качестве самой примечательной черты этих людей отмечаются их необычные размеры, настолько большие, что явным образом указывают на то, что речь должна идти о параллельном «сожителстве» двух абсолютно различных рас. Но откуда пришли в Египет эти великаны? «Оттуда, где заходит солнце», – говорится в преданиях. Но в сопредельных регионах мы не встречаем людей столь больших размеров, что их можно было бы отнести к чему-то экстраординарному. Не значит ли это, что их прародина исчезла, скажем, ушла под воду? А может быть, они просто целиком переселились со своих земель, расселившись по близким областям? Возможно, и так, но что же тогда подтолкнуло их к этому переселению, учитывая, что развитая культура этой расы наверняка означает и богатые культово-обрядовые

сооружения, которые пришлось покинуть в результате переселения?

Мудрость титана Атланта

Как только речь заходит о каких-то великанах или полумифологических гигантах, то в памяти тут же всплывают древнегреческие предания об исполинах и о борьбе с ними богов во главе с Зевсом – о титаномахии. Исчезнувший мир в греческих преданиях оказался мистическим образом связан с этими мифами о гигантах. На первый взгляд, связь здесь чисто мифологическая: Атлант был правителем Атлантиды. Поскольку Атлант считается персоной исключительно мифологической, то эта линия именно как исторический факт никем не рассматривалась. И, кажется, напрасно – чаще всего платье мировых мифов ткется из отрезков вполне реальной истории.

Платон называет Атланта не только правителем исчезнувшей страны, но и братом Посейдона. Здесь стоит напомнить генеалогию этих замечательных героев.

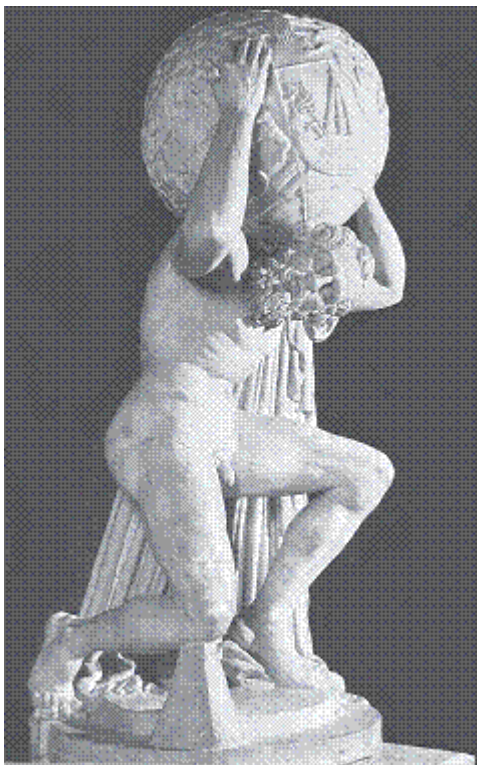
Титаны были первыми правителями земли, детьми Геи (Земли) и Урана (Неба). Титаны, в отличие от олимпийских богов, фигурируют как достаточно абстрактные фигуры, нередко символизируя стихии или обобщение неких чувств. Например, сыном титана Океана и его дочери Стикс были Власть, Насилие, Ревность, Ника-Победа (все они выступили на стороне богов во время титаномахии).

Напомним вкратце, как разворачивались те грандиозные события, что описаны во многих греческих мифах. Уран возненавидел своих детей-титанов и повелел заточить их в темницу, оставаясь, таким образом, в недрах Геи-земли. Решив отомстить, Гея выковала чудесный серп и передала его одному из своих сыновей Крону. И этим серпом Крон отсек детородный орган у Урана и бросил его в море, из которого и родилась Афродита.

Крон же освободил братьев-титанов и женился на титаниде Рее. Таким образом, власть на земле и на небесах теперь целиком принадлежала титанам. Но и сам Крон оказался существом жестоким, он пожирал всех своих детей, что рождались от Реи. И так бы он уничтожил их всех, если бы Рея вместо очередного ребенка не подсунула бы Крону камень, завернутый в пеленки, который тот и проглотил. Спасенного ребенка – и им был Зевс – укрыли на Крите и кормили молоком козы Амалфеи.

Когда же Зевс вырос, он не только заставил своего отца Крона изрыгнуть всех детей обратно, но и собрал богов для борьбы с Кроном и титанами. Так началась титаномахия – борьба богов с титанами. Гея помогла богам одержать победу, Крон был убит Зевсом, а все титаны были заключены в Тартар. Настало время богов.

Во время титаномахии Крон решил сделать именно титана Атланта предводителем титанов в борьбе с богами, а когда титаны были повержены, Атланта изгнали куда-то на Запад, где находится край света и растут сады Гесперид. В качестве наказания ему было определено держать на себе небо и землю.

Титан Атлант был поставлен «где-то на Западе», дабы держать небесный свод (Римская статуя, Неаполь, Национальный музей)

Где же располагался Атлант, «держа на себе небесный свод»? На первый взгляд, ответ на этот вопрос не должен вызывать особых разночтений: Атлант был поставлен где-то «на западном краю мира», как указывают самые ранние источники по этому вопросу – Гесиод и Пиндар в V в. Однако в источниках есть заметные расхождения, которые, как мы увидим позже, не только не случайны, но как бы содержат зашифрованное самой историей послание. Нередко указывается некая географическая абстракция: место на севере, населенное гиперборейцами – «людьми, что живут над северными морями», что, в общем, соответствует жизни «на краю земли». Но есть и другая особенность образа Атланта – он символизирует собой мудрость, что оказалась запрятанной от людей богами.

Атлант в своем тяжком труде изведal все тайны мироздания и оказался посвящен во многие знания, став, таким образом, образцом тайной мудрости, тяжелого труда и кары за попытку восстать против богов. И это же символ некоего «заточенного знания» древних поколений титанов, суть которого до сих пор покрыта тайной.

Обратим внимание: титаны во многих преданиях выступают не как враги рода людского (в большинстве преданий люди еще не фигурируют, они как бы не были тогда еще созданы), но как верховные существа. Более того, по некоторым мифам, именно титаны способствовали становлению людей. Легенда гласит, что когда боги создали людей из земли (или глины) и огня, они велели титанам Эпиметею и Прометею наделить людей разного рода способностями и благами. Эпиметей решил все сделать сам и наделил все живые существа, в том числе и животных, способностью к продлению рода, а также дал навыки защищать себя, распределив, таким образом, все поровну. Люди же после такого «дележа» оказались обделены: они оказались нагими и голыми. И именно это стало причиной того, что Прометей похитил у Гефеста огонь, а у Афины – долю ее мудрости, передав и то, и другое людям, за что и поплатился, будучи наказан Зевсом.

Как видим, здесь четко прослеживаются два сюжета. Во-первых, титаны участвовали в наделении людей способностями, то есть выступали как одни из создателей и играли тем самым некую позитивную роль. Во-вторых, они передали людям часть божественного знания – мудрость и способность пользоваться огнем, то есть обогревать себя и готовить пищу, что сохранило род людской от вымирания. И, в-третьих, это поразительным образом повторяет изложение известного библейского сюжета. Люди в обоих случаях были созданы из глины или земли, и их наказали за то, что они выкрали у богов какое-то тайное знание: либо вкусили плод познания добра и зла, либо воспользовались божественной мудростью Афродиты. В любом случае люди взяли то, что было монополией богов (напомним, что в исходном варианте «Книги Бытия» в Библии речь идет также о «богах», а не о «боге»). И в обоих случаях за этим последовало наказание людей, причем одинаковое в библейском и греческом предании: чудовищный потоп, который смывает человечество.

Но это случилось несколько позже. По греческому мифу, потопу предшествует еще одно событие – гигантомахия или борьба богов с гигантами. Гиганты, по одному из мифов, родились из капель крови, упавших на землю, когда Крон отсек детородный орган своему отцу Урану. По другому преданию, Гея родила гигантов сразу после того, как были повержены ее дети – титаны, дабы отомстить богам за то, что те заточили ее детей в преисподнюю – Тартар. Таким образом, по греческому мифу, гиганты имели божественное происхождение, но при этом не обладали необходимой праведностью для того, чтобы находиться наравне с ними. Гиганты были ужасны: помимо огромного роста, они обладали устрашающей внешностью, у них были хвосты драконов, а вместо волос и бороды у них были клубки змей.

Но даже эти великаны были повержены воинством, которое собрал под своим предводительством Зевс. И здесь есть примечательная подробность. Хотя боги сражались отважно, но им никак не удавалось одолеть гигантов. И тогда, воспользовавшись пророчеством, им пришлось обратиться за помощью к смертному. Им и стал Геракл. Так смертные стали вмешиваться в дела богов.

Безусловно, и в случае с титаномахией, и в сюжете о гигантомахии перед нами во всем цвете предстает пышный греческий миф со множеством подробностей, героев и разночтений. Но мы можем абстрагироваться от всех этих подробностей, сколь интересными они бы нам не показались. Для нас важнее другое – сама идея, заложенная в этих сюжетах.

Прежде всего, на земле какое-то время царствуют некие титаны, а затем и гиганты. Причем титаны – существа не только огромные и могучие, но и мудрые. Если отложить в сторону чисто мифологическую подоплеку, то перед нами предстанет картина противостояния двух народностей или двух отрядов людей. Одни – высокорослые, с развитой культурой – были покорены и вытеснены другими, более многочисленными и агрессивными. Вероятно, они могли быть связаны и общим происхождением (строго говоря, лидер олимпийских богов Зевс и его соперники – титаны – восходят к единой Гее), но начали развиваться разными путями. Но это еще и не люди современного вида, которые возникнут позже, причем, как мы видели, не без участия титанов. И все эти перипетии приводят к тому, что люди будут по велению богов буквально смыты волнами потопа. И человечество обносится вновь, ему дадут еще один шанс на «послепотопное» существование, которое продолжается до сих пор.

Итак, общая канва сюжета о титаномахии ясна: мудрые титаны, восставшие против Олимпийских богов, были повержены, а их предводитель вынужден отныне

поддерживать свод небес. Примечательно, что титаны предстают здесь в общем в виде позитивном, но все же они проигрывают битву, а их попытка помочь людям оканчивается уничтожением самих людей – потопом. Запомним пока этот сюжет – рассказ о поражении великанов встретится нам еще в другой культуре.

Сыны Божии

Сюжет о неких великорослых гигантах-прародителях, которые населяли страну, затем загадочным образом исчезнувшую, косвенным образом мы встречаем и в Священном Писании. Трудно поверить в то, что пребывание на земле людей исполинского роста (естественно, речь идет об их сравнении с привычными нам размерами), к тому же, как мы предполагаем, связанных с сюжетом о культурных прародителях всего человечества, осталось незамеченным для устной или письменной традиции. Существует один краткий текст, который благодаря своему точному языку, кажется, действительно подтверждает параллельное существование двух видов людей.

Перед нами знаменитый пассаж из Ветхого Завета: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди» (Быт. 6:4). Это весьма тонкий и небезболезненный пассаж для библейской экзегетики, который нередко вызывает недоумение и породил немало весьма смутных попыток объяснить его смысл. Смущение библеистов понять несложно: дело в том, что обычно «сыновьями Божиими» в Священном Писании именуются исключительно ангелы. Не значит ли это, что бессмертные ангелы вступали в союз со смертными людьми, в результате чего на земле появилась целая раса гигантов, как следует из вышеприведенного отрывка? Естественно, эта мысль показалась столь крамольной, что еще в конце прошлого века известный комментатор Библии пастор Ч. И. Скоуфилд заявил: «Некоторые думают, что этими «сынами Божиими» были ангелы, не сохранившие своего достоинства. Такое заключение основано на предположении, что в Ветхом завете «сынами Божиими» называются только ангелы. Но такое заключение ошибочно. Об ангелах говорится, как о существах бесполох... Кроме того, Слово Божие ясно говорит, что ангелы не вступают в брак». Далее пастор доказывает, что речь идет о благочестивой линии Сифа, представленной здесь «дочерьями», и нечестивой линии Каина, убийцы собственного брата – «сыновьях Божиих».

Итак, значит, «сыновья Божии», как утверждается, это не ангелы. Хотя из всего пассажа ясно, что речь идет не об одних и тех же людях, а о каких-то весьма различающихся существах. Обратим внимание на предыдущий пассаж: «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их к себе в жены, какую кто избрал». (Быт 6:2). Даже большое богословское рвение не позволит нам закрыть глаза на резкое противопоставление «сынов Божиих» и «дочерей человеческих». Если это не «ангелы» и не родня «дочерям человеческим», то кто же они? Рассуждения о «линии Каина» представляют собой явную натяжку, поскольку ни из каких предварительных пассажей Библии не вытекают. Неужели придется признать, что перед нами какой-то миф, аллегория, полная скрытого, но, тем не менее, весьма важного смысла?

Но в Библии сказано все достаточно конкретно, ее изучение неоднократно показывало, что Ветхий завет достаточно точно отражает реальные события и полон не столько аллегорий, сколько передает действительные исторические факты, правда, нередко непривычным для нас языком. И не было никакого смысла вводить каких-то мифологических «сынов Божиих» и «исполинов» – значит, за ними стоит

какой-то вполне конкретный факт. Итак, еще раз обратим внимание на текст Священного Писания. Прежде всего – «были на земле исполины», т. е. некие существа, заметно отличавшиеся по своим размерам от остальной части населения, которые жили на той же территории, что и обычные люди («были на земле»). Далее недвусмысленно говорится, что они появились как совместное потомство от «дочерей человеческих» и «сынов Божиих».

Исходя из современных научных данных, напомним, что для наличия совместного потомства необходим контакт существ одного и того же вида, то есть и «сыны Божии», и земные женщины были так или иначе людьми, близкими по виду (но не одними и теми же!). Как мы увидим в дальнейшем – весьма важный вывод о том, что люди, разные по своим антропометрическим данным, но одинаковые по генотипу, безболезненно вступали в половые (и, естественно, культурные и межцивилизационные) контакты друг с другом.

Кстати, сколь бы некоторые библеисты не исхитрялись в трактовке понятия «детей Божиих», речь идет именно об ангелах, и ничего не указывает нам на какую-то другую трактовку. Версии о грехопадении именно ангелов придерживается такой авторитетный комментатор Библии и историк, как Мерилл Энгел, которая проанализировала все отрывки Библии, где встречается это выражение. Если мы посмотрим древнееврейский текст этого отрывка, то обнаружим там «бене Элохим» – «детей Элохима» (Элохим – одно из имен Бога в Ветхом Завете), которые стали отцами неких «нефилим» – «гигантов», «исполинов», «титанов».

Именно потомство от «детей Элохима» и обычных женщин названо «сильными и издревле славными людьми» – судя из текста, они также отличались высоким ростом. Но что же происходит дальше? Господь видит, «что велико развращение человеков на земле», и раскаивается в создании человека. В дальнейшем, как мы помним из Библии, землю постигает Великий потоп, данный людям как Суд Божий. Несложно заметить, что Священное Писание логически и мистически связывает вступление в связь «сыновей Божиих» с «дочерьми человеческими» с последовавшим Потопом. После этого уже ни о каких «исполинах» речи не идет, и, таким образом, эта цивилизация гибнет то ли в волнах потопа, то ли в другой глобальной катастрофе.

Изгнание из рая... в результате катастрофы?

Многие документы и предания практически во всех странах мира говорят о некой «земле мудрецов», «островах бессмертных», «великом народе». Но не это самое главное, для нас значительно важнее другое – об этой то ли затерянной, то ли утраченной земле говорится в преданиях именно как о своей прародине.

Именно от этой земли ожидали чего-то чудесного или великого, чего нет среди обычных людей, например, неких сверхзнаний, эликсиров бессмертия (по сути, человек, живущий вечно, также приобретает сверхзнания), победы над мировым злом. Американские индейцы локализовали ее где-то к западу от себя, жители Китая и Японии – к востоку. В западной традиции такой «прародиной» стал знаменитый библейский рай – Эдем.

Но разве допустимо здесь сопоставлять некие ушедшие под воду земли в Атлантическом океане, что абсолютно не противоречит нашим знаниям о географии и развитии Земли, и Эдем, который, как может показаться вначале, располагается где-то на небесах, или, по крайней мере, в какой-то иной, внеземной реальности?

Ответ на этот вопрос станет ясен несколькими абзацами позже, а здесь же отметим, что Эдем как нельзя лучше подходит на роль «прародины» человечества – здесь когда-то жили первопродки человека Адам и Ева, находясь в ту пору в единстве с Богом, и, следовательно, именно отсюда пошло не только само человечество, но и те знания, которые оно несет в себе. Итак, перед нами – классическая «первая земля» людей.

К тому же, внимательно вчитавшись в священный текст, мы без труда поймем, что Эдем не является каким-то запердельным местом. Это действительно страна чудесная (все-таки – рай!), мистическая, но в Ветхом Завете мы встречаем удивительно точное описание ее месторасположения. Не случайно у ряда исследователей появились предположения, что Эдем располагался где-то в Месопотамии. На это указывают якобы не только описанный в Библии ландшафт, но и природные условия.

Обратим внимание на весьма важный для нашего изложения факт: из текста книги Бытия ясно видно, что Эдем расположен именно на Земле, а не на Небе. Эдем является центром событий первых глав Бытия. Например, Каин поселяется «к востоку от Эдема», в то время как если бы этот рай был расположен на Небе, то ему пришлось бы поселиться, скорее всего, «к низу от Эдема».

Ясно и другое: составители Библии писали о какой-то вполне конкретной стране, давая ее достаточно точные координаты. Наоборот, если бы ее хотели превознести над бытием человека, было бы ясно указано, что Эдем находится на Небесах (именно такая концепция возобладала позже в ряде трактовок Библии).

Из библейского описания видно, что из Эдема выходила река для орошения рая, которая разделялась на четыре других реки: Фисюн, что обтекала землю Хавила, Тихон, что обтекала землю Куш, Хиддекель, которая «протекала перед Ассирею», и Евфрат. Но вот проблема – точно идентифицировать эти четыре реки, за исключением Евфрата (но даже его схожесть с современной рекой Евфрат была поставлена под сомнение) не смогли, и, кажется, в ныне существующей географической реальности такого ландшафта не существует.

И все же проблема не столь неразрешима, как это может показаться на первый взгляд, хотя, действительно, на карте ни в районе Малой Азии, ни в районе Египта, ни Месопотамии мы не встречаем некой большой реки, из которой выходят четыре более мелких водных потока. И все же постараемся следовать досконально точно самой «букве» древнего текста.

С последними двумя реками: Хиддекель (т. е. Тигр) и Евфрат, кажется, все понятно. Именно в их междуречьи возникла колыбель цивилизации Месопотамии, а земли между ними представляют собой современную территорию Армении и Ирака. А вот дальше начинаются немалые трудности и неувязки, неоднократно обыгрываемые критиками Библии и оставшиеся без достойного теологического ответа.

Река Фисюн обычно идентифицируется с более поздним названием Фаз или рекой Араке, что несет свои воды в Армении. Сложнее обстоит дело с рекой Тихон. Если она действительно «обтекает землю Куш» или Хуш, т. е. земли, где поселился, по Библии, Хам, то речь идет об Эфиопии. Следовательно, перед нами река Нил.

Но тотчас поднимаются возражения, с которыми трудно не считаться. Прежде всего, никакого намека на рай-Эдем в этом районе мы не обнаруживаем, хотя при

известной доле воображения можно сказать, что в основе библейского сюжета лежала древняя цивилизация Месопотамии или Египта, – но все же это будет явной натяжкой. Во-вторых, эти четыре реки явно не берут начало из одной реки и расположены друг от друга на приличном расстоянии. К тому же между ними находится море. Не указывает ли это, что древний текст описывал какую-то вымышленную страну?

Но, может быть, именно в отсутствии Эдема на современной карте мира и кроется доказательство его реальности? Пускай это звучит как парадокс, но на такую возможность указывает нам именно морская гладь, находящаяся в том месте, где четыре известные нам реки могли бы сойтись воедино. Это может означать, что Эдем однажды просто ушел под воду! И значит, знаменитый сюжет «изгнания из рая» есть символ какой-то катастрофы, постигшей Эдем. Напомним, что вернуться туда было невозможно, ибо путь назад охранял херувим с огненным мечом. Кстати, там же четко указано, что херувим был поставлен «с востока», что в свете вышесказанного может означать только одно: земли к западу от нового человеческого поселения просто исчезли.

Греческий Зевс также насыпает на людей несчастья, породив искусительницу Пандору, которая открыла свой знаменитый «ящик Пандоры» – кувшин-пифос, откуда и разлетелись по всему миру несчастья человеческого рода. Именно после этого люди стали болеть и страдать. Но и этого ему показалось мало: он наслал на людей потоп. И лишь Девкалион, предупрежденный своим отцом Прометеем, со своей женой построили ковчег и спаслись, пристав в конце концов то ли к горе Олимпу, то ли к Афону. Таким образом, все старое человечество было смыто волнами, а новое уже не имеет прямой связи с богами.

Итак, разные народы, внешне, казалось бы, абсолютно не связанные между собой, помнят о каком-то одном и том же событии. Причем это воспоминание настолько важно для них, что его увековечивают в фольклорных историях и даже древних архитектурных сооружениях. Но что же еще может объединять остатки той нации, которая, выйдя когда-то из единого центра, оказалась разбросана по всей поверхности земли? Пожалуй, общие мифы. Их достаточно много, но мы здесь расскажем лишь об одном из самых примечательных.

Многоголовая змея

О роли библейского Змея в истории человеческого грехопадения знают, наверное, все. Но существует красивое богословское толкование событиям книги Бытия, которое нельзя считать ни за выдумку, ни за простую метафору «воплощенного зла».

Но почему именно Змей становится символом искушения, нашептывания запретных желаний? Почему именно Змей противопоставлен Богу или, как увидим из других версий, высшему духовному началу? На ум тотчас приходит объяснение, что змея считается наиболее изворотливой и, как следствие, хитрой, «извивающейся» тварью среди всех зверей. Но если вспомнить истоки этого мифологического приписывания змее хитрости, то мы поймем, что оно происходит все из той же библейской легенды («змей был хитрее всех зверей полевых»). К тому же в других странах мира, например, в Китае, змея ассоциируется не столько с хитростью и искусом, сколько с мудростью и каким-то скрытым знанием. Кстати, этих черт не лишен и библейский Змей – он действительно «знает», он в библейской трактовке и есть сатана, обладающий огромным могуществом.

Китайские прародители человечества брат и сестра Фуси и Нюйва часто представлены в виде змей с человеческим телом и сплетенными хвостами. Итак, именно змея в том или ином виде порождает в древних легендах все человечество, причем ряд исследователей полагают, что мифы о змее – одни из самых древнейших на земле. В пользу этого говорят узоры и росписи на древнейшей глиняной и керамической посуде.

Причудливой смесью многорукого божества и змеи выступает семиголовая змея, изображения которой можно встретить в разных уголках земного шара, но самой известной, безусловно, является многоголовая змея Нага из Камбоджи. Среди народа майя на Юкатане ее называли Ахакчапат, в Индии она выступает под именами Каиша и Нараяна. И если связь между индийскими и камбоджийскими многоголовыми змеями без труда прослеживается через буддийское влияние, то странные параллели со змеей из Центральной Америки заставят нас опять задуматься о каком-то общем истоке этого символа.

Вне всяких сомнений, семиголовая змея является каким-то весьма важным эзотерическим символом. Так или иначе, такая змея символизирует собой Творца и сам акт его творения.

Изображение змеи как творческого акта можно видеть и на удивительных южно-индийских изображениях XVII–XVIII вв.: из лона йогини (женского тантрического божества) выползает огромная змея. Что это – символика акта рождения и, как следствие, творения вообще, или... плотского греха, что сразу же нам напомнит библейскую историю о Еве и Змее?

В Индии змея (точнее, змеи) была всегда связана с символикой сексуальной энергии, причем эта энергия могла проявляться как в глобальном акте творения Космоса, так и во вполне конкретном половом сношении. Например, весьма распространенными на юге Индии стали изображения двух или нескольких змей, извивающихся вокруг лингама (фаллоса). Примечательно, что на ряде изображений фаллос отсутствует, и лишь благодаря сплетшимся змеям можно понять, что они символизируют собой лингам, находящийся между ними.

Не напоминают ли нам все эти символы какую-то очень известную историю, связанную со змеем и отношениями полов? Естественно, речь идет о библейском Змее. При всей разнице легенд и, тем более, их трактовок (в Азии речь о грехопадении через контакт полов вообще не может идти) общих мест между преданиями поразительно много. Прежде всего, и в ветхозаветном рассказе, и в южно-азиатских преданиях змея символизирует именно женщину, а не союзы полов вообще. Обратим внимание: змеи, обвинившиеся вокруг лингама, не могут означать ничего иного, как женскую сексуальную энергию, как бы поддерживающую энергию мужчины. В других изображениях именно из лона женщины выползает змея. И именно Ева (женщина!) становится воплощением искусительной идеи Змея. Да и Змея ли вообще? Мы привыкли говорить именно о «змее» – существе, в эзотерическом плане хотя и бесполом, но звучащем в мужском роде. А вот в изначальном варианте Библии речь все же идет о «змее» – о женском начале. Как видим, общих мест в библейской классике и «языческих» индийских (равно как и центральноамериканских, китайских и других) преданиях так много, что их вряд ли можно отнести на счет случайного совпадения.

Существуют целые народы, образ которых связан с легендами о мистической змее, и прежде всего – народ Нага. Наги вообще являются одним из самых загадочных народов на земле. Это группа племен, которые живут по границе Индии и

Бирмы, говорящих на тибето-бирманских языках. Рассказы о них связываются то со страшной «охотой за головами» людей из других племен, то с борьбой нагов против англичан в 60-80-х гг. XIX в. Именно англичане приложили немало усилий, чтобы истребить многие страшные и кровавые обряды нагов, в том числе и «охоту за головами», обратив этот народ в христианство. К концу 80-х гг. численность Нага составляла приблизительно около 1 млн чел., и этот народ до сих пор предпринимает попытки обрести независимость от Индии. Примечательно, что само название народа ничем не отличается от именованной священной змеи – Нага, которая считается не только каким-то дальним прародителем или символом этого племени, но и вообще ничем не отличается от них.

Кто же такая Нага? Чаще всего это змея с человеческой головой, которая является хранителем крупного жемчуга, эликсира бессмертия. Наги живут в пещерах глубоко под водой. По древним преданиям, женщины-наги имеют возможность превращаться в обычных людей и в таком виде соблазняют обычных смертных мужчин, забирая у них животворную энергию и заставляя умирать в страшных мучениях. До сих пор можно услышать рассказы о том, как юноша, взяв себе в жены красавицу, которая принесла ему сына, однажды увидел в люльке не прекрасного младенца, а свернувшуюся змею, которая укусила его.

Правда, нередко змеи-наги выступали и как положительные герои, например, по буддистской легенде, наги защитили Будду во время шторма, после того как он получил просветление, и даже принесли ему в подарок чашу для подаяний.

В чем же может быть скрытая символика змеи? Прежде всего обратим внимание на несколько функций, которые ей приписываются разными народами, причем даже противоположные черты могут безболезненно уживаться в одних и тех же преданиях. Итак, змея – прародительница людей (у нагов), она связана с детородным началом или просто дарует жизнь (в тантризме). При этом она мистическим образом живет в человеке либо в виде искушения и зла (библейское предание), либо как некая энергетическая субстанция – у индийских йогов и тантристов есть практика «пробуждения» змеи-кудалини, которая первоначально лежит, свернувшись в нижней части живота, а затем вдоль позвоночника восходит вверх в голову, открывая энергетические центры организма – чакры. Так или иначе, это связано с осознанием того, что рождение человека, передача ему великого знания и какое-то несчастье (грехопадение) мистическим образом связаны воедино. Но есть и другая черта такой змеи – во многих легендах она ассоциируется с морской стихией – либо живет в воде, либо рождается там, либо внезапно исчезает в пучине, унося с собой какую-то ценность.

Символику змеи как воплощения морской стихии мы встречаем на Крите и Санторине, причем связана она во многом с теми же ритуалами, что в Египте и даже в Индии, что само по себе весьма примечательно. Вместе с этим индейцы кечуа в Центральной Америке утверждают, что их предки из исчезнувшей земли «были змеями», покрытыми волосами (частично это совпадает с описанием древних атлантов как длинноволосых людей), такой же культ змей именно как своих предков мы видим в Африке, причем прародина этих людей также считается «съеденной морем». Похоже, что речь может идти об одном и том же источнике этой легенды.

Обобщая, можно сказать, что все это вновь возвращает нас к символике некой страны, занимавшей центральное культурное положение на земле, а затем исчезнувшей в морской пучине.

«Отломившийся» кусок материка

И все же ученых не оставляет вопрос – куда могла исчезнуть столь большая страна, вероятно, с весьма значительным населением? В одночасье ушла под воду, как предполагал, исходя из древних преданий, Платон? А может быть, была разрушена в результате кровопролитных войн – не случайно столь много исторических материалов явным образом указывают на противостояние критской цивилизации и Афин? Вполне возможно, что оба фактора наложились один на другой: после мощного землетрясения, когда цивилизация ослабела, ее без труда сумели окончательно разрушить, например, афиняне. Но все же такое объяснение не очень подходит для гибели действительно великой цивилизации, хотя представляется вполне разумным для решения конфликта между сравнительно близкими культурами.

Итак, что же могло произойти?

Новый свет на эту проблему пролила теория, которая в момент ее возникновения в 1914 году показалась безумной и в какой-то мере просто спекулятивной, зато сегодня с некоторыми оговорками признана практически всеми солидными учеными. Именно в начале нашего века немецкий геофизик и метеоролог Альфред Вегенер (1880–1930) выдвинул гипотезу о дрейфе материков. В соответствии с его взглядами (как оказалось впоследствии – абсолютно справедливыми) в древности все материка представляли собой единую массу (условно названную Пангея). В этом едином континенте многие исследователи, в частности, знаменитый Эрнст Геккель, видели прообраз полумифологической страны Лемурии, или Мю. Затем под воздействием центробежных тенденций в палеозое Пангея первоначально разделилась на два материка – Гондвану и Лурасию. Первый составили земли Африки, Мадагаскара, Южной Америки, Индии, Арабских стран, Австралии, Новой Гвинеи, Малайзии, Индонезии и Антарктики Северной, второй – Северной Америки, Гренландии, Европы и Азии (не включая Индостан). В свою очередь, Лурасия в период мезозоя разделилась на Северную Америку и Европу. Постепенно земли расползались все дальше и дальше, пока мы не получили картину, известную нам сегодня со школьной скамьи.

А. Вегенер также предположил, что вследствие смены направления вращения Земли, которое происходит раз в несколько миллионов лет, направление движения материков может изменяться. В частности, он указал на заметное движение материков в западном направлении, что объяснял именно эффектом вращения Земли.

А. Вегенер умер в 1930 г. во время экспедиции в Гренландию, а его теория была отвергнута и признана, по меньшей мере, несерьезной. А через пару десятилетий о немецком ученом заговорили как о гении в области геофизики. В этом плане примечательно признание, сделанное в конце 60-х гг. известным профессором геологии Патриком Харли, который написал: «Я предпринял собственные исследования для того, чтобы доказать абсурдность теории Вегенера, но через некоторое время мне пришлось признать полную правоту немецкого ученого».

Существует немало доказательств, в общем свидетельствующих в пользу концепции материкового дрейфа. Сам Вегенер исходил первоначально из чисто визуальных наблюдений: он представил весь мир как детскую головоломку, решив которую и сопоставив береговые линии материков между собой, можно было без труда сказать, что Мадагаскар был когда-то частью Африки, Австралия плотно

прилегал к Азии, а Европа составляла единое целое с Африкой. Африка же не была отделена морской границей от Америки. В начале 70-х гг. эта теория была подтверждена с помощью палеомагнетизма, т.е. изучением направления и интенсивности магнетизации камней. В основе этих измерений лежит концепция того, что направление магнитного поля в камнях совпадало с ориентацией магнитного поля Земли в тот период, когда камни остывали.

Эта теория континентального дрейфа дает нам весьма интересные возможности обнаружения того места, где могла располагаться загадочная земля. Прежде всего, констатируем тот достаточно очевидный факт, что исчезла не просто какая-то цивилизация, которая заметно опережала цивилизации-современники, но исчезла, вероятно, и земля, где она располагалась. Об этом же свидетельствуют и рассказы о сгинувшей в океанических волнах Атлантиде, и земной Эдем, так нигде и не обнаруженный, и легенда о Великом Потопе.

Но вот примечательная подробность – если мы решим сложить головоломку из вырезанных из бумаги очертаний материков, далеко не везде части суши подойдут друг к другу. Мы здесь не говорим о небольших погрешностях – следует учитывать, что часть небольших островов должна была уйти под воду. В противоположность утверждениям Вегенера и его последователей, материковые плиты можно сопоставить лишь в южной части Атлантики – именно здесь действительно мы видим удивительно точное совмещение западного берега Африки и южного берега Южной Америки. А вот в районе северной Атлантики зияет некая «черная дыра», находящаяся к северо-западу от Мексиканского залива, между Африкой и Европой с одной стороны и Канадой – с другой. Не значит ли это, что Вегенер все же был слишком категоричен в своих утверждениях? Скорее, наоборот, это доказывает, что какая-то часть суши ушла под воду, в результате чего мы и видим некую «дыру» в целостной картине древнего единого материка.

Получило частичное подтверждение и другое предположение Вегенера, которое касалось периодичной смены направления вращения Земли и, как следствие, изменения в направлении дрейфа материков. В 1972 г. профессора университета из Лос-Анджелеса Л. Кнопоф и А. Лид, изучив десять материковых плит, подтвердили смещение материков именно в западном направлении, в то время как в древности миграция материков происходила в основном в южном и северном направлении, что никак не соотносится с современным направлением вращения Земли.

Но все это породило еще одну проблему – многих ученых смутило слишком быстрое по геологическим меркам погружение загадочного континента, которое, судя по легендам, распространенным в разных регионах Земного шара, произошло буквально на глазах. И хотя разные легенды указывают на различные сроки – от нескольких часов до нескольких месяцев, в любом случае эти сроки кажутся фантастическими для такой глобальной катастрофы.

Предположение, что некая древняя земля находится на дне моря, нельзя считать новым – такую гипотезу, в частности, высказывал еще в конце прошлого века знаменитый исследователь Атлантиды Игнатиус Донелли. Правда, он вел речь лишь об исчезнувшей земле, описанной у Платона, используя при этом метод, который можно назвать «методом Шлимана», в поисках Трои. Напомним, что Генри Шлиман обнаружил древнюю Трою, досконально следуя описанию в «Эллиаде», которое весь научный мир считал чисто мифическим. Таким же образом пытались найти и Атлантиду. В известной мере этот метод был столь же прост, сколь и эффективен – в древней рукописи Платона нет ни слова лжи и преувеличения. Например, И. Донелли считал, что если древний автор утверждает, что Атлантида находилась где-то рядом

с Геркулесовыми столбами, значит, там она и есть в действительности. Уверенность в него вселяли исследования, которые были проведены в Атлантическом океане кораблями США при помощи эхолотов. В результате такого глубоководного «просвечивания» было обнаружено заметное поднятие морского дна вдоль побережья Южной Америки в районе Кап-Орандж, которое затем в виде хребта тянется на юго-запад, вдоль берега Африки, а затем поворачивает еще южнее к Тристан-де-Кунья. Поднятие в этом месте весьма заметно – в среднем оно составляет около 2,5 тыс. метров, а в некоторых местах достигает поверхности океана. Частью этого хребта является целая гряда островов – Азоры, Святого Павла, Асунсьон, Тристан-де-Кунья.

Позже исследователи установили, что этот подводный комплекс мог образоваться лишь в результате опускания части надводной поверхности, а не поднятием морского дна.

Примечательно, что доказательства Донелли были столь сильны, а книга отличалась таким литературным блеском, что в существование Атлантиды именно в том месте, где указывал Донелли, уверовал сам премьер-министр Великобритании Вильям Гладстон, пославший автору благодарственное письмо. Он даже поднял в парламенте вопрос о посылке специальной военно-морской экспедиции на поиски Атлантиды и о выделении немалых средств для этой цели. Но, увы, у флота ее Королевского Величества нашлись проблемы поважнее, чем поиски исчезнувшего континента. К тому же общее мнение было скорее «анти-Атлантическим», и существование утраченного континента для скептических англичан было скорее историческим парадоксом, нежели насущной проблемой.

Итак, подтвердить гипотезу И. Донелли в то время не удалось. Непосредственно не удалось подтвердить ее и позже. К тому же дотошный человек обратил бы внимание, что в известной степени это не до конца совпадает с указаниями Платона, а скептик к тому же заметил бы, что опускание какой-то части земли в море еще не означает, что вместе с этим должна была погибнуть целая высокоразвитая цивилизация.

Вероятно, именно здесь существовал огромный остров, практически – материк, который был «зажат» с севера Гренландией, с северо-запада – территорией современных Канады и США, с северо-востока – Европой, с юго-востока – Африкой и с юго-запада – Южной Америкой. Благодаря своему центральному положению этот материк представлял собой как бы связку между различными культурами и цивилизациями и в то же время сам служил проводником культурных достижений в другие регионы. Все это достаточно точно объясняет, почему вне видимых межцивилизационных контактов между, скажем, Европой и Южной Америкой, странами Средиземноморья и Америкой мы наблюдаем поразительную схожесть культов, обрядов, религиозных представлений и верований. Примечательно и другое – все эти культы воспринимаются как привнесенные какими-то «совершенными мудрецами», «детьми солнца» и т. д., а поэтому даже сами священнослужители, например, жрецы, могут не понимать смысла ряда обрядов. Знание исчезнувшего материка – знание великое, прогрессивное – воспринималось на других территориях как малопонятное, абсолютно мистическое, но при этом крайне эффективное во многих областях жизни. Кстати, не так ли воспринималось знание, что пошло из библейского рая – Эдема?

Зададим вопрос, который на первый взгляд может показаться некорректным: а где же сегодня находится библейский Эдем? Библия свидетельствует, что дождь, который привел к Великому Потопу, лил в течение многих дней и ночей («сорок дней

и сорок ночей»), затопив при этом всю землю, при этом «все истребилось с земли». Практически о том же – всеобщем затоплении – говорят и легенды индейцев, китайцев и многих других народов мира. Судя по всему и строго следуя логике предания, библейский Эдем был также затоплен. Таким образом, перед нами еще одна (или та же самая?) Атлантида. Кажется, все сходится воедино. Напомним, что и само описание Эдема указывает на то место, которое сегодня покрыто морем.

Смена человечества

Итак, складывается впечатление, что неизвестная земля, некая X-ландия, существовала – но неизвестно, где, в какой точке земного шара. Воспоминания о ней, порой разительно яркие, порой далекие и глухие, сохранились практически у всех народов мира, и особенно это ощущается среди представителей древнейших цивилизаций в Египте, на Крите, в Китае, в ряде стран Африки. Как видим, география разнится самым причудливым образом. А как обстоит дело с датами? Может быть, сможем установить какой-нибудь более или менее точный временной отрезок, когда могла существовать X-ландия?

Принято считать и, как мы убедились выше, далеко не беспочвенно, что речь может идти именно о «допотопной» цивилизации. Но, так или иначе, в разных легендах мы встречаем явное несовпадение в датах катастрофы, постигшей «прародину людей», причем разница здесь может достигать десятков тысяч лет. Не значит ли это, что речь идет о какой-то грандиозной ошибке, путанице? А может быть, все проще – мы должны говорить не об одной катастрофе, а о нескольких? Мы уже упоминали о ряде периодических катаклизмов в жизни Земли, например, об инверсии магнитных полюсов, об изменении направления дрейфа материков и т. д. Нельзя ли предположить, что с той же периодичностью менялось и развитие цивилизации на Земле?

Мысль о смене цивилизаций на Земле, а если быть предельно точными – о периодической гибели большей части человечества с последующим «возвращением к жизни», не нова. Ее высказал еще в 80-х годах прошлого века основатель «атлантологии» Игнатиус Донелли, который считал, что, например, история о взрыве планеты Фаэтон «в действительности означает отклонение некоего небесного тела, движущегося вокруг Земли в пространстве, и великое уничтожение вещей, повторяющееся на Земле через большие интервалы времени».

Именно в результате таких небесных катастроф, от которых действительно Земля практически не защищена, и могли происходить великие скачкообразные изменения не только в развитии человечества, но и вообще земной цивилизации. Не случайно, что именно на счет таких «космических пришельцев» в виде комет, падения огромных метеоритов, взрывов звезд и сверхжесткого облучения и относят многие ученые глобальные изменения в климате Земли и ее животном мире. Речь здесь может идти и о вымирании огромных рептилий и вообще о «внезапном» появлении *Homo sapiens*.

Мы намеренно не станем углубляться в теорию катастроф – об этом написано немало как научной, так и популярной литературы. Здесь нам интересно другое: как эта теория повлияла на датировку существования погибшей цивилизации.

Сделаем одно немаловажное уточнение – было бы ошибочным говорить, что погибла именно какая-то «высокоразвитая цивилизация» – скорее, разрушалась сама человеческая цивилизация, сформировавшаяся веками и представлявшая собой обычный уровень развития общества. Само человечество, конечно же, не погибало

абсолютно, многие представители рода человеческого спаслись (вспомним хотя бы Ноев ковчег и целый ряд греческих мифов), но сама цивилизация оказывалась безнадежно отброшенной назад. Мы прекрасно знаем, что достаточно потерять основных носителей знания (учителей, жрецов, представителей науки и философии), как общество – первоначально незаметно, но со временем все стремительнее духовно деградирует, оказываясь на уровне первобытного сознания. В отличие от этой интеллектуальной элиты, основная масса человечества располагает не столько знаниями, сколько навыками, например, земледелия, постройки жилищ, добычи пищи, выполнения каких-то конкретных видов работ и т. д. Следуя теории иерархии потребностей известного американского социолога Абрахама Маслоу (1908–1970), можно сказать, что на самом низшем этапе человек стремится удовлетворить свои физиологические потребности, например, в пище, в самой примитивной крыше над головой, затем он переходит к удовлетворению потребности в безопасности, как физической, так и психологической, после этого он удовлетворяет свои потребности в привязанностях и любви, в причастности к группе и наконец – потребности в уважении со стороны других. И лишь затем пробуждаются познавательные и эстетические потребности, тяга к духовной и творческой самореализации. Как мы видим, создание высокоразвитой культуры происходит на достаточно позднем этапе, когда удовлетворен целый ряд самых первичных потребностей человека. И если по ряду причин человек вновь оказывается отброшенным назад в своем культурном и прежде всего духовном развитии, ему приходится возвращаться к начальным этапам – думать о том, как добыть пищу, как обрести надежную крышу над головой, как вновь обрести связи с какой-нибудь группой. Но при этом сохраняется память о предках, которых он воспринимает обычно как гениев, как «детей солнца». Характерно и другое – духовный кризис общества всегда порождает массу имитаторов, которые возводят повторение каких-то культурных форм, например, строительство храмов или формы стихосложения, в ранг священнодействия. Например, если по каким-то причинам невозможно создавать духовные культурные ценности, общество начинает умело копировать старые формы, подобно тому, как умелый копиист может точно воспроизвести копию самой блестящей картины. Но копия лишь похожа на оригинал, она имитирует его, не привнося ничего нового в развитие общемировой культуры. Примерно то же самое и происходило после вселенских катастроф: формы культуры, пришедшие от «допотопных предков», приобретали оттенок сакральности, высшей святости, происточали неземную благодать. Этими формами могли быть ритуалы, одежды, типы захоронений, виды живописи и многое другое. Постепенно они превращались в чисто механический ритуал, сопровождаемый религиозным поклонением.

Порой нам лишь кажется, что мы надежно гарантированы от катастроф, и нам с трудом верится, что все человечество (именно – все!) может внезапно вернуться к первобытному уровню взаимоотношений. Но так ли это невозможно? Защищены ли мы от астероида, от кометы или даже от локального землетрясения? Вся мощь современной культуры может быть разрушена или просто нарушена катастрофой куда меньшего масштаба, чем изменения в коре Земли или внезапное оседание части суши. Ну а что дальше? Даже самый высокообразованный человек, попав в практически первобытные джунгли Амазонки, вынужден будет не создавать культурные ценности, а заботиться о собственном выживании. Если же он окажется там в группе людей, которые стоят значительно ниже его по уровню развития, то у него остается не очень много шансов вновь возродить весь комплекс утраченных знаний. Более того, чтобы логически объяснить суть этих знаний, внедрить в сознание огромный комплекс информации, требуется весьма высокий уровень развития интеллекта у обучаемых.

А если он не столь высок? Тогда остается одно: заставить поверить в истинность

знаний, уверовать в их священную сущность и сохранить их как нечто крайне важное для всей дальнейшей жизни. И, таким образом, многие древние ритуалы могут выступать как символическая, а потому и священная форма передачи знания.

Если продолжить мысль о неоднократности глобальных катастроф на Земле, то логично предположить, что различные ритуалы, как особая символика древнего и когда-то вполне обыденного знания, наслаивались друг на друга, давая самую причудливую картину священнодействия человека. О том, что большинство так называемых «примитивных» народов располагает знаниями, значительно более глубокими, чем они сами предполагают, говорит нам хотя бы следующий факт. Существуют целые исследования, которые подробнейшим образом трактуют символику и магические жесты у индейцев, австралийцев, жителей Центральной и Южной Африки, причем зачастую сами адепты этих ритуалов неспособны даже приблизительно объяснить зашифрованный в них смысл. Единственным, хотя и весьма точным объяснением, являются высказывания «так завещал Великий Предок» (у ряда племен Центральной Африки), «так совершалось в Высокой древности» (у китайцев), «так делали Прежде Пришедшие» (у тибетцев), «так делал Вождь (вожди), что были до нас» (у индейцев кечуа). Естественно, что речь идет не о прямых предках, а о неких первоучителях, отделенных от ныне живущего поколения людей особой чертой – некой точкой перелома традиции, коей и могла быть катастрофа. В этом плане примечательно то, что у всех народов абсолютно ясно прослеживается концепция «возвращения» к «золотому веку» «высокой древности», «в потерянный рай», «к единству с божеством» или Богом. Перед нами извечная мысль, на которой строятся многие религиозные концепции, о какой-то утрате – крайне болезненной и остро переживаемой. Причем суть утраты либо не очень ясна, либо не объяснима на уровне слов и переживается скорее мистически, религиозно-символически, нежели имеет какое-то «вещное», материальное выражение, как, например, «утраченный рай» и «изгнание из Эдема».

Начать все сначала

Сегодня нам известны заметные откаты в развитии культуры, которые происходили и вне связи с катастрофами, например, угасание чрезвычайно развитой египетской цивилизации, разрушение и трансформация античной культуры Греции. Естественно, что само человечество и даже его часть при этом не исчезала, а вот сам уровень цивилизации значительно деградировал. Отметим для себя этот факт – для исчезновения даже самой высокоразвитой цивилизации далеко не обязательна массовая гибель ее представителей. Если же под воду уходит целый континент, который как бы «напитывал» культурой многие сопредельные территории, то это приведет к резкому откату назад общемировой цивилизации. И, как нам кажется, этот процесс повторялся неоднократно, по крайней мере – дважды. В частности, известная американская исследовательница Мюрай Хоуп указывает, что первый процесс мог быть связан с разделением «первоматерика» Лемурии или Мю на два континента, второй – связан с гибелью большого континента, предположительно – Атлантиды.

Далеко не обязательно «ждать» очередного взрыва сверхновой звезды или столкновения Земли с кометой для начала очередной фазы обновления человечества. Существуют причины более «приземленные», но значительно активнее влияющие на нашу жизнь. Речь, в частности, может идти о связи Луны с приливами и отливами. Известно, что солнечные и лунные затмения повторяются с определенной периодичностью. Эту периодичность подметили еще древние халдеи – народ, обладавший поистине великими и загадочными знаниями, – назвав ее циклом

Сароса. Знали об этом цикле в 18,5 лет и греки, почерпнувшие эти знания, вероятно, у вавилонян и называвшие их «сару».

Уже в нашем веке французский ученый Парис-Тень-як доказал интересную зависимость между появлением пятен на солнце (11-летний цикл), солнечно-лунным затмением (18-летний цикл) с резким повышением уровня воды в ряде рек и водоемов, в частности, в Ниле.

Сербский ученый М. Миланкович уже в конце 30-х гг. пытался объяснить периодичность оледенений гравитационным влиянием ряда планет на Землю, и хотя многими его выводы подвергались сомнению, тем не менее в 60-е гг. целый ряд американских ученых доказал, что Миланкович был недалек от истины.

Речь идет о некоем священном цикле в 25826 лет, называемом «Великий Год». Имеется в виду период, который требуется полюсу земной оси для того, чтобы совершить полный круг вокруг оси эклиптики.

Нетрудно заметить, что мы оперируем разницей в несколько тысяч лет. Погрешность немалая! Но вот американский исследователь Отто Мак решил назвать исключительно точную цифру: великая цивилизация погибла 5 июня 8498 г. до н. э. в 13.00. Именно тогда случился катаклизм, который стер с лица земли огромную страну. Хотя такая точность может показаться по крайней мере странной, после того, как мы подробнее познакомимся с рассуждениями О. Мака, все представится вполне логичным.

За отправную точку своих рассуждений О. Мак принял календари народности майя, обнаруженные в храме Солнца в Паленке. Паленке представлял собой культурный центр в Чиапсе и был известен огромным количеством надписей на известняковых панелях и пирамидой, названной «Храм надписей».

Записи свидетельствуют, что майя были знакомы с понятием звездного года, со временем обращения планет, причем все эти сведения отличались удивительной точностью.

Мак рассчитал, что в тот день наблюдалось весьма редкое явление – тройное затмение Солнца, Луны и Венеры. Именно это, по его мнению, привело к «захвату» некоего астероида, прошедшего рядом с Солнцем. Астероид должен был промчаться мимо Земли, но из-за того, что Венера, Луна и Земля выстроились в одну линию и Венера влияла своей массой на орбиту астероида, тот отклонился – и произошло его столкновение с Землей. Это и была решающая катастрофа, опрокинувшая весь ход мировой цивилизации и в одно мгновение отбросившая ее на тысячелетия назад.

Сопоставлением результатов метода радиоуглеродного и дендрохронологического анализа (по срезу деревьев) удалось установить время последнего наступления льдов на земли, омываемые Атлантикой. Раньше это событие датировалось приблизительно 25 тыс. до н. э. Но анализ срезов деревьев в Висконсине (США), которые были с корнем буквально вырваны из земли, показывает, что это событие могло произойти значительно позже – 11 тыс. лет назад, т. е. в 9050 г. до н. э. В известной мере это соответствует данным, полученным Отто Маком, и подтверждает, что наступление льдов в Северной Америке произошло до катастрофы.

Вместе с этим ряд легенд, например, в «Книге Оэра Линда», говорит о какой-то катастрофе, произошедшей много раньше, что, возможно, связано именно с материковым дрейфом и порождавшими их катаклизмами. Но одно не противоречит

другому – многое указывает на то, что в легенде об Атлантиде мы видим некую совокупность сведений о погибших цивилизациях прошлого, в результате чего человечество оказывалось отброшенным назад.

Итак, вероятно, человечество может повторять в своем существовании все периоды жизни Земли, аккуратно следуя за всеми ее причудливыми изгибами. Человечество циклично, периодически, повторяемо – может быть, в этом кроется ответ на загадку «периодически» исчезающего материка. Речь идет как бы о цепи катастроф в развитии человечества, которое было вынуждено вновь начинать свой путь к вершинам культуры.

И здесь мы можем вести речь о явлении, которое последнее время все пристальнее привлекает внимание не только физиков, но и историков, – о возрастании энтропии.

В историческом процессе энтропия может выступать не только и не столько в виде хаоса, сколько в виде свехупорядочивания. На первый взгляд, это может показаться несколько нелогичным, ведь энтропии в какой-то мере противостоит порядок, информационное поле, внутри которого существуют точные взаимосвязи. Но обратим внимание – в последнее время высокоразвитые страны начинают сталкиваться с тем, что рост организационных структур (например, управленческого аппарата) приводит не к упорядочиванию, а, наоборот, к хаосу, к невозможности оперативно и грамотно принять решение, и, как следствие, действовать адекватно объективной ситуации. Этой объективной ситуации противостоит субъективное и зачастую абсолютно разнонаправленное мнение десятков, сотен, а то и тысяч людей, которые участвуют в принятии решений. С развитием цивилизации параллельно идет развитие структур, их усложнение, образование новых уровней, их взаимодублирование. Вообще, любая организация, доведенная до логического конца, приводит к абсурду в действиях и хаосу.

Таким образом, один из парадоксов нынешнего развития человечества по технократическому пути заключается в том, что, наращивая информационные ресурсы, упорядочивая связи и включая в этот процесс все больше и больше людей, оно тем самым плодит хаос, увеличивая долю энтропии, – это путь к саморазрушению. Вероятно, каждая цивилизация, которая когда-либо жила на земле, развиваясь все выше и выше, породила огромные внутренние противоречия. И очередная катастрофа выполняла некую «очистительную» функцию, давая человечеству возможность все начать сначала.

Заключение

Одиночество человечества

Кажется, человечество всегда ощущало себя одиноким. Разум же просто отказывается смириться с мыслью о своем историческом и пространственном одиночестве.

Со школьной скамьи мы привыкли воспринимать историю как достаточно ровную, хотя и не без небольших изгибов, дорогу человеческого прогресса. Вряд ли кто-нибудь сможет убедить нас в том, что человек, скажем, в IV–V тыс. до н. э. был по своему строю мышления, по своим знаниям и технологии выше наших современников, – это равносильно признанию, что человеческая цивилизация вообще не движется вперед. А если к тому же признать, что, скажем, древние

китайцы знали генокод человека, древние жители Англии умели управлять ультразвуковыми колебаниями, то речь может вообще зайти о стабильном регрессе! Нет, в это поверить решительно невозможно!

Но зачем же мыслить столь примитивно? В конце концов, кроме прогресса и деградации может быть просто волнообразное движение, а это значит, что за историю Земли сменились несколько цивилизаций. Они могли быть разными и по своему культурному облику, и по способу передачи информации, и даже по тому, что они именовали «знанием».

Сегодня накопилось слишком много фактов, которые абсолютно не укладываются в известные нам теории исторического процесса. Но сколько существует такого, мимо чего проходит нелюбопытный взор наших современников. Присмотревшись повнимательнее, мы вдруг начинаем понимать, что в мировом процессе не бывает ошибок, сбоя или «накладок», все подчинено какой-то неизвестной нам и во многом непостижимой логике. Признаемся, сколько раз нам хотелось отбросить то, что противоречит устойчивым представлениям о мире и о человеке в нем. Мы в течение столетий ревностно и тщательно пестовали свою исключительность и величие – и вдруг все начинать заново, все перевернуть с ног на голову?

Всего этого просто не может быть! – кричит наше сознание. Не может быть «рогатой цивилизации»! В III тыс. до н. э. не могли досконально точно знать строение ДНК! Страна великих посвященных Шамбала не может существовать в мире, где уже известны буквально все закоулки земного шара! В Китае не могли обитать никакие «бессмертные»! Цивилизация американских индейцев не могла зародиться в Китае! На Земле не могла существовать раса исполинов! Да и вообще, с трудом верится в то, что до нас на этой же Земле существовала, возможно, не одна цивилизация, в десятки раз превосходящая нашу. Конечно, это не может быть предметом веры или полумистических спекуляций, все такие «безумные» предположения надо хотя бы попытаться доказать. Почему бы и нет?

Сколько загадок накопилось в древней, «допотопной» истории Земли! Почему практически во всех регионах земного шара встречаются одни и те же священные символы, ритуалы и даже заклинания? Каким образом на древнейших арабских, японских картах оказываются изображены истинные очертания материков, которые на самом деле покрыты льдом, а на китайских схемах к тому же изображены и подводные хребты? Откуда египтяне и китайцы почерпнули точнейшие астрономические знания, которые лишь сегодня подтверждаются благодаря сверхмощным телескопам? Зачем нам дана возможность точнейшего предсказания будущего, которой мы практически не пользуемся? Каким образом в Древнем Китае могли знать принцип действия летательных аппаратов? Откуда берется повсеместное поклонение рогатым божествам на Земле, которых уважают и... убивают? Это лишь небольшой список вопросов, на которые авторы сборника пытаются найти ответ. И, кажется, он заключен в том, что у нас были предшественники на этой планете.

В этом и скрыт стержень всех наших рассуждений. Давайте задумаемся – ведь речь идет не о какой-то инопланетной цивилизации, не о каких-то гипотетически предполагаемых людях, а непосредственно о нас с вами, о нашей судьбе и наших корнях. Поразительно, но, находясь в начале XXI столетия, мы до сих пор не вполне представляем свою родословную. Да и сколько нам вообще лет, сколько тысячелетий прошло с тех пор, как мы стали Homo culturis? Семь-восемь тысячелетий? Или семьдесят-восемьдесят? Сегодня мы в недоумении остановились и смотрим в чье-то лицо. Кто это перед нами – наш предшественник и родственник, чужак или... мы

сами? Да-да, мы сами, поскольку человеческой цивилизации дана возможность бесконечно обновляться, повторяться, умирать и воспроизводиться вновь. А значит, где-то в глубинах истории, возможно, мы способны встретить самих себя. Сколь необычно это не звучит, но читатель, нашедший в себе терпение прочитать все материалы этой книги (уверяю, они достойны этого), поймет, что развитие цивилизации мистичнее, чем любая выдумка.

Кажется, мы повторяем свой же путь, но уже пройденный раньше. А поэтому задуматься над загадками прошлых цивилизаций означает задуматься над нами самими. Представляется весьма символичным, что человека нашего времени все больше и больше волнует свое прошлое, причем именно мистическое, загадочное, самое древнее прошлое, поскольку мы надеемся увидеть в непроглядной дали древности свое будущее.

Вдумаемся – история свидетельствует, что погибли даже самые великие, самые высокоразвитые цивилизации. Канули в Лету великие знания египетских жрецов, греческих гностиков, утрачены секреты многих тайных китайских и индийских культов, а ряд племен Африки и Австралии, которые в течение тысяч лет находились на примитивном уровне развития, остались неизменными и, кажется, неподвластными времени. Конечно, можно возразить, что трудно откатиться назад, когда позади ничего нет, и сколь легко сорваться в пропасть с вершин высочайших культур Египта, Греции, Китая.

Но все эти рассуждения не успокаивают и не радуют. Те высокоразвитые цивилизации, которые, вероятно, предшествовали нам на Земле и обладали знаниями никак не меньшими, чем наши современники, так и не сумели удержаться на арене истории. Сегодня мы лишь догадываемся о существовании Атлантиды, предполагаем некогда великие знания у друидов и древних египтян и верим в «страну мудрецов» Шамбалу – сколь немного осталось от в общем-то недавних великих культур! Что же говорить о тех культурах, которые отстоят от нас на десятки и сотни тысяч лет? Пространство времени, безжалостного даже к великим цивилизациям, которые все оказываются равны, а точнее, в равной степени бессильны перед лицом этой пропасти времени. Политика, социальные кризисы – все это уходит в прах перед лицом вечности, и лишь она одна стоит «размышлений воистину».

Становление всякой цивилизации – процесс не только неоднозначный, но и неоднонаправленный. Регресс в глобальных масштабах столь же возможен, как и прогресс, к тому же никто не может с уверенностью сказать, вперед или назад движется человечество, например, развивая технократическую цивилизацию и используя все активнее искусственный интеллект. Возможны и ловушки для сознания, обаянного гордыней собственного величия. Кажется, что и в отношении древних цивилизаций все обстояло намного сложнее и неожиданнее самых наших дерзких предположений.

Цивилизацию не спасают ни колоссальное количество сооружений, ни их величие (Вавилонская башня, которую строили тысячи человек в течение многих лет, была разрушена Александром Македонским за несколько дней), ни развитая техника, ни утонченное художественное творчество. Так что же останется после нас? Только одиночество духа и неясные воспоминания о былом величии? Или все же есть нечто такое, что не позволяет ни одной цивилизации, ни одному поколению бесследно кануть в волны истории?

Это означает и другое – мы не первые на этой Земле – а значит, за нами

последуют другие. Наверное, главное здесь – не навредить тем, кто придет после нас и для кого, как когда-то и для нас, наступит «утро человечества».

Приложение

Продолжение сенсационного бестселлера Алексея Маслова «Утраченная цивилизация. В поисках потерянного человечества»

«Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас...»

Была ли альтернатива у нынешнего человечества?

До нас на этой земле жило несколько поколений человечества. Они все были разными – разного типа культуры и разного уровня развития. Но все они были людьми – людьми другого вида.

Каждому человечеству отведено его время существования – сотни тысяч или миллионы лет, но, так или иначе, все приходят к упадку и постепенно исчезают. От них остается множество следов, но чаще всего «другие человечества» воспринимаются просто как наши эволюционные предки.

Но ничто нас не убеждает, что эволюционный путь развития когда-либо существовал. Виды теоретически должны переходить друг в друга. Но кто-нибудь когда-нибудь наблюдал «эволюцию» крысы в мышь или наоборот? Неужели это все окончательные и тупиковые виды?...

Может, не там ищем?

По сути, ни одного реального «претендента» на предка человека современного вида до сих пор не обнаружено. Есть лишь некоторые предположения. Может быть, мы не там ищем? Может быть, стоит нарушить саму логику поиска?

Дарвинисты с первых же лет распространения теории эволюции осознали, что единственным надежным доказательством их концепции могут служить ископаемые останки, причем обнаруженные в достаточном количестве. Механизм эволюции действует крайне медленно. Нередко такие изменения лишь предполагаются, исходя из заранее известного результата. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, намеренно упростим схему. Предположим, мы представляем собой уже «готового человека», а в слоях, датированных миллионом лет назад, найден ранний гоминид со значительно более примитивными чертами, нежели у современного человека. Почему тут же рождается предположение, постепенно переходящее в уверенность, что в раннем гоминиде уже действовал некий эволюционный механизм, приведший его через сотни тысяч лет к современному виду. Обратим внимание, что этих изменений мы не видим, но лишь предполагаем их наличие.

Таким образом, в этом случае связь древних останков с современными людьми носит предположительный характер. И тотчас возникает еще одно предположение, кажущееся очень логичным: существо, найденное в более глубоких (то есть более

ранних) слоях, является предком того существа, которое найдено в более поздних слоях. Но в действительности никакой прямой зависимости между ними может и не быть вообще! Мы купаемся в собственных иллюзорных надеждах!..

Цикличность человечества

Теория предполагает, что разные виды гоминидов должны каким-то образом переходить один в другой, но практика этого не подтверждает. Скорее она говорит об обратном: вид одного из представителей Номо существует на земле весьма протяженное время, а затем просто исчезает, как бы выработав свой ресурс. И существует этот вид параллельно с другим, которому также предназначено исчезнуть.

Представим и другое: что произойдет, если какая-то материальная находка, например, орудие, внезапно укажет нам на признаки разумной деятельности человека, скажем, тридцать или даже пятьдесят миллионов лет назад? Скорее всего, исходя из некоей стандартной модели, что укоренилась в нашем сознании, либо такая находка будет отброшена как ошибочная, либо ее придется подгонять под известную нам схему. Скорее всего, ее датировка может быть объявлена ошибочной. И в этом случае мы боремся не столько со временем (для человеческого сознания периоды в миллион лет и в сто миллионов в равной степени не могут быть восприняты адекватно), сколько с властью некогда нами же установленных схем в нашем сознании. Разум человека просто отказывается принимать столь «нелепые» даты – ведь они разрушают некую стабильную схему, столь привычную нам.

Параллельное человечество

Они не сменяют друг друга – все эти древние «предки людей» – они живут параллельно! Причем этот параллелизм может продолжаться сотни тысяч лет. В 2001 г. в Кении был обнаружен представитель австралопитеков, который получил имя Кеньяантроп. Он жил параллельно с австралопитеком из Афары. Параллельно с австралопитеком на той же самой территории начинает развиваться род Номо. И этот Номо существовал в течение 1,5 млн лет параллельно с австралопитеками, причем очевидно, что между ними не было конкурентной борьбы. Гейдельбергский человек, европейский представитель Человека умелого, пересекается с Человеком прямоходящим в течение почти 500 тыс. лет, хотя они и обитали в одной и той же экологической нише.

Сам по себе данный факт весьма интересен – в Африке, Азии и Европе параллельно развиваются несколько видов Человека.

И вот исследования японских и индонезийских ученых, проведенные в 2002–2004 гг., сделали еще более поразительный вывод – яванский питекантроп вообще не является звеном эволюции человека! Номо erectus был, вероятно, абсолютно отдельным видом, который жил на земле в течение почти полутора миллионов лет, исчез несколько десятков тысяч лет назад и на определенном этапе своего развития существовал на одном и том же временном отрезке, что и Человек разумный.

Яванский человек вообще поставил в тупик многих исследователей: он существовал в течение более чем миллиона лет, но долгое время не ясно было, куда же в дальнейшем эволюционировал его вид. Оказывается, никуда – это было отдельное человечество, существовавшее в этом районе земного шара очень и очень долго. А потом исчезло, выработав свой ресурс. И, скорее всего, эта модель

«исчезновения» характерна для многих других видов «параллельного человечества», в том числе и для неандертальцев, которые были уже «Человеком разумным»...

Неандертальцы – не предки, но конкуренты

Новые открытия не проясняют ситуацию, но приносят новые проблемы. Они показывают неожиданную картину: выяснилось, что на определенном этапе исторического развития (приблизительно 35–25 тыс. лет назад) неандертальцы и кроманьонцы жили одновременно. Таким образом, неандерталец не мог непосредственно «перерасти» в человека современного вида. Куда же поставить неандертальца на древе эволюции, если он был современником кроманьонца?

Но есть же предположение о том, что ранние «прогрессивные» неандертальцы дали начало людям современного вида, а их более поздние «примитивные» формы затем вымерли? При более внимательном рассмотрении такое предположение представляется по меньшей мере нелогичным. По сути, оно говорит о том, что наряду с прогрессивной эволюцией («перерастание» неандертальцев в кроманьонцев) существует и обратный процесс – деградация целого вида. Причем этот вид вымирает не от стихийных бедствий или войн, что, в общем, встречается в живой природе, но от полной деградации.

Хотя, безусловно, они были каннибалами и поедали кроманьонцев – на их стоянках еще обнаружены кости кроманьонцев. Впрочем, такие «диетические пристрастия» были «взаимными» – на стоянках кроманьонцев точно так же находят обглоданные кости неандертальцев. Вообще каннибализм является вполне обычным явлением ранней истории человечества, хотя не очень понятно, поедали ли неандертальцы пленников или просто подбирали ослабших конкурентов.

Прежде всего, неандертальцы использовали технику обработки камня, совершенно отличавшуюся от принятой у кроманьонцев, а ведь наследуются чаще всего навыки обработки орудий.

Но тогда получается, что неандерталец не был предком человека? И к появлению кроманьонцев не имеют отношения не только «примитивные» (более поздние) неандертальцы, но и «прогрессивные»? Тогда это было просто параллельное человечество. И два человечества, две человеческие культуры столкнулись, в результате чего одна была уничтожена другой...

Параллельное человечество

Практически весь библейский сюжет сводится к тому, что именно от союза Адама с Евой и пошло все современное человечество. Тем не менее уже в Книге Бытия практически повсеместно разбросаны косвенные указания на существование некоего «параллельного человечества». Например, после того как Каин убил своего единоутробного брата Авеля, он в страхе говорит Богу: «И всякий, кто встретится со мною, убьет меня». Бог же свершает знамение, «чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт., 4, 14–15). Сам этот диалог может показаться несколько странным. Кто же может встретиться Каину – ведь в тот момент на земле присутствует лишь три представителя человечества: Адам, Ева и сам их сын Каин? Родители, очевидно, не собирались убивать Каина. Так о ком же все-таки идет речь?

На первый взгляд еще больше запутывает картину дальнейший сюжет о появлении потомства у самого Каина: «И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила

Еноха» (Быт., 4, 17). О какой жене может идти речь, когда в ту пору единственной женщиной могла быть только Ева?...

Люди потоп

Потоп во всех преданиях отмечает какой-то очень важный этап в развитии человечества. Все легенды говорят, естественно, о вселенском характере этой катастрофы, о «всемирном потопе». Потоп смыкает одну цивилизацию и дает начало другой – обновленной, но уже не священной. Именно так излагают события библейское предание, легенда об Атлантиде, греческие мифы и многие китайские истории.

Здесь же описываются причины кары Господней, посланной в виде потоп. Речь идет о неких исполинах, которые обитали на земле. «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди» (Быт., 6, 4). Именно этот факт и вызывает гнев Божий. Гнев Божий и кара, проявившаяся в потопе, связаны непосредственно с тем, что «сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим».

Можно высказать предположение: под «сынами Божьими» могут подразумеваться совсем иные существа – очевидно, человеческого вида (отсюда и возможность совместного потомства), в то время как под «дочерьми человеческими» скрываются именно потомки Адама.

Итак, единственным, хотя и очень важным последствием этого странного союза становится ограничение продолжительности жизни людей – 120 лет. Понятие «ограничения» здесь не случайно – глава 5 подробно приводит возраст многих членов рода Адама, которые жили до потоп: Адам жил 930 лет, Сиф – 912 лет, Енос – 905 лет, Мафусаил – 969 лет, Ламех – 777 лет и т. д. Поэтому ограничение продолжительности жизни в среднем более чем в семь-восемь раз не покажется странным. Но почему же происходит это ограничение? Библейская позиция здесь понятна: плоть не должна жить столь долго.

В биологическом плане резкое падение продолжительности жизни легко объяснимо рядом генетических мутаций, произошедших от кровосмешения разных групп людей. Одна группа, «группа Адама», обладала чрезвычайной жизненной устойчивостью, другая, выступающая здесь как «дочери человеческие», была не столько долголетней. В результате этих контактов, которые продолжались продолжительное время, мы получаем смешанное человечество с вполне «современным» сроком продолжительности жизни...

Ископаемый Адам

В 1999 г. австралийский ученый и теолог доктор Давид Гиллиэм сделал поистине сенсационное открытие. Он объявил, что в Алеппо (в Сирии) ему удалось обнаружить «скелеты Адама и Евы». Сообщение оказалось настолько скандальным, что первыми его подхватили не научные журналы, а популярные таблоиды. Из-за этого находка Д. Гиллиэма показалась еще более скандальной, к тому же сам ученый утверждал, что речь идет именно о библейских первопредках рода человеческого, а не просто о древних людях. Еще более поразительным оказался тот факт, что у мужского скелета отсутствует одно ребро, которое было обнаружено буквально «вращенным» в позвоночник женщины». Более того, приблизительно в 20 метрах от места залегания

скелетов были обнаружены окаменевшие останки ствола дерева, в которых Гильям определил знаменитую библейскую яблоню, от плодов которой вкусили Адам и Ева...

«Волосатые лесные люди»

Предания о «волосатых людях» сохранились у многих народов мира. Более того, само понятие «дикости» всегда сочеталось с понятием «волосатости», и эта волосатость непосредственным образом указывала на некоего врага или кого-то чуждого.

Существует такой же комплекс преданий и в азиатском фольклоре. Например, в «Торо Моноготари», собрании фольклорных произведений, традиционно мы встречаем немало рассказов о некоем диком человеке с «золотыми глазами» (на самом деле, скорее, с блестящими глазами), который наводил ужас на местных жителей в течение нескольких поколений.

О диких людях – «ежэнь» – часто рассказывают китайцы, особенно широко эти рассказы распространены в тех провинциях, где существовали очаги древнейших цивилизаций, например, в провинции Сычу-ань и на юге Китая. Точно такие же истории про диких людей рассказывают вьетнамцы («нгуои жун»), филиппинцы («сюэжэнь»). Пожалуй, самым известным из таких «диких и волосатых» людей стал и гималайский «йети» и североамериканский «сасквоч». Можно встретить подобные истории и в современном Тибете, и на Алтае.

Известный средневековый натуралист и естествоиспытатель Улис Альдрованди (1522–1605) описывает множество случаев встреч со странными «ужасными лесными чудовищами», чей лик напоминает человеческий. Он рассказывает о некоем «целиком покрытом волосами» диком человеке, которого вместе с подобными же сыном и дочерьми привезли с Канарских островов и демонстрировали любопытствующей публике в Болонье.

А вот поразительное описание удивительного «дикого существа», составленное Георгом Фабрициусом: «На территории Сальсбургского графства встречалось создание о четырех ногах, желтовато-красноватого цвета. Оно было настолько диким, что его никто не мог вытащить на людской взор. Оно пряталось в темных местах и смотрело внимательно оттуда, пока его не спровоцировали, попытавшись съесть его мясо.

Задние ноги его не походили на передние и были длиннее передних. Его поймали в году 1530 от Р.Х.»

В общем, перед нами вполне точное описание какого-то вида древнего человека или «прогрессивной обезьяны»: задние ноги заметно длиннее передних, наличие некой разумности. Конечно, возможно, это некий вид обезьяны, но обезьяны не едят мясо. Что это – первобытный человек, неандерталец, затерявшийся в лесах Англии?

Может быть, это только предания? Традиционные рассказы о неких мифологических чудовищах? Так и предполагалось долгое время, пока антропологи не стали обнаруживать параллельные виды людей, вполне подпадающих под определение этих «волосатых людей».

Но индонезийская находка, сделанная в 2004 г., ставшая одной из крупнейших сенсаций антропологии, показала, что рассказы о «маленьких лесных существах» и

«волосатых чудовищах», вполне возможно, являются воспоминаниями о каких-то древних встречах.

В течение столетий на индонезийском острове Флорес сохранялись предания о «маленьких волосатых людях», называемых Эбу Гого. Рассказы местных жителей говорят, что существа эти в давние времена обитали в муссонных лесах острова Флореса. Неожиданно в 2004 г. останки этих существ были найдены, и за их маленький рост в науке их тотчас неофициально прозвали «хоббитами»...

Рожденные во грехе

Предания об инцесте, с которого начался, а точнее, именно обновился род человеческий, естественно, характерны не только для стран Дальнего Востока – мы встречаем их, например, в Центральной Америке среди индейцев кечуа и даже в Библии.

Зададим на первый взгляд нелепый вопрос: кем приходилась Ева Адаму? Первый ответ разумеется возникает сам собой: она была его женой, а точнее, исполняла функции и обязанности жены. Правда, сделаем небольшое уточнение – мужем и женой они становятся после грехопадения.

Но они еще являлись и детьми, рожденными от Отца Единого – от Бога, а это значит, они были братом и сестрой. Но при этом в какой-то мере и Адам породил Еву, что вышла из его ребра.

Значит, Адам был отцом Евы. Итак, в силу исторических обстоятельств, по сути, безвыходности положения, Адам и Ева были связаны тройственными узами: муж-жена, брат-сестра, отец-дочь. В любом случае инцест произошел как бы дважды, нарушив и, братско-сестринские, и родительские запреты на вступление в связь.

А вот предание с юга Китая. Однажды после великого потопа мать и сын попали на остров и обнаружили, что остались одни-одинешеньки на Земле. Через некоторое время женщина поняла, что они обязаны возродить род человеческий. Сын сначала отказывался, но наконец понял, какая миссия возложена на них судьбой. Через положенное время на свет от женщины родилось... несколько кусочков дерева. Деревяшки сожгли, пепел рассыпали по земле, и вскоре появилось несколько деревьев, на которых вместо плодов росли люди – мужчины и женщины. Затем они начали вступать в браки и стали расселяться по всей Земле.

Что же могло лежать в основе сюжетов об инцесте, от которого пошел весь род человеческий? Как это связано с реальной картиной заселения земного шара современными людьми?...

«И придет новое человечество...»

Чаще всего мы наблюдаем следующую картину: всякий вид гоминидов появляется как бы «ниоткуда» безо всякого предварительного развития. Никаких подготовительных форм и переходных звеньев к нему мы не находим – мы лишь предполагаем их наличие, но никогда не видим. Этот вид живет очень долго – обычно сотни тысяч или миллионы лет – и в течение своей жизни изменяется очень мало. Живет либо очень изолированно, как разные виды людей с Явы около миллиона лет назад, или расселяясь по всей Европе, как неандертальцы 400–300 тыс. лет назад, но, так или иначе, никто не сумел завоевать весь мир, кроме современных людей.

Они сосуществуют вместе, иногда используя друг друга в пищу, но не более, чем это принято в животном мире. Вряд ли они охотятся друг на друга – человек был вообще плохим охотником и подбирал больных и павших.

Затем вид исчезает, выполнив какую-то не до конца понятную нам миссию. Он не обязательно заменяется каким-то новым видом, хотя случается и обратное, подобно тому, как кроманьонцы сменили неандертальцев в их ареале обитания. И потом все начинается вновь.

Причем это не были какие-то «тупиковые ветви» или «неудачники природы» – ведь многие из них сохранялись на земле в течение миллионов лет! Нам, людям современного вида, пока не дано такого даже в приближении.